

Հայկական գիտահետազոտական հանգույց Armenian Research & Academic Repository

Սույն աշխատանքն արտոնագրված է «Ստեղծագործական համայնքներ
ոչ առևտրային իրավասություն 3.0» արտոնագրով

This work is licensed under a **Creative Commons Attribution-NonCommercial
3.0 Unported** (CC BY-NC 3.0) license.

Դու կարող ես.

պատճենել և տարածել նյութը ցանկացած ձևաչափով կամ կրիչով
ձևափոխել կամ օգտագործել առկա նյութը ստեղծելու համար նորը

You are free to:

Share — copy and redistribute the material in any medium or format

Adapt — remix, transform, and build upon the material

1339

491.71-8

S-44

63.10

Арм.

Арм.

Ры.

В.

Н.

2010

491.71-8

5-44

УЧЕБНИКЪ

(изъ книгъ)
Ивана Ник. Бакрадзе.

РУССКАГО ЯЗЫКА

СОСТАВИЛЪ ДЛЯ АРМЯНСКИХЪ УЧИЛИЩЪ

Н. ТЕРЪ-АКОПОВЪ.

ИЗДАНИЕ ТРЕТЬЕ

№ 4

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ

ՌՈՒՍԱՅ ԼԵԶՈՒՐ

ՅՕՐԻՆԵԱՅ Ի ՊԵՏԱ ԴՊՐՈՅԱՅ ՀԱՅՈՑ

Ն. ՏԵՐ-ՅԱԿՈԲՅԱՆ.

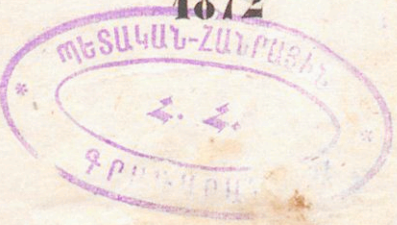
ՏՊԱԳՐՈՒԹԻՒՆ ԵՐՐՈՐԴ

impressum

Т И Ф Л И С Ъ

Въ типографіяхъ Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго и
А. Энфаджіанца и Ко

1872

5005

Library
Section

УДК 37.01

АВТОСТАТ

Составил: А. А. А. А.

И. А. А. А.

И. А. А. А.

Дозволено Цензурою. Тифлисъ, 1-го Декабря 1871 года.

444444

440001 300400

Составил: А. А. А. А.

И. А. А. А.

И. А. А. А.

И. А. А. А.

В типографии: Тифлисъ, Успенская Церковь, Канцелярия и
А. А. А. А.

2002

1872

УДК 37.01

Составил: А. А. А. А.

И. А. А. А.

И. А. А. А.

(изъ книгъ)

Ивана Вик. Бакрадзе.

2002
33

И. А. А. А.

И. А. А. А.

(ИЗЪ КНИГЪ)

Ивана Ник. Бакрадзе.

ОГЛАВЛЕНИЕ

О Т Д Ъ Л Ъ І.

— Русская азбука. стр. 1

§ 1—2. Настоящее время съ именительнымъ и винительнымъ падежами. 5

§ 3. Прошедшее время съ тѣми же падежами. 7

§ 4—10. Фразы отрицательныя, повелительныя и вопросительныя съ разными падежами. 8

§ 11. Будущее время. 20

§ 12. Прилагательныя въ разныхъ степеняхъ. 22

§ 13. Мѣстоименія 24

§ 14. Числительныя количественныя. 27

§ 15. Числительныя порядочныя 29

§ 16. Названіе дней, мѣсяцевъ и время года. 32

§ 17. Привѣтствіе и письмо. 34

§ 18. Утро (пробужденіе и одѣваніе) 36

§ 19. Завтракъ, обѣдъ, чай, игры и игрушки. 38

О Т Д Ъ Л Ъ II. [*]

Дѣтскія очки.	49
Птичка *	—
Школа.	—
Полѣншаръ	50
Дурной товарищъ.	51
Нашъ классъ	—
Мотылекъ *	52
Лекарство.	—
Улр җашиннар	—
Классные предметы: столъ и	
стулъ.	53
Всякой вещи свое мѣсто.	54
Классная доска.	—
Поступленіе въ школу	55
Аспидная доска.	56
Не всегда тотъ правъ, кто	
силенъ.	57
Улҗерашларън ы җилдиҗларын	—
полѣншарън ташлар (1).	—
Книга.	58
Мальчикъ и птичка *	59
Бумага.	—
Приглашеніе въ школу *	60

*) Статьи для наглядного обучения и описательныя напечатаны въ оглавлении курсивомъ; статьи же повѣствовательныя и стихи — обыкновеннымъ шрифтомъ. Кромѣ того статьи въ стихахъ означены звездочкою.

— II —

	стр.		стр.
<i>Перо</i>	60	Богъ не оставляетъ сиротъ*	77
Не разбрасывай вещей.	61	<i>Наше семейство</i>	—
Ласточка*	62	Мать и дѣти*	78
<i>Աղերանդրին և Նիկողայոսին</i>		Кладбище.	—
<i>ուսման տար (2)</i>	—	<i>Մեր ընտանիքը</i>	79
<i>Чернила</i>	63	<i>Пища и питье</i>	—
Что знаешь, о томъ не спрашивай.	—	Нива*	80
Колыбельная пѣсня*	64	Кто деретъ носъ, кверху.	81
<i>Печь</i>	—	<i>Вода</i>	81
Левъ и лягушка.	65	<i>Սահլը և խմելը</i>	—
Весенняя пѣсенка*	—	<i>Булочникъ</i>	82
<i>Աղերանդրին և Նիկողայոսին</i>	—	Внутренность избы*	83
<i>ուսման տար (3)</i>	—	<i>Одежда</i>	—
<i>Столъ и аспидная доска (сравненіе)</i>	66	<i>Հագնելը</i>	84
Задача для смѣливыхъ дѣтей.	68	<i>Портной</i>	85
Мальчикъ и животныя.	—	Не ладно скроенъ, да крѣико сшить.	—
Пойманная птичка*	69	Паукъ*	—
Кончилъ дѣло, гуляй смѣло*	70	<i>Сапожникъ</i>	—
<i>Աղերանդրին և Նիկողայոսին</i>	—	Цѣтухъ и работники	—
<i>ուսման տար (4)</i>	71	<i>Кузница</i>	87
Пѣсенка послѣ ученія*	72	Тише ѣдешь, дальше будешь	—
<i>Нашъ домъ</i>	73	<i>Դարրին</i>	88
Играющія собаки.	73	<i>Посуда</i>	—
<i>Մեր տանը</i>	74	Горшокъ котлу не товарищъ.	89
Полевой цвѣтокъ*	—	Ворона и кувшинъ*	90
<i>Какъ строить дома</i>	—	<i>Кирпичи</i>	—
При солнышкѣ тепло, при матери добро.	75	<i>Երկաթի կտոր</i>	91
Дома.	76	<i>Село и деревня</i>	—
Сиротка Ваня	—	Осень въ деревнѣ*	92
		Добрая слава лучше богатства.	—
		Сельскій вечеръ*	94

— III —

	стр.		стр.
<i>Церковь</i>	94	<i>Какъ обрабатываютъ поле и сенокосъ</i>	114
Христосъ воскресъ.	95	Сахаръ и цвѣтокъ*	114
<i>Городъ</i>	96	Весенняя пѣсенка*	—
<i>Բարեկրթ Կրթիւյ</i>	—	Цвѣтокъ	115
Веселость птички*	97	<i>Թանկազին խոտ</i>	116
<i>Наша улица</i>	98	Майское утро*	—
Гриша и отецъ.	—	Весеннія пѣсенки*	117
Соловей и чижъ.	99	Эхо.	—
<i>Огородъ</i>	—	Появленіе утра*	118
<i>Капустная бабочка</i>	—	Вечерняя заря весною*	119
<i>Երբանի և Զրանը</i>	100	Солнце, морозъ и вѣтеръ.	—
Пѣсенка при сѣяніи цвѣтовъ*	101	Весенняя гроза*	120
Мужикъ и медвѣдь.	—	<i>Ամառ և ձմեռ</i>	—
Капуста.	102	Сѣнокосъ*	121
<i>Садъ</i>	103	Тимоша въ полѣ.	122
<i>Բայր</i>	—	Лѣтомъ*	—
Садъ*	—	Рыбка*	123
<i>Какія бываютъ растенія</i>	104	<i>Роса и иней</i>	124
<i>Роза</i>	105	Лѣтній вечеръ*	125
Пѣсенки цвѣтовъ*	—	<i>Արեալի փայլուն և անձր</i>	—
Не красиво да спосибо.	—	Хвала Богу*	—
<i>Երբազներ</i>	106	Жизнь и смерть.	126
<i>Исторія одной яблони</i>	107	Пѣсня бѣдняка*	127
Осиротѣлая птичка*	108	Не будь трусливъ.	128
Двѣ яблони.	109	Радость и горе*	129
<i>Հանձի ծառ</i>	110	<i>Засуха и дождь</i>	—
Орѣховая шелуха.	111	Кто все создалъ*	130
Слава труду.	112	Урожай*	131
<i>Божья коровка</i>	—	Жатва*	—
Ожиданіе весны*	113	Полдень*	132
Весеннія воды*	—		

	стр.
Цыганский хуторъ	132
Новый хлѣбъ	133
Какъ получается хлѣбъ	134
Несжатая полоса*	—
Осень	135
Трудъ есть лучшая приправа кушаньева	—
Осенняя пѣсенка*	136
Сѣрніцкі	—
Нѣтъ худа безъ добра	137
Зимній вечеръ*	138
Казачья колыбельная пѣсня*	—
Какъ образуется снѣгъ	139
Что сдѣлала зима*	140
Грибы и бѣлѣши	—
Разсвѣтъ*	141
Огонь	—
Воздухъ	142
Какъ летаютъ люди по воздуху	143
Цыганская шугурка	143
Вода	144
Какъ человекъ пьздитъ по водѣ	145
Пароходы	—
Земля	146
Какъ пьздытъ люди по землѣ	247
Шоссе и проселокъ*	—
Какъ пьздытъ люди по жельз- ной дорогѣ	148
Пѣсня птички	149

	стр.
Мой садикъ*	151
Исторія одного домика.	152
Наружный видъ храма.	153
Рождество Христово.	155
Крещеніе или Богоявленіе Гос-	
подня.	157
Вербное Воскресеніе,	159
Родительское благословеніе*	161
Картина льта.	163
Пчела.	166
О ласточкахъ.	169
Весна и осень.	171
О животныхъ.	173
Быкъ и корова.	174
Споръ животныхъ.	175
Овца и коза.	176
Волчьи слезы.	177
Охота.	177
Лиса и журавль.	178
Муза.	179
Угрюмъ и Звиздръ.	180
Человѣкъ.	180
Рожденіе и первое воспитаніе	
человѣка.	183
Ваня и Катя:	
Жаръ-птица* (сказка).	235
О рыбахъ и рыбѣ.	246
Загадки.	253
Пословицы и поговорки.	256

(изъ книгъ)

Ивана Ник. Бакрадзе.

ОТДѢЛЪ II.

А а Б б В в Г г Д д Е е Ж ж З з И и
ш рѣ ѓ ꙗ ѓ ѓ ѓ ѓ ѓ ѓ ѓ

І і К к Л л М м Н н О о П п Р р С с
і к л м н о п р с

Т т У у Ф ф Х х Ц ц Ч ч Ш ш Щ щ
тк нл фк хц чч шш щщ

Ъ Ѣ Ы Ь Ъ Ы Э Ю Я Ө Ү
ba ru br b ʒ ʒhuc bu ʒt ʃ

а е б з и с о в у т е м я х ы д о ц і
ж а ш и к я п у л е г ә р у ф ъ ч о
щ у б і ч ю з ы ф а с ъ щ е ө в ъ р
ә т і г я м ы п у х с ъ л и д ю к е п
а е д ъ о н в р і й у м т з ж л с у и
о ш я ж і ч ә ө р и х

Ма-ма, па-па, ба-ба дя-дя, до-ма, зи-ма, дѣ-ти, ру-ка, пе-ро, но-га, си-ди, ра-но, не-бо, рѣ-ка, ко-за, се-ло, ку-да, му-ка, го-ра, э-то, ро-ща, ры-ба, ок-но, ся-ду, сю-да, ча-сы, вы-но, во-да, ид-ти, по-ле.

Ма-ма и па-па. Я чи-та-ю хо-ро-шо. Ма-ша чи-та-ла ху-до. Са-ша е-ще. ма-ла О-на ум-на. Я пи-шу у ок-на. Хо-чу ид-ти ту-да. По-ди сю-да Са-ша, ты бы-ла до-ма и чи-та-ла. Э-то хо-ро-шо. Я гу-ля-ла по са-ду и пѣ-ла. Я ви-дѣ-ла од-ну дѣ-ви-цу. О-на хо-ро-шо пѣ-ла. Го-во-ри ти-ше, Я го-во-рю ти-хо. Я си-жу у ок-на и пи-шу.

Гру-ша, две-ри, вче-ра, пря-мо, вну-ки, дѣ-душ-ка, пло-ды, двѣ, кри-чи, звѣ-ри, кош-ка, зем-ля, сан-ки, кар-та, кни-га, чаш-ка, су-кно, слу-га, пал-ка, за-пис-ка, цвѣ-точ-ки, де-рев-ня, я-бло-ко, хлѣ-ба, по-шли, шля-па, гла-за.

У Са-ши три я-бло-ка и двѣ гру-ши. Я ку-пи-ла двѣ кни-ги и три ли-ста бу-ма-ги.

Мы шли вче-ра по у-ли-цѣ. Мнѣ по-да-ри-ли хо-ро-шу-ю кни-гу. Про-чти э-ту за-пис-ку и ска-жи, что ты про-чла. Вче-ра бы-ло те-пло, а се-го-дня хо-лод-но. Го-во-ри все-гда прав-ду.

Я лю-блю и-гры и и-гру-шки. Я ку-плю те-бѣ кни-гу. Бла-го-да-рю те-бя. Я чи-та-ю хо-ро-шо. Я хо-чу хлѣ-ба и во-ды. Ма-ша, по-шли-те я-бло-ки Са-шѣ. Ко-ля, не ша-ли. Я ку-плю те-бѣ хо-ро-шу-ю кни-гу и бу-ма-ги. Са-ша и Ко-ля на-шли три ру-бля. По-шли сю-да Ко-лю.

Й Т Ъ

ой, пой, свой, ей, сей, шей, ай, уй, ѣй, ій, ай, ай, са-ра-и, са-рай, мо-и, мой, лей, дай, дѣ-лай, ли-ней-ка, ум-ный, слад-кій, глу-хой; полъ, соль, мель, мелъ, ель, я ѣлъ, сѣлъ, съѣлъ, боль, былъ, конь, конъ, столъ, столь, сталъ, сталь, ровъ, кровь, поль-за, нись-мо, боль-но, весь-ма, толь-ко; велъ, легъ, ежъ, счетъ, пче-ды, льетъ, пьетъ, медъ;

э-хо, э-тотъ, ли-нѣ-я, шу-ка, ши, ямъ-щикъ.

Ня-ня, на-лей ви-на. Мой ми-лый па-па-ша по-шелъ гу-лять. Ма-ша да-ла Са-шѣ крас-но-е яй-цо. Я пилъ те-перь свой чай. Ко-ля, не дѣ-лай ни ко-му зла и не смѣй-ся чу-жой бѣ-дѣ. Ма-ша лю-битъ сво-ихъ ро-ди-те-лей. Я и-ду те-перь гу-лять. Въ де-сять ча-совъ па-пень-ка при-детъ до-мой. Я о-чень радъ.

Э-то чей столъ? Э-то вашъ столъ. Сталь крѣп-че же-лѣ-за. Я мо-гу на-пи-сать ма-мень-кѣ пись-мо. Я сѣлъ за столъ и съ-ѣлъ медъ. Ку-черъ льетъ во-ду, а ло-шадь пьетъ. Я легъ спать, а Ко-ля по-шелъ гу-лять.

(изъ книгъ)

Ивана Ник. Бакрадзе.

§ 1.

Отецъ, հայր.	я люблю, ես սիրում եմ.
мать, մայր.	ты любишь, դու սիրում ես.
братъ, եղբայր.	онъ любитъ, նա սիրում է.
сестра, քույր.	мы любимъ, մենք սիրում ենք.
мой, мой, իմ.	вы любите, դուք սիրում էք.
твой, твой, քո.	они любятъ, նրանք սիրում են.
свой, свой, իւր.	кто? ով, когд? ու՞ր.

Я люблю твоего отца. Ты любишь моего брата. Онъ любитъ свою сестру. Мой отецъ любитъ твоего брата. Твой мать любитъ мою сестру. Моя мать любитъ твою сестру. Мы любимъ твоего отца. Вы любите моего отца. Они любятъ моего брата. Твой сестра любитъ мою сестру. Мой отецъ любитъ твоего отца. Твой отецъ и твой мать любятъ моего брата и мою сестру.

В о п р о с ы.

Кого ты любишь? Кого вы любите? Кого любить твой братъ? Кого мы любимъ? Кого твой отецъ любить? Кого онъ любить? Кого они любятъ. Кто любить своего брата? Кто любить свою сестру? Кто любить моего отца? Кто любить моего брата? Кто любить твоего отца? Кто любить твоего брата?

Ես սիրում եմ քո եղբայրը. Դու սիրում ես իմ հայրը.
Նա սիրում է իւր մայրը. Մենք սիրում ենք քո եղբայրը.
Դուք սիրում էք իմ եղբայրը. Նրանք սիրում են քո հայրը.
Քո հայրն սիրում է իմ հայրը. Իմ մայրն սիրում է քո մայրը.

Քո եղբայրն սիրում է իմ եղբայրը: Իմ քոյրն սիրում է քո քոյրը: Իմ հայրը և իմ մայրը սիրում են քո եղբայրը և քո քոյրը: Քո հայրը և քո մայրը սիրում են իմ եղբայրը:

§ 2.

Я имѣю, ես ունիմ:	я читаю, ես կարդում եմ:
ты имѣешь, դու ունիս:	ты читаешь, դու կարդումս:
онъ имѣетъ, նա ունի:	онъ читаетъ, նա կարդում է:
мы имѣемъ, մենք ունինք:	мы читаемъ, մենք կարդում ենք:
вы имѣете, դուք ունիք:	вы читаете, դուք կարդում եք:
они имѣютъ, նորա ունին:	они читаютъ, նորա կարդում են:
добрый. -рое, -рая, բարի:	нашъ, на́ша, մեր: кнѣга, գիրք:
хоро́шій, -шая, -шое, լաւ:	вашъ, ва́ша, ձեր: что? ինչ:

Я имѣю брата. Ты имѣешь сестру. Онъ имѣетъ отца. Мы имѣемъ добраго отца. Вы имѣете добрую мать. Они имѣютъ добраго брата. Я читаю книгу. Вы читаете мою книгу. Они читаютъ хорошую книгу. Ваша сестра имѣетъ книгу. Наша кнѣга хороша. Вашъ отецъ добръ. Наша мать добра. Я имѣю отца, брата и сестру. Я люблю вашего брата. Вы любите нашего отца. Нашъ отецъ любитъ вашего отца.

В о п р о с ы.

Кто имѣетъ брата? Кто имѣетъ отца? Кто имѣетъ книгу? Кого ты имѣешь? Кого вы имѣете? Кого онъ имѣетъ? Кого мы имѣемъ? Кого они имѣютъ? Что вы имѣете? Что онъ имѣетъ? Что ты имѣешь? Что я читаю? Что вы читаете? Что читаетъ твой братъ?

Դուք ունիք հայր: Մենք ունինք մայր: Ես ունիմ քոյր: Դու ունիս եղբայր: Նա ունի գիրք: Դու կարդում ես իմ գիրքը: Նա կարդում է քո գիրքը: Մեր եղբայրը կարդում է

ձեր գիրքը: Ձեր գիրքը լաւն է: Դու ունիս հայր: Ես ունիմ մայր: Դու ունիս մայր և քոյր: Ես ունիմ հայր, մայր և եղբայր: Դուք ունիք բարի հայր և բարի մայր: Մենք ունինք բարի քոյր և բարի եղբայր: Նորա ունին բարի մայր: Մենք սիրում ենք ձեր հայրը: Մեր մայրն սիրում է ձեր մայրը: Ձեր եղբայրը սիրում է մեր եղբայրը:

§ 3.

я купилъ, ես արքայ:	ты ви́дѣлъ, դու տեսար:
ты купилъ, դու արքայ:	вы ви́дѣли, դուք տեսար:
онъ купилъ, նա արքայ:	онъ потерялъ, նա կորցրուց:
мы купили, մենք արքայ:	одинъ, одна, одно, մի. մէկ:
вы купили, դուք արքայ:	два, двѣ, երկու:
они купили, նորա արքայ:	три, երեք: четыре, չորս:
я нашёлъ, ես գտայ:	большой, -шая, մեծ:
мы нашли, մենք գտանք:	маленькій, кая, փոքր, փոքրիկ:

Я купилъ одну книгу. Ты купилъ двѣ книги. Онъ купилъ три книги. Моя сестра купила четыре книги. Я купилъ хорошую книгу. Вы купили большую книгу. Моя сестра купила маленькую книгу. Мы купили вашу книгу. Они купили мою книгу. Ты купилъ одну книгу. Мой братъ купилъ двѣ книги. Вы потеряли вашу книгу. Мы потеряли нашу книгу. Я купилъ твою большую книгу. Ваша сестра нашла мою маленькую книгу. Я нашёлъ книгу твоего брата. Твой братъ нашёлъ книгу моей сестры. Я ви́дѣлъ твою книгу. Вы ви́дѣли мою книгу. Мы ви́дѣли вашего отца. Ваша сестра ви́дѣла мою сестру. Твой сестра потеряла мою книгу. Моя сестра потеряла вашу книгу. Вашъ отецъ и мой братъ купили хорошую книгу.

В о п р о с ы

Что ты кушил? Что онъ кушил? Что вы нашли? Что онъ потерял? Кого ты видѣлъ? Кого вы видѣли? Кого они видѣли? Кто видѣлъ моего отца? Кого ты нашел? Кого вы нашли? Кто нашел мою книгу? Что ты имѣлъ? Что вы имѣли? Что имѣлъ вашъ братъ? Что мы имѣли?

Մենք առանք մէկ գիրք: Դուք առաք երեք գիրք: Ձեր քոյրն առաւ չորս գիրք: Իմ եղբայրն առաւ երկու գիրք: Ես առայ մէկ լաւ գիրք: Իմ քոյրն առաւ մէկ մեծ գիրք: Ձեր եղբայրն առաւ մէկ փոքր գիրք: Դուք կորցրիք ձեր գիրքը: Ես կորցրի իմ գիրքը: Իմ եղբայրը գտաւ ձեր գիրքը: Ձեր քոյրը գտաւ իմ գիրքը: Ես տեսայ ձեր հայրը: Դուք տեսաք իմ մայրը: Մենք տեսանք քոյ եղբայրը: Ես գտայ քո գիրքը: Քո եղբայրը գտաւ իմ քրոջ գիրքը: Իմ քոյրը գտաւ ձեր եղբոր գիրքը:

§ 4.

у меня есть, ես ունիմ:	у тебя нѣтъ, դու չունիս:
у тебя есть, դու ունիս:	у него нѣтъ, նա չունի:
у него есть, նա ունի:	у насъ нѣтъ, մենք չունինք:
у васъ есть, դուք ունիք:	у нихъ нѣтъ, նորա չունին:
у нихъ есть, նորա ունին:	домъ, տուն: садъ, պարտեզ, այգի:
у меня нѣтъ, ես չունիմ:	сынъ, տղայ: дочь, աղջիկ:

У моего брата есть книга, իմ եղբայրն ունի գիրք:

У моей сестры нѣтъ книги, իմ քոյրը չունի գիրք:

У меня есть книга. У тебя есть домъ. У него есть садъ. У меня есть братъ. У тебя есть сестра. У него есть сынъ. У него есть дочь. У насъ есть мать. У васъ есть отецъ. У нихъ есть братъ. У моего отца есть домъ. У вашего отца есть садъ. У моего брата

есть сынъ. У моей сестры есть дочь. У вашего брата есть хорóшій садъ. У меня есть большой домъ. У тебя есть хорóшій садъ. У тебя есть добрый братъ.

У меня нѣтъ книги. У тебя нѣтъ брата. У него нѣтъ сестры. У васъ нѣтъ отца. У нихъ нѣтъ матери. У твоего брата нѣтъ сына. У него нѣтъ дочери. У насъ нѣтъ отца. У васъ нѣтъ сада. У меня нѣтъ хорóшей книги. У тебя нѣтъ большого дома. У него нѣтъ хорóшаго сада.

В о п р о с ы.

Что у тебя есть? Что у васъ есть? Что у него есть? Что у твоего отца есть? Что у насъ есть? Чтѣ у меня есть? Что у нихъ есть? Кто у тебя есть? Кто у васъ есть? Кто у него есть? Чего нѣтъ у тебя? Чего нѣтъ у насъ? Чего нѣтъ у васъ? Чего нѣтъ у нихъ? Чего у твоего брата нѣтъ? Кого у тебя нѣтъ? Кого у васъ нѣтъ? Кого у нихъ нѣтъ? Кого у насъ нѣтъ? Кого у него нѣтъ?

Մենք ունինք տուն: Դուք ունիք այգի: Նորա ունին գիրք: Ես ունիմ հայր: Դու ունիս մայր: Նա ունի եղբայր: Մենք ունինք քոյր: Դուք ունիք եղբայր: Ձեր հայրն ունի տուն: Մեր հայրն ունի այգի: Ձեր եղբայրն ունի մեծ տուն: Մեր քոյրն ունի փոքր տուն: Իմ եղբայրն ունի երկու տղայ: Քո քոյրն ունի երկու աղջիկ: Մենք ունինք լաւ պարտեզ: Դուք ունիք լաւ տուն: Ես չունիմ եղբայր: Դու չունիս քոյր: Նա չունի հայր: Մենք չունինք մայր: Դուք չունիք տղայ: Նորա չունին աղջիկ: Ես չունիմ տուն: Դու չունիս այգի: Քո եղբայրը չունի մեծ տուն: Իմ քոյրը չունի լաւ այգի: Մենք չունինք մեծ պարտեզ: Մենք չունինք լաւ տուն:

§ 5.

у меня былъ, <i>ես ունեիր:</i>	у меня не было, <i>ես չունեիր:</i>
у тебя былъ, <i>դու ունեիր:</i>	у тебя не было, <i>դու չունեիր:</i>
у него былъ, <i>նա ունեիր:</i>	у него не было, <i>նա չունեիր:</i>
у насъ былъ, <i>մենք ունեինք:</i>	у насъ не было, <i>մենք չունեինք:</i>
у васъ былъ, <i>դուք ունեիր:</i>	у васъ не было, <i>դուք չունեիր:</i>
у нихъ былъ, <i>նորա ունեին:</i>	у нихъ не было, <i>նորա չունեին:</i>
я имѣлъ, <i>ես ունեիր:</i>	лошадь, <i>ծի:</i> корова, <i>կով:</i>
ты имѣлъ, <i>դու ունեիր:</i>	собака, <i>շուն:</i> кошка, <i>կատու:</i>

У меня былъ отецъ. У тебя была мать. У него была сестра. У васъ былъ сынъ. У насъ былъ братъ. У нихъ была дочь. У меня былъ домъ. У тебя былъ садъ. У него была книга. У насъ была лошадь. У васъ была корова. У нихъ была хорошая собака. У меня была хорошая кошка. У моего брата были двѣ лошади и три коровы. У твоей сестры были двѣ книги. У васъ была хорошая книга. Я имѣлъ двѣ книги. Ты имѣлъ одну книгу. Онъ имѣлъ три книги. Вашъ братъ имѣлъ четыре книги. Мы имѣли два сада. Вы имѣли два дома. Онъ имѣли двѣ книги. У меня не было брата. У тебя не было сестры. У него не было сына. У насъ не было дочери. У васъ не было сада. У нихъ не было книги. У моего брата не было лошади. У моего отца не было брата. У моей матери не было сестры. У моей сестры не было сына.

В о п р о с ы.

Что было у тебя? Что было у васъ? Что было у него? Что было у твоего брата? Что было у насъ? Что было у нихъ. Чего у тебя не было?

Чего у меня не было? Чего у васъ не было? Чего у нихъ не было? Чего у насъ не было? Чего у моего брата не было? Кого у тебя не было? Кого у васъ не было? Кого у нихъ не было? Кого у меня не было? Кого у насъ не было?

Ես ունեիր մայր: Դու ունեիր հայր: Նա ունեիր եղբայր: Դուք ունեիր քոյր: Մենք ունեինք տուն: Նորա ունեին պղի: Իմ եղբայրն ունեիր մկ ձի: Ես ունեիր երկու լաւ շուն և մկ լաւ կատու: Դուք ունեիր երեք լաւ կով և երկու լաւ ձի: Ես ունեիր մկ զիրք: Դու ունեիր երկու զիրք: Չեր եղբայրն ունեիր երեք զիրք: Մեր քոյրն ունեիր չորս զիրք: Ես չունեիր քոյր: Դու չունեիր եղբայր: Նա չունեիր զիրք: Մենք չունեինք տուն: Դուք չունեիր պղի: Նորա չունեին ձի: Իմ հայրը չունեիր քոյր: Իմ մայրը չունեիր եղբայր: Չեր եղբայրը չունեիր մեծ տուն: Մենք չունեինք լաւ պղի: Դուք չունեիր լաւ ձի: Նորա չունեին լաւ շուն: Դու չունեիր լաւ կով:

§ 6.

дай, <i>տուր:</i> дайте, <i>տուեք:</i>	ступайте, <i>գնացեք:</i>
пожалуйте, <i>հարկեցեք:</i>	купите, <i>գնեցեք:</i>
покажи, <i>ցոյց տուր:</i> мнѣ, <i>մեծ:</i>	хлѣбъ, <i>հաց:</i> вода, <i>ջուր:</i>
покажите, <i>ցոյց տուեք:</i>	чай, <i>թէյ:</i> вино, <i>գինի:</i>
возьми, <i>վեր առ:</i> читай, <i>կարդա:</i>	карандашъ, <i>մատիտ:</i>
возьмите, <i>առեք:</i>	бумага, <i>թուղթ:</i>
принеси, <i>բեր:</i> ниши, <i>գրէ:</i>	тетрадь, <i>սխարակ:</i>
принесите, <i>բերեք:</i>	линейка, <i>քանոն:</i>
одолжите, <i>հարկեցեք:</i>	перо, <i>զրի:</i>

Дай мнѣ хлѣба. Принеси мнѣ воды. Возьми твою книгу. Покажи мнѣ твой карандашъ. Дайте мнѣ чаю. Пожалуйста мнѣ вина. Пожалуйста мнѣ хлѣба. Дайте мнѣ воды. Пожалуйста мнѣ вашу книгу. По-

кажите мнѣ вашу книгу. Принесите вашу тетрадь. Ступайте принесите вашу линейку. Возьмите бумаги. Возьмите перо и пишите. Принеси твою книгу и читай. Возьмите вашу книгу и читайте. Ступай принеси твоё перо и пиши. Одолжите мнѣ вашу книгу. Одолжите моему брату вашъ карандашъ. Одолжите моей сестрѣ вашу тетрадь. Одолжите мнѣ ваше перо и линейку. Дайте мнѣ хлѣба и вина. Дайте мнѣ воды. Пожадуйте мнѣ чаю и хлѣба. Покажите вашу тетрадь. Покажите моей сестрѣ вашу книгу. Купите бумаги. Купите чаю и хлѣба. Купите хорошаго вина. Купите хорошаго чаю. Купите карандашъ. У меня нѣтъ карандаша. У меня два карандаша и три пера. У тебя четыре карандаша и два пера. У моего брата три тетради. У твоей сестры одна тетрадь.

Չուր բեր: Հաց բեր: Չուր տուր ինձ: Հաց տուր ինձ: Գինի բեր: Ինձ գինի տուր: Հոտհեղեղ ինձ թէյ: Հոտհեղեղ ինձ ձեր մատիտը և քանոնը: Յոյց տուր ինձ քո զիւրքը: Յոյց տուէր ինձ ձեր տետրակը: Բերէր ձեր զիւրքը և կարդացէր: Հոտհեղեղ ինձ ձեր քանոնը և զրիչը: Այլ տուէր իմ զիւրքը և կարդացէր: Այլ տուէր թուղթ և զրեցէր: Գնա բեր քո զիւրքը և կարդա: Հոտհեղեղ ինձ թուղթ և զրիչ: Գնա տու լաւ թուղթ և լաւ զրիչ: Գնացէր գնեցէր լաւ թէյ: Հոտհեղեղ ինձ ձեր հաց ձեր եզրորը: Հոտհեղեղ ինձ գինի: Հոտհեղեղ ինձ ջուր: Հոտհեղեղ ինձ ձեր զիւրքը: Գնացէր բերէր ձեր տետրակը: Յոյց տուէր ինձ ձեր մատիտը և զրիչը: Հոտհեղեղ ինձ թուղթ և մատիտ: X

§ 7.

нашли-ли вы? գտա՞նք դուք:	есть-ли у тебя, ունի՞ս դու:
нашёл-ли ты? գտա՞ւր դու:	есть-ли у васъ? ունի՞ք դուք:
наша-ли она? գտա՞ւ նա:	есть-ли у него? ունի՞ նա:
видѣлъ-ли онъ? տեսա՞ւ նա:	есть-ли у нихъ? ունի՞ն նրանք:
купили-ли вы? գնեց՞իք դուք:	нѣтъ-ли у васъ? չունի՞ք դուք:
имѣешь-ли ты? ունի՞ս դու:	нѣтъ-ли у тебя? չունի՞ս դու:
имѣете ли вы? ունի՞ք դուք:	нѣтъ ли у него? չունի՞ նա:
имѣетъ-ли онъ? ունի՞ նա:	не, нѣтъ, ни, ոչ: да, այո՛ւ:
у кого? ումի՞ց, իմի՞ց մոտ:	гдѣ? ձր տեղ, ի՞նչ: въ, ի մէջ:
для кого? իմի՞ց համար:	его, ее, նրանի: или, կամ

Я нашёл свою книгу, ես գտա՞յ իմ զիւրքը:

Ты нашёл свою книгу, դու գտա՞ւր քո զիւրքը:

Мы нашли свою книгу, մենք գտա՞նք մեր զիւրքը:

Вы нашли свою книгу, դուք գտա՞ւր ձեր զիւրքը:

Нашли-ли вы свою книгу? Да, мы нашли свою книгу. Гдѣ вы ее нашли? Въ нашемъ саду. Нашёл-ли ты свою тетрадь? Нѣтъ, я не нашёл своей тетради. Нашёл-ли онъ своё перо? Да, онъ нашёл своё перо. Нашла-ли ваша сестра мою книгу? Да, она нашла вашу книгу. Гдѣ она ее нашла? Въ нашемъ саду. Видѣли-ли вы моего брата? Нѣтъ, я не видѣлъ вашего брата. Видѣлъ-ли ты мою книгу? Да, я видѣлъ твою книгу. Нашёл-ли ты свою тетрадь? Да, я нашёл свою тетрадь. Купили-ли вы садъ моего брата? Нѣтъ, я не купилъ его. Купилъ-ли ты лошадь моего отца? Да, я купилъ её. У кого вы купили вашу корову? Мы купили её у вашего брата. Кто купилъ твою лошадь? Мою лошадь купилъ мой отецъ. У кого онъ купилъ? У моего брата. Кто нашёл мою книгу? Твой братъ. Кто видѣлъ мою

книгу? Я. Гдѣ твой братъ? Въ саду. А гдѣ твой отецъ? Дома. Для кого ты купилъ эту книгу? Для своей сестры. Для кого онъ купилъ этотъ карандашъ? Для своего сына. Для кого вы купили эту линейку? Для своего брата. Имѣете-ли вы брата? Есть-ли у васъ братъ? Да, у насъ есть братъ. Имѣетъ-ли онъ сестру? Есть-ли у него сестра? Нѣтъ, у него нѣтъ сестры. Есть-ли у тебя бумага? Нѣтъ-ли у тебя бумага? У меня нѣтъ бумага. Нѣтъ-ли у васъ пера или карандаша? У меня нѣтъ ни пера, ни карандаша. Нѣтъ-ли у него хлѣба, вина или воды? У него нѣтъ ни хлѣба, ни вина, ни воды.

Գաւոր դու քո (свою) տեղակիւ: Այո, ես գտայ իմ տեղակիւ: Գաւոր դուք ձեր գիրքը: Ոչ, մենք չգտանք մեր գիրքը: Գաւոր նա իւր գրիչը: Այո, նա գտաւ իւր գրիչը: Ո՛վ կորցրեց նորա գրիչը: Իմ քոյրը: Ո՛ր տեղ կորցրեց: Մեր պարտէզումը: Ո՛ւր է ձեր մայրը: Տանն է: Ո՛ւր է ձեր հայրը: Պարտէզումն է: Տեսոր դու իմ հայրը: Ոչ, ես չտեսայ նորան: Տեսնել էք դուք մեր այգին: Այո, մենք տեսել ենք ձեր այգին: Գնեցի՞ք դուք իմ եղբոր ձին: Այո, գնեցինք: Ո՛վ գնեց քո գիրքը: Իմ հայրս: Ումէ՞ն գնեց: Քո եղբորէն: Ո՛ւմ համար էք գնել այդ գիրքը: Իմ քրոջ համար: Ո՛ւմ համար է նա գնել այդ քանոնը: Իւր եղբոր համար: Ունի՞ս դու եղբայր: Ունի՞ս դու քոյր: Ոչ, ես չունիմ ոչ եղբայր և ոչ քոյր: Ունի՞ս նա եղբայր և քոյր: Այո, նա ունի եղբայր և քոյր: Անի՞ք դուք Թուղթ և գրիչ: Այո, ունինք: Չունի՞ս դու քանոն և մատիտ: Ոչ, ես չունիմ ոչ քանոն և ոչ մատիտ: Չունի՞ք դուք ջուր կամ զինի: Ոչ, մենք չունինք ոչ ջուր և ոչ զինի:

§ 8.

здравствуй, բարե,

прощай, մնաս բարե:

Николай, Кòля, Նիկողայոս:

Марія, Маша, Մարիամ:

Константинь, Кòстя, Կոնստանդին:

здѣсь, այստեղ:

шкòля, ուսումնարան:

комната, սենեակ:

цѣрковь, եկեղեցի:

я знаю, ես գիտեմ:

ты знаешь, դու գիտես:

я учусь, ես սովորում եմ:

ты учишься, դու սովորում ես:

онъ учится, նա սովորում է:

извòль, հրամեցէք: когда? երբ:

сегодня, այսօր: вчера. երեկ:

классъ դասատուն: урокъ դաս

играетъ, խաղում է:

Здравствуй, Кòля. Гдѣ твой братъ? Мой братъ въ шкòлѣ. Здравствуй, Маша. Гдѣ твой сестра? Мой сестра дома. Кòля, гдѣ ты учишься? Я учусь въ шкòлѣ. А гдѣ учится твой сестра? Она учится дома у брата. Маша, гдѣ учится твой братъ? Мой братъ учится въ шкòлѣ. Хорошо-ли онъ учится? Да, онъ учится хорошо. А гдѣ твой отецъ. Въ цѣркви. Кòстя, гдѣ твой сестра? Она дома. А гдѣ твой братъ? Онъ играетъ въ саду. Кòля, гдѣ твой книга? Моя книга въ классѣ. А гдѣ твой тетрадь? Моя тетрадь у брата. Маша, гдѣ твой карандашъ и твоё перò? Мой карандашъ здѣсь, а перò дома. Кòля, одолжи мнѣ свою книгу. Извòль, возьми, она въ классѣ. Маша, одолжи мнѣ своё перò. Возьми, оно дома въ моей тетради. Кòстя, гдѣ твой книга? Я потерялъ свою книгу. Гдѣ же потерялъ? Въ саду. Когда? Вчера. А ты зналъ свой урокъ? Нѣтъ, Маша, я сегодня не зналъ своего урока. Кòля, твой братъ дома? Нѣтъ, онъ въ шкòлѣ. Я пойду въ шкò-

լու պիտի սովորի. Բայց մենք պիտի գնանք Կոնստանդնուպոլիս. Բայց մենք պիտի գնանք Կոնստանդնուպոլիս.

Բայց, Նիկողայոս, ո՞ր է քո քոյրը: Իմ քոյրը տանն է: Բայց եղբայրն ո՞ր է: Իմ եղբայրը ուսումնարանումն է: Կոստանդին, դու ի՞նչ տեղ ես սովորում. տանը, թե ուսումնարանում: Ես սովորում եմ ուսումնարանում: Բայց քոյրն ի՞նչ տեղ է սովորում: Իմ քոյրը սովորում է տանը իմ եղբորեն: Մարիամ, ո՞ր է քո մայրը: Իմ մայրը տանն է: Բայց հայրն ո՞ր է: Իմ հայրը պարտեզումն է: Նիկողայոս, ո՞ր է քո զիբը: Իմ զիբը ուսումնարանումն է: Բայց տեղափոխվե՞լ ուր է: Իմ տեղափոխվել տանն է: Մարիամ, ո՞ր է քո զիբը և մատիար: Իմ մատիարն այս տեղ է, բայց իմ զիբը տանն է: Կոստանդին, չորհրդով ի՞նչ քո մատիարը: Հրամայե՛ք: Նիկողայոս, ո՞ր տեղ կորցրելու դու քո զիբը: Ես կորցրել իմ զիբը մեր պարտեզում: Երբ կորցրելու դու քո զիբը: Ես երբ: Բայց երբ կորցրեց իւր զիբը: Ես կորցրեց իւր զիբը երեկ: Ո՞ր տեղ կորցրեց նա: Ուսումնարանում: Մարիամ, գնանք ուսումնարան կարդալու: Գնանք: Գիտե՞ս քո դասը: Գիտեմ: Գրե՛լ ես քո դասը: Ո՛չ, ես չեմ գրել իմ դասը: Նիկողայոս, գնանք պարտեզ խաղալու: Գնանք: Մնաս բարեկ, Կոստանդին: Մնաս բարեկ, Նիկողայոս:

§ 9.

папенька, *հայր, հայրիկ*,
маменька, *մայր, մայրիկ*,
другъ, *բարեկամ*,
сосѣдъ, *հարևան*,
мой братъ, *իմ եղբայրը*,
мой сестры, *իմ քոյրերը*.

я пишу, *ես գրում եմ*,
ты пишешь, *դու գրում ես*,
онъ пишетъ, *ոնք գրում են*,
я получаю, *ես ստացալ*,
ты написала, *դու գրեցիր*,
онъ послалъ, *ոնք ուղարկեց*.

мои друзья, *իմ բարեկամները*,
наши дѣти, *մեր երեխայքը*,
мой перья, *իմ զրիչները*,
дядя, *ձայն, հորեղբայր*,
тетка, *տետենկա, հորաքույր*,
яблоко, *խնձոր*,
столъ, *սեղան*,
стулъ, *սիժոն*,
сколько? *քանի*,
письмо, *նամակ*,
дяденька, *հորեղբայր*,
дорука, *մորաքույր*.

Здравствуйте папенька! Здравствуйте. Папенька, гдѣ мой карандашъ? Онъ у твоего брата. А гдѣ братъ? Онъ у маменьки. Маменька, здѣсь Колья? Нѣтъ, онъ въ моей комнатѣ пишетъ свой урокъ. Колья, у тебя мой карандашъ? Да, онъ у меня. А есть-ли у тебя, Колья, хорошія перья? Нѣтъ у меня, Колья, хорошихъ перьевъ. У кого же онъ есть? У дяденьки есть хорошія перья. А гдѣ дяденька? Онъ у тетеньки. Дяденька, пожалуйста мнѣ нѣсколько хорошихъ перьевъ. Возьми, онъ у меня на столѣ. Папенька, пожалуйста мнѣ линейку и бумагу. А гдѣ твой линейка? Я её потерялъ вчера. Маменька, отъ кого вы получили это письмо? Отъ тетеньки. Папенька, у кого вы купили нашу лошадь? Я её купилъ у нашего сосѣда. Маменька, гдѣ Колья? Онъ въ моей комнатѣ. Колья, одолжи мнѣ твою книгу. Она у сестры. А гдѣ сестра? Она пишетъ письмо къ брату. А ты своё написалъ? Да, я его написалъ вчера. А ты написалъ свой урокъ? Нѣтъ, я ещё не написалъ его. Папенька, гдѣ учатся дѣти нашего сосѣда? Онъ учатся въ школѣ. Колья, кто твой другъ? Ты. Колья, сколько у тебя яблоковъ и грушъ? У меня три яблока и двѣ груши. А сколько у насъ въ комнатѣ стульевъ и столовъ? Столъ одинъ, стульевъ пять.

Բարե հայր իմ: Հայր, ո՞ւր է իմ գիրքը: Քո գիրքը քո քրոջ մօտ է: Մարիամ, քո մօտ է իմ գիրքը: Այո, իմ մօտ է: Նիկողայոս, չունիմ դու լաւ թուղթ և լաւ գրիչ: Ոչ, Առստանդին, ես չունիմ ոչ լաւ թուղթ և ոչ լաւ գրիչ: Մայրիկ, շնորհեցէք ինձ թուղթ և քանոն: Ո՞ւր է քո քանոնը: Ես երեկ կորցրի իմ քանոնը մեր պարտեզումը: Մարիամ, ումէ՞ ստացար դու այդ նամակը: Ես ստացայ այս նամակը մեր հօրեղորէն: Պրեցիւր դու քո նամակը: Ոչ, ես գեռ չեմ գրել իմ նամակը: Նիկողայոս, ուղարկեցի՞ր դու քո նամակը: Այո, ես ուղարկեցի այսօր: Առստանդին, ո՞ւր են քո եղբայրը և քոյրերը: Իմ եղբայրը ուսումնարանումն են, իսկ իմ քոյրերս տանն են: Քանի՞ եղբայր ունիս և քանի՞ քոյր: Ես ունիմ երկու եղբայր և երեք քոյր: Հայրիկ, մեր հարեանը քանի՞ որդի ունի: Նա ունի երեք աղայ և երկու աղջիկ: Ո՞րտեղ են նա քա սովորում: Ուսումնարանումը: Նիկողայոս քանի՞ սեղան կայ քո սենեակումը և քանի՞ աթոռ: Իմ սենեակումն կայ երկու սեղան և չորս աթոռ: Մարիամ, քանի՞ խնձոր ունիս և քանի տանձ: Ես ունիմ երեք խնձոր և չորս տանձ: Քո եղբայրն որքան ունի: Նա ունի մէկ խնձոր և երկու տանձ: Նիկողայոս, ո՞վ է քո բարեկամը: Առստանդինն է: Առստանդին, ո՞վ է քո բարեկամը: Պու ես:

10.

окно, լուսանոց:
верт, դռն:
чернила, թանաք:
чернильница, թանաքաման:
пять, հինգ, шесть, վեց,
семь, եօթն, восемь, ութն:

мы пошли մենք գնացինք:
гулять, դրօշմել:
мячикъ, գնդակ, բուրժի,
онъ спросилъ, հարցրեց,
мы отвечали, պատասխանեցինք,
мы пришли, եկանք:

девать, ինն: десять, տասն:
листъ, թերթ:
много, շատ:
долго, երկար:
только, միմիայն:

У насъ есть большій домъ. Въ немъ пять комнатъ. Въ нашей комнатѣ четыре окна и двѣ двери, а въ вашей — одна дверь и три окна. У насъ на столѣ есть книги, тетради, перья, карандаши и чернильницы. Въ чернильницѣ есть чернила. Въ вашей комн: тѣ много стульевъ и столовъ. Въ моей комнатѣ шесть стульевъ и два стола. У папеньки большая комната. Въ ней семь оконъ, три двери, четыре стола и десять стульевъ. У Маши маленькая комната. Въ ней только два окна, и одна дверь. На столѣ, у ней восемь книгъ, пять карандашей, шесть тетрадей, семь перьевъ и десять листовъ бумаги. Мама дала мнѣ сегодня три листа бумаги. У меня не было бумаги. У Кóли не было ни перьевъ, ни карандашей. Мы написали свой уроки и пошли въ садъ гулять. Въ саду было много дѣтей. Они тамъ играли въ мячикъ. У нихъ было четыре мячика, а у насъ ни одного. Тетенька купила намъ два мячика. Мы долго играли въ саду. Мама потеряла тамъ свой мячикъ. Мы пришли домой. А гдѣ вы были, дѣти, — спросила маменька. Мы играли въ саду, отвѣчали мы. Мы тамъ долго гуляли, играли, маменька. Тетенька намъ купила хорошие мячики. Она намъ дала много яблоковъ и грушъ. А сколько у васъ, дѣти, яблоковъ и грушъ? У меня восемь яблоковъ и десять грушъ, а у Маши семь яблоковъ и девять

грусть. Прощайте, дѣти, сказала, намъ маменька, теперь ступайте учиться. Прощайте, мамаша, отвѣчали мы и пошли въ нашу комнату учиться.

Դուք ունիք մեծ տուն: Մենք ունինք փոքր տուն: Մեր տանը կայ չորս սենեակ: Իմ սենեակումը կայ երկու լուսամուտ և երկու դուռն: Քս սենեակումը կայ չորս լուսամուտ և երկու դուռն: Իմ հորեղբոր սենեակը մեծ է: Այդ սենեակը ունի վեց պատուհան և երեք դուռն: Իմ սենեակումը կայ մեկ մեծ սեղան: Նորա վերայ կայ տասը զիլը, եօթը տետրակ, ինն զրիչ, երեք մատիա, մեկ քանոն, հինգ թերթ թուղթ և թանաք: Թանաքը թանաքամանումն է: Ես այսօր թուղթ չունեի: Իմ հայրս տուա ինձ վեց թերթ լու թուղթ: Ես զրեցի դաս և գնացի պարտեզ խաղալու իմ քրոջ հետ: Պարտեզումը շատ երեխայք կային: Նորա խաղումէին գնաակ: Ես գնաակ չունեի: Մայրս ինձ համար երկու գնաակ գնեց: Ես մէկը տուի քրոջս: Մենք երկար խաղացինք պարտեզումը: Երեկոյան եկանք տուն: Պրեցինք մեր դասերը, ցոյց տուինք մեր մօրը: Նա ասաւ, թէ շատ լաւ էք զրեւ, որդիք, գնացեք այժմ սովորեցեք ձեր դասերը:

11.

я напишѹ, ես կը գրեմ:	я покажѹ, ես ցոյց կը տամ:
ты напишешь, դու կը գրես:	ты покажешь, դու ցոյց կը տաս:
онъ напишетъ, նա կը գրէ:	я получѹ, ես կ'ստանամ:
мы напишемъ, մենք կը գրենք:	ты получишь, դու կ'ստանաս:
вы напишете, դուք կը գրեք:	я принесѹ, ես կը բերեմ:
они напишутъ, նորա կը գրեն:	ты принесешь, դու կը բերես:
я куплю, ես կը գնեմ:	я приготовлю, ես կը պատրաստեմ:
ты купишь, դու կը գնես:	день, որ: ночь, գիշեր:

я пойду, ես կերթամ:	утро, առաւօտ: вечеръ, երեկոյ:
ты пойдешь, դու կերթաս:	учитель, վարժապետ:
я останусь, ես կը մնամ:	ученикъ, աշակերտ:

Сегодня я напишѹ письмо къ моему брату. Завтра мой сестра напишетъ письмо къ тетенькѣ. Кдѣя, ты когда напишешь письмо къ дяденькѣ? Я напишѹ къ нему сегодня вечеромъ. Пяпенька, когда вы напишете письмо къ тетенькѣ? Я напишѹ къ ней завтра утромъ. Маменька, когда мы напишемъ письмо къ сестрѣ? Вы напишете сегодня вечеромъ, дѣти. Я вамъ куплю хорошей бумаги. А когда вы её намъ купите, маменька? Мы сегодня же пойдѣмъ её покупать. Кдѣя, ты когда пойдѣшь къ дяденькѣ? Я пойду къ нему завтра утромъ. А ты когда принесѣшь мою книжку? Я тебѣ её принесѹ сегодня вечеромъ. Маменька, когда придѣтъ нашъ учитель? Онъ придѣтъ завтра утромъ. Тетенька, когда мы пойдѣмъ въ садъ? Вы пойдѣте въ садъ завтра. А вы не придѣте, пяпенька? Нѣтъ, дѣти, я останусь дома. Маменька, когда мы получимъ письмо отъ брата? Вы его получите завтра вечеромъ. Кдѣя, когда ты получишь отъ пяпеньки свой карандашъ? Я ихъ получѹ сегодня вечеромъ. Маша, когда ты мнѣ покажешь свой ножище? Я покажѹ его тебѣ завтра? Кдѣя, когда ты приготоновишь свой уроки? Я ихъ приготоовлю сегодня вечеромъ, а теперь пойду въ садъ погулять. Пойдѣмъ, Кдѣя, въ садъ играть въ мячикъ! Пойдѣмъ, Кдѣя. А гдѣ ученики? Они играютъ въ саду.

Այսօր ես կգրեմ նամակ իմ հօրը: Կգուց դու կը գրես նամակ քո եղբորը: Մարիամ, դու երբ կը գրես նամակ մեր քրոջը: Ես կը գրեմ նորան (ԷՄ ըԵՅ) այսօր երեկոցան: Առտանդին, դու երբ կը գրես նամակ քո մօրը: Ես կը գրեմ իմ մօրս հզուց առաւօտեան: Հայրիկ, մենք երբ կը գրենք նամակ մեր հօրեղբորը: Դուք կը գրէք նամակ ձեր հօրեղբորը հզուց: Նիկողայոս, դու երբ կերթաս ուսումնարան: Ես կերթամ հզուց առաւօտեան: Մարիամ, դու երբ կը գաս ուսումնարանէն: Ես կը գամ այսօր երեկոցան: Առտանդին, դու երբ կըստանաս նամակ քո հօրէն: Ես կըստանամ այսօր կամ հզուց: Յոյց կը տաս ինձ քո նամակը: Այո, ես յոյց կը տամ քեզ իմ նամակը: Հայրիկ, դու երբ կգնես թուղթ և գրիչ: Ես կգնեմ ձեր համար թուղթ և գրիչ այսօր երեկոցան: Նիկողայոս, ո՞ր են աշակերտները: Նորա դաստանը պատրաստուած են իւրեանց դասերը: Դու երբ կը պատրաստես քո դասերը: Ես կը պատրաստեմ իմ դասերս հզուց առաւօտեան: Երբ կը գայ քո վարժապետը: Նա կը գայ հզուց երեկոցան: Մարիամ, երբ կը գրես դու քո դասը: Ես կը գրեմ այսօր երեկոցան: Մայրիկ, մենք երբ կերթանք այգին: Դուք կերթաք այգին այսօր կամ հզուց: Մարիամն էլ կը գայ: Ոչ, նա կը մնայ տանը իմ մօտ: Քանի՞ օր կը մնանք այնտեղ: Դուք կը մնաք այնտեղ երկու կամ երեք օր:

§ 12.

умный, խելօր:
умнее, աւելի խելօր:
прилежный, Է, ջանասէր:
лѣтний, — Է, ծոյլ:
трудный — Է, դժուար:

крѣпкій, ամուր, պինդ:
крѣпче, աւելի ամուր:
лѣгкій, հեշտ, թեթիւ:
слабкій, ցած, քաղր:
молодой, մոլօժ, չափի:

красивый, — Է, գեղեցիկ:	худой, քիչ, փառ:
снѣлый, — Է, հասած:	низкій, քիչ, ցածր:
счастливый, — Է, բաղաւոր:	близкій, օրիշտ, մօտ:
бѣдный, — Է, աղքատ:	узкій, քիչ, նեղ:
здоровый, — Է, առողջ:	широкій, քիչ, լայն:
слабый, — Է, թուլ:	высокій, քիչ, բարձր:
сильный, — Է, զօրեղ:	малый, քիչ, փոքր:
старшій, — Է, մեծ:	великій, քիչ, մեծ:
младшій, — Է, փոքր:	хорошій, լաւ, լաւ:

Въ нашемъ классѣ прилежныхъ учениковъ много, а лѣтнихъ мало. Кѡля, кто изъ васъ прилежнее, ты, или твой братъ? Мой братъ прилежнее меня. А кто умнее, ты или твой сестра? Моя сестра умнее меня. Кѡстя, что труднее для тебя, русскій языкъ, или французскій? Русскій языкъ для меня труднее французскаго. А что труднее для твоего брата? Для моего брата русскій языкъ легче французскаго. Для него французскій языкъ труднее русскаго. Маша, чье перѡ красивее, мое, или твое? Мое перѡ красивее твоего. А чье яблоко спѣлее, твое, или мое? Твое яблоко спѣлее моего. Пашенька, кто счастливее, мы, или нашъ сосѣдъ? Нашъ сосѣдъ счастливее насъ, дѣти, хотя онъ и бѣднее насъ. Маменька, кто изъ насъ здоровее, Кѡстя, или я? Вы оба здоровы, дѣти. Дяденька, кто изъ насъ сильнее, я, Кѡля, или Маша? Бѡля сильнее тебя, а ты сильнее Маши. Маша слабее всѣхъ. Тѣтенька, кто старее, Маша, или Кѡстя? Кѡстя старее Маши. Кѡстѣ девять лѣтъ, а Машѣ восемь. Кѡля, что крѣпче, столъ, или стулъ? Столъ крѣпче стула. А который легче? Стулъ легче

столà Маша, что слàще, винò, или чай? Чай слàще
винà. А что лúчше, винò, или водà? Водà лúчше
винà. Винò горàздо хúже воды. Кòля, чей садъ блй-
же, вашъ, или нашъ. Вашъ блйже нàшего. А ко-
тòрый бòльше? Нашъ садъ бòльше вàшего. Вашъ
садъ горàздо мèньше нàшего. Папенъка, что вúше,
нашъ домъ, или цèрковь? Цèрковь вúше нàшего до-
ма. Нашъ домъ горàздо нйже цèркви. Дйденъка, чья
ýлица шйре, наша, или вàша? Вàша ýлица шйрше
нàшей. Наша горàздо ýже вàшей.

Մեր գաստաներ ծոյլ աշակերտները շատ են, ջանասերները
քիչ են: Նիկողայոս, դու ծոյլ աշակերտ ես, թէ ջանասեր:
Ես ջանասեր աշակերտ եմ: Մարիամ, ո՞վ է ձեզանէ ջանա-
սէր, դու թէ քո եղբայրը: Իմ եղբայրը ջանասէր է ինձա-
նէ: Սոստանդին, որն է հեշտ քո համար, ուսուերէնը, թէ
գաղղիներէնը: Իմ համար գաղղիներէնը հեշտ է ուսուերէնից:
Քո քրոջ համար որն է հեշտ: Նորա համար ուսուերէնը
հեշտ է գաղղիներէնից: Մարիամ, ո՞ւմ գիրքն է գեղեցիկ,
քո գիրքը, թէ իմը: Քո գիրքը գեղեցիկ է իմ զրքէն: Նի-
կողայոս, ո՞վ է մեզանէ մեծ, դու, թէ ես: Իս մեծ եմ քե-
զանէ երկու տարով: դու տասն տարեկան ես, ես տասներե-
կու: Սոստանդին, որն է մեծ, մե՞ր տունը, թէ ձերը: Չեր
տունը մեծ է մերէն: Մերը ցածր է ձերէն: Ո՞ւմ այգին է
մօտիկ, մերը, թէ ձերէնը: Մեր այգ մօտ է ձերինը: Բայց որն
է մեծ: Չեր այգին մեծ է մերէն:

§ 13.

я идý, я йду (вѣ), ես գնում եմ: со мною, ինձ հետ,
я идý, я йду (изъ), ես գալիս եմ: съ тобою, քեզ հետ:

ты идешь, ты йдешь (вѣ), դու գնում ես:	съ нами, մեզ հետ:
ты идешь, ты йдешь (изъ), դու գալիս ես:	съ вами, ձեզ հետ:
онъ идетъ, йдетъ, նա գնում է, գալիս է:	деревня, գիւղ:
къ нему, къ ней, նորա մօտ:	гòродъ, քաղաք:
къ вамъ, ձեզ մօտ, къ намъ, մեզ մօտ:	Москва, Մոսկով:
ко мнѣ, ինձ մօտ: къ тебѣ, քեզ մօտ:	Парижъ, Փարիզ:
для кого? ում համար: для него նորա համար:	куда? ուր:
для меня, իմ համար, для тебя, քո համար:	откуда? որտեղից:
за чѣмъ? для чего? ինչու համար:	говорю, խօսում եմ:
за водою, ջուր բերելու կամ տանելու համար:	говорить, խոսում եմ:
съ кѣмъ? ում հետ: съ нимъ նորա հետ:	чей, чья, чье, ում, որից:

Я идý въ цèрковь, а папенъка идётъ изъ цèркви.
Дйденъка йдетъ въ деревню, а тетенъка йдетъ изъ
деревни. Братъ идётъ въ шкòлу, а сестра идётъ изъ
шкòлы. Маменька, куда вы идёте? Я идý въ цèр-
ковь. Папенъка куда вы йдете? Я йду въ деревню.
Тетенъка, откуда вы идёте? Я идý изъ сада. Куда
вы идёте, дѣти? Мы идёмъ въ шкòлу. Откуда ты
идешь, Маша? Я идý изъ шкòлы. Куда ты идешь,
Кòля? Я иду въ садъ. Дйденъка, откуда вы идё-
те? Мы идемъ изъ гòрода. Тетенъка, куда вы йдете?
Мы йдемъ въ Москвú. А папенъка куда йдетъ? онъ
йдетъ въ Парижъ. Кòля, съ кѣмъ ты играешь? Я
играю съ тобòю, съ брàтомъ и съ сестрòю. Кòстя,
съ кѣмъ ты говоришь? Я говорю съ брàтомъ, съ
сестрòю, съ тобòю, съ вàми, съ нимъ, съ нёю. Кòля,
съ кѣмъ Маша играла? Она играла со мною, съ нà-
ми, съ вàми, съ тобòю, съ отцёмъ съ маменькòю.
Кòстя, къ комú ты пришёлъ? Я пришёлъ къ тебѣ,
къ брàту, къ сестрѣ, къ моему дрúгу, къ вамъ, къ нимъ,

къ отцѣ, къ дѣдѣ, къ тѣтенькѣ. А къ кому пришѣлъ твой братъ? Мой братъ пришѣлъ ко мнѣ, къ тебѣ, къ намъ, къ нимъ, къ нему, къ вамъ, къ отцѣ, къ сестрѣ, къ дѣтямъ. Для кого вы купили эти книги? Для меня, для тебя, для брата, для сестры, для насъ, для васъ, для него, для ней, для нихъ. Кѣмъ, за чѣмъ ты пришѣлъ изъ школы? Я пришѣлъ за книгою, за перомъ, за бумагою, за тетрадью, за карандашомъ, за линейкою, за чернилами. Кѣмъ, гдѣ Маша? Она пошла за хлѣбомъ и за водою. Кѣмъ, чья эта книга? Это моя книга. А чье это перо? Это твоѣ перо. А чей этотъ карандашъ. Это карандашъ Маши.

Եւ զնուամբ ուսումնարան: Դու գալիս եւ ուսումնարանիցը: Մա զնումէ ժամ: Դուք գալիս էք ժամիցը: Հայր, դուք ուր էք զնում: Եւ զնումմա գիւղը: Նո՛ր կգաք զիւղիցը: Եւ կգամ երեք օրից յետոյ (чрезъ). Նիկողայոս, դու ո՛րտեղից եւ գալի: Եւ գալիս եմ մեր պարտեզէն: Մայր, դուք ուր էք զնում: Մենք զնումենք եկեղեցի: Ուր էք զնում դուք, երեխայք: Մենք զնումենք ուսումնարան: Նորա ուր են գալի: Նորա գալիս են մեզ մօտ, ձեզ մօտ, մեր հօր մօտ, ձեր եղբօր մօտ, նորա մօտ, նոցա մօտ, քեզ մօտ, ինձ մօտ, իմ մօր մօտ, իմ քրոջ մօտ, իմ հօրեղբօր մօտ, մեր հարեանի մօտ: Ում հետ են նորա խօսում: Նորա խօսում են ինձ հետ, մեզ հետ, քեզ հետ, ձեզ հետ, նորա հետ, նոցա հետ, իմ հօր հետ, ձեր եղբօր հետ, մեր մօր հետ, ձեր հօրաքրոջ հետ: Ում համար են այս ինձորները և տանձերը: Մեր համար, ձեր համար, իմ համար, քո համար, նորա համար, նոցա համար, իմ եղբօր համար, ձեր քրոջ համար: Նիկողայոս, ուր գնաց քո եղբայրը: Մա գնաց

ուսումնարան քրոջը բերելու (за сестрою), զիւրը բերելու, զիւլը բերելու, տետրակը բերելու քանոնը բերելու: Աստանդին, ուր է եկել քո եղբայրը: Իմ եղբայրը եկել է հայ տանելու, ջուր տանելու, զիւրը տանելու, եղբօրը տանելու, քրոջը տանելու: Մարիամ, ումն է այս զիւրը: Իմն է: Այս զիւլն ումն է: Չերն է: Այս մափան ումն է: Իմ եղբօրն է:

§ 14.

одинъ, одна, одно, մէկ:	× 五十五, յիսուհ:
два, двѣ, երկու:	× 六十六, վաթսուհ:
три, երեք:	× 七十七, եօթանասուհ:
четыре, չորս:	× 八十八, ութսուհ:
пять, հինգ:	девяносто, իննասուհ:
шесть, վեց:	сто հարիւր:
семь, եօթն:	двести, երկու հարիւր:
восемь, ութն:	триста երեք հարիւր:
девятъ, ինն:	четыреста, չորս հարիւր:
десять, տասն:	× 五十六, հինգ հարիւր:
× 十一, ամիսն:	× 六十七, վեց հարիւր:
× 十二, տասն և երկու:	× 七十八, եօթն հարիւր:
тринадцать, տասն և երեք:	× 八十九, ութն հարիւր:
четырнадцать, տասն և չորս:	девяносто, ինն հարիւր:
× 十五, տասն և հինգ:	тысяча, հազար:
× 十六, տասն և վեց:	миллионъ, միլիոն:
× 十七, տասն և եօթն:	мѣсяцъ, ամիս:
× 十八, տասն և ութն:	ночь, գիշեր:
× 十九, տասն և ինն:	недѣля, շաբաթ:
× 二十, քսան:	минута, րոպէ:
двадцать одинъ, քսան և մէկ:	фунтъ, զրուանրայ:
× 三十一, երեսուն:	золотникъ, մոխալ:
сорокъ, քառասուն:	юлица, փողոց:

Годъ имѣетъ триста шестьдесятъ пять дней и шесть часовъ. Въ году двѣнадцать мѣсяцевъ. Мѣсяцъ имѣ-

етъ тридцать дней, или четыре недѣли и два дня. Въ недѣли семь дней. День и ночь (сѣтки) имѣютъ двадцать четыре часа. Часъ имѣетъ шестьдесятъ минутъ. Въ минутѣ шестьдесятъ секундъ. Въ трехъ часахъ сто восемьдесятъ минутъ. Въ четырехъ сѣткахъ девяносто шесть часовъ. Въ пяти мѣсяцахъ сто пятьдесятъ дней. Мнѣ двѣнадцать лѣтъ, а моему брату шестнадцать. Моему отцу сорокъ четыре года, а моей матери тридцать восемь лѣтъ. Сколько лѣтъ вашему дяденькѣ? Моему дяденькѣ пятьдесятъ два года. А сколько лѣтъ вашему дѣдушкѣ и бабушкѣ? Моему дѣдушкѣ девяносто три года, а бабушкѣ восемьдесятъ семь лѣтъ. Въ нашемъ городѣ двѣсти пятьдесятъ улицъ и три тысячи восемьсотъ шестьдесятъ пять домовъ. Въ вашей деревнѣ триста тридцать семь домовъ, а въ нашей четыреста двадцать пять. Я видѣлъ въ вашей деревнѣ шестьсотъ сорокъ шесть коровъ и сто семьдесятъ восемь лошадей. Въ рублѣ сто копѣекъ, въ трехъ рубляхъ триста копѣекъ, а въ двѣнадцати рубляхъ тысяча двѣсти копѣекъ. Въ пудѣ сорокъ фунтовъ, а въ фунтѣ девяносто шесть золотниковъ. Въ нашей школѣ восемьдесятъ учениковъ, а въ вашей—сто тридцать пять. Въ нашемъ классѣ восемнадцать учениковъ, а въ вашемъ—двадцать четыре. Коль, сколько тебѣ лѣтъ? Мнѣ одиннадцать лѣтъ. А твоей сестрѣ сколько лѣтъ? Ей тринадцать лѣтъ. Костя, кто изъ васъ старше, ты, или Маша? Я старше Маши: мнѣ десять лѣтъ, а ей девять.

Մէկ շաբաթը ունի եօթն օր: Այդ շաբաթը ունի քառասուն և երկու օր: Չորս շաբաթը և երկու օրը մի ամիս է: Ամիսն ունի երեսուն օր: Չորս ամիսը ունի հարիւր և քսան օր: Ինն ամիսը ունի երկու հարիւր եօթանասուն օր: Տարին ունի երեք հարիւր վաթսուն և հինգ օր: Չորս տարին ունի հազար չորս հարիւր վաթսուն և մի օր: Օրը և զիշերը ունին քսան և չորս ժամ: Մի ամիսն ունի եօթն հարիւր և քսան ժամ: Ժամն ունի վաթսուն րոպէ: Մի օրն և զիշերն ունին հազար չորս հարիւր և քառասուն րոպէ: Տարին ունի տասն և երկու ամիս: Ես տասն տարեկան եմ, իմ քոյրս ութ տարեկան է: Իմ մեծ եղբայրս քսան հինգ տարեկան է: Իմ հայրս քառասուն և չորս տարեկան է: Իմ պապը եօթանասուն և վեց տարեկան է: Իմ քանի՞ տարեկան ես, Նիկողայոս: Ես տասն և մէկ տարեկան եմ: Քո քոյրը քանի՞ տարեկան է: Ես տասն և չորս տարեկան է: Քանի՞ տարեկան են քո պապը և տատը: Իմ պապը ութսուն և վեց տարեկան է, իսկ իմ տատը եօթանասուն և ութ: Մեր քաղաքումը կայ երկու հազար եօթն հարիւր իննսուն և երկու տուն, երեք հարիւր քառասուն և վեց փողոց, տասն և հինգ եկեղեցի, և վեց ուսումնարան: Մեր ուսումնարանումը կան հարիւր ութսուն և հինգ աշակերտ, իսկ ձեր ուսումնարանումը կան երկու հարիւր ու երեսուն աշակերտ: Բոլոր վեց ուսումնարանումը կան հազար ութն հարիւր և յիսուն աշակերտ:

§ 15.

первый, ամառին.
второй, երկրորդ.
третий, երրորդ.
четвертый, չորրորդ.
пятый, հինգերորդ.

шестой, վեցերորդ.
седьмой, եօթներորդ.
восьмой, ութերորդ.
девятый, իններորդ.
десятый, տասներորդ.

одиннадцатый տասն և մէկերորդ :	девяностый, ինսուներորդ :
двенадцатый, տասներկուերորդ :	сотый, հարիւրերորդ :
двадцатый, քսաներորդ :	сто первый, հարիւր և մէկերորդ :
тридцатый, երեսներորդ :	тысячный, հազարերորդ :
сороковой քառասուներորդ :	миллионный, յիսուներորդ :
пятидесятый, յիսուներորդ :	четверть, քառորդ :
шестидесятый, վաթսուներորդ :	половина, полъ, կէս :
семидесятый, եօթանասուներորդ :	последний, վերջին :
восмидесяты, ութսուներորդ :	часть, մասը : число, թիւ :

Я первый въ нашемъ классѣ, ты второй, мой братъ третій, а твой братъ четвёртый. Мой сестра пята въ своёмъ классѣ, а твой сестра шестая. Костя послѣдній въ своёмъ классѣ. Коль, ты въ котóромъ классѣ? Я въ третьемъ классѣ. А твой братъ въ котóромъ классѣ? Онъ въ седьмомъ классѣ. Пяпенька, сегодня котóрое число? Сегодня девятое, одиннадцатое, восемнадцатое, двадцатое, двадцать седьмoe, тридцатое. Маменька, завтра котóрое число? Завтра тринадцатое, шестнадцатое, двадцать четвёртое, двадцать восьмое, тридцать первое. Костя, тебѣ сколько лѣтъ? Мнѣ одиннадцать двѣнадцатый. А твоёй сестрѣ сколько лѣтъ? Пятнадцатого числа этóго мѣсяца ей бѣдетъ десять лѣтъ. А твоёму брату котóрый годъ? Ему пятнадцатый. Коль, ты въ котóромъ году родился? — Въ тысяча восемьсотъ шестидесятомъ году. А тетёръ котóрый годъ? Теперь тысяча восемьсотъ семьдесятъ второй годъ. Пяпенька, котóраго числа я родился? Ты родился семнадцатого числа этóго мѣсяца. Маменька, мы когда пойдёмъ въ садъ? Вы пойдёте въ садъ тринадцатого, девят-

надцатого, двадцать третьяго, двадцать восьмаго, тридцатого. Дяденька, котóраго числа вы прѣехали? Я прѣехалъ четырнадцатого числа. Коль, котóрый часть? Третій, пятый, седьмой половина девятого, десятый, одиннадцатый, двѣнадцатый, четверть перваго, половина втораго, три четверти пятаго.

Դու առաջին աշակերտն ես մեր դասատանը : Ես երկրորդ աշակերտն եմ : Նա չորրորդ աշակերտն է : Քո եղբայրը հինգերորդ աշակերտն է : Իմ եղբայրը տասներորդ աշակերտն է : Նիկողայոսը վերջին աշակերտն է : Սասանդին, դու ո՞ր դասատանն ես : Ես երրորդ դասատանն եմ : Քո եղբայրը ո՞ր դասատանն է : Նա վեցերորդ դասատանն է : Նիկողայոս, այսօր ո՞ր թիւն է : Այսօր եօթներորդն է, իններորդն է, տասնևմէկերորդն է, տասնևութերորդն է, քսաներորդն է, քսանևչորսերորդն է, երեսուներորդն է : Մարիամ, ո՞ր ժամն է : Հինգերորդ ժամն է, ութերորդ ժամն է, տասնևերկուերորդ ժամն է, երկուսի կէսն է, երեքի քառորդն է, չորսի երեք քառորդն է, տասի կէսն է : Նիկողայոս, դու քանի՞ տարեկան ես : Այս ամսի քսան և չորսին ես կը լինիմ տասն և երկու տարեկան : Քո քոյրը քանի տարեկան է : Նա հինգ ամսից յետոյ (չքրէշ) կը լինի տասն տարեկան : Սասանդին, դու երբ ես ծնել : Ես ծնել եմ հազար ութ հարիւր յիսուն և վեց թուին : Այժմ ո՞ր թիւն (годъ) է : Այժմ հազար ութ հարիւր վաթսուն և իններորդ թիւն է : Մայր, մենք երբ կերթանք զիւղ : Այս ամսի տասն և երեքին, քսան և երկուսին, երեսուն և մէկին : Բայց երբ կը գանք զիւղեցը : Մի ամսից յետոյ, վեց շաբաթից յետոյ, տասն և եօթն օրից յետոյ, տասն և հինգ օրից յետոյ :

§ 16.

воскресенье, *կիրակի* :
 (понедельникъ, *երկուշաբթի* :
 вторникъ, *երեքշաբթի* :
 среда, *չորեքշաբթի* :
 четвергъ, *հինգշաբթի* :
 пятница, *ուրբաթ* :
 суббота, *շաբաթ* :
 Январь, *Յանվար* :
 Февраль, *Փետրվար* :
 Мартъ, *Մարտ* :
 Апрель, *Ապրիլ* :
 Май, *Մայիս* :
 Июнь, *Յունիս* :
 Июль, *Յուլիս* :
 Августъ, *Օգոստոս* :

Сентябрь, *Սեպտեմբեր* :
 Октябрь, *Հոկտեմբեր* :
 Ноябрь, *Նոյեմբեր* :
 Декабрь, *Դեկտեմբեր* :
 я родился, *ես ծնայ* :
 я остаюсь, *ես մնում եմ* :
 ты остаешься, *դու մնում ես* :
 онъ остается, *նա մնում է* :
 мы остаемся, *մենք մնում ենք* :
 вы остаетесь, *դուք մնում եք* :
 они остаются, *նորա մնում են* :
 лѣто, *ամառ* :
 зима, *հիմա* :
 весна, *գարուն* :
 осень, *աշուն* :

Я остаюсь у васъ до четверга. Мой братъ остаётся у васъ до воскресенья. Ты остаешься у насъ до вторника. Мы остаемся у васъ до пятницы. Вы остаетесь у насъ до субботы. Кдѣя остаётся въ школѣ до двѣнадцати часовъ. Я остался у моей тѣтки до трехъ часовъ. Мой братъ остался въ саду до шести часовъ вечера. Маша осталась у дяденьки до воскресенья.

Кдѣя, теперь котѣрый мѣсяць? Теперь Май, Июнь, Августъ, Октябрь, Декабрь, Апрель, Сентябрь, Июль. А котѣрое сегодня число? Сегодня двѣнадцатое Мая, седьмое Августа, девятнадцатое Июля, тридцатое Февраля, двадцатое Сентября, тринадцатое Ноября, шестнадцатое Января, первое Марта, восемнадцатое Апрелья, двадцать пятѣе Мая. Маша, знаешь-ли когда

родился твой братъ? Знаю: онъ родился двадцать четвѣртого Октября, тысяча восемьсотъ пятьдесятъ девѣятаго года. А когда родились твой сѣстры? Моя старшая сестра родилась третѣяго Июля, тысяча восемьсотъ сѣрокъ восьмаго года, а младшая сестра родилась семнадцатого Декабря, тысяча восемьсотъ шестьдесятъ перваго года. Папенька, когда бываетъ лѣто? Лѣто бываетъ въ Июнѣ, Июлѣ и Августѣ. А когда бываетъ зима? Зима бываетъ въ Декабрѣ, Январѣ и Февралѣ. А весна когда бываетъ? Весна бываетъ въ Мартѣ, Апрельѣ и Маѣ. А осень когда бываетъ? Осень бываетъ въ остальныхъ мѣсяцахъ: въ Сентябрѣ, Октябрѣ и Ноябрѣ. Маменька, когда бываетъ новѣй годъ? Новѣй годъ бываетъ всегда перваго Января.

Маменька, сегодня какѣй день? Сегодня вторникъ, среда, понедѣльникъ, воскресенье, четвергъ. А завтра какѣй день? Завтра пятница, воскресенье, суббота, вторникъ, понедѣльникъ.

Ես մնում եմ տանը մինչև իններ ժամը առաւօտեան: Չեր եղբայրը մնում է մեզ մօտ մինչև ուրբաթ: Մեր երեկայրը մնում են առաւմարանումը մինչև տանը և երկու ժամը: Մերը մնում ենք պատեղ մինչև կիրակի: Չեր եղբայրը երեկ մնաց մեզ մօտ մինչև տանը և մէկ ժամը երեկոյեան: Նիկողայոս, պար ի՞նչ օր է: Այսօր երկուշաբթի է, ուրբաթ է, չորեքշաբթի է, կիրակի է: Ի՞նչ օր է: Ի՞նչ երեքշաբթի է, հինգշաբթի է, շաբաթ է: Հայր, պժմ որ ամիսն է: Այժմ Փետրվարն է, Մայիսն է, Յունվարն է, Ապրիլն է, Յուլիսն է, Օգոստոսն է:

Մեղտեմբերն է, Յունիսն է, Ղեկտեմբերն է: Եյսօր մը
թիւն է: Եյսօր Մարտի տաւն է, Հոկտեմբերի քսան և չորսն
է, Նոյեմբերի տաւն և ութն է, Յունւարի վեցն է: Մայր,
ես կրբ եմ ծնել: Գու ծնել ես Օգոստոսի հնգին, հազար
ութ հարիւր յիսուն և ըննին: Իմ քնորը կրբ է ծնել:
Նա ծնել է Մարտի տաւն և եօթին հազար ութ հարիւր
փաթսուն և երկուսին: Հայր, կրբ է լինում ձմեռը: Ձմեռը
լինում է Ղեկտեմբերին, Յունւարին և Փետրւարին:
Ըմարը կրբ է լինում: Ըմարը լինում է Յունիսն, Յուլիսն
և Օգոստոսին: Իսկ գարունը կրբ է լինում: Գարունը
լինում է Մարտին, Ապրիլին և Մայիսին: Նոր տարին կրբ
է լինում: Նոր տարին լինում է ձմեռը Յունւարի մէկին:

§ 17.

поживать, կենցաղավարել, կեալ:	попробовать, փորձել:
благодарю, շնորհակալ եմ:	стальное перо, երկաթէ զրիչ:
покорно, խնարհաբար:	чернила, թանաք:
здоровье, առողջութիւն:	конвертъ, փակեալ, ծրար:
простудиться, մրսել:	сургучъ, գիւտ:
головная боль, գլխացաւ:	печать, կնիք, փնչատ:
лихорадка, տենդ, ջերմ:	родители, ծնողք:
принимать, ընդունել:	окончить, աւարտել:
лекарство, դեղ:	адресъ, հասցէն:
докторъ, բժիշկ:	пошлите, ուղարկեցէք:

Здравствуйте мой любезный другъ! Какъ вы по-
живаете? Благодарю васъ покорно, очень хорошо. А
какъ поживаетъ вашъ братъ? Мой братъ не здоровъ,
онъ боленъ. Что съ нимъ? Онъ простудился, у него
головная боль и сильный жаръ. А маменька вашъ

здоровъ? Благодарю васъ, онъ здоровъ, но маменька
моя не здорова. Что у ней? У ней лихорадка. При-
нимаетъ-ли она лекарство? Да, она принимаетъ его,
и докторъ приходитъ каждый день. Кто вашъ док-
торъ? Господинъ Ивановъ. Онъ русскій? Да, онъ рус-
скій. Говоритъ-ли онъ по французски? Да, онъ го-
воритъ хорошо по французски. А вы говорите по фран-
цузски? Нѣтъ, я говорю по нѣмецки. Нѣтъ-ли у
васъ бумага? Какой бумага вамъ угодно, простой,
или почтовой? Пожалуйста почтовой. Мнѣ нѣжно
написать письмо къ брату. Нѣтъ-ли у васъ хоро-
шаго пера? Вотъ это хорошее перо, попробуйте его.
Не хотите-ли вы стальнаго пера? Нѣтъ, благодарю
васъ, для меня простое перо лучше стальнаго. Что
вамъ еще нѣжны? Мнѣ нѣжны еще чернила, кон-
вертъ, сургучъ и печать. Мнѣ надобно написать
два письма, одно къ брату, а другое къ родителямъ.
Вотъ я окончилъ одно письмо. Запечатайте его. На-
пишите адресъ и пошлите на почту.

Բարե Նիկողայոս: Ի՞նչպէս է քո առողջութիւնը: Փառք
Եստուծոյ, շատ լաւ եմ: Ի՞նչպէս է քո հօր առողջութիւնը:
Հնորհակալ եմ, այսօր նա առողջ է: Ձեր մայրն ինչպէս է:
Իմ մայրն հիւանդ է: Ի՞նչ է նորա հիւանդութիւնը: Նա
մրսել է: Հատ թանաքով է (давно-ли) որ նա հիւանդ է:
Երկու շաբաթ է: Ո՞վ է ձեր բժիշկը: Մեր բժիշկը պարոն
Պետրոսեանցն է: Նա լաւ բժիշկ է: Եյո, նա լաւ բժիշկ է:
Նա ուսու է թէ հայ: Նա հայ է: Ուսուերէն խօսում է
թէ ոչ: Եյո, նա խօսում է և ուսուերէն և գաղղիերէն:

Հորհեցէք ինձ խնդրեմ սպիտակ թուղթ և զրիչ: Ես կամենում եմ զրիչ նամակ իմ եղբորը, որ Սոսիով է: Հաս ժամանակ է, որ ես նրան նամակ չեմ զրիչ: Ա՛յ՛ հետ էք կամենում ուղարկել ձեր նամակը: Ես կամենում եմ ուղարկել իմ հորեղբոր հետ: Ե՛րբ է գնում նա Սոսիով: Ի՞նչու կէսօրից յետոյ: Կամակը պատրաստ է: Ո՛ր թիւն է պար: Ե՛սօր քսան և մէկերորդ թիւն է: Հորհեցէք ինձ մէկ ծրար: Հորհեցէք ինձ խնդրեմ զմուռ և կնիք, Սերեցէք այս նամակը: Պրեցէք հասցէն և ուղարկեցէք նամակատուն:

§ 18.

отворите, բաց արեք:	привычка, սովորոյթը.	брюки, շալվար.
заперто, փակած է:	позвать, կանչել.	перчатки ձեռնոց:
постель, անկողին:	разбудить, դարձացնել.	вычистить, արհլ:
завести, լարել:	проснуться, դարձնուլ.	погода, եղանակ:
остановиться, կանգնիլ:	вставать, վեր կացել.	гулять, զրոյնուլ:
понимать, հասկանալ.	одёваться, հագնուլ:	завтрак, նախաճաշիկ:
я легъ, ես պառկեցայ:	слуга, ծառայ.	поле, դաշտ:
спать, քնել:	чулки, գուլրա.	покрывать, ծածկել:
я ложусь, պառկում եմ:	рубанка, շապիկ.	пойтъ, կրկումն:
обыкновенно, սովորաբար.	галстухъ, փողպատ.	безпрестанно, միշտ:

Кто тамъ? Отворите дверь. Не заперто, Какъ! вы ещё въ постели! Который часъ? Половина девятого. Я не зналъ который часъ. Вчера вечеромъ я забылъ завести часы, но они остановились въ пять часовъ утра. Хорошо-ли спали? Прекрасно, благодарю васъ. Не понимаю какъ вы можете такъ долго спать. Вчера я легъ спать очень поздно. И я также ложусь поздно, но встаю обыкновенно въ шесть часовъ. Это

весьма хорошая привычка. А я чѣмъ больше сплю, тѣмъ больше хочу спать. Вы сегодня встали очень рано. Я обыкновенно встаю очень рано. Это очень хорошо для здоровья. А кто васъ разбудилъ сегодня? Никто меня не разбудилъ. Я самъ проснулся. Я привыкъ вставать самъ. Вставайте. Уже пора вставать. Вотъ и я всталъ. Одѣвайтесь поскорѣе. Я не долго буду одѣваться, только потрудитесь позвать слугу. Петръ, дай мнѣ сапоги, чулки, рубашку, галстухъ, жилетку, сюртукъ, брюки, шляпу, перчатки и носовой платокъ. Вычисти мой сапоги. Вычисти мое платье. Вотъ и я готовъ. А какова сегодня погода? Прекрасна. Какъ вы думаете, не прогуляться-ли намъ? Много-ли остаётся до завтрака? Остаётся еще цѣлый часъ. Въ такомъ случаѣ мы пойдёмъ прогуляться немножко, Куда мы пойдёмъ? Пойдѣмте въ поле. Какая прекрасная погода. Какой прекрасный день. Теперь у насъ весна. Весна самое пріятное время года. Весною поля покрываются цвѣтами, птички безпрестанно въ нихъ поютъ.

Վեր կացէք, հագնուեցէք շուտով: Ո՛ր ժամն է: Ի՞նչու բորդ ժամն է, ժամանակ է հագնուելու: Սանեցէք, խնդրեմ, ծառայն: Պէտքոս, տուր ինձ կոշիկներս և շորերս: Սրբի՛ր կոշիկներս և շորերս: Գնա՛ նոր սերժուկը բեր: Գնա՛ բեր աղլուխ և երեսարբիչս: Գնա՛ սառը ջուր բեր, որ երեսս լուանամ: Ե՛ղ ճիլ է, որ եկաւ: Ձեր եղբայրն է, Ո՛ր է նա: Դահլիճումն է: Գնա՛ կանչէ նրան այստեղ: Բարի լըյս, սիրելի եղբայր Ի՛նչպէս է ձեր առողջութիւնը: Փնոք Ես

տուծոյ, շատ լաւ է: Ըստ ժամանակ է, որ դուք վեր էք հա-
յել: Ոչ, ես այժմ վեր կացայ եւ եկայ ձեզ մօտ: Գուք դեռ
եւ չէք լուսցուել: Ոչ: Լուսցուէք շուտով, ու գնանք
մանդալու: Եւսօր զեղեցիկ եղանակ է: Յետոյ կը գանք թէյ
կը խմենք: Թէյն դեռ եւս պատրաստ չէ: Մէկ ժամից յե-
տոյ պատրաստ կը լինի: Ես պատրաստ եմ, գնանք մանդա-
լու: Եւսօր գարունք է: Մայիս ամիսն է: Ի՞նչ զեղեցիկ օրեր
են: Ի՞նչ զեղեցիկ ծաղիկներ են: Թռչունները երգում են ծա-
ղիկների մէջ: Գնանք այս ճանապարհով: Եւս ճանապար-
հով մօտիկ է: Գնանք մեր այգին նա այտեղ մօտ է: Մեր
պարտէզումը կան զեղեցիկ ծառեր, ծաղիկներ եւ հասած պտուղ-
ներ: Պարծեմ ժամանակ է վերադառնալու: Գնանք տուն:
Թէյն արդէն պատրաստ կը լինի: Մեզ կըսպասեն տանը:
Գնանք սիրելի եղբայր, մենք շատ ուշացանք այտեղ:

§ 19.

ждать, սպասել.	орѣхъ, բնիղղ.	масло, լուղ.
пестры, գոյնզոյն.	рвать, քաղել.	солонка, աղաման.
бабочка, թևթևանիկ.	обѣдъ, ճաշ.	ложка, դղալ.
ловить, բռնել.	скатерть, սփռոց.	сыръ, պանիր.
спѣлый, հասած.	вилка, պատառաքաղ.	говядина, միս.
вишня, բալ.	сливки, սեր.	горчица, խարդալ.
абрикосъ, ծիրան.	молоко, կաթն.	рыба, ձուկն.
миндаль, նուշ.	свѣжій, թազա, նոր.	жареное, տապակալ.
виноградъ, հաղորդ.	я пью, ես խմում եմ.	огурецъ, խիար.
персики, դեղձ.	кофе, դաֆու.	фрукты, միրգ.

Здравствуй, Костя, какъ твоё здорѣе? Благода-
рю, Кддя, очень хорошо. Пойдѣмъ, Кдстя, къ намъ
въ садъ. Мы тамъ будемъ играть съ братомъ и се-

строю. Онѣ насъ тамъ ждутъ. Вѣдь сегодня большой
праздникъ. Папенька и маменька тоже тамъ. Онѣ бу-
дутъ очень рады, если ты придѣшь сегодня съ на-
ми поиграть и погулять въ саду. Въ саду много хо-
рошихъ цвѣтовъ и пестрыхъ бабочекъ, мы ихъ бу-
демъ ловить. Тамъ много зрѣлыхъ плодовъ: ябло-
ковъ, грушъ, вишенъ абрикосовъ, миндаля, вино-
града, персиковъ, орѣховъ, — мы ихъ будемъ рвать и
ѣсть. Тамъ намъ приготовили, Кдстя, хороший за-
тракъ и обѣдъ. Сегодня утромъ взяли въ садъ тарел-
ки, скатерты, салфетки, ножи, вилки, стаканы и все,
что нужно къ завтраку и обѣду. После обѣда мы
можемъ бѣгать по саду и играть въ лошадки, въ мя-
чикъ, въ жмурки, въ горѣлки, въ лягушку. У насъ
тамъ много игрушекъ: вѣжи, мячикъ, кегли, бара-
банъ, обручи. А вечеромъ у насъ будетъ чай съ су-
харями, со сливками, молокомъ или со свѣжими ли-
монами, которыхъ у насъ въ саду много. Пойдемъ,
Кдстя, пойдѣмъ поскорѣе, насъ ждутъ, въ саду! Хо-
рошо, Коля, пойдѣмъ!

Здравствуйте, мамаша! Я привелъ съ собою
Кдстю. Очень хорошо, пойдѣмте тенерь, дѣти, за-
тракать. Завтракъ готовъ. Чего вамъ угодно, дѣти,
чаю, или кофе? Мнѣ пожалуйста чаю, мамаша. А
мнѣ пожалуйста кофе со сливками. — Дѣти, хотѣте
вы хлѣба съ масломъ? Позвольте мнѣ немножко,
мамаша. Кдстя, не угодно-ли тебѣ сухарей. Бла-
годарю васъ, я не хочу сухарей. Я пью кофе со

сливками. Маменька, позвольте намъ лимону. Берите. А скоро-ли, маменька, будемъ мы обѣдать? Скоро, дружокъ, чрезъ часъ. Пора обѣдать и обѣдъ уже готовъ. Накрывайте столъ, принесите салфетки и скатерть. Поставьте тарелки. Ступайте, принесите, дѣти, солонку, ножи, вилки ложки, стаканы, графинъ, хлѣба и сыру. Здѣсь не достаётъ стакана и салфетки. Поставьте стулья вокругъ стола. Садитесь за столъ. Подайте намъ воды и вина. Поставьте на каждомъ концѣ стола по бутылкѣ. Маменька, пожалуйста намъ говядины. Кдоя, дай мнѣ кусокъ сыру и передай соль. Не хотите-ли вы горчицы? Я не люблю ея. Любите-ли рыбу? Хотите ли вы жаркого съ огурцами? Любите-ли вы фрукты? Я очень люблю ихъ. Я люблю и яблоки, и груши, и персики, и виноградъ, и вишни, и абрикосы, и апельсины, и арбузы, и дыню. Вотъ тебѣ сладкое яблоко. Кдоя, не хочешь-ли ты винограду или персиковъ? Благодарю васъ, я ѣлъ много. Встанемъ изъ за стола. Пойдемъ, Кдоя, теперь въ садъ играть въ мячикъ. Нѣтъ, Кдоя, лучше намъ играть въ жмурки. Нѣтъ, Кдоя, всегда лучше играть въ кегли.

Ճաշը պատրաստ է: Գնանք ճաշ ուտենք: Ո՞ր ժամին էք դուք ճաշ ուտում: Երկու ժամին: Դուք շատ ուշ էք ճաշ ուտում: Դուք որ ժամին էք ճաշ ուտում: Մեկի քառորդին: Գնա տես ճաշը պատրաստ է: Ո՞ր է մեծ սիրողը: Գնա նոր սիրողը բեր: Այստեղ պահա է մեկ սարկետ և պատուարաց: Այստեղ մեկ աման զրեք: Գնացեք բերեք աղա-

մանները, զանակները, գլխերը, բաժակները և շեշերը: Դուք աթոռները: Գնացեք կերակուրները բերելու: Գնացեք գինի բերեք: Պատրաստ է ճաշը: Այո, պատրաստ է: Գնանք ճաշ ուտենք: Աստեղեք: Վամենա՞ք գինի: Շնորհեցե՞ք ինձ մեկ բաժակ գինի: Վամենա՞ք սպիտակ գինի: Սիրումե՞ք կարմիր գինի: Խմեցե՞ք: Աճեցե՞ք սպառ: Վամենա՞ք սպառ: Սա շատ համեղ սպառ է: Շնորհեցե՞ք ինձ մի փոքր տառարի միս և խորդալ: Ես շատ սիրում եմ տառարի և հորդի միս: Բերե՞ք տառարի: Ես պատույց կերակուրները աւելի եմ սիրում, քան թէ ուտիսուանը: Իշուց պառ է: Մեծ պառը մոտենում է: Շնորհեցե՞ք ինձ մի փոքր ձմերուկ, սեխ և հաղող: Տուե՞ք ինձ խնձոր, տանձ, դեղձ, նուշ և ծիրան: Այո հաղողը շատ քաղցր է: Դուք շատ քիչ էք անցյշ անում: Ես այսօր հաղող շատ եմ կերել: Ես այսօր իմ քրոջ մօտ եմ: Ես հրախրեցի նրան հզուց մեղ մօտ ճաշի: Արգա՞ք դուք էլ հզուց ճաշի: Մեծաւ յօժարութեամբ: Սուրճը պատրաստ է Վամենա՞ք սուրճ: Ոչ, շատ շնորհակալ եմ: Շնորհեցե՞ք ինձ մի բաժակ սուրճ: Սուրճից յետոյ կը կամենա՞ք հաղող, տանձ և խնձոր: Շնորհեցե՞ք ինձ մի փոքր բալ: Ես այսօր շատ կերայ: Ես էլ չեմ կարող ուտել: Այսօր երեկոյին ես ընթրիք չպէտք է ուտեմ: Ես չեմ սիրում շատ ուտել: Վամենա՞ք հաղողից յետոյ փոքր ինչ գինի: Կարմիր գինին շատ առողջարար է: Շնորհեցե՞ք ինձ մի փոքր կարմիր գինի: Կարմիր գինին շատ առողջարար է հիւանդի համար: Ճաշից յետոյ հարկաւոր է փոքր ինչ զբօսնուլ: Գնանք պարտեզը: Այսօր գեղեցիկ եղանակ է: Պարտեզի բոլոր ծառերը կանաչել են և ծաղկել: Թռչունները քաղցր երգում են պարտեզի մէջ:

ՎԵՂՈՒՆԻՐ:

Ես սիրումեմ իմ հայրը: Դու սիրումես քո մայրը: Ես սիրումեմ իւր եղբայրը: Մեք սիրումենք մեր ծնողքը: Դուք սիրումեք ձեր ուսուցիչը: Նոքա սիրումեն իւրեանց բարեկամը:

Ես ունիմ ծնողք: Դու ունիս բարեկամ: Ես ունի բոլոր և եղբայր: Մեք ունիմք գեղեցիկ պարտեզ: Դուք ունիք մեծ տուն: Նոքա ունին մեծ գիւղ:

Ես գնեցի իրիւ գիրք քրոջս համար: Դուք ստացաք այսօր նամակ ձեր եղբորէն: Ես դուռ իւր գիրքը և քանոնը, որ կորցրել էր մեր պարտեզումը: Մենք գնեցինք ձեր պարտեզը: Դուք գնեցիք մեր գիւղը: Նոքա վաճառեցին իւրեանց տունը:

Ես ունեի մեծ քոյր: Դու ունեիր ծնողք: Ես ունեի երկու եղբայր: Մենք չունեինք ուսումնարան: Դուք չունեիք եկեղեցի: Մեր հարեանը չունեի որդի:

Հնորհեցէք ինձ մի բաժակ ջուր: Հնորհեցէք մեզ թէյ: Հնորհեցէք ինձ դանակ և պատառաքաղ: Գնացէք բերէք ձեր գիրքը: Նստեցէք և զրեցէք ձեր դասը: Վերառէք թուղթ և զրիչ: Պատրաստեցէք ձեր դասերը:

Գամբ դու այսօր քո գիրքը: Գնացի՞ք դուք այսօր ուսումնարան: Տեսա՞ք դուք մեր նոր եկեղեցին: Գրեցի՞ր դու քո դասը: Գիտե՞ս դասդ, թէ ոչ: Ունի՞ս դու թուղթ և զրիչ: Ունի՞ս նոքա մատիտ և քանոն:

Դու երբ կերթաս տուն: Դուք երբ կաւարտասե՞ք ձեր դասերը: Եսօր ես կստանամ նամակ իմ հօրէն: Դուք երբ կստանաք նամակ ձեր եղբորէն: Դու երբ կգնես քո համար թուղթ և զրիչ: Ձեր եղբայրը երբ կդայ մեզ մօտ: Մենք այսօր տանը կմանք ամբողջ օրը: Երեկոյեան կդանք ձեզ մօտ:

Մեր եկեղեցին բարձր է քան թէ ձերը: Ձեր ուսումնարանը մեծ է մերէն: Մեր փողոցը լայն է ձերին: Ձեր դասերը հեշտ են, քան թէ մերը: Ձեր տունը մեծ է և բարձր մերին: Մեր պարտեզի ծառերը գեղեցիկ են քան թէ ձեր պարտեզները: Ձեր պարտեզի խնձորները քաղցր են և խոժոռ քան թէ մեր պարտեզները: Մեր պարտեզը փոքր է ձերին:

Ես գնումեմ եկեղեցի: Դուք գնումեք ուսումնարան: Նոքա դպիս են ուսումնարանէն տուն: Ձեր եղբայրը միշտ դալիս է մեզ մօտ, իմ հօր մօտ, մեր հարեանի մօտ: Մեր փոքր եղբայրը միշտ խաղում է ձեզ հետ, ձեր եղբոր հետ, ձեր քրոջ հետ, ձեր հարեանի որդւոյ հետ, իւր ընկերների հետ:

Իմ պապը ութսուն և վեց տարեկան է, իսկ տատս եօթանասուն և հինգ: Մեր ուսումնարանումը կան երկու հարիւր երեսուն և եօթն աշակերտ, իսկ ձեր ուսումնարանումը հարիւր իննսուն և երկու աշակերտ: Տարին ունի երեք հարիւր վաթսուն և հինգ օր և վեց ժամ: Եւթմ հազար ութն հարիւր եօթանասուն և երկու թիւն է:

Հարաթն ունի եօթն օր: Ես գիտեմ օրերի անունները. երկուշաբթի, երեքշաբթի, չորեքշաբթի, հինգշաբթի, ուրբաթ, շաբաթ, կիրակի: Տարին ունի տասն և երկու ամիս: Եմիսն ունի երեսուն օր: Եմիսների անուններն են. Յունվար, Փետրուար, Մարտ, Ապրիլ, Մայիս, Յունիս, Յուլիս, Օգոստոս Սեպտեմբեր, Հոկտեմբեր, Նոյեմբեր, Դեկտեմբեր:

Հնորհեցէք ինձ ձեր զրչահատը (перочинный ножикъ): Ես կամենումեմ կտրել (очинить) իմ զրիչը: Ո՞ւր է ձեր զրչահատը: Իմ զրչահատը իմ քրոջ մօտ է: Ամբիք երկաթէ զրիչ: Հասարակ զրիչը աւելի լաւ է երկաթէ զրչին: Ես չեմ կարող զրել երկաթէ զրչով: Հասարակ զրչով աւելի հեշտ (легче) է զրել, քան թէ երկաթէ զրչով:

Հորհեցէր ինձ թուղթ և գրիչ: Ես կամենում
գրել նամակ իմ հօրս: Համ ժամանակ է, որ ես նորան նա-
մակ չեմ գրել: Այսօր որ թիւն է: Օգոստոսի քսան և
չորսն է: Ահա պատրաստ է նամակը: Հորհեցէր ինձ մէկ
ծրար (конвертъ): Տուէր ինձ, խնդրեմ, զմեռ և կնիք:
Իմ կնիքը պատեղ չէ, տանը մոռացայ: Արեցէր, խնդրեմ,
այս նամակը: Գրեցէր հասցեն (адресъ) և ուղարկեցէր նա-
մակատուն (на почту):

Ի՞նչպէս է այսօր եղանակը (погода): Այսօր գեղեցիկ
եղանակ է: Այժմ գարուն է: Մայիս ամիսն է: Ի՞նչպէս գե-
ղեցիկ օրեր են: Ի՞նչ գեղեցիկ ծաղիկներ են: Ամառը մօտե-
նում է: Այժմ տասնիկ շող է: Գնանք պարտեղ: Պարտեղումը
այնքան շող չէ, այլ հով է: Ամառը բոլոր պտուղները հա-
նում են: Անանք պարտեղների և դաշտերի պտուղները ժողո-
ւում են: Աշունը և գարունը ամենաղեղեցիկ եղանակներն են
տարուսի:

ОТДѢЛЪ II.

ДѢТСКІЯ ОЧКИ.

Сказалъ мальчикъ отцу: купи мнѣ, папа, очки; я
хочу по твоему книги читать.

— Хорошо, отвѣчалъ отецъ: я куплю тебѣ очки,
только дѣтскія—и купишь мальчику азбуку.

Вопросы для бесѣды.

Что сказалъ мальчикъ отцу? Что отвѣчалъ отецъ? Что такое
очки? Для чего они употребляются? Что такое азбука? Для чего
она употребляется? Есть-ли у васъ азбука? Какія у васъ есть
книги кромѣ азбуки.

ПТИЧКА.

Птичка лаетъ,	Гдѣ же ты, птичка?
Птичка играетъ,	Гдѣ ты, пѣвничка?
Птичка поетъ;	Въ дальнемъ краю
Птичка летала,	Гнѣздышко вьешь ты,
Птичка играла.	Тамъ и поешь ты
Птички ужъ нѣтъ!	Пѣсню свою.

ШКОЛА.

Вася пошелъ въ школу, а сестра его Лиза оста-
лась дома. Когда братъ воротился домой сестра ста-
ла его спрашивать о школѣ. И братъ рассказалъ ей

все, что видѣлъ: „Ученики собираются въ классъ, потомъ приходитъ учитель и садится на стулъ. Передъ учителемъ стоитъ столъ. Ученики тоже садятся на свои скамейки. Учитель спрашиваетъ урокъ, ученики отвѣчаютъ. А когда учитель рассказываетъ что нибудь, ученики его слушаютъ. Возлѣ учителя стоитъ большая черная доска. Она называется классною доскою. На ней пишутъ мѣломъ. Передъ учениками лежатъ на длинныхъ столахъ книги, тетради, перья, чернильницы и грифельныя доски. Ученики читаютъ, пишутъ или рисуютъ. Когда кончается урокъ, учитель уходитъ и ученики расходятся.“

Вопросы для бесѣды.

Куда пошелъ Вася? Какъ звали его сестру? Пошла-ли она въ школу? О чемъ она спрашивала у брата, когда тотъ вернулся изъ школы? Что же онъ ей рассказалъ? Кто прежде входитъ въ классъ—ученики или учитель? Гдѣ садится учитель? А гдѣ садятся ученики? Что дѣлаетъ въ классѣ учитель? А что дѣлаютъ ученики? Что находится возлѣ учителя? А что находится передъ учениками?—Повторите рассказъ своими словами.

Աւանդական:

Երբայրը եկաւ ուսումնարանէն տուն:

„Պէտք ի՞նչ էր շինում ուսումնարանումը“, հարցրեց նորան իւր փոքր քրորը:

Երբայրն էլ պատմեց թէ. „Արժապետը նստած է աթոռի վերայ: Աշակերտները նստած են նստարանների վերայ (на скамейках): Արժապետը պատմում է: Աշակերտները լսում են: Արժապետը հարցնում է: Աշակերտները պա-

տասխանում են: Արժապետի մօտ կայ մէկ մէծ սև տախտակ: Այս տախտակը կոչւում է դրատախտակ (классная доска): Գրատախտակի վերայ դրում են կաւիճով (мѣломъ), խոժով տառերով, որ բոլոր աշակերտները կարողանան տեսնել և կարդալ: Աշակերտները դրում են, կարդում են և դասից յետոյ խաղում են ուսումնարանի բակումը:“

ДУРНОЙ ТОВАРИЩЪ.

„Гриша! одолжи мнѣ на минуту карандаша,“ а Гриша въ отвѣтъ:—не дамъ; онъ мнѣ самому нуженъ.

„Гриша! помоги мнѣ уложить книги въ сумку,“ а Гриша въ отвѣтъ:—книги твои; самъ ихъ и укладывай.

Любили-ли Гришу товарищи?

НАШЪ КЛАССЪ.

Мы учимся въ большой комнатѣ, которая называется классомъ. Въ этой комнатѣ есть полъ, потолокъ и четыре стѣны: передняя, задняя, правая и лѣвая. Двѣ изъ нихъ короче, а двѣ по длиннѣе. Въ классной комнатѣ четыре угла; изъ нихъ два у передней, а два у задней стѣны. Въ стѣнахъ продѣланы двери и окна: въ окна входитъ свѣтъ, а въ двери входятъ люди. Потолокъ выбѣленъ, полъ выкрашенъ въ желтый цвѣтъ, а стѣны обиты синими обоями. Полъ и потолокъ сдѣланы изъ дерева, а стѣны изъ кирпича и покрыты известью (гипс). Полъ, потолокъ и стѣны составляютъ части комнаты. Двери и окна составляютъ части стѣны. Посреди комнаты скамейки

и столы для учениковъ. Передъ ними—столъ и стулъ для учителя. Въ одномъ углу комнаты висить образъ, въ другомъ—стоитъ печка, въ третьемъ—шкафъ для учебныхъ вещей, а въ четвертомъ классная доска.

Вопросы для бесѣды.

Гдѣ вы учитесь? Назовите мнѣ части класса. Укажите, гдѣ какая часть лежитъ? Назовите части стѣны. Для чего сдѣланы окна? А двери для чего? Изъ чего сдѣланы стѣны? А полъ изъ чего? Что находится посреди класса? А что по угламъ? Что лежить въ классномъ шкафѣ? Изъ чего онъ сдѣланъ? Изъ чего сдѣланы классные столы и скамейки?—Повторите своими словами рассказъ.

МОТЫЛЕКЪ.

МАЛЬЧИКЪ.

Расскажи, мотылекъ, Какъ тебѣ не устать
Чѣмъ живешь ты, дружекъ? День-деньской все порхать?

МОТЫЛЕКЪ.

Я живу средь луговъ Но коротокъ мой вѣкъ—
Въ блескъ лѣтняго дня, Онъ не долѣе дня:
Ароматы цвѣтовъ— Будь же добръ человекъ,
Вотъ вся пища моя. И не трогай меня!

ЛЕКАРСТВО.

Захворала мать Тани, и докторъ прописалъ больной горькаго лекарства. Видитъ двочка, что мать пьетъ съ трудомъ, и говоритъ ей: „Милая мама! дай я выпью лекарство за тебя.“

Մեր դաստանը:

Մեր դաստանը մէկ մեծ սենեակ է: Այս սենեակը

սենի առաստաղ (потолокъ), յատակ (полъ) և չորս պատ, երկուսը երկայն և երկուսը կարճ: Առաստաղը ներկած է սպիտակ, յատակը դեղին և պատերը կանաչ: Պատերումը շինած են լուսամուտներ ու դռներ: Դռները շինած են փայտից, իսկ լուսամուտները փայտից և շուշայից: Մեր դաստանը կայ չորս լուսամուտ և երկու դռուր: Բոլոր լուսամուտները միմեանց հաւասար են: Դռները նոյնպէս միմեանց հաւասար են: Դաստան մէջ տեղը դրած են աշակերտաց համար նստարաններ և գրասեղաններ: Գրասեղանների առաջին դրած է մէկ սեղան և մէկ աթոռ փարժապետի համար: Բոլոր գրասեղանները և նստարանները շինած են փայտից և ներկած են դեղին: Գրասեղանների մէջ շինած են արկղներ (ящики) գրեանքը և թղթերը պահելու համար:

КЛАССНЫЕ ПРЕДМЕТЫ.

Столъ, стулья, скамейки, классная доска, книги, тетради, перья, карандаши, линейки, чернильницы, ножки, аспидные доски, грифели, стѣнные карты, печь.

СТОЛЬ И СТУЛЬ.

Столъ сдѣланъ столяромъ изъ дерева. У стола есть верхняя доска, ящикъ и ножки. Доски у столовъ бываютъ круглыя и четырехугольныя. Ножки также бываютъ четырехугольныя или круглыя. У стола четыре ножки. Столъ служить къ тому, чтобы у него сидѣть и писать, класть на немъ книги и другія вещи. Въ ящикъ кладутъ такія вещи, которыя

желаютъ сберечь. У ящика есть замокъ съ ключемъ для того, чтобы запирасть.

Стулья дѣлаются тоже изъ дерева. У стула есть спинка, сидѣнье и ножки. Сидѣнье бываетъ простое деревянное, плетеное изъ соломы или ремня, или же мягкое, обитое какою нибудь матеріею.

Вопросы для бесѣды.

Что бываетъ въ классѣ? Изъ чего сдѣланъ столъ? Какой мастеръ его сдѣлалъ? Какія у стола части? Какой формы можетъ быть верхняя доска? А ножки какія бываютъ? Для чего намъ столъ? Для чего въ немъ ящикъ? Чѣмъ его запираютъ? Изъ чего сдѣланы ключъ и замокъ? Для чего намъ стулья? Какія у стула части? У всѣхъ-ли стульевъ сидѣнья одинаковы?

ВСЯКОЙ ВЕЩИ СВОЕ МѢСТО.

Сережа, какъ проснется, такъ и начнетъ свои вещи разыскивать: одинъ чулокъ у него на стулѣ, другой подъ столомъ; одинъ сапогъ подъ кроватью, а другого и въ комнатѣ нѣтъ. Возится Сережа всякое утро, возится... и опоздаетъ въ классъ.

КЛАССНАЯ ДОСКА.

Классная доска сдѣлана столяромъ изъ дерева и выкрашена маляромъ въ черный цвѣтъ. Она имѣетъ четырехугольную форму. Длинною она бываетъ аршина въ два, а шириною—въ полтора. Верхній край ея равенъ нижнему, они другъ другу противоположны. Правый край съ лѣвымъ тоже противоположны и равны другъ другу, но съ верхнимъ краемъ и съ ниж-

нимъ они не противоположны и не равны. Классная доска стоитъ на ножкахъ или виситъ на стѣнѣ. Она всегда остается въ классѣ. На ней пишутъ мѣломъ, стираютъ губкою или тряпкою.

Вопросы для бесѣды.

Кѣмъ сдѣлана классная доска и изъ чего? Какой мастеръ ее выкрасилъ? Въ какой цвѣтъ онъ ее выкрасилъ? Какую форму имѣетъ классная доска? Какой она бываетъ величины? Какіе края у нея равны между собою и какіе не равны? Тѣ-ли края равны, которые другъ другу не противоположны, или тѣ, которые противоположны? Чѣмъ пишутъ на классной доскѣ? А чѣмъ съ нея стираютъ?—Напишите дома отвѣты на эти вопросы.

ПОСТУПЛЕНІЕ ВЪ ШКОЛУ.

(Письмо ученика къ своему брату).

Я привыкъ говорить тебѣ всю правду, а потому расскажу тебѣ сегодня, какъ я въ школу поступилъ.

Изъ нашего села не ходилъ въ школу ни одинъ мальчикъ, а потому мнѣ не у кого было спросить, быють ли въ школѣ или нѣтъ? Подошелъ я, любезный братъ, къ большому дому, въ которомъ дѣти учатся, и сталъ подъ окномъ. Вижу въ школѣ разные, новые для меня, *предметы*: тамъ учитель, ученики, школьные скамьи, книжный шкафъ, книги, доски, карандаши. Вотъ учитель взялся за палочку. „Ай, батюшки,“ подумалъ я, „будетъ бить; убѣгу домой.“ А учитель подошелъ къ шкафу, досталъ изъ него картину и давай на ней разные *предметы* указывать:

тамъ, на картинѣ, были медвѣдь, заяцъ, свинья; я ихъ узналъ. Ученики такъ весело смотрятъ на учителя, а къ картинѣ такъ всё и тянутся съ своихъ мѣстъ. „Нѣтъ, видно въ школѣ не быють“, подумалъ я и вошелъ въ школу, теперь живетъ мнѣ въ школѣ славно. Напиши и ты мнѣ, какъ ты поживаешь.

АСПИДНАЯ ДОСКА.

Аспидная доска состоитъ изъ каменной доски и деревянной рамки.

Каменная доска съ обѣихъ сторонъ плоская, черная четырехугольная. Бока ея не всё равны между собою; каждая двѣ противоположныя стороны имѣютъ одинаковую длину; но изъ двухъ непротивоположныхъ сторонъ одна длиннѣе другой. Камень, изъ котораго доска вырѣзана, называется шифернымъ камнемъ и находится въ горахъ. Чтобы его оттуда добыть, раскапываютъ въ горахъ глубокія ямы или копи. Этою работою занимаются рудокопы. Шиферъ ломается пластами или дощечками и гладко полируется. Потомъ эти пластинки вдѣлываются столяромъ въ деревянные рамки изъ еловаго дерева. Въ такомъ видѣ аспидныя доски поступаютъ въ лавки на продажу. Родители покупаютъ ихъ для своихъ дѣтей. Дѣти носятъ шиферныя доски въ школу, гдѣ на нихъ пишутъ и чертятъ. Для этого употребляется грифель, то есть длинная палочка, сдѣланная также изъ шифернаго камня.

Если уронишь аспидную доску, то она разломит-

ся или разобьется. Поэтому умныя дѣти обращаются съ шиферною доскою осторожно.

Вопросы для бесѣды.

Изъ чего состоитъ аспидная доска? Какую форму и какой цвѣтъ имѣетъ каждая часть? Скажите каковы между собою ея бока? Какъ называется камень, изъ котораго сдѣлана аспидная доска? Въ какихъ мѣстахъ добываютъ этотъ камень? Кто его добываетъ? А кто вдѣлываетъ каменные дощечки въ деревянные рамки? Для чего служить аспидная доска? Чѣмъ на ней пишутъ? Изъ чего дѣлается грифель? Что будетъ съ аспидною доскою, если ее уронить?—Напишите дома отвѣты на эти вопросы.

НЕ ВСЕГДА ТОТЪ ПРАВЪ, КТО СИЛЕНЪ.

Прибѣжалъ Митя въ садъ, выхватилъ у своей маленькой сестры, Тани, куклу и поскакалъ съ куклою по саду, верхомъ на полочкѣ. Таня стояла и плакала.

Выбѣжалъ изъ дому старшій братъ Мити, Сережа. Сережѣ показалось весело возить куклу по саду, и онъ отнялъ у Мити и куклу, и лошадь.

Митя побѣжалъ жаловаться отцу; а отецъ сидѣлъ у окна и все видѣлъ.

Что сказалъ Митѣ отецъ?

Աղբիւրներն և Նիկողայոսի ուսումնարան տար:

1.

Աղբիւրները և Նիկողայոսը խնդրեցին իրանց հօրը, որ նոցա ուսումնարան տայ: „Մեր հարեանի որդիքը սկսել են ուսում առնուլ“, ասացին նոքա իրանց հօրը, „մէք էլ

կարող ենք ուսում առնուի: Մենք շատ փոքր չենք: Ես արդէն ինն տարեկան եմ, ասաց Աղեքսանդրը և Նիկողայոսն էլ եօթն տարեկան է:

Հայրը համաձայնեցաւ ուրախութեամբ, թէ և սպասում էր, որ որդիքը փոքր ինչ մեծանան և յետոյ զնան ուսումնարան սովորելու:

Նրկուշաբթի առաւօտը Աղեքսանդրը և Նիկողայոսը վաղ վերկացան, շուտով հագնուեցան, աղօթք արին և իրանց հօր հետ զնացին ուսումնարան: Հայրը որդիքը յանձնեց վարժապետին: Վարժապետը ուղարկեց երեխանցը դասատուն: Դասատանը Աղեքսանդրի և Նիկողայոսի նման փոքր երեխայք շատ կային, նոքա ուրախացան, երբոր տեսան իրանց երկու նոր ընկերները, մօտ եկան նրանց և սկսան հարցնել թէ ո՛ւմ որդիքն են, քանի՞ տարեկան են, ո՞րտեղ են կենում, անունները ի՞նչ է: Աղեքսանդրը և Նիկողայոսը ամաչելով էին պատասխան տալի նոցա հարցմունքներին, որովհետեւ զեռ նոր էին:

КНИГА.

Въ ней двѣ части: наружная и внутренняя. Внутренняя часть составляетъ собственно книгу, а наружная есть переплеть книги. Наружная часть книги, или переплеть, состоитъ изъ папки, покрытой цвѣтною бумагою. Внутренняя часть состоитъ изъ бумажныхъ листовъ; у каждаго листа по двѣ страницы. На этихъ страницахъ напечатаны буквы. Буквы стоятъ рядами. Каждый рядъ называется строкою.

Книгу можно положить и поставить; ее можно держать въ рукахъ, переносить съ мѣста на мѣсто,

открывать и закрывать, и читать то, что въ ней написано.

Печатають книги типографы; переплетаютъ ихъ переплетчики.

Вопросы для бесѣды.

Какую форму имѣетъ книга? Изъ сколькихъ частей она состоитъ? Какъ называется каждая часть? Изъ чего состоитъ наружная часть книги? А внутренняя изъ чего? Много-ли листовъ въ книгѣ? А много-ли страницъ у листа? Что вы видите на страницахъ? Какъ расположены буквы? Что можно дѣлать съ книгою? Кто печатаетъ книгу и кто переплетаетъ? Для чего переплетаютъ книгу?—Напишите дома отвѣты на эти вопросы.

МАЛЬЧИКЪ И ПТИЧКА.

Мальчикъ. Птичка, я тебя схвачу!

Птичка. Нѣтъ, я дальше полечу!

Мальчикъ. Правда, хоть и не величка, да проворная ты птичка!

Птичка. Не трудися, перестань! лучше крылышки достань.

Птичка высоко сидитъ; мальчикъ на нее глядитъ; наконецъ онъ разгадалъ, всякому свое Богъ далъ: птичкамъ крылья, а дѣтямъ ножки, бѣгать по лугамъ.

БУМАГА.

Наши тетради сшиты изъ бумаги. Эта бумага бѣлая, но бываетъ и сѣрая бумага, и желтая, и красная, и голубая и проч. Бумага тонка и бываетъ листами. Она служить къ тому, чтобы на ней писать, обвертывать ею другія вещи и проч. Писать на бумагѣ можно или перомъ и чернилами, или каранда-

шемъ. Карандашъ нужно очинить, чтобы можно было имъ писать.

Вопросы для бесѣды.

Изъ чего сшиты ваши тетради? Изъ какой бумаги онѣ сшиты? А какая еще бываетъ бумага? Что можно дѣлать съ бумагою? Чѣмъ можно писать на бумагѣ? Что надо сдѣлать съ карандашемъ, чтобы онъ писалъ? Чѣмъ чинятъ карандашъ?—Напишите дома отвѣты на эти вопросы.

ПРИГЛАШЕНІЕ ВЪ ШКОЛУ.

Дѣти въ школу собирайтесь!	Ясно поле, веселья лугъ;
Пѣтушокъ пропѣлъ давно.	Лѣсъ проснулся и шумить;
Попроворный одѣвайтесь!	Дятель носомъ: тукъ, да тукъ!
Смотрите солнышко въ окно.	Звонко иволга кричить.
Чѣловѣкъ, и звѣрь, и птичка	Рыбаки ужъ тащутъ сѣти;
Все беретъ за дѣла;	На лугу коса звѣнитъ...
Съ ношей тащится букашка;	Помолясь, за книгу, дѣти!
За медкомъ летитъ пчела.	Богъ лѣниться не велитъ.

ПЕРО.

Перья бываютъ или гусиные или стальные. Гусиные выдергиваютъ у гусей изъ крыльевъ, а стальные дѣлаютъ на заводахъ. Гусиное перо нужно очинить, чтобы имъ писать, а стальное уже готово. Стальное перо состоитъ изъ двухъ частей, изъ ручки и самого пера. У гусинаго тоже двѣ части: очинъ и стержень. Очинъ пустой, а стержень—нѣтъ. Его чинятъ перечиннымъ ножичкомъ.

Вопросы для бесѣды.

Какія бываютъ перья? Откуда добываются тѣ и другія. Изъ

какихъ частей они состоятъ? Для чего нужны перья? Которое перо скорѣ портится: гусиное или стальное? Чѣмъ чинятъ гусиные перья?

НЕ РАЗБРАСЫВАЙ ВЕЩЕЙ.

Володя пришелъ изъ школы, сдѣлалъ на доскѣ задачи, которыя ему задалъ учитель, и выбѣжалъ на улицу поиграть съ ребятами; а доску свою оставилъ на столѣ.

Маленькая его сестра Оля подошла къ столу, взяла грифель и начала мазать по доскѣ; потомъ поплевала на доску, да все и стерла рученкой.

Володя, войдя въ избу, увидалъ, что сдѣлала сестренка и заплакалъ.

„Посмотри, матушка, что надѣлала эта глупая дѣвченка,“ сказалъ Володя.

„Самъ ты глупый мальникъ,“ отвѣчала мать; „зачѣмъ не убрать доску? а Оля еще такъ мала, что ничего не смыслить. Слезами бѣдѣ не поможешь. Вытри глаза, сядь, да сдѣлай скорѣ еще разъ свой урокъ; да впередъ будь умнѣе, и *убирай свои вещи на мѣсто.*“

Вопросы для бесѣды.

Что сдѣлала Оля? О чемъ плакалъ Володя? Какими словами Володя жаловался матери? Что мать отвѣчала? Кто же виноватъ былъ, Оля или Володя? Если бы Володя убиралъ свои вещи на мѣсто, могла ли бы Оля стереть урокъ Володи?—Повторите разсказъ своими словами.

ЛАСТОЧКА.

Травка зеленѣетъ,	Прощабечъ съ дороги
Солнышко блеститъ;	Намъ привѣтъ скорѣй!
Ласточка съ весною	Дамъ тебѣ я зеренъ;
Въ сѣни къ намъ летитъ.	А ты пѣсно спой,
Съ нею солнышко краше.	Что изъ странъ далекихъ
И весна милѣй...	Принесла съ собой.

Աղբքանդրին և Նիկողայոսին ուսումնարան տալը:

2.

Երբոր Աղբքանդրին ու Նիկողայոսը մի փոքր ծանոթացան իրանց ընկերների հետ, սկսեցին համարձակ դէս ու դէն մտիկ տալ իրանց չորս կողմը: Տեսան իրանց դասատունը բաւականի մեծ սենեակ է, պատերը խտակներկած: Սենեակի մէկ անկիւնումը կախած է մէկ պատկեր: Միւս անկիւնումը դրած է մէկ մեծ սև տախտակ: Սենեակի մէջ տեղը դրած է մէկ սեղան և մէկ աթոռ: Աղբքանդրի և Նիկողայոսի մօտ նստող աշակերտները հասկացրին նոցա, որ այդ վարժապետի նստելու տեղն է, և սև տախտակը դրելու համար է: Իրանք աշակերտները նստած էին երկար նստարանների վերայ, և նոցա առաջներին էլ դրած էին երկայն սեղաններ: Սեղանները և նստարանները միմեանց կպած էին: Սեղանների մէջը դրքեր գնելու տեղեր կար շինած

Յանկարծ դրսէն զանգակի ձայն լսուեցաւ, ու բոլոր աշակերտները գնացին հանդարտ իրանց տեղերը նստեցան: Մէկ աշակերտ, որ շատ բարեկամացաւ Աղբքանդրի և Նիկողայոսի հետ և նոցա մօտն էր նստած, հասկացրեց նրանց թէ այդ զանգակի տալը վարժապետի զալու նշանն է:

ЧЕРНИЛА.

Чернила служатъ для того, чтобы ими писать. Они жидки и текутъ, если ихъ вылить. Если обмакнуть въ нихъ перо, то на перѣ останется часть чернилъ.

Обыкновенныя чернила имѣютъ черный цвѣтъ; но бываютъ также чернила красныя, зеленыя, голубыя и] другихъ цвѣтовъ. Хорошія чернила должны быть совершенно черны, какъ уголь или воронье крыло. Дурныя чернила не совсѣмъ черны, блѣдны.

Чернила варятъ изъ чернильныхъ орѣшковъ, желѣзнаго купоросу, уксусу и воды.

Чернила наливаются въ чернильницы. Чернильницы бываютъ стеклянныя или глиняныя.

Вопросы для бесѣды.

Что у васъ въ чернильницѣ? Какія эти чернила? А какія еще бываютъ чернила? Что вы дѣлаете съ чернилами? Изъ чего приготовляются черныя чернила? Изъ чего дѣлаются чернильницы?

КОРАБЛЬ.

Вѣтеръ на морѣ гуляетъ

И корабликъ подгоняетъ;

Онъ бѣжитъ себѣ въ волнахъ,

На раздутыхъ парусахъ?

ЧТО ЗНАЕШЬ, О ТОМЪ НЕ СПРАШИВАЙ.

Мужикъ возъ сѣна везетъ, а другой ему на встрѣчу.
Здорово!—Здорово.

А что везешь?—Дрова.

Какія дрова, вѣдь у тебя сѣно?

А коли видишь что сѣно, такъ зачѣмъ и спрашиваешь?

Тогда только мужикъ нашъ, почесавъ затылокъ, подумалъ про себя: а вѣдь и вправду, для чего же я спрашивалъ?

КОЛЫБЕЛЬНАЯ ПѢСНЯ.

Спи, дитя мое, усни!	Вѣтра спрашиваетъ, мать:
Сладкій сонъ къ себѣ мани!	«Гдѣ изволилъ пропадать?
Въ няньки я тебѣ взяла	Али звѣзды воевалъ!
Вѣтеръ, солнце и орла.	Али волны все гонялъ?»
Улетѣлъ орелъ домой;	Не гонялъ я волнъ морскихъ,
Солнце скрылось подъ горой;	Звѣздъ не трогалъ золотыхъ,
Вѣтеръ послѣ трехъ ночей	Я дитя оберегалъ,
Мчится къ матери своей.	Колыбелечку качалъ.

ПЕЧЬ.

Печь состоитъ изъ трехъ частей: изъ топки, оборотовъ и трубы. Топка находится внизу въ комнатѣ, обороты надъ ней, а труба повыше оборотовъ и выходитъ на крышу. У топки есть дверцы, у оборотовъ отдушники, а у трубы выюшка. Печь дѣлается изъ кирпича и глины. Дверцы бываютъ мѣдныя, желѣзныя и чугунныя, отдушникъ мѣдный, а выюшка чугунная. Печь топятъ въ холодное время года. Черезъ дверцы кладутъ въ нее дрова и поджигаютъ ихъ. Дрова горятъ, а дымъ проходитъ сквозь обороты въ трубу.

При этомъ печь нагревается. Когда дрова прогорятъ, то трубу закрываютъ выюшкою и открываютъ отдушникъ—изъ печи выходитъ теплота и нагреваетъ комнату. Мастеръ, который дѣлаетъ печь, называется печникомъ.

Вопросы для бесѣды.

Чѣмъ зимою нагреваютъ комнату? Изъ чего сдѣлана печь? Какой мастеръ ее дѣлаетъ? Сколько у нея частей, и какъ онѣ называются? Въ какой части находятся дверцы, въ какой отдушникъ и въ какой выюшка? Что дѣлаютъ съ печью, когда хотятъ нагрѣть комнату? Чѣмъ и какъ топятъ печку? Когда закрываютъ трубу? Для чего открываютъ отдушникъ? Кто называется печникомъ?—Напишите дома отвѣты на эти вопросы.

ЛЕВЪ И ЛЯГУШКА.

Слышитъ левъ кваканье лягушки и думаетъ: „большой, должно быть, зверь кричитъ.“ Выскочила лягушка изъ болота, и левъ печально раздавилъ ее лапой.

ВЕСЕННЯЯ ПѢСЕНКА.

Я пройдуся по лѣсамъ;	И шумятъ и жужжатъ,
Много птичекъ есть тамъ;	И работать спѣшатъ.
Всѣ порхаютъ, поютъ,	Я пройдуся по лугамъ;
Гнѣзда теплыя вьютъ.	Мотылечки есть тамъ:
Побываю въ лѣсу;	Какъ красивы они.
Тамъ я пчелокъ найду:	Въ эти свѣтлые дни!

Աղբիւրներն և Նիկողայոսի ուսման տար:

Երբոր Աղբիւրներ և Նիկողայոսը իմացան թէ վար:

Ժապետը գալիս է դասատուն, նստեցան իրանց տեղը: Այս-
Ժապետը մնաւ դասատուն, բարովեց աշակերտներին, աշա-
կերտներն էլ վերկացան ու քաղաքավարի կերպով գլուխ տուին
վարժապետին: Յետոյ միասին դարձան պատկերի կողմը և
աշակերտներից մէկը բարձր ձայնով ասաց աղօթքը: Աղօթ-
քի ժամանակը Աղեքսանդրն ու Նիկողայոսը միւսների պէս
ոտի վերայ կանգնեցան և ուշադրութեամբ լսեցին աղօթքը:
Աղօթքից յետոյ ամէնքը նստեցան իրանց տեղերը: Այս-
պետը կանչեց իւր մօտ այս նոր աշակերտներին և հարցը-
րեց նոցա անունները և ազգանունները: Հարցրեց նոյնպէս
թէ քանի՞ տարեկան են, զիտե՞ն կարդալ ու գրել, և թէ
որտեղ են սովորել: Յետոյ նրանց կարդալ տուեց մէկ զոր-
քից և տախտակի վրայ էլ գրել տուեց մէկ երկու տող: Աղեք-
սանդրը զիտէր կարդալ և բաւականի լաւ էլ գրումէր, բայց
Նիկողայոսը միայն տառերն էր ճանաչում, իսկ կարդալ և
գրել չէր իմանում: Այսպէս ասպետը այս երկու աշակերտի ա-
նուններն էլ գրեց մէկ զրքի մէջ, որտեղ գրած էին բոլոր միւս
աշակերտների անունները և որ կոչուումէ ցուցակ:

СТОЛЬ И АСПИДНАЯ ДОСКА.

(Сравнение).

А) ОДИНАКОВЫЕ ПРИЗНАКИ (СХОДСТВО).

Столъ находится въ школѣ; аспидная доска так-
же находится въ школѣ; и столъ, и доска находятся
въ этой комнатѣ. И столъ, и доска сдѣланы людьми;
въ обоихъ есть дерево. Столъ имѣетъ нѣкоторую дли-
ну, ширину, вышину и толщину; аспидная доска так-
же имѣетъ нѣкоторую длину, ширину и толщину.

Столъ четырехугольный; доска также четырехуголь-
ная. И столъ, и доска въ длину больше чѣмъ въ ши-
рину. Каждая двѣ противоположныя стороны какъ сто-
ла, такъ и доски равны между собою. И на столѣ, и
на доскѣ можно писать. И столъ, и доску можно раз-
ломать, разбить на части. Оба не вѣчны, и съ каж-
дымъ днемъ дѣлаются старѣе. И столъ, и доска мо-
гутъ запачкаться, и оба могутъ быть вымыты во-
дою.

В) НЕ ОДИНАКОВЫЕ ПРИЗНАКИ (РАЗЛИЧІЕ).

Столъ весь сдѣланъ изъ дерева; только часть
аспидной доски сдѣлана изъ дерева; большая часть ея
состоитъ изъ камня, изъ асида. Аспидную доску
легче разбить, разломать, чѣмъ столъ. Столъ прочнѣе
аспидной доски. Весь столъ сдѣланъ столяромъ; ас-
пидную доску кромѣ столяра, дѣлалъ еще каменотесъ.
Въ столѣ находится ящикъ и четыре ножки; доска
не имѣетъ ни ящика, ни ножекъ. Столъ стоитъ, ас-
пидная доска лежитъ. Аспидную доску иногда вѣша-
ютъ на гвоздикъ; столъ не вѣшаютъ. Столъ стоитъ
дороже чѣмъ аспидная доска. Столъ служитъ къ то-
му, чтобы на немъ класть и ставить разныя вещи;
аспидная доска служитъ къ тому, чтобы на ней пи-
сать и чертить. Аспидную доску иногда кладутъ на
столъ или въ ящикъ стола; столъ никогда не ставятъ
на аспидную доску. Столъ больше и тяжелѣе аспид-
ной доски. Столъ можно сжечь; аспидную доску всю
сжечь не возможно.

Сравните аспидную доску съ классною, двери съ окномъ, полъ съ потолкомъ, столъ со стуломъ, перо съ грифелемъ, печь со шкафомъ, карандашъ съ перомъ, книгу съ тетрадью, чернила съ водою. — Напишите дома сравненіе этихъ предметовъ.

ЗАДАЧА ДЛЯ СМѢТЛИВЫХЪ ДѢТЕЙ.

Два постушка, Василій и Петръ, возвращаясь вечеромъ домой, каждый съ своимъ маленькимъ стадомъ, встрѣтились и стали разговаривать. Василій, посмотрѣвъ на овецъ Петра, сказалъ: „Знаешь ли, Петруша, что я тебѣ предложу: отдай ты мнѣ одну изъ твоихъ овецъ, такъ у меня будетъ стадо ровно вдвое числомъ противъ твоего.“ Петръ посмотрѣвъ на овецъ, немножко подумалъ и отвѣчалъ: „Нѣтъ, Вася, я же предложу тебѣ лучше и справедливѣе: отдай ты мнѣ одну изъ твоихъ овецъ, такъ у насъ будетъ поровну: никому не завидно.“

Теперь вопросъ: сколько у каждого было овецъ?

МАЛЬЧИКЪ И ЖИВОТНЫЯ.

Былъ одинъ маленькій мальчикъ; папенька и маменька послали его въ училище. Утро было прекрасное; солнце свѣтило ярко; голосистыя птички весело распѣвали; мальчику не хотѣлось учиться, а хотѣлось поиграть. Оглядываясь вокругъ, онъ увидѣлъ пчелку, которая летала съ цвѣтка на цвѣтокъ. — „Пчелка,“ сказалъ онъ, „поиграй немножко со мною!“ — „Нѣтъ,“ отвѣчала пчелка, „мнѣ играть некогда; мнѣ надобно собирать медъ.“

Пройдя нѣсколько шаговъ, мальчикъ встрѣтилъ собаку и сказалъ ей: „собачка, поиграй немножко со мною!“ — „Нѣтъ,“ отвѣчала собака, „мнѣ играть некогда; мнѣ надобно идти стеречь дворъ моего хозяина, чтобы туда не зашелъ воръ.“

Далѣе мальчикъ увидѣлъ птичку, которая таскала носикомъ своимъ клочки сѣна изъ копны. — „Птичка,“ сказалъ онъ ей, „поиграй немножко со мною!“ — „Нѣтъ,“ отвѣчала птичка, „мнѣ играть некогда; мнѣ надобно собрать сѣна, мху, шерсти, чтобы свить себѣ гнѣздышко.“

Потомъ мальчикъ увидѣлъ лошадь и сказалъ ей: „лошадка, поиграй немножко со мною!“ — „Нѣтъ,“ отвѣчала лошадь, „мнѣ играть некогда; мнѣ надобно пахать землю, на которой будутъ сѣять хлѣбъ. Если я не стану пахать, то негдѣ будетъ сѣять хлѣбъ; а если хлѣбъ не будетъ посѣянъ, то нечего будетъ ѣсть.“ — „Никто не хочетъ играть,“ подумалъ мальчикъ: „видно и мнѣ нужно работать.“ И онъ скорѣе пошелъ въ училище.

Повторите своими словами весь рассказъ.

ПОЙМАННАЯ ПТИЧКА.

ДѢТИ.

А, попалась, птичка, стой!	Не разстанемся съ тобой
Не уйдешь изъ сѣти;	Ни за что на свѣтѣ!

ПТИЧКА.

Ахъ, зачѣмъ, зачѣмъ я вамъ,	Отпустите полетать,
Миленькія дѣти;	Развяжите сѣти!

ДѢТИ.

Нѣтъ, не пустимъ, птичка, нѣтъ! Мы дадимъ тебѣ конфетъ!

Оставайся съ нами: Чаю съ сухарями....

ПТИЧКА.

Ахъ, конфетъ я не клюю, Въ полѣ мошекъ я ловлю,

Не люблю я чаю: Зернышки собираю....

ДѢТИ.

Тамъ замерзнешь ты зимой А у насъ-то? въ золотой

Гдѣ-нибудь на вѣткѣ; Будешь жить ты клѣткѣ!

ПТИЧКА.

О! не бойтесь: въ теплый край А въ неволѣ—свѣтлый рай

Улечу зимою; Будетъ мнѣ тюрьмою.

ДѢТИ.

Птичка, птичка, какъ любить Не позволили-бъ грустить!

Мы тебя бы стали! Все-бъ тебя ласкали.

ПТИЧКА.

Вѣрю, дѣтки; но для насъ Съ нихъ закрыла бы какъ разъ

Вредны ваши ласки: Я на вѣки глазки.

ДѢТИ.

Правда, правда, птичка! ты Ну, такъ Богъ съ тобою—лети

Не снесешь неволи.... И живи на волѣ!

КОНЧИЛЪ ДѢЛО, ГУЛЯЙ СМѢЛО.

За уроками давно у окна дитя сидитъ, и давно уже въ окно солнце мальчика манитъ: „Не довольно-ли учиться? Не пора-ли порѣзвиться?“ А мальчикъ-то солнцу въ отвѣтъ: „Нѣтъ, ясное солнышко, нѣтъ! Теперь мнѣ гулянье не въ прокъ, дай, прежде я кончу урокъ.“

Мальчикъ пишетъ и читаетъ, а на вѣткѣ, за окномъ, птичка громко распѣваетъ, и поетъ все объ

одномъ: „Не довольно-ли учиться? Не пора-ли порѣзвиться?“ А мальчикъ-то птичкѣ въ отвѣтъ: „Нѣтъ, милая пташечка, нѣтъ! Теперь мнѣ гулянье не въ прокъ, дай, прежде я кончу урокъ.“

Мальчикъ все сидитъ за книгой и въ окно ужъ не глядитъ; а ему давно изъ сада вишня красная твердитъ: „Не довольно-ли учиться? Не пора-ли порѣзвиться?“ А мальчикъ-то вишнѣ въ отвѣтъ: „Нѣтъ красная вишенка, нѣтъ! Теперь мнѣ гулянье не въ прокъ, дай, прежде я кончу урокъ.“

Кончилъ мальчикъ! въ шляпѣ дѣло! книги въ столикѣ положилъ; прыгнулъ въ садъ и крикнулъ смѣло: „Ну-ка, кто меня манилъ?“ Ему солнышко смѣется; ему пташечка поетъ; ему вишенка, краснѣя, свои вѣтки подаетъ.

Աղերանդրին և Նիկողայոսին ուսումնարան տալը:

4.

Երբոր վարժապետը հարցաքննեց Աղերանդրին և Նիկողայոսին և նոցա անուններն էլ զրեց ցուցակի մէջ, սկսաւ աշակերտաց դասը հարցնել: Վարժապետը պահանջումէր որ աշակերտները ասին իրանց դասը բարձր և հանդարտ. երբ որ աշակերտներից մէկը սխալուում էր, վարժապետը ուրախութեամբ ուղղումէր նորա սխալը: Ամէն դեռուար բառը վարժապետը խիղջն մեկնումէր և շատ ուրախանումէր, որ աշակերտները իրան հարցնում էին չհասկացած բառերը: Վաս հարցնելուց յետոյ վարժապետը սկսաւ նոր դաս պատմել: Աղերանդրը և Նիկողայոսը ուշադրութեամբ լսում էին վարժապետի ասածը: Վասից յետոյ վարժապետը կանչեց իւր մօտ

Աղեքսանդրը և Նիկողայոսը և հարցրեց նրանց նոր դասը: Նոբա կրկնեցին բոլոր նոր դասը: Ալարժապետը գովեց երեխանցը, որ ուշադրութեամբ են լսել ամենը, և ասաց նույնը, եթէ որ ամենայն ժամանակ այնպէս ուշադրութեամբ կլսեն իւր ասածները, շատ կարճ միջոցումը կարող են լաւ աշակերտ դառնալ:— Միւս դասը սրբազան պատմութիւն էր: Սրբազան պատմութենէն յետոյ վայելչադրութեան դասն էր: Աղեքսանդրը և Նիկողայոսը իրանց հետ թուղթ և զրիչ չէին բերել և այդ պատճառաւ էլ նոբա չկարողացան զրել:

Ալեքսանդրը անգամն ածին զանգակը, և դասերն էլ աւարտուեցաւ: Աշակերտները շապով հաւաքեցին իրանց զրքերը և տետրակները և գնացին իրանց տները: Աղեքսանդրն ու Նիկողայոսն էլ իրանց հարեան աշակերտների հետ գնացին դէպի իրանց տունը: Տանը սպասում էր նոցա մայրը ճաշի: Նստեցան հաց ուտելու, և այն օրուան աշխատանքէն յետոյ շատ ակորժելի թուեցաւ նոցա հացը: Երեկոյեան մայրը հարցրեց նոցա թէ ի՞նչ շինեցին նոբա դասատանը: Երեսայքը պատմեցին բոլորը: Միւս օրը հայրը գնեց նոցա համար թուղթ, զրիչ և բոլոր հարկաւոր զրքերը, և երեսայքը գնացին ուսումնարան շարունակելու իրանց ուսումը:

ПЪСЕНКА ПОСЛѢ УЧЕНІЯ.

Прошла пора работы! Веселою толпою спѣвшимъ мы отъ заботы на отдыхъ всѣ домой. Мы, право, не зѣвали: учились, что есть силъ, писали да читали, учитель насъ хвалилъ. Затѣмъ и безъ тревоги на каждаго глядишь; легки, какъ крылья, ноги: не ходишь, а летишь! — Теперь мы въ чисто поле иль въ садъ пойдемъ гулять; побѣгаемъ по волѣ, а тамъ за трудъ опять!

НАШЪ ДОМЪ

У насъ домъ большой, каменный о двухъ этажахъ и съ желѣзною крышею. Въ немъ много комнатъ: зала, гостиная, столовая, спальня, кабинетъ, дѣтская, передняя, кухня и кладовая. Въ дѣтской мы учимся. Она большая комната. Въ ней есть полъ, потолокъ и четыре стѣны: двѣ покороче, а двѣ подлиннѣе. Полъ выкрашенъ желтою краскою; потолокъ выбѣленъ; стѣны обиты обоями. Въ дѣтской двѣ двери и четыре окна. Окна у насъ большія, а потому въ комнатѣ очень свѣтло. Въ одномъ углу дѣтской стоитъ желѣзная печка, а въ другомъ — шкафъ для нашихъ книгъ, тетрадей и другихъ учебныхъ вещей. Посреди комнаты столъ. Вокругъ стола разставлены стулья. По стѣнамъ висятъ картины.

Вопросы для бесѣды.

Какой у васъ домъ? О сколькихъ онъ этажахъ? Чѣмъ покрытъ вашъ домъ? Сколько въ немъ комнатъ? Какъ онъ называется? Какъ называется ваша комната? Что въ ней есть? Сколько въ вашей комнатѣ дверей? А оконъ сколько? Гдѣ стоитъ печка? А шкафъ гдѣ стоитъ? Что стоитъ по-среди комнаты? Гдѣ же стоять стулья? Есть-ли въ вашей комнатѣ картины? Гдѣ онѣ висятъ? — Опишите такимъ же образомъ вашъ домъ.

ИГРАЮЩІЯ СОБАКИ.

Митя стоялъ у окна и смотрѣлъ на улицу, гдѣ грѣлся на солнышкѣ большой дворовый песъ, Полканъ. Къ Полкану подбѣжала маленькая моська и стала на него кидаться и лаять; хватала его зубами за

огромныя лапы, за морду и, казалось, очень надоѣдала большой и угрюмой собакой. „Погоди-ка, вотъ онъ тебѣ задастъ!“ сказалъ Митя: „проучить онъ тебя!“ Но мосыка не переставала играть, а Полканъ смотрѣлъ на все очень благосклонно.

— „Видишь-ли,“ сказалъ Митѣ отецъ: „Полканъ добрее тебя! Когда съ тобою начнутъ играть твои маленькіе братья и сестры, то непременно дѣло кончится тѣмъ, что ты ихъ обидишь; Полканъ же знаетъ, что большому и сильному стыдно обижать маленькихъ и слабыхъ.“

Մ Ե Ր Թ Ո Ւ Ն Ը:

Մենք ունինք մէկ փոքր տուն: Մեր տանը կայ հինգ սենեակ. դահլիճ, ընդունարան, սեղանատուն, ննջարան և նախասենեակ: Դահլիճը ամենից մեծ սենեակն է, իսկ նախասենեակը ամենից փոքրը: Մեր տան մօտ կան առանձին ևս երկու սենեակ, խահանոց և մանան: Խահանոցումը կերակուր են եփում, իսկ մանանումը պաշարեղէն են պահում: Խահանոցի կտուրը հողով է ծածկած, իսկ մեր տան կտուրը կրամիտով:

ПОЛЕВОЙ ЦВѢТОКЪ.

Простой цвѣтокъ, дикій, нечаянно попалъ въ одинъ горшокъ съ гвоздикой. И что-же? отъ нея душистымъ сталъ и самъ. Хорошее знакомство въ прибыль намъ.

КАКЪ СТРОЯТЪ ДОМА.

Деревянные дома строятъ плотники изъ бревенъ.

Каменные дома кладутъ каменщики изъ кирпичей и изъ тесаннаго камня. Прежде всего кладутъ фундаментъ. На фундаментъ выводятъ стѣны. Въ стѣнахъ оставляютъ отверстія для дверей и оконъ. Когда стѣны выведены, то кладутъ на нихъ балки; въ балки укрѣпляютъ стропила; на стропилахъ стелютъ крышу. Крыши бываютъ покаты, чтобы дождь на нихъ не задерживался. Крыши дѣлаются или изъ желѣза, или изъ черепицы, или изъ соломы, или изъ земли. Желѣзные и черепичныя крыши дѣлаются большею частью въ городахъ, а соломенные крыши — въ деревняхъ.

Снаружи домъ готовъ; но внутри его еще работы много. Надобно настлать полы и потолки, поставить печи, вывести трубы, навѣсить двери, вставить окна, выштукатурить стѣны и обить ихъ обоями. Когда домъ готовъ, вносятъ въ него мебель и посуду; зовутъ священника, служатъ молебенъ, и тогда начинаютъ въ домѣ жить.

Расскажите по порядку, какъ строить домъ?—Напишите этотъ рассказъ въ вашу тетрадь.

ПРИ СОЛНЫШКѢ ТЕПЛО, ПРИ МАТЕРИ ДОБРО.

Забѣжалъ Коля къ сосѣду и увидалъ, что у него въ домѣ не хорошо: дѣти грязны, въ изорванныхъ рубашенкахъ, съ неразчесанными головками. Меньшія валяются по грязному полу, двое другихъ дерутся; а старшенькій лежитъ боленъ, и некому за нимъ присмотрѣть. Вспомнилъ тутъ Коля, что у сосѣда не-

давно жена умерла, вспомнилъ и свою мать, побѣжалъ домой и крѣпко обнялъ родимую.

Что дѣлаетъ мать для своихъ дѣтей?

ДОМА.

„А гдѣ тебѣ лучше,“ спросилъ однажды отецъ у маленькаго Коли: „дома или въ школѣ?“— „Въ школѣ хорошо,“ отвѣчалъ Коля, „а дома еще лучше. Дома у меня папаша и мамаша, братья и сестры. Они меня такъ любятъ и ласкаютъ. Дома мнѣ все знакомо: и комнаты и столы и стулья. Дома я бѣгаю по всѣмъ комнатамъ, по двору и по саду, гдѣ много красивыхъ цвѣтовъ и бабочекъ, а я такъ люблю ихъ ловить.“

Вопросы для бесѣды.

Кто говорилъ съ Колей? Что онъ у Коли спросилъ? А тотъ что отвѣчалъ? Почему Коля дома лучше нежели въ школѣ? Что вы дѣлаете дома, и что въ школѣ?

СИРОТКА ВАНЯ.

Сироткой остался Ваня, сиротою круглымъ. Некому сиротку кормить-поить; некому сиротку обути-одѣть. У сиротки головка нечесаная; у сиротки рубашка невымытая. Кто его, бѣднаго, приголубить? Кто его на ночь перекрестить, въ теплую постелку уложить? Кто его, малаго, отъ худа укроетъ, уму-разуму научить?

Что бы сдѣлали для Вани его родители, еслибъ они были живы?

БОГЪ НЕ ОСТАВЛЯЕТЪ СИРОТЪ.

Вечеръ былъ, сверкали звѣзды, на дворѣ морозъ трещалъ; шелъ по улицѣ малютка: посинѣлъ и весь дрожалъ. „Боже!“ говорилъ малютка: „я прозябъ и ѣсть хочу; кто-жъ согрѣетъ и накормитъ, Боже добрый, сироту?“

Шла дорогой той старушка — услышала сироту, приютила и согрѣла и поѣсть дала ему, положила спать въ постелку. „Какъ тепло!“ промолвилъ онъ; заперъ глазки, улыбнулся и заснулъ...

НАШЕ СЕМЕЙСТВО.

Насъ въ семьѣ не мало: отецъ, мать да пятеро дѣтей: Вася, Оля, Петя, Надя и я. Всѣ мои братья и сестры старше меня. Есть у насъ и бабушка, но она живетъ у дядиньки. Была у насъ и тетушка, но она умерла. Мамаша очень любитъ насъ всѣхъ. Она постоянно хлопочетъ для насъ то въ кухнѣ, то въ подвалѣ, то въ кладовой; а какъ только найдетъ свободное время, то учитъ насъ грамотѣ и молиться. Папаша же очень много трудится для насъ, я не знаю, какъ бы мы жили безъ него: вѣдь онъ намъ зарабатываетъ и одежду, и пищу.

Была еще у меня сестрица, да она умерла: ее снесли на кладбище и похоронили. Мамаша до сихъ поръ плачетъ о маленькой Лизѣ. Лѣтомъ, когда мы были на кладбищѣ, мамаша мнѣ показала зеленый холмикъ и сказала: „это могила Лизы.“

Вопросы для бесѣды.

О чемъ вы прочли? Сколько душъ въ этой семьѣ? А сколько тамъ дѣтей? Которое изъ нихъ рассказываетъ—старшее или младшее? Сколько у него братьевъ и сколько сестеръ? Гдѣ живетъ ихъ бабушка? Жива-ли ихъ тетка? Какъ звали умершую сестру? Какъ называется то мѣсто, гдѣ хоронятъ мертвыхъ? А что такое могила?—Опишите такимъ-же образомъ ваше семейство.

МАТЬ И ДѢТИ.

«Что ты, мама, безпрестанно

О сестрицѣ все твердишь?

Въ лучшемъ мірѣ наша Лиза

Ты сама намъ говоришь.»

— Ахъ, я знаю, въ лучшемъ мірѣ!

Но въ томъ мірѣ нѣтъ луговъ,

Ни цвѣтовъ, ни травъ душистыхъ,

Ни веселыхъ мотыльковъ.

«Мама, мама! въ Божьемъ небѣ

Божьи ангелы поютъ,

Ходятъ розовыя зори,

Ночи звѣздныя плывутъ.

— Но у бѣдной нѣтъ тамъ мамы,

Кто смотрѣлъ бы изъ окна,

Какъ съ цвѣтами, съ мотыльками

Въ полѣ рѣзвится она!

КЛАДБИЩЕ.

Бабушка и мамаша взяли меня и двухъ сестеръ на кладбище. Тамъ, подъ крестами, много спитъ нашихъ родныхъ; тамъ и моя сестренка — Лиза. Какъ обросла травой ея маленькая могила!

Кладбище наше находится за городомъ и обнесено оградой. Тамъ много крестовъ и надгробныхъ камней. На нашемъ кладбищѣ есть двѣ церкви: одна каменная, а другая — деревянная. Сестра моя Лиза похоронена не далеко отъ деревянной церкви.

Մ ե ր ը ն տ ա ն ի ք ը:

Մեր ընտանիքը մեծ է. հայրս է, մայրս, երկու եղբայրս և քույրս: Հայրս անդադար աշխատում է որ մեզ կերակրի և հագնի: Մայրս տունն է կառավարում, մեր համար կերակուր է պատրաստում, և շորեր է կարում: Մեծ եղբայրս սովորում է ուսումնարանումը: Մա շուտով կաւարտէ իւր ուսումը: Միւս եղբայրս դեռ փոքր է, երկու տարէն յետոյ նորան էլ կտանք ուսումնարան: Քույրս տասն տարեկան է: Մա սովորում է օրիորդաց ուսումնարանումը և երեք տարուց յետոյ կաւարտէ իւր ուսումը: Մա այժմ բաւականի լաւ կարդում է, գրում է և խօսում է հայերէն և ռուսերէն: Պաղղիէրէն լեզուն նա նոր է սկսել, այս պատճառաւ դեռ էլ կարում խօսիլ զպղղիէրէն: Մա մէկ մեծ քոյր էլ ունի, բայց նա վախճանեցաւ: Մայրս միշտ լալիս է նորահայտ համար և ասում է թէ «շատ խելօք աղջիկ էր»:

ПИЩА И ПИТЬЕ.

Безъ пищи человекъ умеръ бы отъ голода; безъ питья умеръ бы отъ жажды. Человекъ употребляетъ въ пищу растенія, мясо животныхъ и соль; пьетъ онъ воду, молоко, чай, кофе, вино, пиво. Самая необ-

ходима пища — хлѣбъ. Самое необходимое, здоровое питье — чистая вода.

Хлѣбъ пекутъ или сами хозяева, или хлѣбники. Пекутъ хлѣбъ изъ тѣста.

Тѣсто мѣсятъ изъ муки, воды и дрожжей. Муку мелеть мельникъ на мельницѣ изъ хлѣбныхъ зеренъ. Хлѣбныя зерна созрѣваютъ на поляхъ, въ колосьяхъ хлѣбныхъ растений. Поля обрабатываютъ крестьяне. Крестьяне пахутъ поле и сѣютъ хлѣбъ; но Богъ его раститъ. Богъ посылаетъ лѣто, дождь, тепло и ясное солнце.

Вопросы для бесѣды.

Когда мы бываемъ голодны? А когда мы чувствуемъ жажду? Изъ чего состоитъ наша пища? А что мы пьемъ? Что составляетъ нашу главную пищу? А какое самое необходимое питье? Изъ чего дѣлается хлѣбъ? Гдѣ его пекутъ? Изъ чего состоитъ тѣсто? Изъ чего готовится мука и гдѣ? Что такое нива? Кто ее обрабатываетъ? Какія домашнія животныя помогаютъ крестьянину обрабатывать поле?

НИВА.

Нива моя, нива,	Надъ тобою туча
Нива золотая!	Грозно пронесется.
Зрѣешь ты на солнцѣ,	Зрѣешь ты и спѣешь,
Колосъ наливая.	Колосъ наливая,
По тебѣ отъ вѣтру,	О людскихъ заботахъ
Словно въ синемъ морѣ,	Ничего не зная.
Волны такъ и ходятъ,	Унеси ты, вѣтеръ,
Ходятъ на просторѣ.	Тучу градовую!
Надъ тобою съ пѣсней	Сбереги намъ, Боже;
Жаворонокъ вьется,	Ниву трудовую!

КТО ДЕРЕТЪ НОСЪ КЪ ВЕРХУ.

Спросилъ мальчикъ отца; скажи мнѣ, папа, отчего это иной колосъ такъ и мется къ землѣ, а другой — торчкомъ торчитъ?

— Который колосъ полонъ, отвѣчалъ отецъ, тотъ къ землѣ мется; а который пустой, тотъ и торчитъ кверху.

ВОДА.

Безъ воды не можетъ жить самое маленькое насекомое, не можетъ расти самая маленькая травка.

Въ безводныхъ мѣстахъ видѣнъ только камень да песокъ. Такія мѣста называются пустынями. Вода находится въ колодцахъ, рѣкахъ, озерахъ и моряхъ. Въ моряхъ вода горькосоленая; въ рѣкахъ и озерахъ — пресная. Хорошая вода прозрачна, не имѣетъ ни запаха, ни вкуса. Отъ жару вода кипитъ и превращается въ паръ; отъ холода замерзаетъ и дѣлается льдомъ.

Какую воду вы пьете? Гдѣ еще бываетъ вода?

Ա լ ա ե լ ի ք և խ մ ե լ ի ք:

Մեր գլխավոր ուտելիքը հացն է և խմելիքը ջուրը: Հացը Թխում են (пекутъ) խմորից: Խմորը հունցում են ալիւրից և ջրից: Ալիւրը աղում են ջաղացումը ցորենից, հաճարից (рожь) կամ դարուց: Ցորենը և հաճարը բուսնում են դաշտումը: Դաշտը վարում է և ցանում երկրագործը (земледѣлец): Առանց անձրևի կամ ջրի դաշտումը ոչինչ չէ բուսնում: Ջուրը ամենի համար հարկաւոր է, Թէ մարդ-

կերանց, թէ անասունների և թէ բոյսերի: Անշուր գետինը ասվում է անապատ: Անապատումը բացի քարն ու աւազը ուրիշ բան չկայ: Չուրը գտնվում է ծովերումը, լճերումը, գետերումը, ջրհորներումը, աղբիւրներումը: Ամենից համով, առողջարար և լաւ ջուրը աղբիւրի կամ գետի ջուրն է, ջուրը ջուրը դառն է և աղի: Յրտիցը ջուրը սառչում է, իսկ շոգիցը գոլորշի է դառնում: Այս պատճառաւ ծովերի ջրերը չեն աւելանում, այլ միշտ գոլորշի (паръ) են դառնում: Գոլորշին բարձրանում է երկինքը, այնտեղ սառչում է և դառնում է անձրև: Անձրևիցը գոյանում են գետերը: Գետերը թափվում են ծովերը և ծովերի աւելացած ջրերը դարձեալ գոլորշի են դառնում և անձրև:

БУЛОЧНИКЪ.

Люблю я ходить мимо булочной: тамъ за окномъ лежатъ румяныя булки, вкусныя кренделя и сухари. Но жарко должно быть булочнику возиться около огромной печи.

Я знаю, что булки пекутъ изъ пшеничной муки. Муку разводятъ водою, прибавляютъ дрожжей и ставятъ тѣсто въ квашнѣ куда-нибудь въ теплое мѣсто. Когда тѣсто подымается, тогда начинаютъ его мѣсить и лѣпятъ изъ него булки и кренделя; кладутъ ихъ на желѣзный листъ и ставятъ въ вытопленную печь, гдѣ нѣтъ уже ни огня, ни угольевъ.

Много работы булочнику, и работаетъ онъ по ночамъ, чтобы утромъ были готовы къ чаю свѣжія булки.

Расскажите по порядку, изъ чего и какъ дѣлаютъ булки?

ВНУТРЕННОСТЬ ИЗБЫ.

Въ низенькой свѣтелкѣ,	Полъ отструганъ гладко;
Съ створчатымъ окномъ,	Ровень потолокъ;
Свѣтитъ лампада	Печка развальная
Въ сумракѣ ночномъ;	Стала въ уголокъ.
Слабый огонечекъ	По стѣнамъ укладки
То совсѣмъ замреть,	Съ дѣдовскимъ добромъ;
То дрожащимъ свѣтомъ	Узкая скамейка,
Стѣны обольеть.	Крытая ковромъ;
Новая свѣтелка	Крашенныя пальцы
Чисто прибрана:	Съ стуломъ раздвижнымъ,
Въ темнотѣ бѣлѣтъ	И кровать рѣзная
Занавѣсь окна;	Съ пологомъ цвѣтнымъ.

ОДЕЖДА.

Кромѣ пищи и питья человѣку нужна еще одежда. Одежду шьютъ изъ холста, изъ сукна, изъ различныхъ матерій и изъ кожи.

Изъ холста шьютъ бѣлье. Холстъ ткутъ изъ нитокъ. Нитки прядуть изъ пеньки или изъ льна. Ленъ и пенька растутъ на поляхъ и огородахъ.

Ситецъ ткутъ также изъ нитокъ. Нитки для ситца прядуть изъ хлопчатой бумаги. Хлопчатая бумага растетъ на кустахъ, въ тепломъ краю.

Сукно и шерстяныя матеріи дѣлаютъ изъ шерстяныхъ нитокъ на фабрикахъ. Шерстяныя нитки прядуть изъ шерсти. Шерсть стригутъ съ овецъ.

Шелковыя матеріи ткутъ изъ шелку. Шелкъ дѣлаютъ шелковичныя червяки.

Сапоги, башмаки и калоши шьют сапожники изъ кожи. Сапожный товаръ выдѣлываютъ кожевники изъ лошадиныхъ, воловьихъ и козловыхъ кожъ.

Шубы шьютъ шубники изъ мѣховъ; мѣха выдѣлываютъ скорняки изъ шкуръ пушныхъ звѣрей: медвѣдей, лисицъ, куницъ. Тулупы дѣлаютъ изъ бараньихъ и овечьихъ шкуръ.

Во что вы одѣты? Изъ чего и кѣмъ сдѣлана ваша одежда?

Ն ա գ ն ե լ ի ք:

Նագներէքը կարում են մահուդից, կտակից, չիից, ապրեշումեղէնից և կաշուից:

Մահուդը և միւս բրթեղէնները շինում են բրթէ թեւից գործարաններում: Իրթէ թեւը մանում են բրթից. բուրթը խուզում են ոչխարներիցը և ուղտներիցը:

Կտակը և չիթը գործում են թեւից: Թեւը մանում են բամբակից, բամբակը բուսնում է տաք երկրումը թփերի վերայ: Ապրեշումեղէնը գործում են ապրեշումից: Ապրեշումը շինում է ապրեշումի որդը:

Կաշուից կոշկակարը կարում է կոշիկներ կամ ուրիշ բաներ: Կաշին շինում են եղան, ձիու կամ ոչխարի կաշուից: Մուշտակները շինում են ոչխարի կամ ուրիշ անասունների մորթուց:

Շորերը կարում է գերձակը: Աս յառաջ վեր է առնում չափը: Ետոյ մահուդից կամ ուրիշ բանից կտրատում է ջոկ ջոկ շորերի ամէն մի մասը, գորգինակ, փեշերքը, թեւերը, մէջքը, կուրծքը, կայլն, և այս կտորները միմեանց հետ կարում է:

ПОРТНОЙ.

Отец захотѣлъ сшить Митѣ суконный сюртучекъ. Пришелъ портной и снялъ съ Мити мѣрку. Воротясь домой, портной развернулъ штуку сукна и нарисовалъ на немъ мѣломъ части сюртука: спинку, грудь, полы, рукава, воротникъ, лацканы и обшлага. Потомъ взялъ онъ большія ножницы, выкроилъ все эти части и отдалъ въ мастерскую, гдѣ на лавкахъ сидѣли и шили работники. Работники стали пришивать одну часть сюртука къ другой и разглаживали швы утюгомъ. Черезъ недѣлю все было сшито, петли обметаны, пуговицы пришиты, подкладка подложена. Тогда работникъ вычистилъ сюртюкъ и отнесъ его хозяину, а хозяинъ отнесъ Митѣ. Сюртюкъ былъ какъ разъ въ пору. Митинъ отецъ заплатилъ портному за матерьялъ, за прикладъ и за работу; а сыну сказалъ:— „Носи на здоровье, да береги! сюртюкъ стоитъ не дешево.“

Назовите все части сюртука. Кто и какъ его сшилъ?

НЕ ЛАДНО СКРОЕНЪ, ДА КРѢПКО СШИТЬ.

Бѣленькій, гладенькій зайчикъ сказалъ ежу: „Какое у тебя, братецъ, некрасивое колючее платье.“— Правда отвечалъ ежъ: „но мои колючки спасаютъ меня отъ зубовъ собаки и волка; служатъ ли тебѣ такъ же твоя хорошенькая шкурка?“ Зайчикъ, вмѣсто отвѣта, только вздохнулъ.

ПАУКЪ.

Выбравъ свѣтлый уголокъ, То распустилъ, то совѣтъ
Пріютился паучокъ; И на верхъ по ней вѣбаетъ,
Тонки сѣти разставляетъ, И спускается по ней;
Мошку, мушку поджидаетъ; Какъ матросъ между снастей
Паутинку самъ придетъ. У военныхъ кораблей.

САПОЖНИКЪ.

Сапожникъ снимаетъ мѣрку съ ноги. По этой мѣркѣ дѣлаетъ онъ изъ дерева колодку. Острымъ ножомъ выкроить онъ изъ кожи верхъ сапога и голенище, размочить ихъ въ водѣ и прибить гвоздиками на колодку. Когда кожа высохнетъ на колодкѣ, то приметъ форму сапога, и тогда сапожникъ снимаетъ сапогъ съ колодки и пришиваетъ къ нему подошву. Подошву выкраиваетъ сапожникъ изъ толстой бычачьей кожи; шьетъ сапожникъ не иглою, а шиломъ; проколетъ шиломъ дырочку и проденетъ въ нее дратву. Дратва дѣлается изъ крѣпкихъ нитокъ, просмоленныхъ смолою. Чтобы дратву удобнѣе было вдѣвать, къ ней привязываютъ твердую свиную щетинку.

Пришивъ подошву, сапожникъ придѣлываетъ каблукъ и вбиваетъ въ него гвоздики; потомъ пришиваетъ къ голенищамъ ушки, чернитъ сапоги, чиститъ ихъ ваксою и несетъ тому, кто заказывалъ.

ПѢТУХЪ И РАБОТНИКИ.

Одинъ трудолюбивый и дѣятельный сапожникъ

будилъ каждое утро своихъ двухъ работниковъ, какъ только пропоетъ пѣтухъ. Работники очень сердились на пѣтуха и убили его, думая, что вотъ теперь они будутъ спать дольше, сколько имъ угодно. Но что же вышло? Хозяинъ, не слыша болѣе пѣтуха, и боясь опоздать, сталъ будить работниковъ еще раньше, — часто въ полночь.

КУЗНЕЦЪ.

Большая печь въ кузницѣ называется горномъ. Въ горнѣ много горячихъ угольевъ, а съ боку придѣланъ большой мѣхъ. Помощникъ кузнеца раздуваетъ мѣхомъ уголья, чтобы жарче горѣли.

Кузнецъ беретъ полосу желѣза и кладетъ ее въ горнъ. Желѣзо раскаляется, краснѣетъ, потомъ бѣлѣетъ и дѣлается мягкимъ. Кузнецъ беретъ желѣзо большими щипцами, кладетъ ее на желѣзную наковальню и начинаетъ ковать тяжелымъ молотомъ; что кому нужно: подкову, гвоздь, топоръ, желѣзную ось... На кузнецѣ кожаный передникъ, потому что отъ раскаленного желѣза сыплются искры.

Кузницу устраиваютъ возлѣ города и покрываютъ дерномъ, чтобы она не загорѣлась отъ искръ.

Какъ куютъ желѣзо и что изъ него дѣлаютъ?

ТИШЕ ЪДЕШЬ, ДАЛЬШЕ БУДЕШЬ.

Катитъ баринъ въ своей бричкѣ, на тройкѣ, во

всю мочь, и спрашивает у встрѣчнаго мужика: „да-леко-ли до города?“ Посмотрѣлъ мужичекъ на ко-ле-са и говоритъ: „а какъ тише, баринъ, поѣдешь, то къ ночи доѣдешь.“ Разсердился баринъ, на глушій отвѣтъ, и велѣлъ кучеру погнать лошадей. Не про-ѣхалъ баринъ и трехъ верстъ, какъ колесо переднее разлетѣлось; а желѣзная ось съ размаху вѣхала въ землю и лопнула пополамъ. Къ счастью, неподалеку отъ дороги была кузница, кое-какъ дотащили туда бричку и чинили ее цѣлый день. Только на другой день къ ночи попалъ баринъ въ городъ.

Повторите своими словами рассказъ.

Պ ա Ր Բ Ի Ն:

Այն տունը որտեղ բնակվում է զարբեր, կոչվում է զարբերոց: Վարբերի մեջ տեղը շինած է մեկ հնոց: Հնոցումը վառվում է անձող: Վարբերը վեր է առնում երկաթը և դնում է վառված անձողների մեջ: Երկաթը կարմրում է: յետոյ սպիտակում է և կակղում է: Վարբերը վեր է առնում հնոցից երկաթը: Գնում է սալի վերայ և մեծ մրը ձով ծեծում է և շինում է նորանից ձիու նալը, մեխ, կացին, դանակ և այլն:

Վարբերոցը շինում են աներիցը հնու և ծածկում են հողով, որ կրակ չընկնի կայծերիցը:

ПОСУДА.

Дома мы употребляемъ разную посуду.

Посуда бываетъ деревянная, глиняная, стеклянная, жестяная, желѣзная, мѣдная, серебряная.

Изъ дерева дѣлають: чашки, кадушки, ведра, ушаты, бочки. Деревянную посуду дѣлаеть бондарь.

Изъ простой глины горшечники лѣпятъ: горшки, кувшины, простыя блюда и миски. Изъ фарфоровой и фаянсовой глины дѣлають на фабрикахъ: чашки, чайники, блюда и тарелки.

Изъ стекла дѣлають на стеклянныхъ заводахъ: стаканы, бутылки, графины, банки, чайницы.

Изъ желѣза, чугуна и жести дѣлають: котлы, ковши, кофейники, сковороды, подносы, ведра, кружки.

Изъ мѣди мѣдникъ дѣлаеть самовары, кастрюли, чашки, рукомойники, тазы, блюда. Мѣдную посуду лудильщики лудятъ. Безъ полуды на мѣдной посудѣ появляется зелень.

Изъ серебра дѣлають: сахарницы, молочницы, чайники, подносы, стаканчики, рюмки, солонки. Серебряная посуда иногда бываетъ снутри вызолочена.

Вопросы для бесѣды.

Изъ чего дѣлается посуда? Какаѧ посуда и гѣмъ дѣлается изъ дерева? Изъ глины? Изъ стекла? Изъ желѣза? Чугуна? жести? Изъ мѣди? Изъ серебра? Для чего лудятъ мѣдную посуду? Какой мастеръ ее лудитъ? Для чего обжигаютъ глиняную посуду.

ГОРШОКЪ КОТЛУ НЕ ТОВАРИЩЪ.

Кухарка мыла на рыкъ глиняный горшокъ и чугунный котелъ; вымыла, да и позабыла. Котелъ и горшокъ обрадовались случаю, сговорились путешествовать

вмѣстѣ и поплыли по рѣкѣ. Но не долго они вмѣстѣ плавали: глиняный горшокъ стукнулся о чугунный котелъ и разбился.

ВОРОНА И КУВШИНЪ.

Во всѣхъ почти дѣлахъ догадка намъ нужна.
Ворона бѣдная отъ жажды умирала,
И гдѣ-то на полѣ она кувшинъ съ водой сыскала;
Но вотъ бѣда: низка была для ней въ колодцѣ томъ вода,
Какъ станешь пить? Не можно влѣзть туда;
Кувшинъ великъ, нельзя его воронѣ сдвинуть,
Не только опрокинуть;
А надобно воды достать.
Вотъ стала камешки она въ него бросать;
Съ краями паравнѣ вода приподнялася,
И тутъ уже моя ворона напилася.

КИРПИЧИ.

„Что дѣлаютъ тамъ эти люди, мама?“—Кирпичи, мой дружокъ.

„А изъ чего они дѣлаютъ ихъ?“—Изъ глины, которая находится въ землѣ.

„Да вѣдь глина мягкая, какъ же они дѣлаютъ кирпичи твердыми?“—Они обжигаютъ ихъ.

„И камни дѣлаются такъ-же, какъ кирпичи?“

— Нѣтъ, мой милый, люди не дѣлаютъ камней: ихъ находятъ въ землѣ, въ ямахъ, которыя называются каменоломнями.

„Видно ихъ такъ называютъ, потому что камни

выламываются?“—Да, именно небольшіе куски отламываются отъ скаль.

Б Р К А Т Р И К А Н Р :

Մէկ զիւղացի զնուժէր գեղեցը քաղաք իւր փոքր որդի Ստեփանի հետ:—Տես, ասաց հայրը, ահա ճանապարհի վերայ բաւականի մեծ երկաթի կտոր է ընկած, վերառ, պահէ:

„Էհ, հայր իմ, արժէ՞ այդ անպէտք բանի համար կըռանալը:

Հայրը պատասխան չըտուաւ և ինքը վերառաւ այն երկաթը: Ճանապարհին նա այն երկաթը ծախեց դարբնի վերայ մէկ քանի կոպէկով և այն փողերով բալը գնեց:

Գնացին առաջ: Ըմանուայ շողը շատ նեղացրեց նրանց: Ճանապարհին ոչ տուն կար, ոչ անտառ և ոչ աղբիւր: Ստեփանը շատ ծարաւ էր, և հազիւ թէ կարողանումէր զըռնալ իւր հօր հետ:

Հայրը այն բալերից մէկը վայր ձգեց ճանապարհին: Ստեփանը ուրախ ուրախ վեր թռցրեց գետնիցը և կերաւ: Փոքր ինչ զովացաւ նորա բերանը: Քիչ անցկացաւ, հայրն էլ ի մէկ բալը վայր ձգեց: Ստեփանը նմանապէս վեր առաւ, կերաւ:

Եյսպէս արաւ հայրը երեսուն, քառասուն անգամ: Երբ որ բալը հատաւ, հայրը ասաց որդուն ծիծաղելով, թէ տեսնո՞ւմես, որդի, եթէ դու այն երկաթի կտորի համար մէկ անգամ կռացեր էիր, այսքան անգամ չէիր կռանալ բալի համար: Եյս քեզ խրատ, որ միւսանգամ չըծուլանաս:

СЕЛО И ДЕРЕВНЯ.

Въ селѣ и деревнѣ много крестьянскихъ дворовъ. Въ селѣ дворовъ больше и есть церковь; въ деревнѣ

дворовъ меньше и церкви нѣтъ. Жители деревни ходятъ въ церковь въ ближайшее село. Улицъ въ селѣ и деревнѣ немного, и тѣ немощенныя; избы бревенчатыя, инныя съ тесовыми, инныя съ соломенными крышами. Въ деревнѣ есть овины, гумна, скотные дворы, огороды и сады. Заборы попадаются рѣдко, а чаще, плетни. На улицѣ въ деревнѣ встрѣтишь крестьянъ въ телѣгахъ, сохи и бороны, а зимою—дровни и розвальни. Жители деревень и селъ, по большей части, занимаются земледѣліемъ и скотоводствомъ; но есть богатые *промышленныя* села, гдѣ много *фабрикъ*.

Вопросы для бесѣды.

Видали-ли вы деревню? Какъ построены дома въ деревнѣ? Есть-ли улицы въ деревнѣ? Чѣмъ занимаются деревенскіе жители? Что такое фабрика?

ОСЕНЬ ВЪ ДЕРЕВНѢ.

Солнце спряталось за тучи, Небо тучами закрыто,
Вѣтеръ сильный: холодно; Небо дождикомъ грозить.
Листья сыплются, и въ кучи Птички всѣ прижились въ полѣ,
Вѣтромъ всѣ ихъ намело. Рыбки спрятались на дно;
Рѣчка ходитъ такъ сердито, Всѣмъ и въ волѣ, какъ въ неводѣ.
Лѣсъ такъ жалобно шумитъ, Холодно, всѣмъ холодно!

ДОБРАЯ СЛАВА ЛУЧШЕ БОГАТСТВА.

Въ одномъ селѣ жилъ бѣдный работникъ Иванъ; жена его умерла; остался одинъ ребенокъ. Онъ кормилъ его тѣмъ, что зарабатывалъ; но однажды на работѣ онъ сильно простудился, и долженъ былъ съ не-

дѣлю пробыть дома. Въ концѣ недѣли у Ивана не осталось никакого запаса; нечего было ѣсть ни ему, ни ребенку. Ивану оставалось одно — просить милостыни.

Съ грустью, полубольной, Иванъ въ сумерки вышелъ изъ своей избы, — чтобы просить милостыни. Но страхъ и стыдъ овладѣли имъ, какъ скоро онъ подходилъ къ воротамъ какого нибудь дома. — О! какъ тяжело протягивать руку за подаваніемъ, говорилъ онъ самъ себѣ. И вотъ онъ хотѣлъ уже воротиться домой, какъ вдругъ почувствовалъ, что подъ ногою у него что-то зазвенѣло. Онъ нагибается, и что же? мѣшокъ съ серебряными деньгами. Съ радостью поднялъ онъ мѣшокъ и поспѣшилъ домой. Теперь, говорилъ онъ себѣ, я не буду бояться голода, есть на что купить хлѣба и мнѣ, и ребенку; мнѣ не нужно будетъ просить милостыни. Но потомъ внутри его заговорила совѣсть: *вѣдь деньги не твои, ты не нажилъ ихъ трудомъ; ты долженъ ихъ возвратить тому, кому они принадлежатъ*. Иванъ послушался голоса совѣсти, рано утромъ отнесъ деньги къ сельскому старшинѣ, и просилъ объявить по селенію о его находкѣ. Хозяинъ денегъ тотчасъ нашелся; то былъ богатый торговецъ скотомъ. Онъ радъ былъ, что его деньги нашлись, и еще болѣе, что ихъ нашелъ честный человекъ, онъ щедро наградилъ бѣднаго Ивана. Все село узнало о его честномъ поступкѣ; всѣ спѣшили облегчить его положеніе, и Иванъ съ тѣхъ поръ не сталъ знать нужды, не надо было ему просить милостыни.

Вопросы для бесѣды.

Была ли у Ивана жена? Съ кѣмъ Иванъ жилъ? Былъ ли богатъ Иванъ? Гдѣ Иванъ простудился? Было ли что поѣсть Ивану послѣ болѣзни? На что Иванъ рѣшился, чтобъ прокормить себя съ ребенкомъ? Легко ли ему было просить милостыню? Что онъ нашелъ на дорогѣ? Обрадовался ли Иванъ находкѣ? Кому снесъ Иванъ деньги? Гдѣ были найдены деньги? Наградилъ ли купецъ Ивана за его честность? Помогали ли Ивану сосѣди за его честность? Что значить честный человѣкъ?—Повторите своими словами весь рассказъ.

СЕЛЬСКІЙ ВЕЧЕРЬ.

Солнышко заходитъ,	И услыша въ полѣ
И темнѣетъ день;	Колокола зовъ.
Отъ горы упала	Селянинъ къ селеню
На селенѣ тѣнь;	Ужъ погналъ воловъ.
Лишь церковный куполъ	А въ селенѣ церковъ
Солнцемъ озаренъ.	Ужъ полна людей,
И открыта церковъ	И блеститъ огнями
И несется звонъ.	Множество свѣчей:
Колоколь къ вечернѣ	Свѣчи трудовыя
Христіанъ зоветъ;	Ярче звѣздъ горятъ,
Завтра воскресенье—	И молитву люди
Отдыхъ отъ работъ.	Въ простотѣ творятъ.

ЦЕРКОВЬ.

Когда ты въѣзжаешь въ село, что прежде всего тебѣ бросается въ глаза?—Церковь.

Стоитъ она выше всѣхъ домовъ; колокольною ты еще версты за двѣ завидѣлъ. Церковь стоитъ поодаль ото всѣхъ домовъ. Ни въ одинъ домъ не пойдутъ

міряне со воего села, а въ церкви мѣсто для всѣхъ есть: и старому и малому, и богатому и бѣдному, и здоровому и больному. Всѣ равно предстоятъ предъ Господомъ.

Въ церкви тебя крестили! Въ церковъ тебя принесутъ, когда отдашь душу Богу. Близко церкви тебя похоронятъ. Словомъ, чтобы важнаго въ твоей жизни ни случилось, во всемъ участвуетъ и во всемъ тебѣ помогаетъ церковъ — и не тебѣ одному: посмотри вокругъ церкви лежатъ отцы твои, дѣды и прадеды. Всѣ они въ церкви крестились, женились, приносили крестить своихъ дѣтей: всѣ они тамъ молились, гдѣ ты молишься.

Стало быть, церковъ не то, что всякій другой домъ. Въ иной домъ ты самъ не пойдешь, въ иной — тебя не пустятъ. Въ иномъ домѣ у тебя другъ, въ иномъ врагъ. Но въ церковъ Божію всѣ входятъ: и знакомые и незнакомые, и родня и неродня, и други и недруги; и часто враги, предстоя въ одно время предъ престоломъ Божіимъ, умиляются сердцемъ и забываютъ объ обидахъ.

Сравните церковъ съ домомъ.

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЪ!

Повсюду благовѣсть гудитъ,
Изъ всѣхъ церквей народъ валитъ;
Заря глядитъ уже съ небесъ...
Христосъ воскресъ! Христосъ воскресъ!
Съ полей ужъ снятъ покровъ снѣговъ,

И рѣки рвутся изъ оковъ.
И зеленѣетъ ближній лѣсъ...
Христось воскресъ! Христось воскресъ!
Вотъ просыпается земля,
И одѣваются поля...
Весна идетъ полна чудесъ!
Христось воскресъ! Христось воскресъ!

ГОРОДЪ.

Въ каждомъ уѣздѣ селъ и деревень много, а уѣздный городъ одинъ. Въ городѣ деревянные или каменные дома крыты тесомъ или желѣзомъ; нѣтъ ни гуменъ, ни овиновъ, а магазины да лавки; между домами не плетни, а заборы или хорошія рѣшетки. Въ большомъ городѣ улицы мощены камнемъ, а по бокамъ улицъ тротуары. Въ городѣ нѣсколько площадей, улицъ и переулковъ. На улицахъ попадаются на встрѣчу дрожки, кареты, коляски, а зимою—городскія сани. Церквей въ городѣ нѣсколько, и одна называется соборною. Жители города занимаются ремеслами, торговлею и службою. Вокругъ иныхъ городовъ много фабрикъ, простыхъ и паровыхъ съ высокими трубами.

Города бываютъ разные: *уѣздные, губернскіе и столичные.*

Въ Россіи двѣ столицы: Петербургъ и Москва. Въ Петербургѣ живетъ Государь.

Сравните городъ съ деревней. Какіе бываютъ города.

Р а с с і я б р а т а :

Պրորհնէի օրը, ճաշի ժամանակը, մէկ հարուստ փա-

ճառականի որդի: Պետրոս անունով, խօսումէր դուրսը իրանց հարեան, խեղճ զիւղացու որդու հետ: Օտուան դուրս եկաւ ու Պետրոսին ճաշի կանչեց:

— Ղանա բարեւ, ասաց Պետրոսին իւր աղքատ ընկերը, ես այստեղ կրպակեմ քեզ:

„Բայց մի՞ թէ դու չես գնար հաց ուտելու, հարցրեց Պետրոսը“:

— Ոչինչ չունինք ուտելու մեր տանը, ասի քաշելով պատասխան տուեց զիւղացու որդին:

Պետրոսը գնաց իրանց տուն, փաթաթուեցաւ հօրը և ասաց—սիրելի հայր, խնդրումեմ ասէք ինձ, ի՞նչ արժէ այն շորերը, որ խոտաքաղ ինձ համար առնելու:—Արեւուն մանէթ, պատասխան տուաւ հայրը“:

— Արելի հայր, ես խնդրումեմ, եթէ կարելի է շորերիս փոխանակ փողերը տաք ինձ, որովհետեւ շատ հարկաւոր է, իսկ շորեր ես շատ ունիմ:

Հայրը, որդու բնութիւնը գիտենալով, համաձայնեցաւ:

Պետրոսը ստացաւ փողերը թէ չէ, ճաշը չը կերած դուրս փաղեց, տարաւ այն փողերը և տուաւ իւր խեղճ ընկերոջ ծնողացը:

ВЕСЕЛОСТЬ ПТИЧКИ.

Птичка надъ моимъ окошкомъ	Ночь холодная настанетъ
Гнѣздышко для дѣтокъ вьетъ:	Отъ рѣвки туманъ поидетъ,
То соломку тащить въ ножкахъ,	Птичка душенька устанетъ,
То пушокъ въ носу пестетъ.	Спитъ и пѣть перестаетъ;
Птичка домикъ сдѣлать хочетъ;	Но чуть утро, птичка снова
Солнышко взойдетъ, зайдетъ,—	Пѣсню звонко заведетъ:
Цѣлый день она хлопочетъ,	Весела, сыта, здорова,
Но и цѣлый день поетъ.	И поетъ себѣ, поетъ.

НАША УЛИЦА.

Улица, гдѣ стоитъ наша школа, очень длинна. Она идетъ отъ заставы до площади, гдѣ стоитъ соборъ. Въ нее выходитъ много переулковъ. Дома на улицѣ стоятъ по обѣ стороны рядами; у домовъ идутъ тротуары со столбиками, а по срединѣ — каменная мостовая. На нашей улицѣ много вывѣсокъ: есть вывѣска булочника, портного и сапожника; есть нѣсколько магазиновъ и лавокъ.

Такова-ли ваша улица?

ГРИША И ОТЕЦЪ.

У Гриши была преглупая привычка спрашивать: „да зачѣмъ?“ когда отецъ приказывалъ ему что нибудь. — Однажды Гриша вышелъ на улицу; видитъ на пруду вода замарзла, и побѣжалъ туда. Только что онъ ступилъ на ледъ, отецъ закричалъ ему: „Гриша, долой со льда, иди на берегъ.“ Гриша отвѣчалъ: „да зачѣмъ?“ а самъ наровитъ прокатиться подальше.

Вдругъ ледъ подломился, и Гриша по уши окунулся въ холодную воду. Хорошо еще, что у отца была жердь въ рукахъ, которую онъ для чего-то несъ домой; такъ онъ ее подаль Гришѣ, да вытащилъ его.

Однако Гриша отъ страха, да отъ холодного купанья заболѣлъ, да недѣли двѣ и пролежалъ.

Вопросы для бесѣды.

Какая была привычка у Гриши? Что сдѣлалъ Гриша? Что случилось съ Гришею? Кто и чѣмъ вытащилъ Гришу изъ воды?

Сколько времени Гриша былъ боленъ послѣ купанья? Отъ чего Гриша провалился въ воду? Отъ чего бываетъ ледъ? Что называется жердью? На что идутъ жерди? — Повторите своими словами рассказъ.

СОЛОВЕЙ И ЧИЖЪ.

Былъ домъ.

Гдѣ подъ окномъ

И чижъ и соловей висѣли.

И пѣли.

Лишь только соловей, бывало, запоетъ,

Сынъ маленькій отцу проходу не дастъ:

Все птичку показать къ нему онъ пристунаетъ,

Что этакъ хорошо поетъ.

Отецъ, обоихъ снявъ — мальчишкѣ подастъ.

— Ну, говорить: узнай, мой свѣтъ,

Которая тебя такъ много забавляетъ?

Тотчасъ на чижику мальчишка указалъ.

«Вотъ, батюшка, она!» сказалъ.

И мальчикъ отъ чижа въ великомъ восхищеньи:

«Какія перушки! куда какъ онъ пригожъ!

За тѣмъ, вѣдь, у него и голосъ такъ хорошъ!»

ОГОРОДЪ.

Огороды бываютъ возлѣ домовъ и обносятся заборами или плетнемъ. Огородъ обрабатываютъ сами хозяева или огородники; его сильно удобряютъ навозомъ. На огородѣ копаютъ грядки; на грядкахъ сѣютъ и сажаютъ огородныя овощи. Для гороха и бобовъ ставятъ тычинки и вѣшаютъ пугалы. Огороду вредятъ черви, воробьи, куры и домашній скотъ. Въ за-

суху грядки поливаютъ. Огородныя овощи идутъ въ пользу людямъ, а остатки домашнему скоту.

КАПУСТНАЯ БАБОЧКА.

Мальчикъ поймалъ на огородѣ бѣленькую бабочку и принесъ къ отцу.

„Это вредная бабочка, сказалъ отецъ: если ихъ будетъ много, то пропадетъ наша капуста.“

— Неужели эта бабочка такая жадная? спрашиваетъ мальчикъ.

„Не сама бабочка, а ея *гусеница*, отвѣчалъ отецъ: бабочка эта нанесетъ крохотныхъ яичекъ, и изъ яичекъ выползутъ червячки: ихъ-то и зовутъ гусеницами. Гусеница очень обжорлива: она только и дѣлаетъ, что ѣсть да расти. Когда она вырастетъ, то сдѣлается *куколкой*. Куколка ни ѣсть, ни пьетъ; лежитъ безъ движенія; а потомъ вылетитъ изъ нея бабочка: такая-же, какъ вотъ эта. Такъ превращается всякая бабочка: изъ яичка въ гусеницу, изъ гусеницы въ куколку, изъ куколки въ бабочку; а бабочка нанесетъ яичекъ и замретъ гдѣ-нибудь на листкѣ.“

Разсказать по порядку превращенія бабочки.

Երեւանի և Հերամբ:

— Ինչ անպիտան և ագեղ որդունք է, գոչեց բարձր ձայնով Մարթան, առաջին անգամ շերամը տեսնելու. բանի սորա պէս անպիտան և զզուելի ճիճուններ կան, որոնք բանի պէտք չեն, ծառերին վնաս են տալի և մեզ էլ վախեցնում:

— Հաա մի խօսիլ յիմար յիմար, ասաց աղջկանը շերամը: Դու գիտես, որ այդ ապրեշումէ շորերը իմ շնորհքով է շինած, ես եմ տուել դորա համար ապրեշում:

Աղջկայ հայրը պատահեցաւ այս խօսակցութեանը և ասաց աղջկանը: „Մի մտիկ տար միայն արտաքին ձեին, ամեն բան գովելու է ոչ թէ իւր արտաքին գեղեցիկութենով, այլ միայն ներքին արժանաւորութենով: Տեսա՞ր ինչպէս աստուծոյ սխալուեցար այս որդունքի մասին: Սորանից յետոյ, սիրելի Մարթայ, բոլորովին մի խօսիր այն բանի վերայ, ինչ որ լաւ չգիտես:

ПЪСЕНКА ПРИ СЪЯНІИ ЦВѢТОВЪ.

Въ темную могилку	Зернышко, не надо,
Зернышко ложись;	Другъ мой, унывать;
Съ солнышкомъ прекраснымъ,	Посмотри, здѣсь мягко
Бѣдное, простись!	И покойно спать.
Я тебя накрою	Скоро ты проснешься,
Мокрою землей,	Выйденъ стебелькомъ
И земли довольно	И опять прекраснымъ
Будетъ надъ тобой,	Зацвѣтешь цвѣткомъ.
Если бы могла ты	Зернышко, я также
Знать да говорить,	Доживу до дня,
Съ горестью сказало	Какъ въ могилкѣ темной
Ты бы, можетъ быть:	Спрячуть и меня,
«Не видать мнѣ болѣ	Буду спать; но также
Солнечныхъ лучей,	Встану изъ земли,
Согнивать я буду	Чуть Господь мнѣ скажетъ:
Въ ямочкѣ моей!»	«Гриша, оживи!»

МУЖИКЪ И МЕДВѢДЬ.

Подружился медвѣдь съ мужикомъ и вздумали

они вмѣстѣ рѣпу сѣять. Мужикъ сказалъ: „мнѣ корешокъ; а тебѣ, Миша, вершокъ.“ Выросла славная рѣпа; мужикъ взялъ себѣ корешки, а Мишѣ отдалъ вершки. Поворчалъ Миша, да дѣлать нечего.

На другой годъ говорить мужикъ медвѣдю: „давай опять вмѣстѣ сѣять.“ — Давай! только теперь ты себѣ бери вершки, а мнѣ отдай корешки, уговаривается Миша. „Ладно! говорить сговорчивый мужикъ; пусть будетъ по твоему,“ и посѣялъ пшеницу. Добрая пшеница уродилась: мужикъ получилъ вершки, а Миша корешки.

Съ тѣхъ поръ у медвѣдя съ мужикомъ и дружба врозь.

Что ѣдятъ у рѣпы? у моркови? у картофеля? у капусты? у мака? у пшеницы?

КАПУСТА.

У одного семейства былъ садикъ, и въ немъ разведено было нѣсколько разныхъ огородныхъ растений. Однажды матушка сказала маленькой своей дочкѣ: Лизенька! видишь-ли ты на капустномъ листкѣ желтенькіе яички; изъ нихъ народятся вредныя гусеницы. Постарайся сегодня послѣ обѣда очистить листки, и растереть прилипшія къ нимъ яички; тогда капуста наша останется хороша, свѣжа и зелена. Лиза, полагая, что всегда будетъ время заняться работою, перестала объ этомъ и думать. Мать ея, по болѣзни своей, нѣсколько недѣль не приходила въ

садъ; но когда выздоровѣла, то взяла за руку небрежную дѣвочку и подвела ее къ грядкѣ капусты. Она вся была изѣдена; остались только одни стебельки. Пристыженная и испуганная маленькая дѣвочка плакала о своей небрежности: но мать сказала ей: *то, что можно сдѣлать сегодня, дѣлай тотчасъ; и никогда не отлагай до завтрашняго дня.*

Повторите рассказъ своими словами.

САДЪ.

Сады разводятся возлѣ домовъ и обносятся заборами или рѣшетками. Въ садахъ растутъ плодовые деревья, ягодные кусты и садовые цвѣты. Бываютъ въ садахъ и простыя красивыя деревья: хороши и тѣнисты липовыя алеи и бесѣдки. Дорожки въ саду усыпаны пескомъ. За садомъ смотреть или самъ хозяинъ или садовникъ. Садамъ вредятъ птицы, гусеницы и домашній скотъ. Кроты взрываютъ дорожки и портятъ клумбы.

Сравните садъ съ огородомъ.

САДЪ.

Зеленѣйся, зеленѣйся,

Мой зеленый садъ,

Разцвѣтайте, разцвѣтайте,

Мои алыя цвѣточки!

Поспѣвайте, поспѣвайте,

Вкусны ягодки скорѣй!

Ко мнѣ будутъ, ко мнѣ будутъ,

Ко мнѣ гости дорогіе.

Ի տ շ :

Բաղերը շինում ենք քաղաքների կամ գիւղերի մոտ: Բաղերը չորսի կողմից պատում են փշով կամ քարով, որ զրահ

ուր չմտնէ և չփչացնէ բաղը: Բաղերումը տնկումեն պրտա-
ղատու ծառեր, զորորինակ, հաղորդի ծառ կամ վաղը, խրն-
ձորի ծառ, տանձի ծառ, դեղձի ծառ, ծիրանի ծառ, նշի
ծառ և այլն: Հաղորդիցը շնորհակցն զինի: Բացի ծառերը բա-
ղերումը տնկումեն կամ ցանումեն զանազան բանջարեղէններ
(ОВОЩИ) զորորանակ, խիար, լոբի, բակլայ և այլն: Բաղերը
պահպանում են բաղմանչիքը:

КАКИЯ БЫВАЮТ РАСТЕНИЯ.

Изъ растений мы знаемъ: деревья, кусты, хлѣб-
ныя растенія, овощи, грибы и травы.

У дерева одинъ толстый стволъ, много сучьевъ
и вѣтокъ. На вѣткахъ или листья, или колючія иглы
— *хвои*.

У куста не одинъ стволъ, а нѣсколько тонень-
кихъ стволовъ.

У хлѣбныхъ растеній, вмѣсто стебельковъ, пу-
стыя соломенки, а на верху колоски съ зернышками.

У травы—тоненькій стебелекъ. У гриба нѣтъ ни
листьевъ, ни вѣтокъ: только сверху шляпка, а снизу
— корень.

У однихъ овощей мы ѣдимъ стручья и зерна,
что въ стручьяхъ; у другихъ — корни; у третьихъ —
листья.

Какія вы знаете деревья? кусты? хлѣбныя растенія? травы?
грибы? овощи? цвѣты?

РОЗА.

По красотѣ, и по запаху розу называютъ цари-

цею цвѣтовъ. Она растетъ на кустахъ. Корни у ро-
зового куста длинные, крѣпкіе; коричневый стволъ и
зеленые молодые побѣги покрыты колючими шипами.
Листогъ на розовомъ кустѣ кругловатый съ острыми
зубчиками. Цвѣты розы бываютъ бѣлые, пунцовые,
розовые, желтые; но всегда одного цвѣта. У полныхъ
розъ множество лепестковъ, сложенныхъ какъ шаръ:

ПЪСЕНКИ ЦВѢТОВЪ.

РОЗА

Зовутъ меня люди	Хоть кустъ мой зеленый
Цирицей цвѣтовъ,	Васъ ранить готовъ...
За цвѣтъ и за запахъ	Но кто-жъ не проститъ мнѣ
Монхъ лепестковъ.	Колючихъ шиповъ?

ЛИЛИЯ.

Въ моей бѣлой чашкѣ	И листикъ мой длиненъ,
Для всѣхъ ароматы,	Но я не спѣсива;—
И пыль золотая	И бабочкѣ нестрой,
Для пчѣлки мохнатой;	Жучку, муравью,
И стебель мой строенъ,	И всякой букашкѣ
Головка красива,	Пріютъ я даю.

РЕЗЕДА.

Мой кустикъ не пышенъ,	За то вы найдете
И цвѣтъ не богатъ;	Вездѣ резеду;
Но издали слышенъ	И въ скромномъ букетѣ,
Мой всѣмъ ароматъ.	И въ царскомъ саду.

НЕ КРАСИВО ДА СПАСИБО.

Простенькій бѣленькій цвѣтокъ земляники выгля-

дывало скромно изъ травы; а пышный тюльпанъ гордо покачивалъ надъ нимъ свою пеструю голову. Прошло дней десять: на мѣсто блѣднѣлаго цветочка заалѣла душистая ягода, а на мѣсто гордаго тюльпана торчало увядшій стебель.

Մ Ե Խ Վ Կ Ն Ե Ր:

„Մայր իմ, ասաց Աննան իւր մօրը, խնդրեմ ինձ, Գէորգին ու Սարգսին մեխակներ բաշխէք մեր փոքրիկ պարտէզումն եղածներից, մենք ինքներս կաշխատենք և կը հագանք այն ծաղիկների համար: Մայրը լսեց իր փոքր աղջկայ խնդիրքը և տուաւ իւր երեք որդւոցը բաւական մեխակները: Հասնումը անհաշտան երեխայքը և միմեանց ասում էին թէ „տեսնենք ի՞նչպէս կբացուին մեր մեխակները:

Մեխակների կոկոմները դեռ նոր էին երևում: բայց Սարգիսը շատ անհամբեր լինելով, կամեցաւ որ իւր մեխակները ամենից առաջ բացուին: Անդադար գնումէր իւր ծաղիկների մօտ, բռնումէր կոկոմները ու ճեղքում, բաց էր անում, որ տեսնէ, թէ ի՞նչ կայ մէջը: Մէկ երեկոյ էլ, որ բացարաւ կոկոմը, տեսաւ որ ծաղկի թերթերի ավերը կարմրելէն: Միւս օրը շուտով վազեց պարտէզը, տեսնելու թէ արդեօք բաց են եղեր մեխակները, թէ չէ: Տեսաւ որ շատ ծանր է բանը առաջ գնում: անհամբերութենով վեր առաւ, բաց արաւ ուժով կոկոմը և երևեցան թերթերը: Ուրախ ուրախ կանչեց յետոյ իւր եղբորը և քրոջը թէ „եկէք, եկէք, շուտով իմ մեխակները բացուել են:“

Գնացին Աննան և Գէորգը և շատ զարմացան, որ այդպէս շուտ բացուել է իրանց եղբոր մեխակը: Բայց արևը դուրս եկաւ թէ չէ, Սարգսի մեխակները գլուխները քաշ դձեցին և թառամեցան:

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ЯБЛОНЬКИ.

1.

Росла въ лѣсу дикая яблоня; осенью упало съ нея кислое яблоко. Птицы склевали яблоко, поклевали и зернышки. Одно только зернышко спряталось въ землю и осталось.

Зиму пролежало зернышко подъ снѣгомъ, а весной, когда солнышко пригрѣло мокрую землю, зерно стало проростать: пустило внизъ корешокъ, а къ верху выгнало два первые листика. Изъ-промежъ листочковъ выбѣжалъ стебелекъ съ почкой, а изъ почки на верху вышли зеленые листики. Почка за почкою, листикъ за листикомъ, вѣточка за вѣточкой—и лѣтъ черезъ пять, хорошенькая яблонька стояла на томъ мѣстѣ, гдѣ упало зернышко.

Пришелъ въ лѣсъ садовникъ съ заступомъ, увидалъ яблоньку и говоритъ: „Вотъ хорошее деревцо; оно мнѣ пригодится.“ Задрожала яблонька, когда садовникъ сталъ ее выкапывать, и думаетъ: „пропала я совсѣмъ!“ Но садовникъ выкопавъ яблоньку осторожно, корешковъ не повредилъ, перенесъ ее въ садъ и посадилъ въ хорошую землю.

2.

Загордилась яблонька въ саду: „должно быть я рѣдкое дерево, думаетъ она, когда меня изъ лѣсу въ садъ перенесли“ и съ высока посматриваетъ вокругъ на некрасивые пеньки, завязанные тряпочками: не знала она, что попала въ школу.

На другой годъ пришелъ садовникъ съ кривымъ ножомъ и сталъ яблоньку рѣзать. Задрожала яблонька и думаетъ: — „Ну, теперь-то я совсѣмъ пропала.“

Срѣзалъ садовникъ всю зеленую верхушку деревца, оставилъ одинъ пенекъ, да и тотъ еще расщепилъ сверху, и въ трещину воткнулъ садовникъ молодой побѣгъ отъ хорошей яблони; закрылъ рану замазкой, обвязалъ тряпкою, обставилъ новую прищепу колышками и ушелъ.

3.

Прихворнула яблонька; но была она молода и сильна, скоро поправилась и срослась съ чужой вѣточкой. Пьетъ вѣточка соки сильной яблоньки и растетъ быстро: выкидываетъ почку за почкою, листокъ за листочкомъ, выпоняетъ побѣгъ за побѣгомъ, вѣточку за вѣточкой, и года черезъ три зацвѣло деревцо бѣлорозовыми, душистыми цвѣтами. Опали бѣлорозовые лепестки, и на ихъ мѣстѣ появилась зеленая завязь, а къ осени изъ завязи сдѣлались яблоки; да ужъ не дикія кислицы, а большія, румяныя, сладкія, рассыпчатыя! И такая-то хорошенькая удалась яблонька, что изъ другихъ садовъ приходили брать отъ нея побѣги для прищепъ.

Какъ разводить хорошія яблони?

ОСИРОТѢЛАЯ ПТИЧКА.

Что-жъ на вѣткѣ такъ уныло, Всѣ поютъ, а ты молчишь?

Птичка милая, сидишь? «Прежде пѣла я, бывало»

Вотъ ужъ утро наступило, Птичка молвила въ отвѣтъ,

«Въ роцѣ первая встрѣчала	И бывало безъ заботъ
Свѣтлѣй утренній разсвѣтъ.	Утромъ радостно встрѣчали
Трехъ малютокъ я родною	Солица яснаго восходъ.
Тогда матерью была;	Ахъ, жестоко сердце злое?
Имъ заботливо весною	Есть ли жалость у людей?...
Въ роцѣ гнѣздышко свила;	Мое гнѣздышко родное
Свѣтлѣй кормъ для нихъ сбирала;	Кто-то взялъ съ семьей моею?
Днемъ я пѣсни пѣла имъ,	Съ той поры я все тоскую,
Въ ночь малютокъ согрѣвала	Съ той поры моя печаль:
Я подъ крылышкомъ моимъ.	Жаль семью мою родную,
Сладко въ гнѣздышкѣ мы спали,	Мнѣ малютокъ моихъ жаль!»

ДВѢ ЯБЛОНИ.

У одного садовника было два сына, почти однолѣтки. Въ маѣ мѣсяцѣ подарилъ онъ имъ по яблонѣ. Деревья эти были одинаковаго роста, одинаковаго сорта, и хотя стояли на разныхъ концахъ сада, но оба роскошно расцвѣли въ одно время. „Дѣти мои сказалъ садовникъ, дарю вамъ эти деревья; отъ васъ будетъ зависѣть содержать ихъ въ одинаковомъ порядкѣ; но предупреждаю, что много предстоитъ вамъ труда и заботы.“ Старшій сынъ прилежный и благо-разумный мальчикъ, обрадованный отцовскимъ подаркомъ, принялся за него съ должнымъ стараніемъ. Очистивъ деревцо отъ гусеницъ, онъ привязалъ его къ шесту, взрыхлилъ вокругъ землю, чтобы влага удобнѣе доходила до корней, однимъ словомъ, употребилъ все мѣры для его воспитанія. Меньшой же, лѣнивый и невнимательный, совершенно позабылъ о своей яблонѣ, и вспомнилъ о ней только въ сентя-

брѣ, когда вездѣ въ садахъ начали собирать яблоки. Прибѣжавъ къ деревцу, онъ не нашелъ на немъ ни одного яблочка; одну часть плодовъ гусеницы съѣли еще въ зародышѣ, другую обило вѣтромъ. Опечаленный, пошелъ онъ посмотрѣть на яблоню брата, и остановился въ недоумѣніи. Деревцо значительно выросло, а прекрасныя, большія яблоки виднѣлись издалека. Видъ этотъ огорчилъ его, возбудилъ зависть, и мальчикъ побѣждалъ жаловаться отцу. „Папенька, сказалъ онъ, зачѣмъ вы подарили брату хорошее и плодovitое дерево, а мнѣ гадкое и безплодное?“ — „Обоимъ вамъ я подарилъ по одинаковой яблонѣ,“ отвѣчалъ отецъ: „но братъ твой умѣлъ ходить за своею, а ты лѣнился и не обращалъ на свою вниманія. Каковъ трудъ, таково и вознагражденіе.“

— Повторите рассказъ своими словами. Напишите этотъ рассказъ въ свою тетрадь.

Տ ա ն ձ ի ծ ա ու :

Մէկ ծեր մարդ նստած էր մէկ մեծ տանձի ծառի տակը, շուրջումը, իւր տան առաջ: Կորա թռուները տանները քաղումէին և ուտում: Եւ քաղցր և ջրալի էին տանները:

Պապը ասաց իւր թռուներին:— „Ես պէտքէ պատմեմ „ձեզ, թէ ինչպէս է դուրս եկել այս ծառն այստեղ: Յիսուն „տարի առաջ ես մէկ անգամ կանգնած էի այստեղ, այս ծառը չը կար այն ժամանակը: Տիրած դէմքով գանգատով „էի իմ հարեանին իմ խեղճութեան մասին: Ես ասումէի այն „ժամանակը թէ ա՛խ, երանի կրէնի ինձ, որ մէկ հարիւր „մանէթ ճարեմ, այն ժամանակը բալորովին հանգիստ կրէնիմ,“

„Հարեանս խելօք մարդ էր, այս խօսքերը որ լսեց ասաց ինձ. — հարիւր մանէթի ճարելը շատ հեշտ է, եթէ „միայն կարողանաս լաւ գործի կանգնել: Սանգնած տեղը „հարիւր մանէթից աւելի կայ թաղած, աշխատէ՛ և հանէ՛:

„Ես այն ժամանակը անփորձ էի, այն պատճառով մէկ „ողջ զիշեր սխեցի փորել այն տեղը, փորեցի, բայց մէկ „մանէթ էլ չըգտայ:“

„Միւս օրը հարեանս տեսաւ իմ փորած տեղը, մեծ „փոս էր և շատ խորը, տեսաւ թէ չէ, ծիծաղեցաւ: Ես չէի „կարծում, ասաց նա, թէ դու այդպէս յիմար կրէնիս, բայց „ոչինչ, քնաս չունի, կորած չէ աշխատանքդ: Ես կրբախշեմ „քեզ մէկ տանձի ծառ, անկէ՛ այն փոսումը և մէկ քանի „տարուանից յետոյ մանէթները իրանց իրանց կըգան քեզ մօտ:

„Տանձի ծառը տնկեցի, մեծացաւ և այսպիսի գեղեցիկ „ծառ դարձաւ: Եւ քան տարուան մէջ ես շատ պտուղներ „եմ քաղել ոչ թէ մէկ հարիւր մանէթի, այլ մէկ քանի հարիւր մանէթի:

„Հարեանս միշտ ասումէր ինձ, թէ աշխատանքով և խելքով է ստացվում հաստատ արդիւնքը:

ОРѢХОВАЯ ШЕЛУХА.

Маленькая Лиза нашла въ саду большой орѣхъ, покрытый еще зеленою шелухою. Она подумала, что это маленькое яблоко и хотѣла его съѣсть; но едва она, взявъ орѣхъ въ ротъ, укусила его, какъ тотчасъ же вскричала: „Ахъ какое горькое!“ и бросила. Петръ, братъ ея, который былъ старше и благоразумнѣе, поднявъ орѣхъ, очистилъ его отъ шелухи и сказалъ: „я не знаю

этой зеленой шелухи, но знаю, что если раскушу и скорлупу, то достану сладкое зерно, которое очень вкусно.

СЛАВА ТРУДУ.

Слава святому труду!

Бѣдность и трудъ

Честно живутъ,

Съ дружкой, съ любовью въ ладу.

Слава святому труду!

Дружно-же, дѣти!...

Громкую славу споемъ

Тѣмъ, кто живетъ въ этомъ мѣрѣ

Честнымъ трудомъ.

БОЖЬЯ КОРОВКА.

Мальчикъ. Посмотри папа, какого я хорошенькаго, кругленькаго жучка поймалъ. Головка у него черненькая, крылья красненькія, а на крыльяхъ пятнушки. Да живъ-ли онъ? Что-то не шевелится.

Отецъ. Живъ, а только прикинулся мертвымъ: сложилъ свои шесть ножекъ, спряталъ усики, и ждетъ, чтобы ты бросилъ его на траву. Это — божья коровка, очень полезный жучекъ. Онъ, а еще больше его гусеница, истребляютъ множество вредныхъ зеленыхъ насѣкомыхъ, что кучами живутъ на листьяхъ и портятъ растенія.

Дитя. Посмотри, папа, жучекъ очнулся и взлѣзъ мнѣ на палецъ, куда-то онъ полѣзетъ по дальше?

Отецъ. А вотъ увидишь: посмотри, какъ онъ раздвигаетъ свои твердыя надкрылья и распускаетъ изъ-подъ нихъ настоящія крылышки — легкія и прозрачныя.

Сынъ. Вотъ и улетѣлъ: какой-же онъ хитрый жучекъ!

Сравните божью коровку съ бабочкою.

ОЖИДАНИЕ ВЕСНЫ.

На зимнихъ поляхъ	Весна по полямъ
Не ищите цвѣтовъ;	Всюду станетъ бродить:
Всю землю одѣлъ	И рошу, и поле,
Еще снѣжный покровъ.	И рѣчки будить;
Подъ снѣгомъ цвѣточкамъ	Она, разбивая
Тепло почивать;	Льдинные оковы,
Когда же малютки	Холодные сниметъ
Проснутся опять?	Съ природы покровы;
Не все же морозы	Разбудить цвѣточки
И вьюги одни;	Отъ долгаго сна;
Придутъ къ намъ	Проглянутъ малютки
И теплые, красные дни.	И скажутъ: «весна».

ВЕСЕННІЯ ВОДЫ.

Еще въ поляхъ бѣлѣетъ снѣгъ, Онъ гласятъ во всѣ концы:
А воды ужъ весной шумятъ; «Мы молодой весны гонцы,
Бѣгутъ и будятъ сонный берегъ, «Она насъ выслала впередъ...
Бѣгутъ, и блещутъ, и гласятъ; «Весна идетъ! весна идетъ!»

КАКЪ ОБРАБАТЫВАЮТЪ ПОЛЕ И СЪЮТЪ ХЛѢБЪ?

Сначала земледѣлецъ пашетъ поле сохою, если

не нужно пахать глубоко, или *плугомъ*, если пахать *новиту*, или такое поле, что его пахать нужно глубже. Соха легче плуга и въ нее запрягаютъ одну лошадку или пару быковъ. Плугъ гораздо тяжелѣе сохи, беретъ глубже, и въ него впрягаютъ нѣсколько паръ лошадей или воловъ.

Вспаханное поле *сѣютъ* или весною, или осенью. Осенью сѣютъ *озимый* хлѣбъ: рожь и озимую пшеницу. Весною сѣютъ яровой хлѣбъ: ячмень, овесъ, просо, гречиху, яровую пшеницу и рисъ.

Кто и чѣмъ обрабатываетъ поле? Въ какое время года сѣютъ хлѣбъ.

ПАХАРЬ И ЦВѢТОКЪ.

Цвѣтокъ смиренный полевой!

Въ недобрый часъ ты встрѣченъ мной.

Какъ велъ я плугъ, твой стебелекъ

Былъ на пути...

Краса долины! я не могъ

Тебя спасти.

* *

*

Ты скромно въ зелени мелькалъ,

Какъ синенькій глазокъ; ты ждалъ

Привѣта солнышка—и вдругъ

Тебя скосилъ мой острый плугъ,

И погубилъ.

ВЕСЕННЯЯ ПЪСЕНКА.

Весенний день, прекрасный день! Свѣтлѣютъ токи водъ.

Какъ ясенъ неба сводъ!

Раскинулась деревьевъ сѣнь,

Цвѣты пестрѣютъ на лугахъ,

Лилонѣтъ сирень,

И вѣтъ въ вѣтерокъ въ поляхъ Какъ весело гулять!

Въ весенний свѣтлый день.

Птицы пернатые, кружась,

Щебечуть и свистать,

И днемъ весеннимъ веселясь

Съ куста на кустъ летать.

Какъ солнце ярко въ небесахъ! — И слышенъ смѣхъ дѣтей,

ЦВѢТОКЪ.

Весною, когда распускались первые цвѣты; два брата, Ваня и Алеша, гуляя вмѣстѣ, увидѣли фіалку. Оба бросились срывать ее; но Ваня, болѣе проворный, схватилъ ее первый. Тогда Алеша со слезами сказалъ: „Я прежде тебя завидѣлъ фіалку, отдай ее мнѣ: она моя.“ — „Нѣтъ, она моя,“ отвѣчалъ съ рѣшимостью Ваня; „я замѣтилъ ее въ одно время съ тобою, и первый добѣжалъ до нея.“ При этомъ Алексѣй не на шутку расплакался и потомъ, подбѣжавъ къ брату, сталъ вырывать у него изъ рукъ цвѣтокъ; Ваня же отстаивалъ свою, какъ думалъ, собственность. Когда наконецъ между братьями завязалась драка, на шумъ ихъ и крикъ прибѣжала мать.

„Что это вы дѣлаете? За что деретесь?“ спросила она.

— Ваня отнял у меня фіалку, всхлипывая, жаловался Алеша.

Не вѣрь ему, мамаша, перебилъ Ваня; фіалка моя, а не его: я первый добѣжалъ до нея и сорвалъ ее.

„Да гдѣ же фіалка-то, за которую вы спорите?“ спросила мать.

Дѣти посмотрѣли вокругъ себя и увидѣли, что лепестки красиваго весенняго цвѣтка валяются измятые на землѣ: во время драки они испортили то, чего оба добивались.

Թ ա ն կ ա գ ի ն խ ո տ:

Երկու ջահիլ աղջիկ մէկ մէկ մրգով լիքը բխոց ու սերունդ զրաժ իրանց գեղիցը բերումէին քաղաք ծախելու:

Մէկ աղջկայ անունն էր Մարիամ, միւսինը Թագուհի: Մարիամը տխուր գնումէր և շուտ շուտ ախ էր քաշում, բայց Թագուհին ուրախ ուրախ ծիծաղումէր և հանաքներ էր անում:

„Ես զարմանումեմ, ասաց Մարիամը Թագուհուն, որ դու այդպէս ուրախ ես, քո բեռն էլ իմ քթոցիս պէս ծանր է, ու դու էլ ինձանից շատ ուժով չես. ասա՛ խնդրեմ ի՞նչ պէս ես զիմանում ու հեռն էլ ուրախ ուրախ ծիծաղում:

— Ես իմ քթոցումն մէկ այնպիսի խոտ ունիմ պահած, որ նա հեշտացնումէ ամեն դժուար բան, պատասխան տուա Թագուհին:

„Այդ շատ թանկագին խոտ է, ասաց Մարիամը, ես էլ ուզումեմ թեթեւցնել իմ բեռը, խնդրեմ այդ խոտի անունը ինձ էլ սովորացրու:

Թագուհին պատասխան տուաւ. — այդ խոտի անունը համբերութիւն է, որից իմ սիրելի Մարիամ դու զուրկ ես:

МАЙСКОЕ УТРО.

Утро свѣжестью пахнуло; поле зеленою одѣто; сквозь волнистые туманы улыбнулось уже лѣто.

Выхожу я въ лѣсъ сосѣдній: тамъ, подъ зеленою

тѣнистой, ужъ разцвѣлъ питомецъ мая—ландышъ бѣлый и душистый.

И кругомъ коверъ зеленый, въ золотистыхъ переливахъ; и роса въ алмазныхъ капляхъ—на деревьяхъ и на нивахъ.

ВЕСЕННЯ ПЪСЕНКИ.

Ласточка примчалась изъ-за бѣла моря, съѣла и запѣла: какъ февраль ни злится, какъ ты, мартъ, ни хмурься, будь хоть снѣгъ, хоть дождикъ—все весною пахнетъ!

Дождались мы свѣтлаго мая;	Запѣли веселыя пташки
Цвѣты и деревья цвѣтутъ,	Въ играющей листвѣ лѣсовъ;
И по небу синему, тая,	И бѣлые скачутъ барашки
Румяныя тучки плывутъ.	На зелени мягкихъ луговъ.

ЭХО.

Маленькій Миша вовсе не зналъ, что значитъ эхо или отголосокъ. Однажды, гуляя въ рощѣ, онъ вздумалъ кричать: о! о! и въ ту же минуту онъ услышалъ, что изъ-за рощицы ему отвѣчали тѣмъ же голосомъ.

Удивленный Миша громко спросилъ: кто ты?

На это таинственный голосъ отвѣчалъ такъ же: кто ты?

Мишѣ стало досадно, и онъ безъ церемоніи сказалъ: видно ты какой нибудь дурачокъ!

Дурачокъ! отвѣчалъ голосъ изъ рощицы.

Тутъ Миша ужъ совсѣмъ разсердился и началъ браниться порядкомъ съ невидимкой. Эхо возвращало

ему съ точностію всякую брань. Миша отправился отыскивать негодного мальчика, но напрасно: никого не было.

Пробѣгавъ безъ успѣха до усталости по рощѣ, сада, Миша пошелъ къ маменькѣ и жаловался ей, что кто-то спрятался въ саду и бранить его.

Понался же ты, мой милый Миша, самъ на себя все высказалъ, отвѣчала ему маменька; знай, мой дружокъ, что ты слышалъ только то, что самъ говоритъ: какъ ты видишь въ свѣтлой водѣ свое лицо, точно такъ же ты сейчасъ слышалъ свой голосъ въ рощѣ.

Если бы ты закричалъ какое нибудь ласковое слово, то непременно и самъ услышалъ бы такое же. Такъ всегда бываетъ; и пословица говорить: *какъ аукнется, такъ и откликнется*.

О комъ читали въ первой половинѣ разсказа? Какой былъ Миша: большой или маленькой; Гдѣ онъ гулялъ! Что онъ закричалъ? Что же онъ потомъ слышалъ? Что потомъ Миша спросилъ? За что Миша разсердился? Нашелъ-ли Миша того, кто повторялъ его слова?

Кому Миша жаловался? Какія слова Миша говорилъ матери, когда жаловался? Что ему отвѣчала маменька? Какую пословицу она сказала Мишѣ? Скажите же, кто въ рощѣ повторялъ слова Миши?

ПОЯВЛЕНІЕ УТРА.

Въ полѣ тихо чуть-чуть вѣетъ Надъ рѣкой туманъ сгустился;
Перелетный ветерокъ; Роса блещетъ на лугахъ.
Тѣнь полночная рѣдѣтъ; Съ вѣтки бабочка слетѣла,
Золотитъ зоря востокъ. [ся; Къ верху рѣзвая взвилась;
Въ тучкѣ блѣдный мѣсяцъ скрыл- Въ рощѣ птичка ужъ запѣла,
Звѣзды гаснутъ въ небесахъ; Зоря ярче занялась.

Будто огненной рѣкою За той пышною зарею
Разлилась она, — и вотъ Солнце ясное встаетъ.

ВЕЧЕРНЯЯ ЗАРЯ ВЕСНОЮ.

Слети къ намъ, тихій вечеръ, Какъ тихо всюду стало,
На мирныя поля; Какъ воздухъ охладѣлъ!
Тебѣ мы поемъ пѣсню, И въ ближней рощѣ звонко
Вечерняя зоря. Ужъ соловей пропѣлъ.

Темнѣетъ ужъ въ долинѣ, Слети-жъ къ намъ, тихій вечеръ,
И ночи близокъ часъ; На мирныя поля!
На маковкѣ березы Тебѣ поемъ мы пѣсню,
Послѣдній лучъ угасъ. Вечерняя зоря!

СОЛНЦЕ, МОРОЗЪ И ВѢТЕРЬ.

Шелъ мужикъ, а на встрѣчу ему солнце, морозъ и вѣтеръ. Мужикъ сталъ посреди дороги и поклонился имъ въ поясъ.

„Это онъ мнѣ кланяется,“ сказало солнце: „чтобы я его не жгло.“

„Нѣтъ, не тебѣ, а мнѣ,“ сказалъ морозъ: „потому что онъ меня болѣе боится.“

„Полно-те вздоръ молоть!“ перебилъ обоихъ вѣтеръ: „не вамъ мужикъ кланялся, а мнѣ.“

И начали они между собою спорить и ссориться.

„А коли такъ,“ сказало наконецъ солнце: „то спросимъ же самого мужика.“

Догнали они мужика и спросили: „скажи-ка, мужикъ, кому изъ насъ троихъ ты отдавалъ поклонъ?“

— „Вѣтру,“ отвѣчалъ мужикъ.

— „Ну что? вѣдь говорилъ я, что не вамъ, а мнѣ!“ сказалъ вѣтеръ.

„Такъ я-жъ его, какъ рака, испеку!“ сказало солнце: „будетъ онъ меня помнить.“

— „Не испечешь!“ возразилъ вѣтеръ: „какъ начну я вѣять и охлаждать его, такъ не испечешь!“

„Ну, такъ я его, бездѣльника, заморожу!“ сказали морозъ.

— „Полно, старина! перестану дуть, такъ безъ меня не заморозишь.“

И побрелъ мужикъ своей дорогой, цѣлъ и невредимъ.

ВЕСЕННЯЯ ГРОЗА.

Люблю грозу въ началѣ мая, И солнце нивы золотить;
Когда весенній первый громъ, Съ горы бѣжитъ потокъ провор-
Какъ-бы рѣзая и играя, ный,
Грохочетъ въ небѣ голубомъ. Въ лѣсу не молкнетъ птичій
Гремятъ раскаты молодые... гамъ,
Вотъ дождикъ брызнулъ, пыль И гамъ лѣсной, и шумъ нагор-
летитъ, ный,
Повисли перлы дождевые, Все вторить весело громамъ.

Մ ա ռ և ձ մ ե ո ը :

Որդին. Ինչի՞, հայր իմ, ամառը արեգակը այրումէ
մեզ, իսկ ձմեռը չէ, երևի ամառը աւելի մօտիկ է մեզանից
արեգակը:

Մ ա ռ ը. Չէ որդի՛, ձմեռը աւելի մօտիկ է մեզա-
նից արեգակը, քան թէ ամառը, բայց նորա հեռու է մօտի-

կութենից չէ կանաճ, բանը նորա դրութիւնն է երկնքումը:
Ա իր առ ձմերուկայ մէկ պարզ օր ու կէսօրին մօտիկ տուր դէ-
պի երկինքը. միւսնայն արա՛ ամառուկայ մէկ պարզ կէսօրին,
կրտսենես որ ամառը արեգակը աւելի բարձր է կանգնած
երկրնքումը, քան թէ ձմեռը. բայց որքան որ բարձր է
արեգակը, այնքան նորա ճառագայթները մեր վրայ դրուած են
ցած գալիս և այդ պատճառով աւելի շոգ է լինում: Այս
բանը դու կարող ես նշմարել ամեն առաւօտ և իրիկուն.
որովհետեւ այդ ժամանակները այնքան չեն այրում մեզ
ճառագայթները, ինչքան ճաշի ժամանակը, երբ ուղղակի
ցած է գալիս մեր վրայ լոյսը ու աւելի շոգ է լինում: Բա-
ցի դրանից ամառը արեգակը աւելի վաղ է դուրս գալիս և
ուշ ներս մտնում, ուրեմն աւելի շատ ժամանակ ունի եր-
կիրը տաքացնելու: Այդպէս ահա ինչքան բարձր է արեգա-
կը մեր վրայ կանգնած, ինչքան աւելի ուղիղ են թափվում
մեր վրայ նորա ճառագայթները, և ինչքան երկար է նա մեզ
լուսաւորում իւր ծագելուց սկսած մինչև մայր մտնիլը, այն-
քան աւելի տաքութիւն է տալիս արեգակը, ու այնքան աւե-
լի շոգ է լինում:

СѢНОКОСЬ.

Пахнетъ сѣномъ надъ лугами. Въ ожиданьи конь убогий,
Пѣсней душу веселя, Точно вкопанный стоитъ:
Бабы съ граблями, рядами, Уши врознь, дугою ноги,
Ходятъ, сѣно шевеля. И какъ будто, стоя, спить.
Тамъ сухое убираютъ: Только жучка удалая,
Мужички его кругомъ Въ рыхломъ сѣнѣ, какъ въ вол-
На возъ вилами кидаютъ... нахъ,
Возъ растеть, растеть какъ То взлетая, то ныряя,
домъ Скачетъ, лая въ поныхахъ.

ТИМОША ВЪ ПОЛѢ.

Тимоша пошелъ въ поле. Тамъ собралось нѣсколько мальчиковъ.

Тимоша началъ играть съ ними. Всѣ мальчики побѣжали въ перегонку къ лѣсу. Тимоша очень усталъ, потъ выступилъ у него по всему тѣлу, и ему захотѣлось напиться.

Онъ вспомнилъ, что не вдалекѣ подъ горкой вытекаетъ источникъ студеной, свѣтлой воды, пустился бѣжать туда и напился воды, которая была холодная какъ ледъ.

Потомъ онъ пришелъ отдохнуть подъ деревомъ и подумалъ, эхъ, вотъ-то какъ меня освѣжила!

Вдругъ онъ почувствовалъ боль въ боку, и началъ кашлять. Тимоша еле—еле дотащился до дому.

Три недѣли прохваралъ неосторожный мальчикъ, да и отдалъ Богу душу.

Вопросы для бесѣды.

Куда мальчики собрались? Былъ ли съ ними Тимоша? Куда мальчики побѣжали? Отъ чего Тимошѣ захотѣлось пить? Что онъ сдѣлалъ? Что значить слово студеной? Что почувствовалъ Тимоша когда легъ подъ деревомъ? Сколько времени Тимоша хворалъ? Отъ чего Тимоша заболѣлъ?

ЛѢТОМЪ.

Всю щедрую руку Создатель открылъ,
И рощи, и нивы богатствомъ залилъ,
Одѣты деревья, одѣты кусты,
Кругомъ по травѣ зацвѣтели цвѣты.

Привольно стадамъ на зеленыхъ лугахъ;
Привольно и рыбѣ въ прохладныхъ струяхъ.
Въ садахъ между листьевъ желтѣютъ плоды,
У пахари зрѣютъ на нивѣ труды;
Въ лугу ужъ звенить и сверкаетъ коса,
А въ рощѣ птички твердятъ голоса:
«Какъ славно здѣсь, мальчикъ, въ прохладной тѣни!
«Иди къ намъ скорѣй, на травѣ отдохни;
«Послушай, какую мы пѣсню поемъ,
«Какъ щедрому лѣту хвалу воздаемъ».
— Не лѣто хвалите, имъ мальчикъ сказалъ:
Хвалите Того вы, Кто лѣто вамъ далъ!

РЫБКА.

Жарко, а въ рѣчкѣ, въ прибрежной тѣни, рѣзвятся рыбки стадами гуляютъ; въ свѣжихъ струяхъ такъ свободно онѣ ищутъ добычи, иль вольно играютъ. Вонъ, посмотрите, какъ рыбка одна бойко рѣзвится у самого дна.

Рыбочка рыбка, пожалуй рѣзвись, только стальнаго крючка берегись: съ удочкой мальчикъ подъ ивой сидитъ и за лесомъ прилежно слѣдитъ.

Рыбкѣ не видѣтъ коварный крючекъ: лакомый вьется на немъ червячекъ. Быстро схватила насадку она, съ нею нырнула до самого дна. Мальчикъ проворно бѣдняжку подсекъ, дернулъ... Ну, рыбка, твой кончился вѣкъ!

Опишите удочку и рыбную ловлю.

РОСА И ИНЕЙ.

„Марѳа,“ спросилъ однажды маленькій Костя,
„скажи пожалуйста; откуда берется роса?“

„Она падаетъ съ неба,“ отвѣчала няня.

Костя обратился къ отцу и спросилъ точно-ли
роса падаетъ съ неба?

Отецъ улыбнулся. „Нѣтъ, другъ мой,“ сказалъ
онъ: „это заблужденіе. Она появляется вотъ какимъ
образомъ: изъ земли и растеній выходятъ испаренія;
ночью, когда бываетъ холоднѣе, чѣмъ днемъ, эти ис-
паренія сгущаются и превращаются въ капли, и онѣ-
то называются росой. Что роса не съ неба падаетъ,
въ этомъ ты можешь увѣриться собственнымъ опы-
томъ.“

Вечеромъ отецъ взялъ горшечекъ и отправился
съ Костей въ садъ. „Вотъ видишь, Костя,“ сказалъ
онъ, „эта трава теперь совершенно сухая; я накрою
ее горшечкомъ. Если роса въ слѣдующую ночь па-
детъ съ неба, то она не въ состояніи будетъ про-
биться сквозь горшечекъ, и потому небольшое мѣ-
стечко подъ горшечкомъ должно остаться сухимъ.
Если же мы завтра найдемъ подъ горшечкомъ росу,
то это будетъ яснымъ доказательствомъ, что она не
падаетъ съ неба.“

На слѣдующее утро отецъ и сынъ сняли горше-
чекъ, и подъ нимъ нашли росу.

Осенью роса нерѣдко замерзаетъ, и это назы-
вается инеемъ.

ЛѢТНІЙ ВЕЧЕРЬ.

Солнце въ розовыхъ лучахъ,	И со скошенныхъ луговъ
И вершины горъ зардѣлись!	Ароматомъ навѣваетъ.
Вновь брильянты на цвѣтахъ,	Наступаетъ время сна,
Волны пурпуромъ одѣлись.	Умолкаетъ птичекъ пѣнье,
Межъ колосѣвъ и цвѣтовъ	Всюду миръ и тишина,
Вѣтеръ тихо пролетаетъ	— Какъ прекрасно все творенье!

Արեգակի փայլումն ու անձրևը:

„Այս երանի թէ միշտ փայլէր արեգակը, ասումէին մէկ
օր երեսաները, երբ որ դուրսը ամպած էր և անձրև էր գա-
լիս: Երեսաների ցանկութիւնը շուտով կատարվեցաւ, երկու
ամիս շարունակ երկնքումը ամպ չերևաց, շողից դաշտերն ու
այգիները սկսեցին չորանալ, վերջապէս այն զիւղի փոքրիկ
աղբիւրն էլ, որից որ ջուր էին խմում, նա էլ սկսեց ցամա-
քիլ: Երեսաները իրանց ծնողների հետ միասին յուսահա-
տութենի մէջն էին:

„Տեսէք, ասաց մայրը, ասա՛ անձրևն էլ այնքան օդ-
տառէա է լինում, որքան և փայլուն արևը:

ХВАЛА БОГУ.

Когда гуляю лѣтомъ въ полѣ.

Какъ много бѣдныхъ вижу я!

Чѣмъ мнѣ воздать Тебѣ, о Боже!

За все, что сдѣлалъ для меня.

Я не достоинъе другаго.

А милосердѣ Ты такъ ко мнѣ!

Я сытъ, — межъ тѣмъ какъ у иного

Нѣтъ хлѣба и ломтя въ сумѣ,

На улицѣ дѣтей я вижу

Заброшенныхъ, полунагихъ,—

А я одежду и защиту

Всегда имѣю отъ родныхъ:

Иной несчастный и не знаетъ;

Куда склонить ему главу!

Меня же дома ожидаетъ

Постель, въ которой сладко сплю.

Иной ребенокъ, безъ надзора,

И по незнаию грѣшитъ,—

Меня же учатъ имя Бога

Въ благоговѣннѣ твердить.

Вотъ каждый день чѣмъ надѣляетъ

Всемилосердый Богъ меня!

Дары Его да прославляетъ

Мольба сердечная моя!

ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ.

Надинька была очень добрая, милая дѣвочка; всѣ любили ее, но въ особенности братъ ея, Костя, маленькій мальчикъ, котораго и она съ своей стороны также очень любила. Вдругъ она занемогла, и болѣзнь ея крайне опечалила добраго Костю. Впрочемъ, ему и на мысль не приходило, чтобы она могла умереть; онъ никогда не видалъ покойниковъ, и совсѣмъ еще не зналъ, что такое — умереть.

Когда Надинька больная лежала въ постелѣ, Костя думалъ, какъ-бы развеселить ее, и пошелъ въ поле нарвать ей цвѣтовъ. Онъ зналъ, что она очень любила цвѣты.

Но между тѣмъ, какъ онъ ходилъ, Надинька умерла, и ее одѣли въ бѣлое платье.

Костя вошелъ въ комнату, гдѣ она лежала, и показывалъ ей издали цвѣты; но дѣвочка не смотрѣла. Тогда онъ сказалъ: Надинька! что я принесъ тебѣ! она не слыхала. Онъ подошелъ поближе, посмотрѣлъ на Надиньку и сказалъ: она спитъ. Я положу ей цвѣты на грудь, чтобы обрадовать ее, когда она проснется. Тогда она скажетъ: „это сдѣлалъ Костя.“

Положивши ей потихоньку на грудь цвѣты и улыбнувшись, онъ пошелъ послѣ того къ матери и сказалъ: я нарвалъ Надинькѣ цвѣтовъ, которые она больше любитъ, но она спитъ. Я положилъ ихъ на грудь къ ней, чтобы обрадовать ее, когда она встанетъ.

Но мать заплакала и сказала: „да она спитъ, и больше ужъ не встанетъ!“

Тогда Костя сказалъ: „Ахъ, маменька! если она спитъ, такъ какъ же она не встанетъ?“

Такъ говорилъ мальчикъ. Мать не могла болѣе отвѣчать ему; она закрыла лицо свое, и плакала.

Но мальчикъ удивлялся и говорилъ: „маменька! что же ты плачешь?“

ПѢСНЯ БѢДНЯКА.

Куда мнѣ голову склонить;

Покинуть я и сирѣ:

Хотѣлъ бы весело хотъ разъ

Взглянуть на Божій міръ.

И я въ семьѣ моихъ родныхъ

Когда-то счастливъ былъ;

Но горе—спутникъ мой съ тѣхъ поръ,

Какъ я ихъ схоронилъ.

Сады веселыхъ богачей

И нивы ихъ кругомъ....

Моя жь дорога мимо ихъ —

Съ заботой и трудомъ.

Но я счастливыхъ не дичусь:

Моя печаль въ тиши;

Я всею веселымъ радъ сказать:

«Богъ помочь!» отъ души.

О, щедрый Богъ! не вовсе жь я

Тобою позабытъ;

Источникъ милости Твоей

Для всехъ равно открытъ.

Въ селенъи каждомъ есть Твой храмъ

Съ сіяющимъ крестомъ,

Съ молитвой сладкой, и съ Твоимъ

Доступнымъ алтаремъ.

Мнѣ свѣтитъ солнце и луна,

Любуюсь на зарю;

И, слыша благовѣсть, съ Тобой,

Создатель, говорю.

И знаю: будетъ добрымъ пиръ

Въ небесной сторонѣ;

Тамъ буду праздновать и я!

Тамъ мѣсто есть и мнѣ.

НЕ БУДЬ ТРУСЛИВЪ.

Одея былъ очень трусливъ. Однажды ему нужно было идти въ сосѣдній домъ поздно вечеромъ. Луна ярко свѣтила на небѣ. Едва вышелъ онъ на улицу, какъ увидѣлъ возлѣ себя большаго чернаго человѣка,

который стоялъ у дома. Испугавшись мальчикъ свернулъ въ другую сторону; туда же направился и черныи человѣкъ, и вдругъ сдѣлался гораздо меньше. Одея ужасно вскрикнулъ и побѣжалъ назадъ, въ домъ. Черныи человѣкъ также бросился къ дому и вдругъ сдѣлался великаномъ. На крикъ мальчика вышелъ отецъ. Онъ нашелъ малютку лежащимъ на лѣстницѣ, чуть живого отъ испуга. Наконецъ мальчикъ пролепеталъ что-то о страшномъ человѣкѣ, который будто бы стоитъ на дворѣ. Отецъ тотчасъ догадался объ ошибкѣ ребенка; онъ взялъ его за руку, привелъ къ дому и показалъ, что страшный черныи человѣкъ ничто иное, какъ—его собственная тѣнь.

РАДОСТЬ И ГОРЕ.

Послѣ грома, послѣ бури, Но надолго-ль?.. вотъ надъ моремъ
Послѣ тяжкихъ мрачныхъ дней, Тучи новыя бѣгутъ —
Прояснился сводъ лазури, Сидице съ тучей, радость съ горемъ
Стало сердцу веселѣй. Неразлучно, зная, и пвуть.

ТИШИНА НОЧИ.

Вечерній мракъ въ туманномъ полѣ:

Заря ужъ гаснетъ въ небесахъ;

Не слышно пѣсенъ на лугахъ;

Въ долинахъ стадъ не видно болъ;

Ни рогъ въ лѣсу не затрубить.

ЗАСУХА И ДОЖДЬ.

Было сухое лѣто. День за днемъ вставало солнце

на безоблачномъ небѣ. Пыль столбомъ стояла по дорогамъ. Земля затвердѣла, какъ камень, и стала трескаться. Ручейки пересохли. Цвѣты печально опустили головки; трава пожелтѣла; молодая рожь блекнетъ. Съ грустью смотритъ земледѣлецъ на свое поле и думаетъ: „Господи! я все сдѣлалъ, что было въ моей власти: глубоко вспахалъ я ниву, прилежно взборонилъ ее частою бороною, засѣялъ полными сѣменами—теперь да будетъ твоя святая воля!“

Появились облачки на свѣтломъ небѣ, взгромозились они въ темныя тучи; а къ вечеру освѣжающій дождь напоилъ и луга, и нивы. Повеселѣли поблекшія полевые растенія; невидимо потянули они своими тоненькими корешками питательные соки изъ размякшей почвы. Трава зазеленѣла; цвѣты приподняли головки; яркіе листья на деревьяхъ жадно впитываютъ влажный воздухъ. Всесело заколыхались на нивахъ и рожь, и ячмень, и пшеница: стали быстро наливаться зернышки въ усастьяхъ колосьяхъ.

Что сдѣлала засуха? А что сдѣлалъ дождь?

КТО ВСЕ СОЗДАЛЪ.

Дитя. Кто покрылъ нашъ лугъ цвѣтами въ ихъ одеждѣ дорогой? кто, скажи, цвѣтокъ мой.

Цвѣтокъ. Дитя, взгляни на верхъ: Онъ тамъ живетъ; Онъ общій намъ Отецъ, онъ все даетъ!

Дитя. Кто тебѣ, рыбка, веселость, игривость твою подарилъ? Кто тебя, птичка, въ столь пестрое платье изъ перьевъ рядилъ?

Рыбка и птица. Взоръ устреми ты къ небесамъ—Творецъ нашъ милосердый тамъ!

Дитя. И ты жучокъ, и червячокъ, и всѣ животныя земныя, и солнце и луна, и вы, свѣтила міровыя, скажите, кѣмъ вы созданы?

Вся природа. Хвали Его, молись Ему! Единый Богъ далъ жизнь всему!

Дитя. Кто же создалъ и меня? Его же я творенье! Хвала Ему во вѣкъ; сердечное моленье!

УРОЖАЙ.

Посмотрю пойду,	Словно Божій гость
Полюбуюся:	На всѣ стороны
Что послалъ Господь	Дню веселому
За труды людямъ:	Улыбается;
Выше пояса	Вѣтерокъ по ней
Рожь зернистая	Плыветъ-лоснится,
Дремить колосомъ	Золотой волной
Почти до земли;	Разбѣгается.

*Рожь двѣ недѣли зеленился, двѣ недѣли колосится,
двѣ недѣли отцвѣтаетъ, двѣ недѣли наливаетъ, двѣ
недѣли подсыхаетъ.*

ЖАТВА.

Поля пожелтѣли,	Всѣ житницы полны;
Колосья созрѣли;	Всѣ сыты, довольны,—
Вотъ начали жать	Лѣнинецъ скучалъ,
И хлѣбъ собирать.	Одинъ голодалъ.
Крестьянинъ лѣнивый	Онъ хлѣба не сѣялъ,
Не ходитъ на нивы,	Пшеницы не вѣялъ,
За кружкой сидитъ,	Безъ хлѣба сидѣлъ
Поетъ или спитъ,	И нищимъ побрелъ.

ПОЛДЕНЬ.

Полуднемъ жаркимъ ухожу я Въ ихъ отдаленны голубомъ;
На отдыхъ праздный въ темный А лѣсъ шумить себѣ кругомъ
лѣсъ, И въ немъ ведутся разговоры:
И тамъ ложусь, и все гляжу я Щебечетъ птица, жукъ жужитъ,
Между вершинъ на даль небесъ. И листъ засохшій шелеститъ,
И безконечно тонуть взоры На хворостъ падая случайно, —
И звуки всѣ такъ полны тайной...

Ը մ ա ու լ ա ն շ ո գ ե ռ :

Ըմառուան շոգ օրերից մէկն էր, երեկան բրախներ սրբ-
բերով լաց էլաւ ու զանդատուեց մօրը, որ շոգից դժուարա-
նումէ մինչև անգամ շունչ քաշել:

— Թէ ինչի՞ է այժմ այսպէս շոգ, ի՞նչ է սորա օգու-
տը, ես քեզ մէկ ուրիշ ժամանակ կասեմ, պատասխան տուաւ
մայրը, բայց այժմ այսքանը դիտացիր, որ Ըստուած է հրա-
մայում այսպէս շոգ լինիլ, և այդ բարի Հայրը այնպիսի
բան չէ անում, որ մեր համար վատ լինի, այլ միշտ նա
մեր բարին է ցանկանում:

Երեկան լռեց, հաւատարով մօր ասածին, որովհետև
մայրը նրան միշտ ճշմարիտ բաներ էր սովորեցրել: Երեկան
միայն աշխատումէր առանց արանջալու համբերութենով տա-
նել ամառուայ շոգը:

Ընցիացաւ Օգոստոս ամիսը ու շոգերն էլ վերջացան:
Ըննան հով օրերը կարծես թէ հրաւիրումէին երեկային դէ-
պի այգին:

Երգումը մրգերը հասելէին ու խաղողի քաղելու ժա-
մանակն էր:

Երեկան չափիցը դուրս ուրախութենի մէջն էր, երբ

տեսաւ կարմրած խնձորները, սև ու սպիտակ խաղողի ողկոյդ-
ները, դեղնած ու կարմրած դեղձերը, սև թզերը ու հասած
տանձները:

— Մայր իմ, ի՞նչպիսի գեղեցիկ մրգեր է տուել մեզ
Ըստուած: Ի՞նչպէս բարի է նա, ինչքան սիրումէ նա մեզ:

„Սիրելիդ եմ, միտք բեր ինչպէս մէկ ամիս առաջ շո-
գերի ժամանակը դու նեղանումէիր, թէ ինչի է շոգ, ահա այն
քեզ նեղացնող շոգերն էին որ այս պտուղներին տուին այս գե-
ղեցիկ քաղցրութիւնը և դոյնը: Ըհա շոգերի տուած օգուտը:

НОВЫЙ ХЛѢБЪ.

Воскресное солнышко садилось за рощею. Вы-
шелъ крестьянинъ съ дѣтьми въ поле и весело взгля-
нулъ на луга и нивы. На лугахъ стояли уже высокіе
стога, а на нивахъ еще колыхались густые и рослые
хлѣба. Перекрестился крестьянинъ и сказалъ: „Божья
благодать, дѣтки! Будетъ сѣнцо у скотинки, будетъ
и у насъ хлѣбецъ.“ Сорвалъ крестьянинъ ржаной ко-
лось, вытряхнулъ зерна на ладонь, смотритъ—зерныш-
ко потемнѣло; попробовалъ на зубъ—хруститъ. „Пора
жать, дѣтки! Мать вчера подмела послѣднюю пше-
ницу въ закромахъ.“

На другой день и старъ, и малъ высыпали въ
поле. Стали быстро вставать снопы одинъ за дру-
гимъ; а къ вечеру ужъ высокія копны стали на полѣ
рядами.

Еще жатва не была кончена, а цѣпъ уже прыгаль
на гумнѣ. Отецъ свезъ мѣшокъ ржи на мельницу и при-

везъ оттуда мягкой муки. Мать достала дрожжей; а на другой день дѣти уже ѣли душистый хлѣбъ изъ новой ржи.

Какъ узнають, что рожь^а поспѣла, и что потомъ съ нею дѣлають?

КАКЪ ПОЛУЧАЕТСЯ ХЛѢБЪ.

Сынъ видитъ, какъ поле отецъ удобряетъ; какъ въ рыхлую землю бросаетъ зерно, какъ поле потомъ зеленѣть начинаетъ, какъ колосъ растетъ, наливаетъ зерно. Готовую жатву подрѣжутъ серпами, снопы перевязутъ, на ригу свезутъ, просушатъ, колотятъ, колотятъ цѣпами, на мельницѣ смелютъ и хлѣбъ испекутъ.

НЕСЖАТАЯ ПОЛОСА.

Поздняя осень. Грачи улетѣли,
Лѣсъ обнажился, поля опустѣли.

* *

Только не сжата полоса одна...
Грустную думу наводитъ она.

* *

Кажется, шепчутъ колосья другъ другу:
«Скучно намъ слушать осеннюю вьюгу, —

* *

«Скучно склоняться до самой земли,
«Спѣлыя зерна купаю въ пыли.

* *

«Насъ, что ни ночь, разоряють станицы
«Вялкой пролетной, прожорливой птицы;

* *

«Заяцъ гасъ топчетъ, и буря насъ бьетъ:

«Гдѣ же нашъ пахарь—чего еще ждать?»

* *

Вѣтеръ несетъ имъ печальный отвѣтъ:

«Вашему пахарю моченьки нѣтъ.»

ОСЕНЬ.

Ласточки пропали,	Съ вечера все спится,
А вчера съ зарей	На дворѣ темно;
Все грачи летали,	Листъ сухой валится,
Да какъ сѣть мелькали	Ночью вѣтеръ злится,
Вонъ надъ той горой.	Да стучить въ окно.

ТРУДЪ ЕСТЬ ЛУЧШАЯ ПРИПРАВА КУШАНЬЕВЪ.

— „Нашъ супъ не вкусенъ!“ говорила маленькая Машенька, сидя за обѣдомъ, и положила ложку въ сторону; „я не хочу его кушать!“ — „Теперь некогда варить для тебя другой,“ отвѣчала ей мать; „за ужиномъ будетъ супъ вкуснѣе.“

Послѣ обѣда она пошла съ матерью въ огородъ. Мать выкапывала изъ земли картофель, а Машенька собирала и укладывала его въ мѣшокъ. Такъ онѣ работали до самаго вечера. По возвращеніи домой мать принесла супъ. Машенька отвѣдала его и сказала: „это совсѣмъ другой, вкусный супъ,“ и принялась ѣсть его съ большимъ аппетитомъ.

Но мать засмѣялась и сказала ей: „это тотъ же самый супъ, который не нравился тебѣ за обѣдомъ. Теперь онъ кажется вкуснѣе потому, что послѣ обѣда ты была на свѣжемъ воздухѣ и усердно работала.

ОСЕННЯЯ ПЪСЕНКА.

Вянеть, вянетъ лѣто красно; Лѣсъ кудрявый посѣдѣлъ;
Улетаютъ асны дни; Сводъ небесный поблѣднѣлъ.
Стелется туманъ ненастной Скорю, скоро холодъ зимній
Ночи въ дремлющей тѣни; Рошу, поле посѣтитъ;
Опустѣли элачны нивы; Огонекъ въ лачужкѣ дымной
Хладенъ ручеекъ игривый, Скоро ярко заблеститъ.

Տ խ ր ա լ թ ի լ ն :

Ստեփան, ի՞նչ էիր շինում երկի:

— Ոչինչ, ես շատ ախուր էի:

— Ինչի՞ էիր ախուր:

— Ենակ էի մնացել, այն պատճառաւ:

— Արեմն դու ինքդ ես եղեր քո տիրութեան պատճառը մենակութեան ժամանակը:

— Ի՞նչ շինեմ ես մենակ մնացած ժամանակս: Ի՞նչ պէս անցկացնեմ ժամանակը:

— Ժամանակ անցկենալու հետ քո կեանքն էլ հետն է անցկենում: Ի՞նչի ես ուզում դուր տեղը անցկացնել ժամանակը, անբան, անգործ. չգիտես, որ մեր կեանքը շատ կարճ է:

— Ի՞նչ անեմ, երբեմն ժամանակը շատ երկարանում է:

— Այդ բանի պատճառը այն է, որ մենք չենք իմանում ժամանակի օրինաւոր դործածելը:

— Ի՞նչ ես ասում, խնդրեմ ասա ինձ տեսնեմ. ի՞նչ շինեմ ես այն ժամանակը, երբ որ միայն տանս նստած եմ և սիրտս չէ տալիս բան շինել:

— Այդ առ մէկ դործ և պարապելու:

— Հատ բարի, եթէ սէր ունենամ բան շինելու:

— Բանը սխեղն է: Որքան կարող ես շուտով և սրտով սխե բան շինելու. իհարկէ առաջ փոքր ինչ կրնեղանաս: Բայց ոչինչ: Սիրտդ մի կտորեր: Բանի երկար պարապիս, այնքան կը թեթեանայ դործդ և այնքան լաւ կը շինես: Այդպէս դործով պարապելով այնպէս կանցանէ ժամանակը, որ դու էլ չես իմանալ: Բացի այն որ դործ շինեցիր, սիրտըդ էլ կուրախանայ: Դու փորձէ՛ և կը տեսնես, որ ճշմարիտ եմ ասում քեզ: Տիրութիւնը միայն աշխատանքով և դործ շինելով կարելի է հեռացնել:

НѢТЬ ХУДА БЕЗЪ ДОБРА.

Купецъ ѣхалъ съ ярмарки. Онъ такъ хорошо торговалъ, что распродалъ весь товаръ, который свезъ въ городъ на наемныхъ лошадяхъ. Тамъ онъ купилъ лошадь и возвращался на ней верхомъ. Мѣшокъ съ деньгами у него былъ за пазухой. Мошенники, которые уже на ярмаркѣ прознали о томъ, что купецъ поѣдетъ обратно одинъ верхомъ, задумали ограбить его на дорогѣ.

Только что выѣхалъ купецъ, какъ пошелъ мелкій, частый дождичекъ и весь день такъ мочилъ купца, что его стало брать нетерпѣніе, и началъ онъ роптать на дурную погоду. Подъ вечеръ надо было проѣзжать ему лѣсомъ. Такъ какъ отъ дождя по дорогѣ сдѣлались лужи, то онъ еще внимательнѣе смотрѣлъ во всѣ стороны, чтобы выбрать, гдѣ бы лучше проѣхать. Вдругъ и увидѣлъ онъ, что за однимъ кустомъ прячутся двое недобрыхъ людей, и одинъ держитъ на готовѣ ружье.

Погибъ я! думаетъ купецъ, и въ страхѣ поровнялся съ кустомъ, отъ котораго и былъ-то онъ всего въ двухъ, трехъ шагахъ. Мошенникъ рассчитывалъ выстрѣлить почти въ упоръ. Чикъ, звякнулъ курокъ, и вмѣстѣ съ этимъ послышалось ругательство: проклятый дождь! порохъ отсырѣлъ.

Другой голосъ кричалъ: держи, хватай лошады! Да не тутъ-то было: купецъ приударилъ лошадь, и ускакалъ изъ виду.

За минуту онъ ропталъ на дурную погоду, а теперь, отъ всей души благодарилъ Господа за дождь, которому онъ былъ обязанъ спасеніемъ жизни.

Повторите рассказъ своими словами.

ЗИМНІЙ ВЕЧЕРЪ.

Буря мглою небо кроетъ,	То по кровлѣ обветшалой
Вихри снѣжные крутя;	Вдругъ соломой зашумить,
То какъ звѣрь она завоетъ,	То какъ путникъ запоздалый
То заплачетъ какъ дитя,	Къ намъ въ окошко застучить.

КАЗАЧЬЯ КОЛЫБЕЛЬНАЯ ПѢСНЯ.

Спи, младенецъ мой прекрасный,	Злой Чечень ползетъ на берегъ,
Баюшки-баю.	Точить свой кинжалъ
Тихо смотритъ мѣсяцъ ясный	Но отецъ твой старый воинъ,
Въ колыбель твою.	Закаленъ въ бою;
Стану сказывать я сказки,	Спи, малютка, будь спокоенъ,
Пѣсенку спою;	Баюшки-баю.
Ты жь дремли, закрывши глазки,	Самъ узнаешь, будетъ время,
Баюшки-баю.	Бранное житье;
По камнямъ струится Терекъ.	Смѣло вдвѣнешь ногу въ стремя,
Плещетъ мутный валъ;	И возмешь ружье.

Я сѣдѣлье боевое	Стану цѣлый день молиться,
Шелкомъ разошью....	По ночамъ гадать;
Спи, дити мое родное,	Стану думать, что скучаешь.
Баюшки-баю.	Ты въ чужомъ краю....
Богатырь ты будешь съ виду,	Спи жь, пока заботъ не знаешь,
И казакъ душой;	Баюшки-баю.
Провожать тебя я выду —	Дамъ тебѣ и на дорогу
Ты махнешь рукой....	Образокъ святой;
Сколько горькихъ слезъ украдкой	Ты его, моляся Богу,
Я въ ту ночь пролью!...	Ставь передъ собой;
Спи, мой ангелъ, тихо, сладко,	До готовяся въ бой опасный,
Баюшки-баю.	Помни мать свою....
Стану я тоской томиться,	Спи, младенецъ мой прекрасный,
Безутѣшно ждать;	Баюшки-баю.

КАКЪ ОБРАЗУЕТСЯ СНѢГЪ.

„Скажи мнѣ, батюшка,“ спросилъ однажды маленький Вася, „какъ образуется снѣгъ?“

„Хорошо, я объясню тебѣ это,“ сказалъ отецъ. „Ты знаешь, что облака состоятъ изъ влажныхъ испареній; знаешь также, что эти испаренія, сгущаясь, обращаются въ капли и падаютъ на землю въ видѣ дождя; если эти дождевыя капли во время своего паденія замерзаютъ, въ такомъ случаѣ происходитъ градъ; все это ты уже знаешь. Но вотъ послушай дальше. Когда влажные испаренія, стремясь соединиться въ капли, замерзаютъ прежде, чѣмъ успѣютъ сдѣлаться каплями, тогда образуются клочья, которые и называются снѣгомъ. Если погода бываетъ не очень холодна, то снѣжные хлопья принимаютъ большую

величину; если же холодъ бываетъ сильнѣе, то величина ихъ бываетъ гораздо меньше, и въ такомъ случаѣ происходитъ такъ называемая *изморозь*, совершенно пахожая на мелкій дождь.

ЧТО СДѢЛАЛА ЗИМА.

Гдѣ сладкій шопотъ	Подъ лядяной
Густыхъ лѣсовъ,	Своей корою
Потоковъ ропотъ,	Ручей пѣмѣтъ,
Цвѣты луговъ?	Все цвѣенѣтъ;
Деревья голы;	Лишь вѣтеръ злой,
Коверъ зимы	Бушуетъ, воетъ
Покрывъ холмы,	И небо кроетъ
Луга и доли,	Свдою мглой.

Օր տն ու երեխան:

Մէկ ցուրտ օր սաստիկ քամի էր դուրսը, երկնքումը մէկ թռչուն չէր երևում, ամենքը իրանց բներն էին մտել: Մէկ փոքրիկ ծիա ցրտից ու քամուցը նեղացած ու ճանապարհը կորցրած, եկաւ նստեցաւ Ստեփանանց տան պատուհանի առաջը: Ամէն մարդ, ովոր տեսներ կրկողձար ու խեղճ թռչունին ձեռից եկած օգնութիւնը կտար, բայց Ստեփանը, ընդհակառակը, ոչ միայն չըզթաց թռչունի վրայ, այլ տեսնելով որ ինչ նեղ դրութեան մէջն է ու հեշտ բռնելու է, բռնեց ու սկսեց հետը այնպէս խաղալ, ինչպէս կատուն մը կան հետ. Օվար սկսեց ծվծվալ, դէս ընկնիլ, դէն ընկնիլ վերջը շունչը ավելի և փայտի պէս չորացաւ:

Մէկ քանի օրից յետոյ Ստեփանը մտաւ անտառը, որ իրանց տանից հեռու չէր, սկսեց փոքր ինչ գնալ անտառի մէջն ու յանկարծ երբոր ուղեց յետ դառնալ, ճանապարհը

կորցրեց: Արքան աշխատումէր վազելով դուրս գալ մութը անտառից, այնքան աւելի խորն էր մտնում և իրանց տանից հեռանում: Կամաց կամաց սկսեց մութն ընկնիլ ու ցրտիլ. Ստեփանը դէտուզէն էր վազում, լաց էր լինում, բարձր դուռներ, բայց բոլորը անօգուտ անցկացաւ: Եյս ժամանակ մօտովը մէկ զիւղացի էր անցկենում, սա լսելով երկայի ձայնը՝ եկաւ վերադառաւ կիսասառած Ստեփանին փաթաթեց իւր շորերումը և տարաւ նորա հօր մօտ:

Լաւ կը լինէր եթէ Ստեփանի հետ էլ այնպէս վարվէր զիւղացին, ինչպէս Ստեփանը վարվեցաւ ծախ հետ:

РАЗСВѢТЪ.

Свѣтаетъ. Въ полѣ тишина.	Безмолвно смотрится въ рѣкѣ,
Густой туманъ, какъ пелена	Едва чернѣя въ далекѣ;
Съ серебряною каймой,	И изъ-за тѣхъ густыхъ лѣсовъ
Клубится надъ Днѣпромъ рѣкой.	Выходитъ стая облаковъ,
И сквозъ него высокій боръ,	А изъ-за нихъ огнемъ гора,
Разсыпанный по скату горъ,	Выходитъ красная заря.

ОГОНЬ.

Огонь происходитъ когда зажечь дерево, уголь или какой нибудь другой матеріаль. Одни изъ такихъ горючихъ матеріаловъ при горѣніи даютъ пламя, другіе горятъ безъ пламени. Дерево горитъ съ пламенемъ, уголь безъ пламени. Пламя имѣетъ красно-желтый цвѣтъ, а къ верху остроконечно. При горѣніи образуется свѣтъ и теплота. Гдѣ нѣтъ свѣта, тамъ темно; гдѣ нѣтъ теплоты, тамъ холодно. Общій источникъ свѣта и теплоты—это солнце. Оно свѣтитъ

днемъ; ночью, когда небо не покрыто тучами, свѣтять звѣзды и мѣсяцъ; звѣзды и мѣсяцъ только свѣтять, но не грѣютъ.

Искусственный свѣтъ получается чрезъ сжиганіе масла или свѣчей. Масло выжимается изъ разныхъ растений, напр. конопли, подсолнечника и проч. Свѣчи выдѣлываются изъ жира животныхъ и изъ воску.

Лѣтомъ тепло, зимою холодно; поэтому зимою отапливаютъ комнаты, то есть сжигаютъ въ печахъ дрова или уголь. Горящее дерево или уголь согрѣваетъ печку, которая нагрѣваетъ воздухъ въ комнатѣ; дымъ, происходящій отъ горѣнія, уходитъ вонъ черезъ дымовую трубу. Человѣческое тѣло также содержитъ въ себѣ много теплоты.

Безъ теплоты ничто не можетъ ни жить, ни расти; безъ свѣта не возможно работать. Теплота и свѣтъ необходимы для жизни не только людей, но животныхъ и растений.

ВОЗДУХЪ.

Воздухъ окружаетъ насъ со всѣхъ сторонъ; онъ прозраченъ, упругъ и легокъ. Воздухъ также необходимъ для жизни человѣка, животныхъ и растений. Мы вдыхаемъ въ себя и выдыхаемъ изъ себя воздухъ во все продолженіе жизни. Такое дыханіе людей портитъ воздухъ, и потому въ комнатахъ необходимо отворять окна для освѣженія воздуха, то есть для того, чтобы воздухъ испорченный изъ комнаты уходилъ,

и входилъ въ нее свѣжій. Гдѣ нѣтъ воздуха, тамъ и огонь горѣть не можетъ. Если поѣтому закрыть въ печкѣ всѣ отверстія, то огонь въ ней погаснетъ.

Воздухъ бываетъ то теплый, то холодный; иногда онъ находится въ движеніи иногда стоитъ неподвижно. Движеніе воздуха называется вѣтромъ.

КАКЪ ЛЕТАЮТЪ ЛЮДИ ПО ВОЗДУХУ.

Стало свободно человѣку и по землѣ, и по водѣ ѣздить; но позавидовалъ онъ птицамъ небеснымъ. Крыльевъ Богъ человѣку не далъ — взять ихъ негдѣ; а не дурно бы по воздуху летать: не нужно тамъ ни шоссе дѣлать, ни полотна настилать — всюду дорога широкая. Сталъ человѣкъ учиться, да думать: выдумалъ *воздушный шаръ*, привѣсилъ къ шару лодочку и полетѣлъ выше лѣса стоячаго, выше облака ходячаго, выше орла быстрокрылаго. Одна бѣда: неугомонный вѣтеръ обижаетъ человѣка въ воздухѣ еще хуже, чѣмъ на морѣ: носить его, куда ему, вѣтру вздувается, а не куда человѣку хочется, и не можетъ человѣкъ до сихъ поръ на воздухѣ съ вѣтромъ справиться.

Մէկ տան մէջ կենումէր մէկ որբեայրի: Նա մէկ փոքրիկ աղջիկ ունէր անունը Մարիամ: Մէկ առաւօտ մայրը պէտքէ դուրս գնար տանիցը: Գուրս գնալիս նա ասաց իւր աղջկանը, թէ որդի, այս սնտուկին ձեռը չըտաս. բանասիջքը այստեղ եմ թողնում այն մաքրով, որ ուզումեմ փորձել քո

Հընազանդութիւնը, տեսնեմ կը կատարեն խօսքս, թէ չէ: Մարիամը, թէ «Ի՞նչ էք հրամայում, մայր իմ, ես կը կատարեմ ձեր հրամանը, միամիտ կացէ՛ք»: Մայրը որ դուրս գնաց թէ չէ, ազգկայ սիրտը սկսեց թռթռալ: Բանալիքն այնտեղ ի՞նչպէս կարելի էր համբերել և չըտեսնել, թէ ինչ կայ սնտուկումը:

2ր համբերեց: Սնտուկը բացարաւ թէ չէ, մէկ թռչուն դուրս թռաւ այն տեղից, այս կողմն, այն կողմն ընկաւ, ինչ որ կար տեղանի վրայ, բոլորը վերածաւ, կոտրեց, պատուհանը կոտրեց ու դուրս թռաւ: Մարիամը քնաց տարեկուսած, բայց էլ ի՞նչ կողմեր:

ВОДА.

Вода жидка и прозрачна; она занимает на землѣ самыя низкія мѣста; и въ спокойномъ состояніи имѣетъ поверхность горизонтальную. Вода выходитъ изъ земли въ видѣ источниковъ, образуетъ ручьи, рѣчки и рѣки, течетъ внизъ и вливается въ море. Отъ теплоты она испаряется, подымается вверхъ въ видѣ паровъ, образуетъ облака, туманы и тучи, изъ нихъ падаетъ на землю въ видѣ дождя, снѣга и росы, орошаетъ ее и оплодотворяетъ, и потомъ опять собирается въ углубленіяхъ земли и образуетъ источники, ручьи и рѣки. Вода также необходима для жизни человѣка, животныхъ и растений.

Вода бываетъ то теплая, то холодная. Когда въ воздухѣ очень холодно, то вода замерзаетъ, превращается въ ледъ; отъ теплоты ледъ таетъ и превращается опять въ воду. Въ водѣ живутъ рыбы и другія животныя.

КАКЪ ЧЕЛОВѢКЪ ЁЗДИТЬ ПО ВОДѢ.

Плавать то человѣкъ умѣетъ, да вотъ бѣда, — скоро устаетъ, и какъ усталъ — такъ ко дну, а подъ водой онъ не можетъ пробыть и четверти часа. Но человѣку очень хотѣлось переплыть рѣку и море. Вотъ онъ выдолбилъ изъ дерева лодку, вытесалъ весло, сѣлъ и поѣхалъ. Но весломъ грести работа очень трудная, на веслахъ рѣку переѣхать еще можно, а море — ужъ никакъ. И думаетъ человѣкъ: вѣтеръ облака гоняетъ по небу, пыль подымаетъ по дорогѣ, не погонить-ли онъ мою лодочку? дай-ка попробую! Взялъ онъ полотно, напаялилъ на палку, сдѣлалъ парусъ — и потащилъ вѣтеръ маленькую лодку и большой корабль.

Вопросы для бесѣды.

На чемъ человѣкъ переплываетъ рѣки и моря? Изъ чего сдѣланы лодки и корабли? Что такое мачта? Ачто такое парусъ? Для чего они нужны?

ПАРОХОДЪ.

Если-бы вѣтеръ насъ слушался, то намъ хорошо было-бы ѣздить по морю на парусахъ; но вотъ бѣда: ты хочешь ѣхать на востокъ, а онъ тебя несетъ на западъ, тебѣ надо ѣхать сегодня, а онъ говоритъ тебѣ: погоди до завтра. Вотъ сиди на берегу, да жди его. Эти капризы вѣтра не по сердцу были человѣку, „нѣтъ,“ сказалъ онъ, паровая машина лучше вѣтра, она хоть и не такъ скоро возить, какъ этотъ, за то

послушна мнѣ.“ Поставилъ человѣкъ на корабль паровую машину, придѣлалъ колеса въ родѣ мельничныхъ, и поѣхалъ по морю какъ по суху. Повезетъ машина куда хочешь, только корми ее да пой.

Вопросы для бесѣды.

Чѣмъ паръ лучше вѣтра? А который изъ нихъ сильнѣе? Чѣмъ кормить и чѣмъ поить паровую машину? Бываютъ-ли на пароходѣ паруса?

ЗЕМЛЯ.

На сколько намъ извѣстно, шаръ земной состоитъ изъ камней и земель, и отчасти покрытъ водою. Верхняя часть земнаго шара, на которой мы обитаемъ, называется поверхностью земли. Эта поверхность состоитъ изъ суши и изъ воды. Мы обитаемъ на сушѣ. На сушѣ находятся города, селенія, дороги, сады, поля, лѣса, дуга и проч. Для увеличенія плодородія земли ее разрыхляютъ паханьемъ и удобряютъ навозомъ.

Огонь, воздухъ, вода и земля суть главные составныя части видимаго міра; ихъ называютъ стихіями. Огонь освѣщаетъ и согрѣваетъ; безъ воздуха онъ горѣть не можетъ; онъ превращаетъ воду въ пары. Вода тушитъ огонь. Сильный огонь все разрушаетъ и можетъ причинить страшныя опустошенія. Вода, какъ ни благотѣльна вообще для человѣка, можетъ однако также причинить большія несчастія. Сильный вѣтеръ или ураганъ часто разрушаетъ дома и вырываетъ цѣлыя деревья съ корнями.

КАКЪ ѢЗДЯТЪ ЛЮДИ ПО ЗЕМЛѢ.

Ходить человѣкъ, хоть и не то, чтобъ очень тихо, а все же не далеко бы онъ ушелъ на своихъ на двоихъ.

Но не даромъ Богъ далъ человѣку разумъ. Видитъ человѣкъ, что лошадка на своихъ четырехъ бѣгаетъ скорѣе его, и сѣмѣлъ взлѣзть къ ней на спину: сѣдло приладилъ, узду въ ротъ всунулъ; а потомъ придумалъ телѣги на колесахъ, и сани на полозьяхъ — и вотъ, не уставая самъ, сталъ ѣздить въ день верстъ по сту и больше; заставилъ лошадку и пахать и боронить, и обозы возить.

Да и съ одной-ли лошадейю совладѣлъ человѣкъ? Покорилъ онъ своей волѣ и сильного вола съ могучей шеей, и длинноногаго верблюда съ жирными горбами, и легкаго оленя съ вѣтвистыми рогами. Мало этого: взлѣзъ человѣкъ на спину громадному слону и, сидя на немъ какъ муха, поколачиваетъ его въ голову молоточкомъ и ѣдетъ, куда угодно.

Замѣтилъ человѣкъ, что по ровной дорогѣ колесо лучше катится и ѣхать легче, и сталъ ровнять большія почтовые дороги, прокладывать шоссе.

ШОССЕ И ПРОСЕЛОКЪ.

Прямая дорога, большая дорога,
Простору не мало взяла ты у Бога.
Ты вдаль протянулась, прима какъ стрѣла,
Широкою гладью, что скатерть легла;

Ты камнемъ убита, жестка для копыта,
Ты мѣрена мѣрой, трудами добыта!
Въ тебѣ, что ни шагъ—то мужикъ работалъ,
Прорѣзывалъ горы, мосты настилалъ.

А съ каменной рядомъ, поодоль немножко,
Окольная вьется живая дорожка.
Дорожка, дорожка, куда ты ведешь?
Безъ званья-ли ты, иль со званьемъ слывешь;
Идешь, колесишь ты, не зная разбору,
По рвамъ, по долинамъ, чрезъ рѣчку и гору?
Тебя не ровняли топоръ и лопата;
Мягка ты копыту и пылью богата!

КАКЪ ѢЗДЯТЪ ЛЮДИ ПО ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГѢ?

Тихо показалось человѣку ѣздить на долгихъ и на почтовыхъ, по простой дорогѣ и по шоссе: сталъ онъ думушку думать, и выдумалъ *желѣзную дорогу*. Проконалъ онъ горы, сравнялъ долины, проложилъ мосты и сдѣлалъ прямую, какъ стрѣлка дорожку, словно *полотно* разостлалъ. На этомъ полотнѣ положилъ чугунныя колеи—*рельсы*, а на рельсы поставилъ желѣзную машину, съ трубою, котломъ и печкою, точно самоваръ. Въ печку дрова или уголь кладетъ, въ котлѣ воду кипятить, а на парахъ катить безъ лошадей, да такъ, что ни на какой лошади его не догонишь, верстѣ по 50 въ часъ, по 1000 въ сутки. Катить желѣзная машина по *чугункѣ*, пыхтитъ, свиститъ, устали не знаетъ, только дрова и воду по станціямъ забираетъ. Тащитъ она цѣлый рядъ *вагоновъ*, въ которыхъ сотни людей сидятъ, въ окошечки смотреть.

ПѢСНЯ ПТИЧКИ.

Въ тѣсной, крѣпкой тюрьмѣ большого города сидѣлъ бѣдный заключенный. Злые люди заковали его въ цѣпи и бросили въ тюрьму.

Въ тюрьмѣ было сыро, темно и холодно. Вмѣсто постели у него была мокрая солома. Ему носили только хлѣбъ и воду. Онъ сидѣлъ тамъ много лѣтъ — блѣдный, больной, грустный. Солнце рѣдко свѣтило въ его узкое окошко, свѣжій воздухъ не проходилъ въ тюрьму. Печально думалъ онъ о своихъ милыхъ родныхъ, о маленькихъ дѣтяхъ своихъ; думалъ, что, можетъ быть, давно уже всѣ забыли его, считая умершимъ. Что-то дѣлается на землѣ, на родинѣ?

Онъ подошелъ къ окну. Былъ чудный лѣтній вечеръ. Солнце садилось за лѣсомъ, освѣщая красноватымъ свѣтомъ его вершины; люди шли и ѣхали по улицамъ. Тюрьма была высоко и люди казались внизу маленькими. Онъ закричалъ имъ, но никто его не услышалъ.

Въ синемъ небѣ летали птицы. Вдругъ порхнула сѣренькая птичка, повертѣлась передъ окномъ и сѣла на желѣзную рѣшетку.

— Здравствуй, соловушекъ! Спасибо тебѣ, милая птичка, что навѣщаешь меня! Расскажи, что дѣлается на землѣ, спой мнѣ пѣсенку!

„Я расскажу тебѣ, что дѣлается на землѣ, я спою тебѣ пѣсенку,“ началъ соловушекъ.

И полились такіе звуки, что бѣдный заключен-

ный заплакалъ отъ радости, упалъ на солому и все плакалъ, и все слушалъ....

„Вчера утромъ на зарѣ, пѣлъ соловушекъ, было такъ свѣжо и прохладно! Я прилетѣлъ къ твоему домику, сѣлъ на зеленый, орѣховый кустъ передъ раскрытымъ окошкомъ и все пѣлъ, и пѣлъ. Въ колыбелькѣ спалъ твой малютка, онъ раскрылъ свои большіе, свѣтлые глазки и спрашивалъ: „гдѣ папа? гдѣ папа? и слушалъ мои пѣсни....

„Твои родные плачутъ, вспоминая о тебѣ. Они тебя любятъ, очень любятъ, очень хотятъ тебя увидѣть. Не унывай! Богъ видитъ, что ты невиненъ: судъ оправдаетъ тебя, добрые люди отпустятъ тебя, и ты опять выйдешь на волю, на свѣтъ, на воздухъ!

„И дѣти твои будутъ тебя ласкать и цѣловать. Будетъ тихій лѣтній вечеръ, длинныя тѣни потянутся отъ деревьевъ, на солнцѣ засверкаютъ стекла окошекъ; ты будешь на крыльцѣ рассказывать дѣтямъ, какъ ты страдалъ.

„Будешь ихъ учить, чтобы они, когда вырастутъ, не давали злымъ людямъ дѣлать злыя дѣла, чтобы они не сердились на злыхъ людей, а просили бы Бога, чтобы все люди любили другъ друга, какъ братъ брата....

„И дѣти твои послушаютъ тебя. Когда они вырастутъ, ты увидишь ихъ добрыми и честными, увидишь какъ они будутъ помогать бѣднымъ и несчастнымъ. Ты будешь жить долго, долго! Волосы твои посѣдѣютъ, но сердце будетъ радостно биться!

„И когда ты умрешь, все будутъ о тебѣ плакать и молиться, и понесутъ тебя на зеленое кладбище, въ свѣтлый, солнечный день. Надъ могилой твоей посадятъ розовый кустъ, и я буду по зарямъ пѣть надъ твоей могилой....“

МОЙ САДИКЪ.

Какъ мой садикъ свѣжъ и зеленъ!

Распустилась въ немъ сирень;

Отъ черемухи душистой

И отъ липъ кудрявыхъ тѣнь....

Правда, нѣтъ въ немъ блѣдныхъ лилій,

Горделивыхъ георгинъ,

И лишь пестрыя головки

Возвышаются макъ одинъ,

Да подсолнечникъ у входа,

Словно вѣрный часовой,

Сторожить себѣ дорожку,

Всю поросшую травой....

Но люблю я садикъ скромный:

Онъ душѣ моей милѣй

Городскихъ садовъ унылыхъ,

Съ сѣтью правильныхъ аллей.

И весь день въ травѣ высокой,

Лежа, слушать бы я радъ,

Какъ заботливыя пчелы

Вкругъ черемухи жужжать.

ИСТОРИЯ ОДНОГО ДОМИКА.

Въ Петербургѣ, на Петербургской сторонѣ, не-

далеко отъ крѣпости, среди хорошенькаго садика, видѣется небольшой, красный, каменный домикъ. Въ серединѣ каменнаго домика стоитъ еще меньшій домикъ, деревянный, которому каменный служитъ какъ-бы футляромъ. Вотъ исторія этого замѣчательнаго домика.

Лѣтъ полтора ста назадъ, въ Россіи царствовалъ Петръ Великій. На томъ мѣстѣ, гдѣ теперь Петербургъ, были въ то время непроходимые лѣса и топкія болота. Петръ Великій завоевалъ это мѣсто у шведовъ и задумалъ построить тутъ новую столицу. Для себя велѣлъ онъ построить деревянный домикъ, длиною около 9, а шириною въ 3 сажени. Снаружи домикъ выкрасили подъ кирпичъ, въ голандскомъ вкусѣ, крышу сдѣлали тесовую; для украшенія, посреди крыши, поставили деревянную пушку, а по угламъ двѣ деревянные, пылающія бомбы; двери, косяки оконъ и ставни расписали букетами разныхъ цвѣтовъ. Внутри устроили двѣ маленькія комнатки, сѣни и кухню. Стѣны комнатъ обили выбѣленною парусиною. Одна комната служила для царя пріемною и кабинетомъ, а другая — столовою и спальнею. Въ этихъ-то двухъ комнаткахъ жилъ великій царь Петръ. Здѣсь онъ трудился какъ простой работникъ, не зная ни роскоши, ни отдыха. Въ своемъ маленькомъ кабинетѣ онъ толковалъ съ министрами, принималъ посланниковъ, призывалъ къ себѣ для бесѣды и простыхъ матросовъ и ремесленниковъ.

Этотъ домикъ сохраняется до сихъ поръ какъ драгоценный памятникъ для всѣхъ русскихъ. Каменный футляръ защищаетъ его отъ непогоды и времени. Бывшая спальня обращена теперь въ часовню, гдѣ съ утра до вечера толпятся молящіеся. Въ часовнѣ много образовъ, но главный уголъ занятъ нерукотвореннымъ образомъ Спасителя, блистающимъ золотомъ и драгоценными камнями. Этотъ образъ находился съ Петромъ Великимъ въ разныхъ его походахъ и сраженіяхъ. Предъ нимъ Петръ Великій горячо молился о счастіи своего народа и о дарованіи ему побѣды. Перейдемъ въ бывшую пріемную. Эта комната заставлена шкапами, столами и мебелью Петра Великаго. Здѣсь, между прочимъ, сторожъ покажетъ любознательному посѣтителю молитву „Отче нашъ“, написанную самою дочерью Петра Великаго, Елисаветою Петровною, деревянный стулъ, съ кожаной подушкою, и скамейку — обѣ вещи собственной работы Петра Великаго. На скамейкѣ онъ часто саживалъ на берегу Невы, глядя на крѣпостныя постройки, на плывущіе корабли, на возникающій городъ. Возлѣ домика, подъ футляромъ, вамъ укажутъ лодку съ остатками паруса, также работы Петра Великаго; одна оконная рама съ свинцовымъ переплетомъ сдѣлана имъ же. — Такова исторія домика Петра Великаго.

НАРУЖНЫЙ ВИДЪ ХРАМА.

Для молитвы народъ собирается въ храмъ, или

церковъ. Въ прежнее время люди не строили храмовъ: они молились, приносили жертвы Богу подъ открытымъ небомъ; выбирали для этого или горы или рощи. Въ первый разъ храмъ построенъ Моисеемъ. Это была палатка, которую можно было разбирать на части и ставить на всякомъ мѣстѣ. Такой храмъ назывался Скиніей (*tabernacle*). Постоянный храмъ построенъ, по повелѣнію Бога, Соломономъ, царемъ еврейскимъ. Храмъ этотъ былъ въ Иерусалимѣ. Апостолы собирались на молитву въ частные дома, имѣя, впрочемъ, и здѣсь особую, отдѣльную, благоуукрашенную храмину (какъ напр. *Сіонская горница, church*); здѣсь они совершили и таинство причащенія. Только со времени Константина Великаго, римскаго императора, христіане начали строить особыя зданія, куда и собирались для молитвы и для совершенія таинствъ.

Храмы устраиваются не по одному образцу. У однихъ храмовъ форма продолговатая, у другихъ круглая, у третьихъ осьмиугольная; многіе храмы, наконецъ, имѣютъ видъ креста.

Поверхъ зданія устраивается куполъ. На верху купола ставится крестъ. Онъ означаетъ, что это христіанскій храмъ, что въ этомъ храмѣ прославляется распятый на крестѣ Иисусъ Христосъ.

ОБИТЕЛЬ.

За Кіевомъ, гдѣ Днѣпръ широкій
Въ крутыхъ берегахъ кипитъ, шумитъ,

У рощи, на горѣ высокой,
Обитель инокъ стоитъ.
Вокругъ нея стѣна съ зубцами,
Четыре башни по угламъ,
И по срединѣ Божій храмъ
Съ позолоченными главами;
Рядъ велий, темный переходъ,
Часовня у святыхъ воротъ
Съ чудотворящею иконой,
И подлѣ ключъ воды студеной
Журчитъ цѣлительной струей
Подъ тѣнью липы вѣковой.

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО.

Вотъ и зимній праздникъ близко. Праздникъ главный, начало всѣхъ праздниковъ. Не будь этого праздника, не было бы и другихъ праздниковъ. Не было бы и крещенія Господня, не было бы и св. Пасхи, и Вознесенія, и Троицына дня. Какой же это праздникъ? Рождество Христово.

Предъ рождествомъ Иисуса Христа, евреи не имѣли своего царя. Они были во власти римлянъ. Римскій царь, Августъ Кесарь; далъ приказаніе сдѣлать въ своемъ огромномъ царствѣ всенародную перепись. Каждый изъ его подданныхъ долженъ былъ идти въ свой отечественный городъ и тамъ записать свое имя.

Въ землѣ Галилейской былъ небольшой городокъ — Назаретъ. Здѣсь жили дѣва Марія и Іосифъ. Оба они происходили изъ царскаго рода Давидова; обоимъ имъ и нужно было идти въ тотъ городъ, откуда

Много народа приходило послушать его. „Покайтесь, говорилъ своимъ слушателямъ Іоаннъ, Спаситель уже близко. Пора перестать грѣшить, пора начать новую жизнь. У кого есть двѣ одежды, отдай лишнюю неимущему; у кого есть пища, подѣлись съ бѣднымъ“. Со вниманіемъ народъ слушалъ этого Учителя. Многіе раскаявались въ своихъ грѣхахъ. Такихъ людей Св. Іоаннъ крестилъ въ рѣкѣ. Между народомъ, въ толпѣ, подходитъ къ Іоанну и Спаситель. Креститель зналъ Его за святѣйшаго Человѣка и потому отказывался крестить Его и говорилъ: „мнѣ нужно креститься отъ Тебя, а Ты ко мнѣ приходишь!“. Іисусъ Христосъ сказалъ ему на это: „оставь теперь; ибо такъ надлежитъ намъ исполнить всякую правду—т. е. не будемъ говорить теперь, кто кого долженъ крестить; каждый изъ насъ долженъ дѣлать то, для чего онъ посланъ“. Іоаннъ больше не препятствовалъ и крестилъ Его. И вотъ, когда Спаситель выходилъ изъ воды, открывается небо и Духъ Святой сошелъ на Іисуса Христа, въ видѣ голубя. Слышенъ былъ затѣмъ и голосъ Бога Отца: „Сей есть Сынъ мой возлюбленный, о Немъ же благоволихъ.“ (Ἰησοῦς ὁ υἱὸς τοῦ πατρὸς, ὁ ἀγαπητὸς τοῦ πατρὸς ὁ ἀληθινός)

Послѣ крещенія Іисусъ Христосъ пошелъ въ пустыню и тамъ провелъ въ постѣ и молитвѣ сорокъ дней и ночей.

Такъ на берегу рѣки Іордана единый Богъ явилъ, показалъ Себя въ трехъ Лицахъ: слышенъ былъ го-

лосъ Бога Отца; Духъ Святой, какъ голубь, сошелъ на Іисуса Христа; Сынъ Божій — Богочеловѣкъ крестился въ Іорданѣ. Оттого крещеніе Господне и называется иначе Богоявленіемъ.

Праздникъ этотъ бываетъ 6го Генваря.

ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ.

Не успѣлъ еще весь снѣгъ разстаять, а ранняя вербочка уже цвѣсти начала. Люблю я эту вѣстницу весны, люблю и праздникъ, когда вербочку приносятъ въ церковь. Стою я въ храмѣ, за всенощной. Въ рукахъ у меня свѣча съ огнемъ и вербочка; не у меня одного, у всѣхъ тоже. Люди всѣ такіе веселые, всѣ радуются. Всѣ собрались сюда встрѣчать нашего Спасителя, нашего Бога. „Спаситель мой, говорю я, Ты идешь ко мнѣ,—я радъ, я готовъ принять Тебя. Я самъ къ Тебѣ иду на встрѣчу. Моя вербочка, мой огонекъ показываютъ, что я радъ Тебѣ, что сердце мое горячо, горячо любить Тебя.“

Въ день Вербнаго Воскресенья, мы стоимъ въ церкви съ вербой, по примѣру Евреевъ. Они, однажды, вышли съ пальмовыми вѣтвями встрѣчать І. Христа. Вотъ какъ это было.

Въ трехъ верстахъ отъ Іерусалима находилось небольшое селеніе, Виванія. Здѣсь жили двѣ сестры: Марѳа и Марія и братъ ихъ Лазарь. Спаситель любилъ это семейство. За шесть дней до Своей смерти, пришелъ сюда Спаситель и остановился въ домѣ Свое-

го друга, Лазаря. Для такого высокаго гостя приготовили ужинъ. Марфа прислуживала за столомъ, а Марія принесла сосудъ съ драгоценнымъ мѣромъ и помазала имъ голову и ноги І. Христу и отерла ихъ волосами головы своей. Это было въ субботу вечеромъ.

На другой день, утромъ, І. Христосъ пошелъ въ Іерусалимъ. Вмѣстѣ съ Нимъ пошли Апостолы и много народа. На пути имъ встрѣтилось селеніе Вифсагія. І. Христосъ подзываетъ къ себѣ двухъ учениковъ и говоритъ имъ: „подите въ это селеніе; тамъ вы найдете ослицу, привязанную съ осленкомъ, на котораго никто еще не садился; отвяжите ослицу и приведите ее ко мнѣ съ осленкомъ. Если хозяинъ ослицы скажетъ вамъ, зачѣмъ вы отвязываете ослицу, отвѣчайте ему такъ: „она нужна Господу“ — и онъ тотчасъ позволитъ вамъ взять животныхъ.“ Случилось такъ, какъ говорилъ имъ Спаситель.

Жители Іерусалима, узнавъ, что къ нимъ идетъ І. Христосъ, вышли встрѣчать Его съ пальмовыми вѣтвями. Въ это время привели къ І. Христу ослицу съ осленкомъ. Ученики покрыли своими одеждами осленка и посадили на него І. Христа.

Народу собралось очень много. Отъ радости видѣть Господа, одни срѣзывали вѣтви съ деревьевъ и бросали ихъ на дорогу, другіе снимали съ себя одежду и устилали ею путь Спасителю. Всѣ радовались, всѣ были въ восторгѣ. Думали: настало наконецъ вре-

мя, когда І. Христосъ избавитъ Евреевъ отъ враговъ и сдѣлаетъ ихъ счастливымъ народомъ. Начали говорить: осанна (помоги Господи) сыну Давидову. Благословенъ идущій во имя Господне. Осанна въ вышнихъ (помоги Всевышній Господи).

Торжественный входъ І. Христа въ Іерусалимъ празднуется Церковію за недѣлю до Пасхи.

РОДИТЕЛЬСКОЕ БЛАГОСЛОВЕНІЕ.

Скорѣ будетъ полночь...	На-ка вотъ шубенку,
Тишина въ избѣ;	Вишь какъ холодно.»
Только вѣтеръ воетъ	— «А за чѣмъ-же, мама,
Жалобно въ трубѣ.	Ты сама сидишь,
И горитъ лучина,	И вечеръ все пріала,
Издавая трескъ,	И теперь не спишь?»
И вокругъ дрожащій	«Охъ, мой ненаглядный,
Разливая свѣтъ.	Пристъ-то нѣтъ уже силъ,
Въ старомъ зипунникѣ,	Что-то такъ мнѣ грустно,
Прислонясь къ стѣнѣ,	Божій свѣтъ не милъ!
Дремлетъ подлѣ печки	«Питая недѣля
Мальчикъ на скамьѣ.	Вотъ къ концу идетъ,
Слабо освѣщаетъ,	А досель отецъ твой
Блѣдный огонекъ	Вѣсточки не шлетъ.
Дѣтскую головку	«Ну, Господь помилуй!
И румянецъ щекъ.	Если съ мужикомъ
Съ дремлющимъ малюткой	Грѣхъ какой случился
Рядомъ мать сидитъ,	На пути глухомъ.
И, лаская сына,	«Дѣло мое бабье,
Кротко говоритъ:	Какъ тогда мнѣ быть?»
«Ты бы легъ, касатикъ,	Кто насъ горькихъ станетъ
Вѣдь ужъ ночь давно;	Одѣвать, кормить?...

— «Полно плакать, мама!» —

Грустно сынъ сказалъ
И, поднявъ головку,
Тихо съ мѣста всталъ,

И къ щекѣ родимой
Онъ прильнулъ щекой,
И, заплакавъ горько,
Мать обнялъ рукой.

«Я не стану плакать;
Лягъ, усни, дружокъ!
Я тебѣ соломки
Принесу снопокъ.

«Постелю постельку,
А Господь пошлетъ —
Твой отецъ гостинецъ
Скоро привезетъ;

«Новыя салазки
Сдѣлаетъ опять,
Будетъ въ ихъ сыночка
По двору катать.»

И дитя забылось...
Снова мать придетъ,
Ей отъ думъ, заботы,
Сонъ на умъ нейдетъ.

Дымная лучина
Чуть въ свѣтъцѣ горитъ,
Только вьюга какъ-то
Жалобный гудитъ.

Мнится, будто стонетъ
Кто-то у крыльца —
Словно провожаютъ
Съ плачемъ мертвеца...

Вотъ въ сѣняхъ избушки

Кто-то застучалъ.

— «Ахъ отецъ!» проснувшись,
Мальчикъ закричалъ.

— «Вишь морозъ какъ крѣпко
Дверь-то прихватилъ!»
Грубо гость знакомый
Вдругъ заговорилъ.

И мужикъ рукою
Сильно дверь рванулъ,
Въ избу вошелъ, снялъ шапку,
Съ платья свѣтъ страхнулъ,

Осѣнивъ три раза
Грудь свою крестомъ,
Почесалъ затылокъ
И сказалъ потомъ:

— «Здравствуешь, сосѣдка!
Какъ живешь, мой свѣтъ?...
Экая погодка!
Слѣду въ полѣ нѣтъ!

«Ну, не съ доброй вѣстью
Я къ тебѣ пришелъ:
Я лошадокъ вашихъ
Изъ Москвы привелъ.»

— «А мой мужъ?» — спросила
Ямщика жена,
И бѣлье сняла
Сдѣлалась она.

«Да въ Москву прѣхавъ,
Вдругъ онъ захворалъ,
И Господь бѣдникъ
По душу послалъ.

«На дворѣ съ нимъ вмѣстѣ

Мнѣ пришлось стоять,
И меня лошадокъ
Упросилъ онъ взять.»

Горько зарыдала
Бѣдная вдова,
Выслушавъ сосѣда
Первыя слова.

Опустивъ ручки,
Сынъ ея стоялъ
Блѣдный и всѣмъ тѣломъ
Въ ужасѣ дрожалъ.

«Вишь, какая притча!»
Думалъ такъ мужикъ:
«Вѣрно я ни въ пору
Развизалъ языкъ.

«А вѣдь жалко бабу,
Что и говорить!
Скоро ей придется
По міру ходить.»

— «Полно горевать-то,»

Вслухъ онъ ей сказалъ:
Стало неча дѣлать
Богъ знать наказалъ!

«Лошади-то ваши
Тутъ вотъ у двора:
Такъ поди возьми ихъ;
Мнѣ домой пора.

«Да!... вѣдь эка память,
Все сталъ забывать:
Вотъ отецъ сынишкѣ
Крестъ велѣлъ отдать.

«Самъ онъ черезъ силу
Съ шеи его снялъ,
Въ грамоткѣ мнѣ отдалъ
Въ руки и сказалъ:

— «Вотъ благословенье
«Сыну моему;
«Пусть не забываетъ
«Мать, скажи ему.»

КАРТИНА ЛѢТА.

Лѣто начинается въ началѣ Іюня, а оканчивается въ началѣ Сентября. Лѣтомъ стоятъ долгіе дни, а ночи, напротивъ, очень коротки. Едва въ 9-мъ часу вечера солнце успѣетъ зайти за горизонтъ, какъ во второмъ часу утра на востокѣ уже занимается красная заря. Лѣтніе жары не рѣдко доходятъ до 25 градусовъ тепла. Въ такіе дни небо совершенно чисто и безоблачно, и только кое-гдѣ видны легкія, серебристыя облачки. Но долгая и постоянная засуха вредна

для растений. Въ засуху рѣки и озера совсѣмъ пересыхаютъ. Лучше, когда жаркіе, свѣтлые дни смѣняются проливными дождями и грозами. Дожди освѣжаютъ воздухъ, оживляютъ растенія, животныхъ и людей. Нерѣдко также среди самого жаркаго дня падаетъ градъ. Градъ губителенъ для полей.

Какъ хорошо бываетъ лѣтомъ въ деревнѣ. Непроглядные лѣса стоятъ зелеными, тѣнистыми и прохладными. Въ густой чащѣ ихъ раздаются тысячи разнообразныхъ голосовъ пѣвчихъ птишекъ. Дѣти съ утра убѣгаютъ въ лѣсъ собирать грибы и ягоды. Красная и сочная земляника, душистая малина, черника, черная смородина, попеременно тянутъ дѣтей то въ лѣсъ, то въ садъ.—А въ садахъ уже отцвѣли яблони, груши и сливы и показались маленькіе плоды. Они поспѣваютъ только къ осени. Въ огородахъ одни овощи смѣняются другими. Раньше другихъ поспѣваютъ салатъ и рѣдиска, за ними слѣдуютъ рѣдька, морковь, бобы и горохъ, позже начинаютъ копать картофель. Капуста свертывается въ кочны лишь въ началѣ Сентября.

Посмотримъ, что дѣлается на лугахъ и поляхъ. Луга покрылись высокою зеленою травою, зацвѣли тысячами цвѣтовъ. Настаетъ пора сѣнокоса. Съ ранняго утра и до поздняго вечера косари косятъ сѣно, бабы сушатъ его и граблями сгребаютъ въ копны, а мужики складываютъ на воза или ставятъ стога. Не успѣлъ отойти сѣнокосъ, какъ пора отправляться на

золотистую ниву. Рожь, пожелтѣла, заколосилась, отяжелѣла, поспѣла; овесъ закудрявился, пшеница одѣлась въ золотистую парчу, зарумянилась гречиха, весь въ завиткахъ лежитъ горохъ.

Поздно вечеромъ возвращаются жницы съ полей и далеко далеко раздаются ихъ громкія, веселыя пѣсни. Послѣ жатвы дергаютъ ленъ и коноплю, копаютъ картофель, собираютъ сливы, яблочки и груши. Да, много работы крестьянину; но если лѣто пролежишь, то зимой съ сумой побѣдишь.

Лѣтомъ всѣмъ веселье и раздолье: и человѣку, и звѣрю и птицѣ, и насѣкомому. Городскіе жители бѣгутъ изъ пыльных и душныхъ городовъ, кто въ деревню, кто на дачу подышать свѣжимъ воздухомъ и запасть здоровьемъ. Дѣти разбѣзжаются на каникулы домой, чтобы отдохнуть отъ занятій и порадовать родителей своими успѣхами. Пастухъ на зарѣ выгоняетъ далеко скотъ пастись на тучномъ пастбищѣ, въ полдень онъ гонитъ его къ водою. Вѣрныя собаки стерегутъ скотъ отъ хищнаго волка. На закатѣ стада возвращаются домой.

Въ жаркую лѣтнюю пору лошадей выгоняютъ на ночь кормиться въ поле: днемъ они работаютъ. Выгонять передъ вечеромъ и пригонять къ утренней зарѣ табунъ—большой праздникъ для крестьянскихъ дѣтей. Сидя безъ шапокъ и въ старыхъ полушубкахъ, на самыхъ бойкихъ кляченкахъ, мчатся они съ веселымъ гиканьемъ и крикомъ, болтая руками и ногами, высоко подпрыгиваютъ, звонко хохочутъ.

Молоденькія птички вышли уже изъ яичекъ и пищать въ своихъ гнѣздахъ, ожидая поправки. Зоркій ястребъ высоко рѣшетъ въ воздухѣ и высматриваетъ добычу; по болотамъ ныряютъ дикія утки.

Различныхъ насѣкомыхъ появляется лѣтомъ множество. Комары и мухи надоедаютъ людямъ, овода не даютъ покою лошадямъ, красивыхъ и пестрыхъ бабочекъ порхаетъ множество; трудолюбивая пчелка собираетъ медъ; хитрый муравей настроилъ уже много новыхъ подземныхъ галлерей; тамъ жужжать жуки; здѣсь трещать кузнечики.

Славное время года лѣто. Не даромъ сложилась пословица: зима поѣдаетъ, а лѣто собираетъ.

П Ч Е Л А.

Есть насѣкомое, которое жалитъ того, кто за нимъ ходитъ: это пчела. У пчелы жало не спереди, какъ у комара, а назадъ, и ртомъ своимъ она не можетъ жалить. Ежели пчелу слегка сжать пальцами, то ротъ ея раскроется, и изъ горла покажется маленькая капелька меду: это сокъ, собранный съ цвѣтовъ. Все тѣло пчелы прикрыто сѣро-желтоватымъ пушкомъ; къ этому пушку пыль пристаётъ очень хорошо. Обвалявшись хорошенько въ цвѣточной пыли, пчела обтираетъ себя передними лапками и передаетъ съ нихъ пыль на заднія. А заднія лапки устроены особенно замысловато. Оконечность каждой изъ заднихъ лапокъ дѣлится перегибомъ на двѣ части:

первая—треугольная, со впадиной, усажена длиннымъ пушкомъ: это корзинка, въ которой пчела носитъ свою добычу, другая почти четырехугольная, покрыта нѣсколькими рядами довольно жидкихъ волосиковъ; это щеточка, употребляемая для того, чтобы очищать цвѣточную пыль.

Дома для пчелъ, то есть ульи, устроиваются разные: въ иныхъ мѣстахъ дѣлаютъ простые колпаки, связанные изъ соломы, вершковъ двѣнадцать вышины, на небольшой подставкѣ; въ другихъ—выдалбливаютъ деревянные чурбаны, и. т. д. Очень часто пчелы живутъ въ дуплахъ деревьевъ и даже въ углубленіяхъ камней и скалъ. Во всякомъ случаѣ, непременно у нихъ есть одинъ входъ, который служить и выходомъ. Этотъ входъ называется летикомъ. Чтобы имъ удобно было садиться, кладутъ имъ въ летикъ особенную тоненькую дощечку. Другихъ заботъ не нужно: пчелъ не надо ни кормить, ни поить; онѣ сами найдутъ себѣ кормъ, приготовятъ еще много въ запасъ на зиму, да еще и человѣку оставятъ меду и воску. У себя въ ульѣ, за работой, пчелы удивительно миролюбивы и добры: одна за другую заступается, одна другой помогаетъ, и работа идетъ у нихъ очень быстро. Онѣ строятъ соты изъ шестигранныхъ восковыхъ клѣточекъ. Воску въ цвѣтахъ нѣтъ; онъ отдѣляется самъ собою изъ тѣла пчелъ. Если всмотрѣться хорошенько въ животъ пчелы,—легко замѣтить, что онъ состоитъ изъ шести колецъ,

краями немножко вдвинутыми одинъ въ другой. Изъ промежутковъ, между этими кольцами, высачивается узенькими полосками бѣлое вещество — воскъ. Однѣ снимаютъ съ себя восковыя пластиночки, жуютъ ихъ, складываютъ неправильными маленькими кучками и улетаютъ опять за добычей; другія подхватываютъ работу, и изъ неправильныхъ кучекъ своими твердыми челюстями выводятъ тоненькія шестиугольныя стѣнки сотовъ. Работа кипитъ; прилетаютъ съ поля еще пчелы, тоже принимаются за работу безъ всякаго отдыха: однѣ додѣлываютъ клѣточку, пять-шесть другихъ наполняютъ ее медомъ, другія закрываютъ восковою крышечкой да еще остаточекъ своего воску откладываютъ къ другой клѣточкѣ, и летятъ опять за сборомъ. Такъ цѣлый день работа не прекращается, и потому въ ульѣ всегда слышно пріятное жужжаніе. Въ хорошемъ ульѣ пчелъ до тридцати тысячъ, и никогда не бываетъ безпорядка, оттого что есть одна хозяйка, которая всѣмъ распоряжается. Хозяйка эта — матка. Трутни суть пчелы, которыя ничего не дѣлаютъ. Они часто улетаютъ въ поле, сосутъ медъ изъ цвѣтовъ, поѣдаютъ и тотъ медъ, который заготовленъ на запасъ. За это осенью пчелы и убиваютъ ихъ безъ жалости. Матка несетъ крошечныя яички, меньше булавоочной головки, и ужъ не заботится о нихъ. Изъ яичекъ выводятся червячки, а пчелы работницы усердно ихъ кормятъ. Червячекъ превращается въ куколку и лежитъ безъ движенія ровно семь съ

половиною дней; потомъ изъ этой куколки выползаетъ настоящая пчела. Въ ту же минуту ее окружаютъ работницы: однѣ очищаютъ клѣточку, чтобы матка могла положить въ нее новое яичко, другія вытираютъ новорожденную пчелку, кормятъ ее медомъ, а черезъ двадцать четыре часа послѣ того она сама ужъ работаетъ съ другими. Такъ выводятся безпрестанно пчелы. Выводится тоже и молоденькая матка. Тогда старая собираетъ своихъ работницъ и улетаетъ, а мѣсто свое оставляетъ своимъ дѣтямъ. Рой улетаетъ иногда очень далеко, выберетъ себѣ какое-нибудь старое дуплистое дерево, да тамъ и поселится, и въ тоже самое время принимается за ту же дѣятельность.

О ЛАСТОЧКАХЪ.

Ласточки питаются мушками, комарами и другими насѣкомыми, и всегда строятъ себѣ гнѣзда въ городахъ и въ деревняхъ около домовъ. Люди не тревожатъ ихъ, потому что эти птички болѣе полезны, нежели вредны. Погляди, какъ быстро несутся онѣ по воздуху, преслѣдуя добычу свою. По утру онѣ просыпаются на самомъ разсвѣтѣ, щебечутъ и шумятъ у окна, пока мы еще въ постели и цѣлый день не складываютъ крыльевъ, летая за пищею для себя и для дѣтей своихъ. Наловивъ нѣсколько мухъ, онѣ тотчасъ спѣшатъ къ гнѣздышкамъ, быстро влетаютъ въ отверстіе и кормятъ малютокъ.

Осенью, когда начинается холодная погода, ла-

сточки собираются въ великомъ множествѣ на кровляхъ высокихъ строеній и приготовляются летѣть въ страну, гдѣ теплѣе. Чтобы испытать свои силы, онѣ дѣлаютъ нѣсколько большихъ круговъ по воздуху въ разныя стороны и потомъ, выбравъ тихій, прекрасный день, отправляются всѣ вмѣстѣ на югъ.

Полагаютъ, что ласточки улетаютъ на зиму въ средину Африки; весною же онѣ отправляются назадъ въ наши сѣверныя страны. Иногда при раннемъ наступленіи у насъ хорошей погоды, нѣкоторыя изъ нихъ прилетаютъ слишкомъ рано; когда погода настанетъ опять холодная и снѣжная, то бѣдняжки умираютъ отъ недостатка въ пищѣ, или отъ мороза. Отсюда происходитъ пословица, что *одна ласточка не дѣлаетъ весны*. Но когда прилетаетъ ихъ множество, то мы можемъ быть увѣрены, что зима миновала; и оттого мы всегда радуемся ихъ возвращенію.

Посмотри наверхъ, милый мой, сказалъ однажды отецъ маленькому своему сыну, — наверхъ, на эти птичьи гнѣздышки, надъ окнами нашихъ комнатъ, подъ кровлею. Видишь, одни только что начаты, только что прилѣплено къ стѣнѣ нѣсколько глины; другія до половины сдѣланы; а нѣкоторыя совсѣмъ готовы — плотны и чисты, съ однимъ маленькимъ отверстіемъ, чрезъ которое птички будутъ влетать и вылетать.

Это гнѣзда ласточекъ, и вотъ ты видишь хозяевъ ихъ. Какъ неутомимо летаютъ онѣ туда и сюда, при-

носятъ во рту глину и землю, и работу свою лѣпятъ носикомъ и ножками! Эти гнѣзда очень крѣпки и плотны, какъ стѣна изъ глины, а внутри, устланы пухомъ и перьями, чтобъ малюткамъ мягко было лежать.

Ласточекъ множество породъ и каждая порода дѣлаетъ гнѣзда по своему; но вообще онѣ большею частию держатся близко къ жилью человека — конечно, потому, что это имъ удобно и безопасно отъ нападенія хищныхъ птицъ. Въ южной Африкѣ, ласточки иногда селятся въ крестьянскихъ лачугахъ и прилѣпываютъ свои гнѣзда къ потолку; только эти гнѣзда имѣютъ форму, отличную отъ гнѣздъ нашихъ европейскихъ ласточекъ: это — родъ пустаго шарика, къ отверстію котораго прилѣпывается очень длинная трубочка; она и служитъ для входа и выхода ласточки.

Вопросы для бесѣды.

О чемъ вы прочли? Кто тутъ рассказываетъ? Кому онъ рассказываетъ? Гдѣ строятъ свои гнѣзда наши ласточки? Изъ чего онѣ ихъ строятъ? Чѣмъ питаются ласточки? Что намъ приносятъ ласточки — пользу или вредъ? Постоянно-ли у насъ остаются ласточки? Куда онѣ улетаютъ на зиму? Что мы узнаемъ по прилету ласточекъ?

ВЕСНА И ОСЕНЬ.

Весна и осень короче нежели лѣто и зима. Весна служитъ переходомъ отъ зимы къ лѣту, а осень — отъ лѣта къ зимѣ. Весна начинается въ мартѣ или апрѣлѣ, а иногда даже въ маѣ, а осень бываетъ въ сентябрѣ или октябрѣ. Какъ весною, такъ и осенью идутъ частые дожди; но весной, что рѣкой

прольетъ, капли не видать; осенью, ситцемъ просѣетъ—хоть ведромъ черпай. Рѣки весною наполняются водою. По теченію рѣкъ несутся барки съ хлѣбомъ, льномъ, дровами и сѣномъ, или тянутся бичевою противъ теченія людьми или лошадьми. И весною и осенью крестьяне готовятъ поля для посѣва, но весною они сѣютъ *яровой* хлѣбъ, а осенью *озимый*. Весною бываетъ гораздо веселѣе въ природѣ, чѣмъ осенью. Осенью дни короткіе, а ночи длинныя, а весною, напротивъ ночи короткія, а дни длинные. Во время осени по небу ходятъ темныя, густыя, свинцовыя облака, тогда какъ весною по небу плаваютъ легкія, бѣлыя, прозрачныя, перистыя облачки. Тогда какъ въ одно время деревья наполняются соками, распускаются, зеленѣютъ, а въ другое, напротивъ, они засыпаютъ, желтѣютъ, обнажаются. Приближеніе весны возвѣщается звонкою пѣснью жаворонка. За нимъ возвращаются къ намъ изъ теплыхъ краевъ другія перелетныя птицы: ласточки, грачи, утки, лебеди, гуси, журавли. На зарѣ поетъ соловей, кукуетъ кукушка. Осенью же всѣ эти птицы оставляютъ насъ,—дикія утки, гуси и лебеди тянутся по небу длинною вереницей. Съ нами остаются только зимующія птицы: воробьи, вороны, галки, тетерева и рябчики. А сколько весною появляется различныхъ насекомыхъ, тогда какъ осенью они совсѣмъ исчезаютъ: муравьи забираются глубоко въ землю, мухи засыпаютъ, бабочки пропадають, оставляя яички, пчелки

забираются въ свои восковыя кельи. У крестьянъ гораздо больше бываетъ хлѣба осенью, чѣмъ весной (почему?)—Не даромъ же говорятъ: весна цвѣтами красна, осень снопами.

О ЖИВОТНЫХЪ.

У всѣхъ животныхъ есть кровь, только у однихъ она красная, у другихъ бѣлая или желтоватая. Ты знаешь, что у человѣка, у скотовъ, у птицъ и у рыбъ кровь красная. Но надрѣжь жука, или бабочку, или червяка какого, потечетъ сокъ бѣловатый или желтоватый; этотъ сокъ есть ихъ кровь.

Красная кровь у однихъ животныхъ бываетъ теплая, у другихъ холодная. У человѣка, у домашняго скота, у звѣрей и у птицъ кровь теплая. У лягушекъ, у рыбъ кровь хотя и красная, но холодная. Бѣлая кровь всегда бываетъ холодная. Животныя, у которыхъ кровь теплая, могутъ жить и на морозѣ; только одни живутъ долѣе, а другіе не долго могутъ сносить морозъ. Ты знаешь, что зимою у насъ не бываетъ ни ласточекъ, ни соловьевъ, ни журавлей, ни цапель; всѣ эти птицы не любятъ холода, и потому они на зиму улетаютъ отъ насъ въ теплые края, гдѣ не бываетъ сильныхъ морозовъ. А есть и такія птицы, для которыхъ и наши морозы ни по чемъ; вотъ напримѣръ вороны, галки, воробьи, рябчики, тетерева.

Тѣ животныя, у которыхъ хоть и красная, но

холодная кровь, не могутъ жить на морозѣ; примѣрно: змѣи, лягушки. Эти животныя на зиму ложатся въ землю, куда нибудь подъ камень или нору и окончѣваютъ. А когда наступитъ весеннее тепло, они снова оживаютъ.

Рыба хоть и живетъ зимою, но въ водѣ: а въ водѣ подо льдомъ всегда есть тепло, хоть и не много. Вынь рыбу изъ воды, на морозѣ она тотчасъ замерзнетъ и заснетъ.

Животныя съ бѣлою кровью къ зимѣ почти умираютъ. Пчелы конечно переносятъ зиму, но только тогда, когда ихъ ставятъ въ комнату или закутываютъ хорошо улья, чтобъ въ нихъ держалось тепло. Если-жъ въ улей войдетъ холодъ, то всѣ пчелы замерзнутъ. Но большая часть всѣхъ другихъ животныхъ съ бѣлой и холодной кровью: мухи, оводы, бабочки, къ зимѣ умираютъ.

Откуда же они берутся на другой годъ?

А вотъ откуда: многія изъ этихъ маленькихъ тварей передъ смертію кладутъ яйца въ уютныя мѣста, подъ камнями, подъ корою дерева, или зарываютъ ихъ въ землю; а весною изъ этихъ яицъ и выходятъ новыя животныя.

БЫКЪ И КОРОВА.

У быка и коровы нѣтъ въ верхней челюсти рѣзцовъ; зубы широкіе и плоскіе, приспособленные къ разжеванію травы и сѣна; копыто раздвоено. На го-

ловѣ у коровы два искривленные и остроконечные, внутри пустые рога; они служатъ коровѣ и быку для защиты. Корова не разомъ сѣдаетъ сѣно; разжевавъ его нѣсколько и проглотивъ, она его отрыгаетъ и снова пережевываетъ и потому она животное отрыгающее жвачку или жвачное. Самецъ этой породы называется быкомъ или воломъ, самка коровою. Быкъ и корова, не достигшіе зрѣлаго возраста, называются телятами. Волъ употребляется для полевыхъ работъ и для перевозки тяжестей; отъ коровы получается молоко. Изъ молока готовятъ сыръ, масло, сливки, сметану. Воловъ, коровъ и телятъ также откармливаютъ и убиваютъ на бойнѣ для полученія говядины или мяса. Изъ кожи выдѣлываютъ обувь и другія вещи. Волы, быки, коровы какъ старыя, такъ молодыя, вообще называются рогатымъ скотомъ и принадлежатъ къ числу самыхъ полезныхъ для человѣка животныхъ.

СПОРЪ ЖИВОТНЫХЪ.

Корова, лошадь и собака заспорили между собою, кого изъ нихъ хозяинъ больше любитъ.

— Конечно меня, говоритъ лошадь, я ему соху и борону таскаю, дрова изъ лѣсу вожу; самъ онъ на мнѣ въ городъ ѣздитъ: пропалъ бы онъ безъ меня со-всѣмъ.

— Нѣтъ, хозяинъ любитъ больше меня, — говоритъ корова: я всю его семью молокомъ кормлю.

—Нѣтъ, меня, ворчитъ собака: я его добро стерегу.

Подслушалъ хозяинъ этотъ споръ и говоритъ: „перестаньте спорить по пустому: всѣ вы мнѣ нужны, и каждый изъ васъ хорошъ на своемъ мѣстѣ.“

Какую пользу приносить людямъ лошадь? корова? собака? кошка?

ОВЦА И КОЗА.

Овца вся покрыта шерстью, бѣлою или черною; шерсть овечья обыкновенно бываетъ гладкая, иногда курчавая; ноги овцы тонки, копыта раздвоенны. Вообще овца—животное слабое, боязливое, доброе и глупое, питается травою и любитъ соль; доставляетъ человеку шерсть и мясо.

У козы рога искривленные, длинная (козлиная) борода, короткій торчащій вверхъ хвостъ, на ногахъ копыта и все тѣло покрыто волосами. Коза легко ходитъ по самымъ крутымъ и неудобнымъ дорогамъ, и безопасно взбирается на самыя высокія и крутыя скалы: она бодлива, весела и шаловлива. Охотно ѣстъ траву, сѣно, рѣпу, листья и проч. Доставляетъ человеку молоко, кожу и мясо.

ВОЛЧЬИ СЛЕЗЫ.

Провѣдалъ волкъ, что у пастуха пало все стадо; пришелъ къ нему со слезами на глазахъ и говоритъ: „жаль мнѣ тебя, добрый человекъ!“ Посмотрѣлъ пастухъ на волчьи слезы и молвилъ: „Спасибо, кумъ! Но кто тебя

знаетъ, стчего ты плачешь: оттого ли, что тебѣ жаль меня, или оттого, что тебѣ самому нечѣмъ теперь поживиться?“

ОХОТА.

У моего дяди есть ружье и охотничьи собаки. Въ прошлое воскресенье была очень хорошая погода, мы съ дядей сидѣли въ саду на скамейкѣ и любовались цвѣтами и деревьями, вдругъ онъ мнѣ сказалъ: „Володя, не хочешь-ли идти со мною на охоту? Въ нашъ курятникъ вчера и третьяго дня приходила лиса, вѣрно она недалеко отъ насъ. Мнѣ очень хочется ее подстрѣлить.“ Я радъ былъ посмотрѣть, какъ охотятся. Мы взяли ружье и собакъ и пошли. Скоро собаки напали на слѣдъ звѣря и побѣждали розыскивать его самага. Присядемъ здѣсь за кустомъ, сказалъ дядя, собаки уже привычны, онѣ выгонять звѣря къ намъ.“ Мы присѣли и прислушиваемся, съ которой стороны слышится лай собакъ; слышимъ что съ правой стороны, вотъ мы и стали смотрѣть въ ту сторону. Вдругъ я замѣтилъ зайца, онъ бѣжалъ прямо на насъ, а за нимъ выскочила большая лиса, дядя прицѣлился, выстрѣлилъ и лиса перекувыркнулась, а бѣдный зайчикъ испугался, присѣлъ на мѣстѣ съ ежился и пригнулъ уши къ спинѣ. Мы взяли его живаго и принесли домой. Дядя подарилъ зайчика мнѣ, я его кормлю все капустой и очень люблю.

Вопросы для бестѣ.

Какой вредъ и какую пользу получаемъ мы отъ лисицы?

На что годенъ заяцъ? Какой мѣхъ лучше: лисій или заячій? Какіе мѣха дороже лисьего? Какой мѣхъ больше всѣхъ употребляетъ? На что употребляются мѣха? Въ какое время года надѣваютъ мѣховую одежду?

ЛИСА И ЖУРАВЛЬ.

Подружилась лиса съ журавлемъ и зоветъ его къ себѣ въ гости; „Приходи, куманекъ, приходи, дорогой! Ужъ вотъ какъ тебя угощу!“

Пришелъ журавль на званный обѣдъ; а лиса наварила манной каши, размазала по тарелкѣ и подчуетъ журавля: „Кушай куманекъ, кушай голубчикъ! Сама стряпала.“ Журавль хлопъ—хлопъ! носомъ по тарелкѣ: стучалъ, стучалъ — ничего не попадаетъ. А лиса лижетъ себѣ да лижетъ кашу и говоритъ: „Не обезсудь, куманекъ! больше подчивать нечѣмъ.“

—Спасибо, кума, и на это—отвѣчаетъ журавль: приходи завтра ко мнѣ.

На другой день приходитъ лиса къ журавлю, а журавль наготовилъ окрошки, наклалъ въ высокій кувшинъ съ узкимъ горлышкомъ, поставилъ на столъ и подчуетъ: „Кушай,—милая! Право больше подчивать нечѣмъ.“ Вертится лиса вокругъ кувшина: и такъ зайдетъ, и этакъ, и лизнетъ то кувшинъ, и понюхаетъ, — все, ничего не достанетъ. А журавль стоитъ на своихъ высокихъ ногахъ да длиннымъ носомъ изъ кувшина окрошку таскаетъ: клевалъ да кле-

валъ, пока все съѣлъ: „Ну, не обезсудь, кумушка, больше угощать нечѣмъ.“ Пошла лиса домой, не солоно хлѣбавши. На этомъ у нихъ и дружба съ журавлемъ кончилась.

МУХА.

Очень красива муха подъ увеличительнымъ стекломъ. Крылышки сотканы чрезвычайно искусно и отливаются радужными цвѣтами. На головѣ у нея два большіе глаза; но каждый глазъ состоитъ изъ множества маленькихъ глазковъ. На концѣ мохнатыхъ лапокъ клейкія подушечки, и онѣ-то помогаютъ мухѣ ползать по гладкому стеклу и по потолку.

Муха кладетъ свои яички въ сыромъ мѣстѣ въ кучи сору. Уже на другой день изъ яичекъ выходятъ червячки (личинки); черезъ двѣ недѣли изъ червяка сдѣлается куколка, а еще черезъ двѣ изъ куколки выйдетъ молодая мушка. Эта мушка въ то же лѣто можетъ уже нанести яичекъ; а такъ какъ муха несетъ яйца четыре раза въ лѣто, и каждый разъ по 80 и 90 штукъ, то подумайте, сколько было бы мухъ, если бы ихъ не истребляли холода, птицы и въ особенности пауки.

Опишите муху и ея превращенія.

ՄՈՒԿԱ ԵՒ ՆՇԱՆՆԵՐԸ:

Մուկու ճանճ մտքունը դրել էին զնալ հեռու աշխարհ ճանապարհորդութիւն անելու: Գնացին մեղրաճանճի մօտ և

նրան էլ ուզումէին իրանց ընկեր շինել:— «Այստեղ, ասում էին ճանձերը, մենք բոլորովին պատիւ չունինք, ինչտեղ էլ գնումներ, ամեն տեղից դուրս են անում: Մեծ մեծ աներումը թագցնումեն մեզանէ քաղցր կերակուրները, խրճիթներումն էլ աւելի սաստիկ թշնամիներ ունինք—սարգերը, որ խճճումեն մեր ոտները և մեզ սպանում: Ղանա՛ք մեղրա՛ ճանձ, գնանք, այնտեղ ասումեն ամենքն էլ բաղդաւոր են, մենք էլ բաղդաւոր կըլինինք:»

Աստուած բարի ճանապարհ տայ ձեզ, պատասխան տուաւ նոցա մեղրաճանձը, ես այստեղ էլ բախտաւոր եմ: Մեծ մարդիքն էլ, փոքրերն էլ սիրումեն ինձ և պատվումեն իմ տուած մեղրի և մումի համար: Գուք գնացէ՛ք ուր որ կամենաք, բայց ես կասեմ ձեզ, որ դուք ոչ մէկ տեղ պատիւ չէք ունենալ մարդկանցից, որովհետեւ մէկ թանի պէտքական չէք, ամեն տեղ միայն սարգերը կուրախանան ձեզանով:,,

ЧЕЛОВѢКЪ.

1.

Человѣкъ живетъ и въ жаркихъ странахъ и въ холодныхъ. Онъ питается мясомъ и растеніями. Тѣло человѣка состоитъ изъ трехъ главныхъ частей: головы, туловища и конечностей. Голова составляетъ верхнюю часть тѣла, туловище среднюю, а руки и ноги называются конечностями. Между головою и туловищемъ находится шея. Туловище человѣка утверждено на ногахъ, надъ нимъ находится шея, а на шеѣ покоится голова, или, другими словами, подъ головою

находится шея, подъ шею туловище, а подъ туловищемъ ноги. Отъ верхней части туловища спускаются по обѣимъ его сторонамъ руки. Мы можемъ видѣть только внѣшнюю поверхность тѣла человѣческаго; внутреннія его части для насъ невидны. Внѣшняя поверхность его имѣетъ четыре стороны: переднюю, заднюю, правую и лѣвую. По правой сторонѣ находятся правая нога и правая рука, по лѣвой сторонѣ— лѣвая нога и лѣвая рука.

2.

Руками человѣкъ можетъ работать, бить, сжимать, держать всякія вещи, писать, шить и т. д.

Ногами онъ можетъ ходить, бѣгать, прыгать и т. д.

Глазами мы видимъ; глаза суть орудія зрѣнія. Кто ничего не видитъ, тотъ называется слѣпымъ. Когда свѣтло, то мы можемъ видѣть всякіе предметы, какъ-то людей, деревья, птицъ, животныхъ, солнце, звѣзды, мѣсяць; мы различаемъ глазами цвѣтъ вещей, ихъ видъ, величину, движенія.

Ушами мы слышимъ; уши суть орудія слуха. Кто ничего не слышитъ, тотъ глухъ. Мы слышимъ не вещи, а только звуки, какіе онѣ издають. Такимъ образомъ мы слышимъ голоса, разговоры, крики, пѣнье людей, звуки издаваемые животными, музыкальными инструментами, машинами, завываніе вѣтра, плескъ или журчаніе воды, и проч.

Носомъ мы обоняемъ. Носъ есть орудіе обонянія. Мы обоняемъ не самыя вещи, а только испаренія ими

издаваемые. Но такъ-какъ не всѣ вещи издаютъ испарения, то не всѣ онѣ подлежатъ чувству обонянія. Многія вещи не имѣютъ никакого запаха, другія имѣютъ запахъ то пріятный, то непріятный.

Языкъ есть орудіе вкуса. Не всѣ вещи имѣютъ особенный свой вкусъ; нѣкоторыя, напр. камни, безвкусны. Нѣкоторыя вещи на вкусъ пріятны, другія непріятны. Посредствомъ языка мы узнаемъ вкусъ вещи, сладка-ли она или горька, кисла или солена.

Всѣми частями тѣла мы осязаемъ. Каждая часть тѣла одарена способностью осязать вещи. Этою способностью въ сильнѣйшей степени одарены оконечности пальцевъ. Посредствомъ осязанія мы можемъ узнать гладка-ли вещь или шероховата, кругла или угловата, остра или тупа, тверда или мягка, тепла или холодна и т. д.

3.

Такимъ образомъ человѣкъ можетъ изучать вещи пятью различными способами: зрѣніемъ, слухомъ, обоняніемъ, вкусомъ и осязаніемъ. Онъ имѣетъ пять внѣшнихъ чувствъ и пять органовъ или орудій этихъ чувствъ: глаза, уши, языкъ, носъ и всю поверхность тѣла.

Большую частью и животныя имѣютъ внѣшнія чувства; но не всѣ они имѣютъ всѣ пять чувствъ. Наши домашнія животныя одарены пятью чувствами какъ и люди; у нѣкоторыхъ животныхъ даже эти чувства гораздо болѣе развиты и болѣе совершенны

чѣмъ у людей. Такъ напр. собака гораздо лучше человѣка обоняетъ, орелъ лучше видитъ и проч. Но, несмотря на это, человѣкъ есть существо гораздо болѣе совершенное чѣмъ всѣ другія животныя. Именно человѣкъ обладаетъ способностію говорить, между тѣмъ какъ ни одно животное этой способности не имѣетъ. Человѣкъ можетъ думать, разсуждать, хотѣть, учиться, любить. Онъ одаренъ безсмертною душою. Онъ можетъ думать о Богѣ, молиться. Тѣло человѣка умираетъ, но духъ его никогда не умираетъ; онъ безсмертенъ.

Назовите вещи, которыя мы можемъ видѣть, слышать, обонять, ощущать вкусомъ; осязать всѣми частями тѣла; назовите вещи, которыя мы можемъ видѣть и слышать, — видѣть и обонять, слышать, и осязать. и т. д. Что мы можемъ узнать объ яблонѣ посредствомъ нашихъ пяти чувствъ? Мы видимъ, что оно кругло, желто или красно, большое или малое; мы можемъ услышать, если оно упадетъ на землю, или если его будутъ разрѣзывать или ломать; мы чувствуемъ обоняніемъ его запахъ; посредствомъ языка узнаемъ его вкусъ, т. е. кисло-ли оно или сладко, вкусно-ли оно или нѣтъ; осязая его, мы узнаемъ твердо-ли оно или мягко, холодно или тепло. Что можемъ мы узнать посредствомъ пяти внѣшнихъ чувствъ о кускѣ соли, сахару, о цвѣткѣ и проч.?

РОЖДЕНІЕ И ПЕРВОЕ ВОСПИТАНІЕ ЧЕЛОВѢКА.

1.

Въ городѣ Козловѣ жила семья Норовыхъ. У нихъ былъ небольшой деревянный домъ; онъ достался имъ отъ ихъ родителей.

У Норовыхъ было двое дѣтей: сынъ Коля и дочь Саша; они родились еще при жизни дѣдушки и бабушки. Колѣ было шесть лѣтъ, а Сашѣ четыре года; они любили другъ друга и всегда играли вмѣстѣ.

Отецъ и мать любили своихъ дѣтей, дѣлали имъ одежду и обувь, кормили и поили ихъ всѣмъ, что было у нихъ самихъ, играли и часто ходили съ ними гулять.

Однажды утромъ Коля и Саша еще спали крепкимъ сномъ; отецъ вошелъ къ нимъ въ дѣтскую и сталъ ихъ будить:

„Коля, Саша, вставайте!“

— Мы еще хотимъ спать,—отвѣтили дѣти.

„Пойдемте, я вамъ покажу маленькаго братца; онъ ночью родился.“

Дѣти быстро поднялись и побѣжали босикомъ къ братцу; они долго смотрѣли на него. Маленькій Миша былъ еще слабенькій, и дѣти никогда не ходили одни къ его кровати. Когда папа приходилъ домой, Коля и Саша тотчасъ брали его за руку и говорили ему: „папа, веди насъ къ братцу.“ Когда мать не спала, отецъ водилъ ихъ обоихъ въ спальню, гдѣ лежалъ маленькій и показывалъ имъ братца.

— Какой онъ маленькій!—сказала Саша.

— Онъ вырастетъ и будетъ большой,—отвѣтилъ отецъ.

— И мы были такіе маленькіе, — сказалъ Коля, а теперь мы большіе.

— Какія у него маленькія ручки!—сказала Саша.

— Онъ спитъ!—сказалъ Коля.

— Прежде васъ было двое у насъ, — сказалъ отецъ: — а теперь у насъ трое дѣтей: Коля — одинъ. Саша — два, и этотъ маленькій Миша — три. Когда онъ будетъ побольше, вы будете играть втроемъ.

Гдѣ жила семья Норовыхъ? Сколько было душъ въ этой семьѣ? Какую новость сказалъ отецъ дѣтямъ, когда онъ ихъ разбудилъ? Каковъ былъ маленькій Миша?

2.

Миша еще ничего не видѣлъ: онъ иногда открывалъ глазки, но не различалъ вещей въ комнатѣ. У него были уши, но онъ еще ничего не слышалъ; были у него ручки и ножки, но онъ не умѣлъ еще ходить и браться: онъ былъ еще слабенькій. У него былъ ротъ, но онъ еще не умѣлъ самъ ѣсть и пить.

Мать кормила его грудью. Приложитъ мама Мишу къ груди, онъ и схватитъ губами сосокъ и начнетъ сосать молоко изъ груди. А у матери въ груди было молоко теплое и вкусное; Миша очень любилъ это молоко. Коля и Саша часто смотрѣли, какъ мама кормитъ братца и радовались.

Когда Миша родился, у него кожа была красная; мама мыла его въ теплой водѣ и кожа стала у него все бѣлѣе и бѣлѣе. Бывало, вечеромъ кухарка принесетъ изъ кухни теплой воды, нальетъ въ корыто, а мама положитъ туда маленькаго и начнетъ его купать. Миша очень любилъ купаться. Коля и Саша

всегда смотрѣли, какъ мама купаетъ Мишу и помогали ей иногда; то простыньку подадутъ, то губку принесутъ; иногда мама позволяла имъ самимъ купать маленькаго, а сама имъ показывала.

А маленькаго Мишу купали каждый день; какъ не выкупаешь его день, такъ у него кожа на нѣкоторыхъ мѣстахъ и покраснѣетъ.

Послѣ купанья Мишѣ одѣвали чистое бѣлье и укладывали въ постельку; онъ засыпалъ крѣпкимъ сномъ; иногда онъ улыбался во снѣ; ему было очень пріятно быть теплымъ и сухимъ.

Когда мать держала Мишу на рукахъ, говорила ему разные слова и смотрѣла ему въ лицо. Миша тоже смѣялся; эту игру съ мамой онъ очень любилъ.

Могъ-ли маленькій Миша ходить? Умѣлъ-ли онъ чтонибудь держать? Чѣмъ онъ питался? Что дѣлали съ Мишею каждый день? Зачѣмъ его купали?

3.

День ото дня Миша становился крѣпче; онъ сталъ видѣть вещи въ комнатѣ; онъ любилъ смотрѣть на блестящія мѣдныя ручки дверей и на другія блестящія вещи. Слышать онъ тоже началъ; бывало, мама споетъ ему пѣсеньку, а онъ заслушается. Въ постелькѣ онъ не любилъ долго лежать; какъ проснется, онъ тотчасъ просится на руки; отецъ и мать его часто носили на рукахъ. Только по утрамъ Миша любилъ лежать на подушкѣ. Подыметъ онъ ножки вверхъ,

дрыгаетъ ими и хватается ихъ руками. Такъ игралъ, онъ иногда очень долго, часъ и даже полтора.

Когда мать уставала носить Мишу и когда папы въ это время не было дома, она поручала маленькаго брата Сашѣ; она носила его осторожно, показывала ему разные вещи въ комнатѣ и пѣла ему пѣсни.

По немногу Миша выросталъ; ужъ онъ теперь не довольствовался однимъ материнскимъ молокомъ; онъ полюбилъ также пить коровье молоко изъ стакана. Когда Мишѣ было уже шесть мѣсяцевъ, онъ уже произносилъ разные звуки, но ни одного слова. Мать или отецъ выносили его часто на воздухъ, когда погода была хорошая; но онъ большею частью засыпалъ на свѣжемъ воздухѣ.

Погода была хорошая; на дворѣ было тепло; мать взяла Мишу, отнесла его въ садъ и положила его въ телѣжку. Къ телѣжкѣ мама привязала обручъ съ разноцвѣтными шариками. Когда Миша ихъ увидѣлъ, онъ сталъ ихъ ловить руками. А Миша очень любилъ въ это время хватать вещи. Мама ему нарочно даже давала въ руки разные вещи: ложечки, чашки, стаканы, шары, бумажки, тряпочки и другія, какія только были въ комнатѣ; но она смотрѣла, чтобы онъ ихъ не сломалъ. Прежде бывало, онъ и держать не умѣлъ никакой вещи въ рукахъ, даже дотрогиваться не умѣлъ, а потомъ ужъ бойкій сталъ, даже хваталъ вещи. Бывало, положить ему на столъ связку ключей, а онъ и начнетъ тянуться за ними. Съ мячами на

обручѣ онъ очень любилъ играть; схватить мячъ и отпустить его, мячъ начнетъ качаться, а онъ опять погонится рукой за нимъ и схватить его. При этомъ онъ всегда радовался, пѣлъ и произносилъ разные звуки: гы, эрх, б и другіе.

На что любилъ Миша смотрѣть, когда сталъ различать вещи? Что онъ любилъ слушать? Чѣмъ стали кормить Мишу, когда онъ началъ подростать? Что дѣлали съ Мишею въ хорошую погоду? Чѣмъ игралъ Миша въ телѣжкѣ?

4.

Когда Миша былъ маленькій, онъ большею частью сидѣлъ въ спальнѣ; обѣдали родители, братъ и сестра всегда безъ него. Но когда онъ выросъ, когда ему было 9 мѣсяцевъ, онъ всегда сидѣлъ за обѣдомъ вмѣстѣ съ родителями, братомъ и сестрою. Сначала онъ не умѣлъ еще сидѣть хорошо за столомъ: посадятъ его на стулъ, а онъ со стула полѣзетъ на столъ, увидитъ на столѣ вещь онъ потянется за нею. Мама и папа брали его поэтому часто къ себѣ. Ълъ онъ съ ними изъ одной тарелки, когда онъ даже расплескивалъ руками супъ мамы; онъ очень любилъ плескаться въ водѣ; ему это всегда позволяли дѣлать.

Когда Мишѣ минуло 10 мѣсяцевъ, онъ уже отлично сидѣлъ за столомъ; дадутъ ему на тарелкѣ кусочекъ говядины или немного рису, и онъ подберетъ его ручками, вилкой онъ не умѣлъ еще ѣсть. Прежде, бывало, за столомъ сидѣли только четверо на стульяхъ, теперь прибавился пятый.

Родители никогда не обѣдали безъ дѣтей; бывало Миша спитъ, а отецъ и мать хотятъ ѣсть, они дожидаются, пока Миша проснется и тогда обѣдаютъ вмѣстѣ. Иногда приходилось Колю и Сашу поджидать; они иногда бѣгали въ саду и забывали, что пора обѣдать.

Коля и Саша были уже большіе; они всегда накрывали на столъ къ обѣду и къ чаю; ставили сами себѣ стулья; Сашенька любила очень разливать супъ въ тарелки, а Коля любилъ готовить салатъ.

Сажали-ли Мишу за столъ обѣдать? Могъ-ли онъ тамъ хорошо сидѣть? Самъ-ли онъ ѣлъ за столомъ или его кормили? На которомъ мѣсяцѣ сталъ онъ хорошо сидѣть и самъ ѣсть? Сидѣлись-ли родители обѣдать безъ дѣтей?

5.

Миша большею частью игралъ съ разными вещами: то онъ найдетъ коробки, начнетъ ихъ возить по всѣмъ комнатамъ или сядетъ на нихъ верхомъ; то ему дадутъ книги, и онъ кладетъ ихъ на полу рядомъ другъ подлѣ друга. Всѣ вещи которыя были въ комнатѣ, онъ бралъ и игралъ съ ними. Иногда, бывало, онъ разобьетъ стаканъ или блюдо, но родители на него не сердятся; они знали, что это онъ нечаянно сломалъ: когда Миша станетъ большою, онъ совсѣмъ не будетъ бить посуды, а будетъ только играть съ нею, какъ Коля и Саша, и ему будетъ очень весело. Коля и Саша тоже не любили обыкновенныхъ игрушекъ изъ лавки: имъ разъ подарили

деревянную лошадь: они сначала радовались ей, садились на нее и катались; но потом она все стояла въ углу, и они любили больше кататься на палкѣ, чѣмъ на лошади. Они любили также играть съ мебелью комнаты; поставятъ они стулъ къ стулу, сдѣлаютъ изъ нихъ длинный рядъ и потомъ начнутъ ходить по нимъ; сначала они часто падали на полъ, поплачутъ немного, встанутъ и опять взберутся на стулья и начнутъ ходить. Бѣгать они очень любили. Бывало, отецъ возьметъ когонибудь изъ нихъ за одну руку и начнетъ съ нимъ бѣгать и прыгать, и имъ очень весело. Прибѣжитъ иногда Саша къ папѣ и скажетъ ему: „папа, поставь меня на плечи!“ Папа ее поставитъ, и начнетъ съ нею бѣгать, а она въ это время смѣется и радуется. Но Миша еще былъ маленькій, онъ еще бѣгать не умѣлъ и любимая игра его была строеніе изъ деревянныхъ кирпичиковъ. Ему отецъ купилъ у столяра деревянные кирпичики и онъ разбиралъ, собиралъ и клалъ ихъ въ коробку. По часамъ просиживалъ Миша съ кубиками; ему они очень нравились.

Чѣмъ забавлялся Миша? Былъ-ли онъ съ этими вещами остороженъ! Сердились-ли на него за порчу вещей? Отчего они не сердились? Что купили для Миши у столяра.

6.

Коля и Саша играли тоже съ Мишей; когда отецъ уходилъ по своему дѣлу, и матери некогда было, Коля и Саша всегда бѣгали съ Мишей; иногда отецъ

начнетъ бѣгать по комнатѣ или по саду со всѣми дѣтьми втроемъ. Но часто Коля и Саша любили играть одни; возьмутъ они ножницы и начнутъ вырѣзывать фигурки, куклы, лошадки, а потомъ наклеятъ ихъ на картонъ и играютъ съ ними. Дадутъ имъ бумаги, они себѣ сошьютъ тетрадки и рисуютъ въ ней. Любили они также клеить изъ бумаги и картона столы, стулья, диваны, кровати и другія вещи. Часто они тоже играли съ глиной: надѣлаютъ себѣ посуду столовую и чайную, столы, избы и играютъ такъ очень долго. Отецъ всегда доставалъ имъ глину, а они лѣпили изъ нея вещицы.

Саша и Коля очень любили помогать родителямъ работать. Иногда папа станетъ поправлять стулъ или столъ; возьметъ онъ пилу или молотокъ и начнетъ пилить или вколачивать гвозди. Коля и Саша, а иногда и Миша, приходили и помогали ему; то они пилу подержать, то молотокъ, то гвоздь подадутъ, то дощечку принесутъ, имъ было пріятно смотрѣть, какъ папа работаетъ, а они сами научались у него работать. Когда Коля сдѣлался большой, ему купили столярный станокъ и онъ самъ дѣлалъ разныя вещи: маленькую кровать, стульчикъ или чтонибудь другое. Сашенька помогала мамѣ шить; она сама уже умѣла платки обрубать и чулки чинить. Какъ разодретъ она нечаянно платье, она сама его зашивала.

Играли-ли Коля и Саша съ Мишей? А играли-ли они одни? Въ чемъ состояла ихъ игра? Любили-ли дѣти работать и помогать родителямъ? Что купилъ отецъ для Коли, когда онъ подросъ.

7.

Послѣ обѣда семья Норовыхъ сидѣла въ столовой. Отецъ держалъ Мишу на рукахъ, а мать убирала обѣденную посуду въ шкафъ. Коля и Саша бѣгали по комнатѣ. На дворѣ погода была нехорошая, шелъ мокрый снѣгъ, только что началась зима; стало смеркаться. Миша уже умѣлъ говорить: папа, мама; Колю онъ называлъ Ко-я, а Сашу—тата. Когда ему хотѣлось хлѣба, онъ говорилъ: тебѣ; воду онъ называлъ: бади, а молоко—ко. Коля и Саша его отлично понимали. Отецъ часто ставилъ маленькаго Мишу къ стулу, а самъ придерживалъ его слегка; Миша ходилъ по комнатѣ и двигалъ стулъ предъ собою. Но вотъ пришла мать, присѣла на колѣни и стала звать къ себѣ Мишу; Миша къ ней потянулся, но ходить еще не совсѣмъ умѣлъ. Въ это время Коля и Саша занялись игрою. Они выстроили себѣ домъ изъ стульевъ, покрыли его шерстянымъ платкомъ, сѣли въ него, и было имъ очень весело. Они очень любили строить изъ стульевъ дома. Какъ домъ у нихъ поспѣетъ, они наставятъ туда своихъ игрушекъ, позовутъ отца и мать, возьмутъ маленькаго братца съ собою и играютъ. Коля любилъ всегда быть хозяиномъ, а Саша приходила къ нему въ гости; Коля ее угощалъ пирогами: бралъ онъ хлѣбъ, изрѣзывалъ его на кусочки и клалъ на свой маленькій подносъ,—и это былъ у него пирогъ. Коля нальетъ въ чашку воды и угощаетъ Сашу чаемъ. Зимой они часто такъ играли.

Миша выросъ, ему теперь три года, ужъ онъ давно выучился ходить; онъ говорилъ всѣ слова и проворно бѣгалъ по комнатѣ. Отецъ и мать часто брали его, Колю и Сашу съ собою гулять. То на прудѣ пойдутъ кататься на салазкахъ, то пойдутъ къ дядѣ, брату Норова: тамъ тоже были дѣти, поиграютъ вмѣстѣ и разойдутся по домамъ.

Какія были первыя слова Миши? Понимали-ли его брать и сестра? Какъ сталъ Миша учиться ходить? Кто его къ этому приучилъ? Что любили дѣлать Коля и Саша изъ стульевъ? Кто изъ нихъ былъ хозяиномъ, и кто приходилъ въ гости? Чѣмъ угощалъ Коля Сашу? На которомъ году Миша выучился ходить и говорить?

8.

Послѣ долгой холодной зимы наступило теплое лѣто: дни стали длинные, ночи короткія, солнце ярко свѣтило и согрѣвало землю. Въ саду всѣ деревья покрылись листьями, пошли на нихъ цвѣты и плоды. Дѣти Норовыхъ очень любили свой садъ и часто ходили туда. Въ саду стояла гимнастия; на деревьяхъ были плоды. Птицы напѣвали тамъ веселыя пѣсни. Въ садъ дѣти часто брали съ собою любимую свою собаку, она отдыхала на свѣжей травкѣ, и ей не было жарко. Родители пускали дѣтей однихъ въ садъ; дѣти не портили деревьевъ и не разоряли птичьихъ гнѣздъ на нихъ.

Миша еще выросъ, ему ужъ теперь четыре года; Коля и Саша ходили уже въ школу, учились тамъ читать, считать и писать. Они приходили домой, по-

могали мамѣ по хозяйству. Заберутся въ кухню и начнутъ стряпать; выпросятъ у мамы тѣста и спекутъ себѣ пирогъ или маленькій хлѣбъ. Чистить картофель или морковь они очень любили. Когда кушанье поспѣвало, они сами накрывали на столъ: поставятъ тарелки, положатъ вилки и ножи папѣ, мамѣ, и себѣ.

Быль-ли у Норовыхъ садъ? Что было устроено въ саду для дѣтей? Пускали-ли дѣтей въ садъ однихъ? Сколько лѣтъ было Мишѣ, когда Коля и Саша стали ходить въ школу? Что они дѣлали дома когда возвращались изъ школы?

9.

Отецъ и мать гуляли часто со своими дѣтьми по праздникамъ и по воскресеньямъ. Бывало, отецъ ихъ ведетъ въ кузницу; тамъ онѣ смотрѣли, какъ лошадей куютъ, какъ дѣлаютъ гвозди, подковы. Часто дѣти просили также папу пойти къ жестяннику, жившему недалеко отъ нихъ; они очень любили смотрѣть, какъ тамъ загибали бѣлую жести и дѣлали изъ нея кострюлки, ложки, воронки.

Часто они ходили съ папою на мостъ смотрѣть, какъ по рѣкѣ плаваютъ лодки и барки, плоты, пароходы; ходили они еще на прудъ, рыбу ловить. Вотъ однажды лѣтомъ, погода была теплая и дѣти стали просить родителей пойти съ ними за городъ посмотреть, какъ мужики косятъ и бабы жнутъ рожь. Родители со всѣми дѣтками и отправились за городъ. Собака бѣгала впереди и радовалась. Когда они пришли на мѣсто, дѣти стали помогать мужикамъ. Саша

связала одинъ снопокъ; Коля хотѣлъ косить, да не съумѣлъ,—у него не было столько силъ, а Миша разсматривалъ колосья и зернышки ржи.

—Мама, а моя шляпа изъ такой-же соломы, какъ эта, сказала Саша.

—Да, отвѣтила мама, изъ соломы дѣлаютъ шляпы, дѣлаютъ и корзины и крыши для избъ. Соломою также топятъ печи.

—А изъ зернишекъ мелятъ муку и пекутъ хлѣбъ, сказалъ Коля.

—Мама, а я возьму солому домой и сплету себѣ шляпу, сказалъ маленькій Миша.

—Солома не твоя, Миша, мужики ее посѣяли, косили ее; спроси ихъ, если они тебѣ дадутъ, возьми ее.

Куда ходили дѣти съ отцемъ? Что они видѣли въ кузницѣ? Что дѣлалъ жестянникъ изъ жести? Что видѣли дѣти у моста? Что они видѣли въ полѣ! Что имъ мать сказала о соломе?

10.

Въ городѣ, гдѣ жили Норовы, было много дѣтей. Они ходили въ разные школы и жили въ разныхъ домахъ. За городомъ была большая площадь. Родители и уговорились привести всѣхъ своихъ дѣтей на эту площадь въ одинъ день и сдѣлать имъ всѣмъ праздникъ. На площади поставили карусель для маленькихъ дѣтей. Для большихъ дѣтей поставили высокую гимнастику, по которой они лазили. Храбрые мальчики взбирались на высокій, гладкій, шестъ; дру-

гіе бѣгали въ запуски по длинной дорожкѣ; а нѣкоторые надѣли на ноги мѣшки и стали въ нихъ бѣгать.

Многіе падали, теряли шапки на бѣгу. Дѣти прыгали, кричали, веселились. Для нихъ былъ устроенъ общій обѣдъ на длинномъ столѣ тутъ же на площади. Когда они устали, они сѣли на лавкахъ къ столу и стали обѣдать. Дѣтямъ очень понравилось играть и обѣдать вмѣстѣ, и они просили родителей каждый годъ дѣлать для нихъ такой праздникъ. Миша уже былъ большой: онъ увидѣлъ тутъ много дѣтей изъ школы, товарищей Коли и Сани, и онъ познакомился тутъ съ такими дѣтьми, которыхъ онъ еще до сихъ поръ не видалъ. Скоро и онъ сталъ ходить въ школу.

Гдѣ былъ устроенъ праздникъ для дѣтей? Что тамъ стояло? Для кого была сдѣлана карусель, и для кого гимнастика? Занимались-ли дѣти тѣмъ и другимъ? Гдѣ дѣти обѣдали въ этотъ день? Съ кѣмъ познакомился Миша за столомъ? Что съ нимъ сдѣлали родители послѣ этого?

Ն Ե Ր Ն Ո Ւ Ե Ր Է Խ Վ Ն Ե Ր Ը-

Յովսէփը երկու որդի ունէր, մէկը տասներկու տարեկան էր, միւսը տասնուչորս տարեկան: Մէկ անգամ հաւրեանները առաջին նրան, թէ նորա որդիքը ծիծաղումեն մէկ պառաւ կնոջ վրայ: Հայրը բարկացաւ նրանց վրայ և հակացրուց, որ լաւ չէ պառաւների և ծերերի վրայ ծիծաղելը: Որդիքը խոստացան էլ չանելու: Բայց մէկ քանի ժամանակից յետոյ երեխաները մոռացան իրանց խոստմունքը և պատահելով մէկ ծերունու սկսեցին նրան ծաղրել: Հայրը

իմացաւ այս բանը և սկսեց հոգս քաշել իւր երեխաների թեթեամուտիւնը ուղղելու համար: Հուտով հասաւ նոր տարին: Տարեմուտի օրը որդիքն եկան շնորհաւորեցին հօրը նոր տարին և ցանկացան նրա համար բաղդաւորութիւն և երկար կեանք:—Որդիք, առաց հայրը, ես չեմ ուզում երկար ապրիլ, լաւէ շուտով մեռնեմ, որովհետեւ վախենում մեմ որ ծերանամ, այն ժամանակը ինձ էլ կրծաղբն վառ երեխաները, ինչպէս դուք մօտ ժամանակներումս ծաղրում էիք մէկ ծեր մարդու: Երեխաները կարմրեցան ամօթից և չըզիտէին ինչ անել: Նրանք շատ սիրումէին իրանց հօրը հասկացան իրանց յիմարութիւնը և այնուհետեւ ծաղրելու փոխանակ միշտ յարգումէին ծեր մարդկանցը:

ВАНЯ и КАТЯ.

1. Земляника.

Маленькая Катя и братъ ея, Ваня гуляли съ папой въ саду, окружавшемъ ихъ дачу. Катя, большая рѣзвушка, бѣгала взадъ и впередъ, прыгала по травѣ и рвала цвѣточки. Ваня, какъ старшій, былъ помирнѣе. Онъ любилъ разговаривать съ папой, и поэтому ходилъ съ нимъ рядомъ. Вдругъ Катя подбѣжала къ отцу и сказала: „Папа, милый папа, мнѣ надоѣлъ нашъ садъ; пойдемъ гулять въ поле. Знаешь, пойдемъ туда, гдѣ мы разъ уже съ тобой гуляли и видѣли такъ много, много бѣленькихъ цвѣточковъ. Ты мнѣ тогда не позволилъ нарвать ихъ, а общалъ въ другой разъ привести меня на тоже мѣсто. Пом-

нишь, папочка? Такъ пойдёмъ же теперь; пожалуйста, ста!“ И Катя начала обнимать и цѣловать отца.

— Хорошо, хорошо, — отвѣчалъ папа. — Я помню, что обѣщалъ сводить тебя туда. Пойдёмъ, пожалуйста, хоть сейчасъ.

Дѣти запрыгали, заплясали отъ радости. Это былъ для нихъ настоящій праздникъ, потому что ихъ очень рѣдко водили гулять куда-нибудь дальше своего сада. Катя бѣжала впередъ и искала глазами того мѣста, гдѣ она видѣла такъ много бѣленькихъ цвѣточковъ. Вдругъ она остановилась и, въ изумленіи, молча, смотрѣла на отца; — вмѣсто бѣлыхъ цвѣтковъ, лужекъ былъ покрытъ красными ягодами.

— Ахъ, сколько ягодъ! закричала она. Это земляника, Ваня! И какая вкусная, сладкая! Попробуй, папа; я тебѣ самую большую выберу. Ваня, рви скорѣе. Кто больше соберетъ?

— Не торопись такъ, Катя, — сказалъ Ваня. — Какая ты рѣзвуха! Посмотри, ты мнешь ягоды. Какъ жаль, что мамы нѣтъ съ нами, — и она бы покушала. Да мы отнесемъ ей.

— Ну, да! конечно, отнесемъ.

— Только корзинки нѣтъ съ нами... и Ваня призадумался. Изъ чего бы сдѣлать намъ корзинку? Развѣ сыскать большой листъ и свернуть его?...

— Прекрасно! сказала Катя: — ягоды у насъ всѣ дорогой и высыхаютъ. Ты всегда что-нибудь такое выдумаешь, Ваня.

— Ваня не ссорись, дѣти; я васъ помирю, сдѣлаю вамъ коробочку изъ бересты, изъ березовой коры; вы только наберите ягодъ по больше.

Коробочка была сдѣлана, наполнена ягодами, и дѣти торопили отца возвратиться домой. Имъ хотѣлось поскорѣе попотчевать ягодами мамашу.

— Что же ты, Катя, не горюешь о бѣленькихъ цвѣточкахъ, которыхъ ужъ нѣтъ тутъ теперь?

— Что мнѣ цвѣточки, папа, когда на мѣстѣ ихъ очутились такія прекрасныя ягодки? Я объ нихъ и забыла.

— Вотъ видишь! я, значитъ, хорошо сдѣлалъ, что не позволилъ вамъ тогда нарвать ихъ: цвѣточками ты полюбовалась бы немножко и кинула ихъ, а ягодокъ тогда бы ужъ и не было.

— Да, папа; ты всегда хорошо дѣлаешь... Вотъ только бы поскорѣй прибѣжать къ мамашѣ! И Катя пустилась впередъ.

Стой, шалунья, стой! закричалъ ей Ваня. — Ты такъ всѣ ягоды разсыплешь и придешь домой съ пустой коробочкой. Дай лучше я понесу.

Катя не заставила себя долго просить; отдала брату коробочку и еще пуще прежняго стала прыгать и бѣгать. Глядя по сторонамъ и оглядываясь назадъ, она натолкнулась на березу. „Ну, для чего это дерево стоитъ тутъ посреди луга? сказала она. Только мнѣ бѣжать помѣшало. Какое противное!

— Какъ противное? отвѣчалъ отецъ. — Посмотри,

какое оно прямое, красивое, развѣсистое; зелень на немъ такая густая, свѣжая!

И стояло бы оно себѣ въ лѣсу! а тутъ какая отъ него польза?

— А это мы еще увидимъ завтра...

— Завтра, папа? что же завтра изъ него будетъ? На немъ также ягодки вырастутъ?

— погоди до завтра, вертушка; а теперь иди домой и смотри впередъ, когда бѣжишь, чтобы не сталкиваться съ березами.

2. Б е р е з а

— Кончили вы учиться, дѣти? спросилъ отецъ, входя въ дѣтскую?

— Кончили, папа.

— И хорошо учились?

Очень хорошо. Настъ похвалила мамаша.

— За это я сейчасъ пойду съ вами гулять опять въ поле, по-вчерашнему.

— Ахъ, какъ это весело! закричали дѣти, прыгая.

— Только мы прежде немножко позавтракаемъ, папаша, — сказалъ Ваня. — Намъ очень ѣсть хочется.

— Нѣтъ; мы, лучше, попросимъ мамашу, чтобы она позволила намъ взять завтракъ съ собою, и мы скушаемъ его гдѣнибудь въ полѣ, гдѣ встрѣтимъ первую тѣнь.

— Вотъ-то чудесно; вотъ-то славно придумалъ ты, папа! Мы еще никогда такъ не гуляли, съ завтра-

комъ. И какъ, должно быть, вкусно завтракать на воздухѣ, — прибавилъ Ваня.

— Мы понесемъ каждый что-нибудь: Катя возьметъ хлѣбъ; ты, Ваня, масло; а я — яйца. Согласны такъ?

— Согласны, согласны, папа! Мы пойдемъ собираться.

Сборы были на этотъ разъ очень недолги. Не прошло пяти минутъ, какъ всѣ явились на крыльцѣ, съ корзинками въ рукахъ. Сначала шли они бодро и скоро; потомъ Катя начала отставать.

— Что ты, дѣвочка, какъ будто ужъ и устала?

— Да, Ваня, — отвѣчала Катя плаксивымъ голосомъ: — какъ тутъ идти скоро? жара такая страшная, солнце такъ и печетъ! Хотъ бы немножко тѣни!

— Потерпи немножко, Катя, — сказалъ отецъ: — сейчасъ дойдемъ. Да вотъ ужъ я и вижу тамъ, вдали, большое дерево. Подъ нимъ, вѣрно, будетъ тѣнь.

— Да, да; мы тамъ и сядемъ, — весело сказала Катя и, забывъ жаръ, пустилась впередъ. Добѣжавъ до дерева, она кинулась на травку и закричала: „Папа! Ваня! идите сюда скорѣй; какъ здѣсь хорошо, прохладно!“

— И въ самомъ дѣлѣ, лучшаго мѣста выбрать нельзя. Какая богатая тѣнь! Мы здѣсь точно какъ въ палаткѣ, — сказалъ Ваня, садясь подлѣ Кати и развязывая свою корзинку. Какъ я буду хорошо завтракать! Принимайся-ка и ты, Катя.

— Нѣтъ, дай мнѣ отдохнуть. Мнѣ такъ хорошо, такъ хорошо!

— Поблагодари же за это твою вчерашнюю знакомку, — сказалъ отецъ. — Узнала ли ты ее!

— Знакомую? Какую, папа?

— Эту березу, на которую ты вчера сердилась.

— Ахъ, и въ самомъ дѣлѣ! вскричала Катя, вскочивъ и подымая вверхъ свою головку. Что же съ ней случилось? Ты сказалъ, папа, что мы сегодня что-то увидимъ.

— А развѣ ты не увидѣла?

— Я. право, ничего не вижу; только листья одни.

— Не ты ли сейчасъ радовалась, лежа на травѣ, и говорила, что тебѣ такъ хорошо, прохладно.

— Да это оттого, что здѣсь тѣнь, папа.

— Откуда же эта тѣнь, какъ не отъ большихъ вѣтвей березы и ея листьевъ?

— Ахъ, да! я и не догадалась, — сказала Катя, усаживаясь снова на траву.

— Подумай: каково бы намъ было, еслибъ эта береза тутъ не стояла? Мы бы все шли, шли долго еще, солнце пекло бы насъ, и намъ бы негдѣ было отдохнуть. А теперь, вотъ какъ мы славно сидимъ, снявши шляпы, и кушаемъ.

— Какія сегодня вкусныя яички; не правда ли, Ваня?

— Я самъ сейчасъ объ этомъ думалъ: отчего яйца здѣсь вкуснѣе, чѣмъ дома?

— А! да вотъ кто-то идетъ къ намъ; посмотри, Ваня!

— И совсѣмъ не къ намъ. Это просто старичекъ идетъ по полю. Какой онъ старенькій, едва передвигаетъ ноги! И одѣтъ-то какъ худо... Еслибъ это былъ не нищенъкій! сказалъ, вздохнувъ, Ваня.

— А что?

— Я забылъ мои копѣечки дома.

— И я забыла!

— Ужъ ты, рѣзвушка, всегда забываешь.

Нѣтъ ли у тебя, папа?

— И у меня нѣтъ.

Между тѣмъ старичекъ подошелъ къ нимъ ближе.

— И въ самомъ дѣлѣ, онъ нищенъкій.

Посмотри, Ваня: онъ снимаетъ шапку, кланяется...

— Съ нами ничего нѣтъ, дѣдушка..... Намъ очень жаль.

— Спаси васъ, Господи, дѣтушки! сказалъ старичекъ и пошелъ дальше.

Дѣти смотрѣли ему вслѣдъ.

— Папа, могу я отдать ему оставшее яичко и кусочекъ хлѣба?

— Почему нѣтъ? сказалъ отецъ. Старичекъ, вѣрно, и этимъ будетъ доволенъ.

— Я сейчасъ догоню его.

Спроси, кстати, гдѣ онъ живетъ; вѣрно, гдѣ-нибудь недалеко.

И дѣти побѣжали оба вмѣстѣ за старикомъ.

— Онъ живетъ, папа, — началъ Ваня, — тамъ, знаешь, на правой рукѣ отъ дороги, если спуститься подъ гору. . .

— Тамъ, въ деревнѣ, среди которой течетъ рѣчка, — перебила Катя.

— Въ деревнѣ, которую зовутъ Сорокино, — продолжалъ Ваня. А тамъ только спросить дѣдушку Пахомыча, говорили дѣти въ одинъ голосъ. Старичекъ сказалъ, что въ деревнѣ всѣ ребяташки его знаютъ и тотчасъ укажутъ, въ которой избушкѣ онъ живетъ.

— Вотъ, въ первый разъ, когда вы такъ же хорошо поучитесь, какъ сегодня, мы и пойдемъ къ дѣдушкѣ Пахомычу.

3. Яша.

— Ахъ, папа, посмотри, посмотри, какъ смѣшно! кричала Катя, вбѣгая къ отцу въ кабинетъ.

— Прежде, я думаю, надо сказать папѣ — здравствуй!

— Да, папочка, здравствуй! сказала Катя, цѣлуя его: — только иди сюда скорѣй: какъ смѣшно!

— Что-жъ у тебя тамъ смѣшнаго?

— Какъ же не смѣшно: мы еще чаю не пили, а вотъ этотъ мальчикъ въ красной курточкѣ и зеленой шляпѣ съ перушками, точно попугай, играетъ на какой-то дудочкѣ, вертится и прыгаетъ! Посмотри сюда въ окно, гдѣ Ваня.

— Да, точно смѣшно, — сказалъ отецъ. — А вы бы спросили этого мальчика, отчего онъ такъ рано пляшетъ?

— Это можно, папа? сказалъ Ваня — такъ я его сейчасъ пезову: мальчикъ, мальчикъ! войди сюда въ садикъ.

Мальчикъ снялъ шляпу и пошелъ къ калиткѣ.

— Какой, однако, онъ учтивый, — сказалъ отецъ: — хотя ты очень невѣжливо позвалъ его.

— А какъ же, папа? я вѣдь не знаю, какъ его зовутъ.

— Можно бы какъ-нибудь поласковѣе ему сказать.

Между тѣмъ мальчикъ вошелъ въ садикъ и подошелъ къ окну.

— Какъ тебя зовутъ? спросилъ Ваня.

— Яковомъ, а маменька зоветъ Яшей, — отвѣчалъ мальчикъ.

— Яша, ты уже пилъ чай? спросила торопливо Катя.

Мальчикъ улыбнулся и сказалъ: „нѣтъ, не пилъ.“

— Отчего же ты такъ рано пришелъ плясать сюда?

— Оттого, господа, что надо побольше обойти и пораньше домой возвратиться; мы живемъ далеко, очень далеко, въ городѣ.

— А тебѣ хочется чаю? спросила опять Катя.

Мальчикъ опять улыбнулся и ничего не отвѣчалъ.

— Мамаша, душенька, можно ему дать чаю?

— Почему не дать, — отвѣчала маменька.

Дѣти кинулись къ чайному столу.

— Пойди, Катя! чай лучше я отнесу, а ты неси хлѣбъ.

Садись, Яшенька, тутъ на крыльцѣ и кушай; мы тоже часто тутъ чай пьемъ, — сказали дѣти, угощая мальчика, а сами остались у окна смотрѣть на него. Мальчикъ пилъ чай съ удовольствіемъ, а сухари положилъ въ карманъ.

— Отчего же ты сухари не кушаешь? спросила Катя. — Развѣ ты ихъ не любишь? а я такъ очень люблю.

— Какъ сухари не любить! отвѣчалъ улыбаясь Яша: — но я ихъ отнесу въ гостинецъ моей больной маменькѣ.

— Такъ у тебя маменька больна, — сказала жалобно Катя. — А папенька?

— Папенька, хоть и не болѣитъ, — отвѣчалъ, вздохнувъ, мальчикъ, да онъ ничего не видитъ, не можетъ работать.

— Ничего не видитъ, — спросилъ Ваня, — какъ же это?

— Онъ, — господа, былъ — живописецъ, знаете, вѣдьски рисовалъ...

— Знаю, знаю вѣдьски, — сказала Катя: — я очень люблю смотрѣть на нихъ — есть такіа смѣшныя.

— Не мѣшай ему рассказывать, Катя. Такъ твой папенька рисовалъ?

— Да, и глаза у него разъ крѣпко заболѣли; докторъ лечилъ и велѣлъ ему ничего не дѣлать, пока болѣзнь не пройдетъ. А какъ же папенькѣ было не работать? не станешь работать, такъ и хлѣба не будетъ. Онъ все и работалъ, а глаза все больше и больше болѣли, такъ что и совсѣмъ не сталъ видѣть.

— Что же тогда? спросили дѣти.

— Тогда маменька стала одна за всѣхъ работать, да и заболѣла. Долго лежала, только недавно стала вставать съ постели.

— Что-жъ вы тогда стали дѣлать, когда папенька пересталъ видѣть, а маменька лежала?

— Богъ помогъ, господа! На одномъ дворѣ съ нами живетъ шарманщикъ... бѣдный-пребѣдный; пятеро дѣтей, все малъ-мала меньше: онъ меня научилъ играть на дудочкѣ и бралъ меня съ собой, пока я не привыкъ; а теперь вотъ я и самъ хожу.

— Приди къ намъ и завтра, Яшенька; всякій день приходи; мы тебѣ будемъ чаю давать и сухарики для твоей маменьки, — сказала проворно Катя.

— Благодарствуйте, господа; всякій день мнѣ нельзя сюда ходить: надо и въ другую сторону идти. Если позволите, я опять когда-нибудь зайду, — сказалъ Яша, кланаясь и собираясь уходить.

— Пойди, Яшенька, еще минутку, — сказалъ

Ваня, толкая локтемъ Катю и говоря ей на ухо: „Надо бы ему и денегъ дать; гдѣ твои копѣечки?“

— Ахъ, да! Хорошо, что ты напомнилъ; я бы и забыла. Какой ты догадливый!

Въ одну минуту Катя очутилась у своего комода и, проворно высыпавъ въ горсточку мѣдныхъ денегъ, передала ихъ Ванѣ, говоря: „Ты меня не спрашивай, сколько тутъ. Мнѣ нѣкогда было считать.“

— Что тутъ считать? сказалъ Ваня. — Отдадимъ ему все, и я свои два пяточка отдамъ. Вотъ тебѣ, Яшенька. Это все, что мы отъ папашы и мамашы получили.

— За то, что были умницы, — прибавила Катя.

— Мальчикъ много разъ благодарилъ и, уходя, продолжалъ кланяться. Дѣти оставались еще у окна. Пройдя ихъ дачу, Яша остановился у сосѣдняго дома и опять заигралъ и заплясалъ.

— Какой смѣшной! сказалъ отецъ: — не правдали, Катя?

— Нѣтъ, папа, что тутъ смѣшнаго? Бѣдный Яша играетъ и пляшетъ, чтобы принести домой хлѣбца.

4. Х л ѣ б ъ.

Ваня и Катя уже давно не ходили гулять съ своимъ папой. Все была нехорошая погода: каждый день дождикъ. Одинъ разъ вечеромъ дождикъ пересталъ; на небѣ показались звѣздочки, и мѣсяцъ возшелъ. Катя обрадовалась и начала прыгать. „Папаша! зав-

тра будетъ солнышко; мы пойдемъ въ поле и маму возьмемъ съ собой и няню... какъ будетъ весело!“ Утромъ проснулась, — солнышка нѣтъ; взглянула въ окошко, — по стекламъ течетъ вода: дождь идетъ; нельзя идти въ поле! Катя разсердилась. Когда она пришла къ папѣ, папа спросилъ ее, отчего она не весела? Катя отвѣчала, что она сердита на дождикъ. Папа сказалъ, что сердиться на дождикъ не надо, что если не будетъ дождя, такъ и хлѣба не будетъ.

— Какъ же, папа, хлѣбца не будетъ? говоритъ Катя. — Когда мы ходили гулять, тогда дождя не было, а хлѣбецъ у насъ былъ.

Ваня услышалъ это и сталъ смѣяться надъ Катей.

— Ахъ какая ты, Катя, глупенькая, совсѣмъ ничего не знаешь. — Папа! расскажите ей, какъ дѣлается хлѣбъ.

— Послѣ расскажу, — отвѣчалъ папа: — а теперь ступайте къ мамѣ: она зоветъ васъ завтракать.

Ваня и Катя побѣжали къ мамѣ, и мама дала имъ молока съ хлѣбомъ. Катѣ еще хотѣлось поговорить.

— Мама, спросила она: — изъ чего дѣлается хлѣбъ?

— Изъ муки, — сказала мама.

— А изъ дождя дѣлается?

Мама засмѣялась.

— Нѣтъ, не дѣлается.

— Зачѣмъ же идетъ дождикъ?

Мама опять засмѣялась.

— А зачѣмъ вы съ Ваней поливаете цвѣты?

— Чтобъ они росли.

— Ну, и дождикъ идетъ для того, чтобы травка въ полѣ расла; онъ травку поливаетъ.

— А какъ же хлѣбецъ... начала было спрашивать Катя, но Ваня перебилъ ее:

— Какая ты, Катя! Вѣдь папа общался разсказывать; зачѣмъ же тебѣ не терпится!

Катя замолчала и стала кушать. Весь день она увивалась вокругъ папы и все заглядывала ему въ глаза; а папа былъ чѣмъ-то занятъ и ничего не говорилъ съ ней. Къ вечеру опять пересталъ дождикъ, солнышко заглянуло было въ окошко, да тотчасъ и закатилось. Катѣ уже не вѣрилось, что завтра будетъ солнышко. Она долго стояла у окошка, опершись локоткомъ на подоконникъ, и смотрѣла, что дѣлается на небѣ; а на небѣ свѣтились звѣзды.

На другой день Катю никто не будилъ; она проснулась сама и какъ только открыла глазки, тотчасъ опять ихъ закрыла, потому что прямо на нее смотрѣло солнышко. Катя такъ ему обрадовалась, что тутъ же спрыгнула съ кровати, одѣлась, побѣжала къ Ванѣ и начала его цѣловать.

Когда они кончили учиться, папа сказалъ имъ: „одѣвайтесь, дѣти, пойдемте гулять.“ Тутъ-то была радость! Дѣти одѣлись въ одну минуту, и папа повелъ ихъ въ поле. Когда они вышли изъ сада на дорогу,

имъ навстрѣчу попался мужичекъ въ старенькой шапкѣ, въ старенькомъ кафтанѣ и въ лаптяхъ. Папа зналъ этого мужичка; онъ жилъ недалеко, въ деревнѣ. Мужичекъ снялъ шапку и поклонился, а папа сказалъ ему: „здравствуй, Кузьма! Куда ходилъ?“

— Ходилъ, батюшка, на *озимь* посмотрѣть.

— Что же? спросилъ папа. — Хороша ли озимь?

— Слава Богу! батюшка, теперь такая озимь взошла, что не отошелъ бы отъ нея: все бы стоялъ, да любовался, точно бархатъ — густая да ровная.

— Это оттого, что погода добрая была — сказалъ папа.

— Да, батюшка, отвѣчалъ мужичекъ: — дождичекъ, родимой, утѣшилъ; ему спасибо.

Катя все смотрѣла на мужичка и слушала. Когда онъ ушелъ, она спросила папу:

— О чемъ это онъ говорилъ, папа?

— Онъ говорилъ о хлѣбѣ, — отвѣчалъ папа. — Мужичекъ посѣялъ зернышки; дождичекъ ихъ полилъ, и оттого выросло травка; а когда придетъ лѣто, изъ этой травки родится хлѣбецъ. Вотъ мужичекъ и благодаритъ дождичекъ за то, что онъ полилъ его зернышки.

— Видишь, Катя, — сказалъ Ваня: — а ты сердилась на дождичекъ.

— Да какъ же, Ваня, было не сердиться на него: вѣдь онъ мѣшалъ намъ гулять.

Въ это время они подошли къ рѣчкѣ, черезъ ко-

торую нельзя было перейти; а на другой сторонѣ по всему берегу росла чудесная зеленая травка. Эта травка, очень понравилась Катѣ.

— Папа, — сказала она: — отчего же здѣсь, гдѣ мы стоимъ, нѣтъ такой травки?

— Оттого, что здѣсь никто ничего не дѣлалъ.

— А тамъ? спросила Катя.

— А тамъ, — отвѣчалъ папа: — мужичекъ взялъ соху... ты знаешь соху?

— Я знаю, папа.

— Я видѣлъ, — сказалъ Ваня: у нея острые желѣзные лопатки.

— Да, вотъ эту соху мужичекъ возилъ на лошади по полю; она и взрыла лопатками землю. Потомъ мужичекъ взялъ борону... знаешь борону?

— И борону знаю, — отвѣчалъ Ваня: — это такая рѣшетка съ желѣзными зубьями.

— Эту борону мужичекъ провезъ по полю; она своими зубьями расчесала землю, и земля стала мягкая, пухлая. Потомъ насыпалъ мужичекъ въ лукошко зернышекъ, повѣсилъ это лукошко себѣ на шею и пошелъ ходить съ нимъ по мягкой землѣ, беретъ изъ лукошка горстью зернушки и бросаетъ въ землю. Разбросалъ онъ зернышки и сталъ думать. „Господи, пошли теперь дождинки. Если не пойдетъ дождинка, засохнутъ мои зернышки, и ничего изъ нихъ не вырастетъ: пропадетъ моя работа; не будетъ у меня хлѣбца, буду я нищенькій. У меня есть малень-

кія дѣтки, и имъ нечего будетъ кушать, и они будутъ нищенькія.“ Пошелъ дождинчикъ, полилъ зернышки: изъ нихъ и вышла вотъ эта травка. Теперь мужичекъ и радъ, и благодарить дождинчикъ.

— Видишь ли, Катя, — сказалъ Ваня: — теперь ты будешь сердиться на дождинку?

— Нѣтъ, Ваня, не буду. Слава Богу, что шелъ дождинка... Только какъ же, папа, изъ этой травки сдѣлается хлѣбецъ? спросила Катя.

— Вотъ какъ, — сказалъ папа: — слушай: придетъ зима, травку всю занесетъ снѣгомъ; она и будетъ всю зиму лежать подъ снѣгомъ.

— Какъ же это? спросила Катя: — ей будетъ холодно; она замерзнетъ подъ снѣгомъ.

— Нѣтъ, — отвѣчалъ папа: — если бы не было снѣга, она замерзла бы; а подъ снѣгомъ ей теплое, подъ снѣгомъ она не боится мороза: у ней только листочки немножко поблѣкнуть, а корешокъ будетъ цѣлъ. Оттого то мужичекъ и называетъ эту травку озимью, что она всю зиму подъ снѣгомъ лежитъ. Потомъ придетъ весна; снѣгъ растаетъ, изъ него сдѣлается вода, и вся уйдетъ въ землю. Земля намокнетъ, напишется водицей; солнышко начнетъ ее грѣть, грѣть... Земля сдѣлается теплая, а травка очень любитъ мокрую и теплую землю; она тотчасъ оживетъ, приподнимется и станетъ расти; будетъ становиться все выше, выше... и вырастетъ съ тебя, Катя. Выйдутъ длинныя, тонкія стебельки, а на кончикахъ у нихъ

будутъ колосья... Ты не знаешь, что такое колосья?

— Не знаю.

— Это толстенькія верхушки, изъ которыхъ со всѣхъ сторонъ выглядываютъ зернышки. Когда придетъ весна, наступитъ лѣто, станетъ жарко въ полѣ, высокіе стебельки съ колосьями начнутъ понемножку желтѣть, желтѣть, и все поле сдѣлается желтое, точно золотое... Ты видѣла такое желтое поле?

— Видѣла, папа! помнишь, когда мы ѣздили кататься, тогда я видѣла такое желтенькое поле. Оно все такъ колыхнется, точно золотая водица. Ахъ, какое хорошенькое! Тогда женщины и мужички въ бѣлыхъ рубашкахъ что-то тамъ дѣлали, наклонясь...

— Они жали, — сказалъ папа.

— Что же это такое жали?

— Вотъ видишь ли: когда зернышки въ колосьяхъ поспѣютъ, тогда мужички и женщины встанутъ утромъ рано, когда еще солнышко не всходитъ, когда моя Катя крѣпко, крѣпко спитъ въ своей кроваткѣ, — они встанутъ и пойдутъ всѣ въ поле, возьмутъ съ собой большіе кривые ножи: эти ножи нарочно для этого сдѣланы, — они называются *серпами*... Придутъ въ поле, гдѣ колыхнутся желтые стебельки, и примутся за работу: начнутъ эти стебельки срѣзывать серпами, почти по самый корешокъ. Наклонится мужичекъ къ землѣ, захватитъ горсть стебельковъ и срѣжетъ большой пучокъ, и свяжетъ его другими стебельками. Этотъ связанный пучокъ называется *сно-*

помъ. Свяжетъ мужичекъ одинъ снопокъ, примется за другой, а послѣ другаго — за третій; и всѣ торопятся другъ передъ дружкой, кто больше нажметъ; никто не хочетъ отстать, а кто отстанетъ, надъ тѣмъ начнутъ смѣяться, и всѣмъ такъ весело работать, хлѣбецъ жать...

— Папа! сказалъ Ваня: — когда вырастетъ хлѣбецъ, пойдете и мы жать...

— Ахъ, папочка! подхватила Катя: — пойдете! — Вы мнѣ дадите маленькій серпъ.

— Хорошо, пойдете, — сказалъ папа: — только ты, Катя встанешь рано, когда солнышко не всходитъ?

— Встану, папа, непременно встану.

— А я какъ-то разъ слышала: няня будила Катю, когда ужъ солнышко глядѣло въ окошки; Катя, просила няню подождать еще немножко; говорила, что ей очень хочется спать.

— Нѣтъ, папочка, — сказала Катя: — я встану... или вотъ что: мы лучше пойдемъ послѣ завтрака... мы поучимся прежде, позавтракаемъ, а потомъ пойдёмъ.

— Пожалуй, пойдёмъ, — сказалъ папа. — Только помнишь, мы ходили въ поле завтракать? Ты, кажется, очень обрадовалась, когда прибѣжала подъ деревцо, гдѣ была тѣнь.

— Да, папа, тогда было очень жарко.

— Что же, если бы тогда не позволили тебѣ

сидѣть подъ деревцомъ, а заставили бы тебя жать, весело бы тебѣ было? — Ахъ, папочка! тогда было очень жарко.

— Когда жнутъ, тоже бываетъ жарко: только тамъ нѣтъ деревца, некуда спрятаться отъ солнечнаго жара; а мужички и женщины все жнутъ, все наклоняются, да срѣзываютъ стебельки. Лица у нихъ ужъ покраснѣлись отъ жара, потъ капаетъ съ нихъ на землю, а они все наклоняются, да срѣзываютъ стебельки... Попробуй-ка, Катя, такъ наклониться: какъ устанетъ у тебя спинка! А вѣдь они цѣлый день такъ работаютъ. На другой день встанутъ такъ же рано: у нихъ и руки болятъ, и спинка болитъ; а они опять принимаются за работу и опять торопятся другъ передъ дружкой...

— Зачѣмъ же, папа, они такъ мучатся? спросилъ Ваня: — они бы работали потихонку, чтобы не уставать.

— Нельзя, Ваня. Они торопятся сжать и убрать хлѣбецъ, пока дождикъ не пошелъ: дождичекъ замочитъ сжатый хлѣбъ и испортитъ его, тогда мужички и останутся безъ хлѣбца, и бѣда имъ будетъ: вѣдь у нихъ только и есть что хлѣбецъ.

Бѣдненькіе, сказала Катя: — мнѣ ихъ жалко!

— Да, Катя! Когда ты встрѣтишь мужичка, тотчасъ вспомни, что онъ трудится больше насъ съ тобой, что мы съ тобой кушаемъ хлѣбецъ готовый, а онъ работаетъ надъ нимъ изо всѣхъ силъ.

Хорошо, папа, я буду это помнить,

А что же они, спросилъ Ваня, потомъ будутъ дѣлать, когда сожнутъ хлѣбецъ?

— Когда сожнутъ, — отвѣчалъ папа: — свезутъ съ поля и сложатъ въ *скирды*, то есть въ большія кучи; тогда ужъ нечего бояться: хлѣбецъ дома. Тогда станутъ *молотить*...

Какъ молотить?

— То есть выколачивать зернышки изъ колосьевъ. Накладугъ сноповъ на ровное мѣсто; потомъ возьмутъ длинныя палки, у которыхъ на концахъ навязаны коротенькія дубиночки, — это называется *цѣпъ*...

Возьмутъ цѣпы и начнутъ колотить по снопамъ; зернышки изъ колосьевъ и высыпятся; стебельки съ пустыми колосьями будутъ — соломка; ее отнесутъ въ сторону, а зернышки сгребутъ въ одну кучу и станутъ ихъ *сѣять*: мужичекъ захватитъ зернышекъ на лопатку и броситъ вверхъ; пока зернышки летятъ, вѣтерокъ весь соръ изъ нихъ отнесетъ въ сторону, а чистые зернышки упадутъ на землю. Такъ весь хлѣбецъ провянутъ и спрячутъ его въ амбаръ; а когда надо будетъ хлѣбца, зернышки повезутъ на мельницу и тамъ изъ нихъ сдѣлаютъ муку.

— Какъ же это дѣлаютъ муку, папа? спросилъ Ваня: — вотъ я давно слышалъ про мельницу, а не знаю, какъ тамъ мелютъ.

— Подождите, — сказалъ папа: — когда-нибудь пойдемъ тулять на мельницу, и я вамъ все покажу.

Тамъ зернышки сыплютъ между двухъ камней; одинъ камень просто лежитъ, а другой на немъ вертится и растираетъ зернышки въ муку. — Вотъ и все! А какъ изъ муки пекутъ хлѣбецъ, вамъ мама расскажетъ. Скажи же, Катя, какъ эта травка называется?

— Озимъ папа.

А изъ озими вырастаетъ рожь?

Да, рожь.

— Стало быть, изъ ржи дѣлается ржаной хлѣбецъ?

— Да хлѣбецъ, который Катя очень любитъ.

— Ахъ, папа, мнѣ и теперь хочется ржаного хлѣбца.

— Это оттого, что намъ пора идти домой объѣдать. Пойдемте; мама насъ ждетъ.

Когда они пришли домой, у мамы былъ столъ накрытъ; Ваня и Катя весь обѣдъ наперерывъ рассказывали ей о томъ, что узнали отъ папы.

5. Пахомычъ.

— Куда бы намъ сегодня пойти, — спросилъ за обѣдомъ папенька? Подумай-ка, Катя, куда бы тебѣ хотѣлось: въ лѣсъ ли за грибами, или къ озеру, по-смотришь какъ тамъ ловятъ рыбку, или въ садъ къ музыкѣ.

— Куда тебѣ угодно, папаша, а мнѣ все равно.

— Такъ всегда отвѣчаютъ умныя дѣти, — твоя правда, Катюша; но на этотъ разъ мнѣ бы хотѣлось,

чтобы ты сама выбрала прогулку, которая тебѣ больше нравится.

— Мнѣ все нравится, папаша, только вотъ что: въ лѣсу мы и вчера были и ни одного грибочка не нашли. На озеро мы лучше тогда пойдемъ, когда ты мнѣ удочку купишь. Вѣдь ты помнишь, что обѣщала, папаша? А въ садъ я очень не люблю ходить на музыку. Тамъ всегда такъ много народа, всѣ такіе нарядные и надо такъ смирно, смирно ходить взадъ и впередъ по одной дорожкѣ. Фи, какая скука! Пойстой, папа, я что-нибудь новое придумаю.

— А и такъ ужъ придумаешь! — сказалъ Ваня. — Пойдемъ, папа, къ Пахомычу.

— Къ какому Пахомычу?

— Какъ, папа, ты забылъ про того старичка, которому Ваня далъ только яичко, потому что у насъ не было денегъ!

— Ахъ да, это когда мы завтракали въ полѣ. Да гдѣ же мы его отыщемъ, нашего Пахомыча?

— Объ этомъ, папаша, ужъ не беспокойся: я тебя отлично доведу; я помню, какъ онъ рассказывалъ.

— Такъ пойдемте, я очень радъ съ нимъ познакомиться.

— Мамаша, а ты пойдешь съ нами? спросили дѣти въ одинъ голосъ. — Онъ и тебѣ понравится, когда ты его увидишь.

— Пожалуй, пойду.

Обѣдъ между тѣмъ ужъ кончился. И пока маменька съ папенькой собирались, дѣти считали и пересчитывали свои копейки и прятали ихъ въ карманы.

— Всѣ ли готовы? спросилъ папаша, выходя изъ своего кабинета.

— Мы здѣсь, папа, ждемъ васъ на крыльцѣ!

— Изволь же, Ваня, показывать намъ дорогу; посмотримъ, куда ты насъ приведешь.

Ваня, очень довольный своей должностью проводника, выступилъ впередъ съ важнымъ видомъ.

— Ну, господинъ проводникъ, въ какую сторону идти, направо или налево? — спросила маменька?

— Прямо, мамаша, по этой тропинкѣ, которая ведетъ на лужокъ.

— Ахъ, я очень рада! — закричала Катя. — Я люблю этотъ лужокъ, — тамъ славно по немъ бѣгать.

Тропинка привела ихъ въ лѣсъ.

— Смотри-ка, Ваня, такъ ли мы идемъ? Ты пожалуйста вмѣсто Пахомыча, къ какому-нибудь волку насъ приведешь.

Ваня и самъ сталъ уже призадумываться, но не показывалъ этого другимъ, только шелъ все скорѣе. Папа съ мамой начинали отставать, и даже проворная Катя почувталась назади. Вдругъ Ваня остановился и радостно закричалъ: „Пришли, пришли, идите по скорѣй!“ При этихъ словахъ Катя бѣгомъ пустилась догонять Ваню.

— Ну, помилуй! что же ты кричишь, что пришли, а тутъ ничего нѣтъ. Я только поле вижу за лѣсомъ.

— Взгляни сюда направо, такъ и увидишь горку, а подъ этой горкой стоитъ деревня Пахомыча; я даже вижу немножко крыши между деревьями.

— Вижу, вижу и я, — закричала Катя. — Кто скорѣй сбѣжитъ съ горки?

— Ужъ конечно я, — сказалъ Ваня.

— Нѣтъ, нѣтъ, Ваня, лучше оба вмѣстѣ; давай руку. — И они въ одинъ мигъ были уже подъ горой.

— Папа, мамаша! посмотрите, какъ здѣсь чудесно, какая славная рѣчка здѣсь течетъ! Какая чистая водица и какъ она шумитъ между камешками, и достигъ есть.

— Стой, Катя! черезъ мостикъ не ходитъ; я буду всѣхъ провожать. Дай мнѣ ручку, мамаша; прежде тебя проведу, потомъ папу, а ты все жди, Катя. Ну, теперь твоя очередь.

— Спасибо, и безъ тебя обойдусь. И не успѣлъ Ваня хватить ее за руку, какъ она была ужъ на другой сторонѣ.

— Стой, стой! прочти, что на столбѣ написано.

— Со-ро-ки-но...

— Видишь, какъ я славно привелъ.

— Ну, теперь спрашивай, гдѣ живетъ Пахомычъ?

— И спрашивать не буду, прямо васъ приведу. Вѣдь онъ живетъ въ послѣдней избушкѣ на правой

сторонѣ. Да воть, кажется, онѣ самыя и сидятъ на скамеечкѣ, и сколько дѣтей вокругъ него!

— Здравствуй, Пахомычъ, — закричали дѣти, подбѣгая къ старичку! — ты насъ не узналъ?

— Здравствуйте, дѣтушки. Видалъ я васъ, видалъ, да не припомню гдѣ. Память, видите, худая, стала. О-о-охъ!

— На лужку, Пахомычъ, — проворно сказала Катя. Тогда былъ очень жаркій день, и мы завтракали подъ деревомъ. Денегъ тогда съ нами не было, воть мы и принесли теперь. Бери, голубчикъ, скорѣй. И оба высыпали свои деньги изъ кармановъ къ нему на колѣни.

— Мамаша, какія у него хорошенькія дѣти! Это твои, Пахомыхъ?

— Нѣту, родные, это тѣхъ добрыхъ людей, которые пустили меня къ себѣ жить и кушать мнѣ даютъ. Они теперь всѣ въ полѣ на работѣ, такъ я за ребятишками и присматриваю.

— Такъ ты здѣсь живешь, въ этой избушкѣ, какая она дурная!

— Отчего, дѣтушки, дурная? жить можно. И печка есть, — тепленько.

Катя поднялась на цыпочки и заглянула въ окно. „Гдѣ же ты спишь, Пахомычъ, я не вижу твоей кровати.“

— Зачѣмъ мнѣ кровать. Сплю на лавочкѣ, а иногда хозяева, дай Богъ имъ здоровья, и на печь пустятъ, старыя косточки погрѣть.

Ахъ, бѣдный Пахомычъ, — сказала Катя печально: — какъ же тебѣ нехорошо!

— Отчего нехорошо, родная? Есть гдѣ и обогрѣться. Устану, прозябну, собирая милостыньку, — знаю, что эта дверь никогда для меня не заперта и добрымъ словомъ встрѣтятъ. Слава Богу, хорошо мнѣ.

— Какъ же тебя и не любить, Пахомычъ, — сказалъ Ваня, — ты такой добрый!

Между тѣмъ маленькая дѣвочка подползла къ Катѣ и стала дергать ее за платье.

— Ахъ, какая душка! она хочетъ играть со мной. Только отчего, мамаша, они такъ дурно одѣты, въ однѣхъ рубашечкахъ, и тѣ изорванныя? Вѣдь у нихъ есть мама?

Есть, Катя, да ей некогда дѣтьми заниматься: она цѣлый день въ полѣ; вѣдь ты знаешь, сколько надо работать, чтобъ получить хлѣбецъ; а возвратясь съ работы, надо для всѣхъ приготовить покушать. Потомъ коровку, овечекъ попоить, курочекъ собрать на ночь, да и дѣтей спать уложить. Сама она послѣ всѣхъ спать ляжетъ, позднехонько, и только что успѣетъ уснуть, какъ ужъ опять вставать надо, опять идти въ поле работать. Такъ, видишь, ей и некогда хлопотать о платьяхъ дѣтямъ.

— Какъ же, мамаша, такъ они все и будутъ ходить въ этихъ изорванныхъ рубашечкахъ? — спросила Катя.

— Ты можешь помочь имъ, Катя, если хочешь. Вѣдь ты умѣешь немножко шить?

— Умбю, мама, такъ что же изъ этого?

— И тебѣ дамъ разныхъ лоскутковъ, скрою, а ты сошьешь имъ рубашечки и даже сарафанчики.

— Ахъ, мама, мамочка, неужели ты это не шути говоришь?

— Совсѣмъ не шути. У меня и лоскутки есть.

— Такъ пойдемъ же, мамаша, поскорѣй домой. Прощай, Пахомычъ! прощайте, дѣточки, мы скоро опять къ вамъ придемъ и принесемъ вамъ что-то хорошенькое, — говорила проворно Катя, дергая за руку братца, который стоялъ задумавшись и молча смотрѣлъ на дѣтей.

— Иди же, Ваня, мнѣ некогда, у меня такъ много работы!

— Мамаша, — сказалъ въ свою очередь Ваня! — Катя будетъ шить для нихъ рубашечки, а что же я для нихъ могу сдѣлать? Я все думалъ и никакъ не могъ выдумать. Какую-нибудь игрушку, склеить коробочки изъ картона, такъ это имъ не такъ нужно. Сдѣлать бы имъ башмачки, чтобъ у нихъ не зябли ножки, когда будетъ холодно. Да какъ же я ихъ сдѣлаю?

— Ты можешь купить.

— Но вѣдь моихъ копѣечекъ у меня ужъ нѣтъ, мамаша, и скоро ли я ихъ соберу, — вѣдь много надо.

— Твоя правда. Ну такъ подумай, не умбешь ли ты что-нибудь сдѣлать такое, чтобъ можно было продать и на эти деньги купить башмачки. Напримѣръ,

склеи нѣсколько коробочекъ, я ихъ охотно куплю, если онѣ будутъ чисто и аккуратно сдѣланы.

— Неужели ты купишь, мамаша? Я ужъ постараюсь сдѣлать какъ можно лучше. Ты мнѣ скажешь, какой тебѣ величины надо?

— Да, я тебѣ все расскажу и мѣрку дамъ.

— Вотъ и чудесно, сейчасъ за дѣло.

И дѣти, прыгая и припѣвая, возвратились домой.

6. Птицеловъ.

— Вотъ какъ! — воскликнула няня, войдя въ столовую, гдѣ у стола сидѣли Ваня и Катя и чѣмъ-то очень прилежно занимались. — Мои дѣтушки ужъ и за работой. Что такъ рано сегодня? не успѣли, я думаю, и въ саду-то побѣгать; давно ли отъ маменьки вышли съ урока. И Катя моя такъ проворно и такъ весело машетъ иглой, какъ будто и не она, а совсѣмъ другая дѣвочка.

— Да, подойди поближе, няня, посмотри, какой я славный рубчикъ сдѣлала!

— Батюшки, да что это, цѣлая рубашка? Ахъ, ты моя умница, ужъ не для себя ли ты это работаешь?

— Нѣтъ, няня, это для Пахомича, то есть не для Пахомыча, а для его дѣтей, и не то, чтобъ для его дѣтей, а для дѣтей тѣхъ, у кого онъ живетъ...

— Няня, а что же ты не взглянешь на мою работу? сказалъ Ваня: — посмотри, какая хорошенькая

коробочка у меня будетъ, голубенькая съ золотымъ бортикомъ, а на крышку наклею еще картину.

— Это тоже для Пахомича?—спросила няня.

— Нѣтъ, нянинька, это у меня заказная работа; мнѣ мамаша заказала нѣсколько коробочекъ. Она мнѣ за нихъ заплатитъ, а я на эти деньги куплю башмаки для тѣхъ же дѣтей.

— Вотъ оно что! Ну, дѣло, дѣтушки, дѣло!

— Няня, да вѣдь ты не разглядѣла хорошенько, что у меня тутъ будетъ,—сказала Катя:—вотъ изъ этого краснаго кусочка будетъ цѣлый сарафанъ для маленькой дѣвочки; мамаша обѣщала и пуговокъ сыскать; а вотъ изъ этого пестренькаго, фуфачка для мальчика, который еще не ходитъ. И еще мамаша дастъ лоскутковъ, вѣдь и мальчику надо рубашечку, да и дѣвочкѣ одной-то рубашки мало. И все это я сама бѣду шить; мамаша только скроить. Видишь, няня, сколько у меня дѣла.

— Ужъ не помочь ли мнѣ тебѣ, моя умница?

— Нѣтъ, нѣтъ, няня, я непременно хочу все сама сдѣлать. Ты смотри, какъ я буду прилежно работать.

— Птицы пѣвчія! птицы пѣвчія!—раздалось подъ окномъ.

— Ахъ! что онъ кричитъ?—вскрикаула Катя, вскочивъ со стула и подбѣгая къ окну.

— О-охъ ты моя проворная,—проговорила няня, поднимая съ полу лоскутки:—Вотъ ужъ и наработала!

— Ваня, Ваня! поди скорѣй, посмотри, какъ много птичекъ!

Купите, барышня, купите.

— Сейчасъ, ейчасъ, подожди, я пойду, попрошу папу.

— Папа, милый папа, купи мнѣ хоть одну птичку.—кричала Катя, вбѣгая въ комнату къ отцу.— Тамъ пришелъ мужичекъ, и у него тамъ много клѣтокъ на палкѣ, точно нанизаны, а въ каждой клѣточкѣ по нѣскольку птичекъ. Купи, папочка, одну, только одну!

— Пожалуй и больше куплю.

Катя побѣжала къ окну, хлопая въ ладоши. У! какъ весело! у меня будутъ птички.

Между тѣмъ разнощикъ поставилъ клѣтки на землю, развязалъ ихъ и, показывая одну послѣ другой, приговаривалъ: „Купите, барышня! рѣдкостная птичка! ужъ какъ поетъ,—заслушаешься! Вотъ щеголь съ красной головкой, а вотъ пѣночки конопляночки! Молоденькія, только что изъ гнѣздышка.“

— А давно ли ихъ поймалъ,—спросилъ папа?

— Да сегодня на зарѣ, батюшка. Старая-то полетѣла имъ корму доставать, а я подстерегъ и вынулъ ихъ. А она тутъ какъ разъ воротилась, и ужъ какъ она, милая, всхлопоталась, все вокругъ кустика порхала и чирикала-то и кружилась, то прочь отлетитъ, то опять прилетитъ.

— А много ли ты за них хочешь? спросил папа.

— Сколько же изволите их покупать, батюшка?

— Да хоть всёх!

— Всёх? — спросил удивленный мужичек, снимая шапку. — Когда милость ваша будет всёх взять, так что пожалуете. Нашъ товаръ такой, за барышемъ не гоняемся, было бы на что купить хлѣба для ребятишекъ.

Папенька заплатилъ мужичку и сказалъ:

— Ну, теперь, добрый человекъ, веди насъ на то мѣстечко, откуда ты ихъ взялъ, и неси ихъ съ собой... Пойдемте дѣти!

— Папа, куда же мы пойдемъ? спросила Катя, вытаращивъ глазки.

— Туда, куда пойдетъ мужичекъ.

— А что мы тамъ будемъ съ птичками дѣлать?

— Маленькихъ мы опять положимъ потихоньку въ гнѣздышко, а большихъ выпустимъ и сами уйдемъ.

— Какъ, папа! всёхъ птичекъ выпустимъ изъ клѣточекъ? — сказала Катя со слезами на глазахъ. — Да какъ же это? зачѣмъ же, папочка, ты ихъ купилъ?... Стало быть, у меня не будетъ птичекъ?... а я такъ радовалась! такъ бы ихъ берегла, такъ хорошо кормила!... И Катя заплакала.

— Ахъ, Катя, Катя, какая ты неразумная дѣвочка! Вытри скорѣй глазки и слушай. Тебѣ хорошо такъ жить, какъ ты теперь живешь, съ мамой, папой и братцемъ Ваней.

— И съ няней, — подхватилъ Ваня.

— Какъ не хорошо! Конечно, хорошо, — говорила Катя плаксивымъ еще голосомъ.

— Ты прыгаешь, рѣзвишься, когда тебѣ вздумается. Тебя все любятъ, ласкаютъ, и ты, кажется, насъ любишь.

— О, да, папочка! очень, очень люблю, — сказала Катя, прижимаясь къ отцу.

— Подумай, если бы вдругъ какой-нибудь незнакомый тебѣ человекъ взялъ тебя отъ насъ, не спрашивая, хочешь ли ты идти съ нимъ, унесъ далеко, посадилъ въ маленькую комнатку и сказалъ: посмотри, Катя, какъ тебѣ здѣсь хорошо, свѣтло, тепло; я буду тебя все пирожками, конфетами кормить! Весело ли было бы тебѣ, и чтобы ты стала тогда дѣлать?

— Какое весело! я бы все плакала и кричала: „не хочу твоихъ конфетъ, пусти меня домой; мнѣ скучно безъ папы и безъ мамы.“

— И мы, не найдя нашей Кати, какъ бы затужили, загоревали! какъ бы стали вездѣ искать ее! А ужъ какъ бы няня-то наплакалась о своей голубушкѣ, родимой Катенькѣ!

— Полно, полно, папочка не говори больше, — перебила всхлипывая Катя: — выпусти всёхъ птичекъ, я сама буду отворять клѣточки, пусть имъ будетъ весело, пусть ихъ мама не горюетъ.

— А ты не будешь плакать?

— Нѣтъ, нѣтъ, посмотри, я ужъ больше не плачу, я смѣюсь.

Между тѣмъ они подошли къ лѣску.

— А вотъ батюшка, — сказалъ птицеловъ: — и кустъ, откуда я взялъ птичекъ. Вотъ тотъ большой орѣшникъ, а вотъ тамъ, поглядите-ка, на березѣ и мать ихъ сидитъ, вонъ какъ съ вѣтки на вѣтку прыгаетъ, вы вѣрно хотите, баринъ, и ее поймать?

— Нѣтъ, нѣтъ, — вскричали Ваня и Катя вмѣстѣ, — мы ее не тронемъ, мы и этихъ всѣхъ отпустимъ.

— Ваша на то воля, — говорилъ мужичекъ, снимая съ шеста клѣтку.

— Катя, посмотри сюда, — сказала Ваня, раздвигая вѣтви куста: — вотъ и гнѣздышко.

— Держи, Ваня, вѣтви, а я буду сажать птичекъ. И Катя принялась вынимать птичекъ изъ клѣтки, одну за другою, и осторожно переносить ихъ въ гнѣздышко. Она цѣловала каждую и приговаривала: „ступай, птищечка, домой, ступай къ своей мамѣ.“ Потомъ запрыгала и захлопала въ ладоши.

— Тише, тише, Катя, не шуми, — сказалъ папа: — отойдемъ подальше и посмотримъ, что будетъ дѣлать ихъ мама.

Катя и Ваня на цыпочкахъ отошли и спрятались за сосѣдній кустикъ.

— Смотри, смотри, Ваня, птичка слетѣла съ дерева, вотъ она кружится.

— Молчи, Катя, какъ ты громко говоришь, — ты ее испугаешь.

Катя приложила пальчикъ къ губамъ, чтобъ за-

ставить себя молчать, потомъ вдругъ весело вскрикнула: „нашла, нашла, вотъ она нашла ихъ! папочка, какъ я рада! папочка, какъ мнѣ весело!“ и Катя кинулась цѣловать и обнимать своего папу.

— Теперь мы можемъ спокойно идти домой, — прибавила она. — Прощайте птички! И Катя, прыгая и припѣвая, пустилась по обыкновенію впередъ.

— А знаешь, о чемъ я сейчасъ думалъ, папа? — сказалъ Ваня. — Этотъ птицеловъ долженъ быть очень недобрый человѣкъ. Какъ ему не жаль было отнять этихъ маленькихъ птичекъ отъ ихъ мамы!

— Нѣтъ, Ваня, онъ можетъ быть совсѣмъ не дурной человѣкъ, но онъ не подумалъ о томъ, какое горе всѣмъ имъ дѣлаетъ. Вотъ, напримѣръ, наша Катя вѣдь очень добрая дѣвочка, а какъ ей хотѣлось оставить этихъ птичекъ у себя; да и ты, можетъ быть, не отказался бы отъ нихъ?

— Да, папочка, это правда, я и то собирался выпросить одну для себя, когда ты ихъ торговалъ. Мнѣ совсѣмъ тогда въ голову не приходило, что у нихъ есть свое гнѣздышко, своя мама.

— Вотъ видишь, такъ и этотъ человѣкъ и многіе другіе дѣлаютъ дурно, потому что не подумаютъ.

7. В о л о д я.

— Катя, Катя, посмотри, кто къ намъ идетъ! — закричалъ Ваня.

Катя выглянула въ окно и въ свою очередь за-

кричала: „Мамаша, мамаша, вѣдь это Саша и Лиза идутъ!“ и кинулась къ нимъ навстрѣчу. „Ахъ, какъ я рада, какъ я рада, что вы пришли!“ — говорила она, обнимая ихъ.

— А гдѣ же Володя? — спросилъ Ваня.

Его нѣтъ съ нами, — отвѣчала печально Саша.

— Это я вижу, что его нѣтъ, да гдѣ же онъ?

— Онъ остался дома.

— Такъ онъ нездоровъ, бѣдненькій? — спросила Катя.

— Нѣтъ, совсѣмъ здоровъ. Его папа не взялъ съ собой.

— Развѣ Володя худо учился?

— Ахъ, нѣтъ, какъ можно! — отвѣчала Лиза.

Володя всегда прекрасно учится.

— Только онъ все дѣлаетъ очень тихо. Гулять ли собираемся или учиться, онъ всегда приходитъ послѣдній, — сказала Саша.

— Саша, какая ты болтушка, — шептала ей Лиза.

Вѣдь Володя насъ просилъ не говорить!

— Да какъ же, Лизочка, не говорить, когда спрашиваютъ?

— Да, да, — сказалъ Ваня, — пожалуйста, расскажите; я такъ люблю Володю, мнѣ такъ жаль, что его нѣтъ!

— Вотъ видите, — начали обѣ дѣвочки: — всякій разъ, когда мы куда-нибудь идемъ или ѣдемъ, всѣ ужъ готовы, а Володя долго, предолго не идетъ.

— Точно мой братецъ Ваня! Скажутъ: гулять, я вскочила и побѣжала, а его ждуть, ждуть. Мальчики вѣрно всѣ такіе! — перебила Катя.

— Хорошо тебѣ говорить, шалунья, ты никогда ничего не соберешь, не уберешь, и няня должна догонять тебя; то платочекъ, то перчатки забыла. Ну, такъ что же Володя?

— Папа нѣсколько разъ говорилъ ему: берегись, Володя, мы тебя когда-нибудь оставимъ дома. Но это только говорилъ, а сегодня въ самомъ дѣлѣ оставилъ.

— Что же вы за него не попросили?

— Какъ не просить? Мы обѣ очень просили, но папа сказалъ, что это для его же пользы, что онъ иначе никогда не отвыкнетъ быть такимъ неповоротливымъ. Мы и пошли, — сказала печально Лиза.

А вотъ разъ было смѣшно! помнишь, Лиза, когда мы обѣдали у тетеньки. Володя, знаете, и кушаетъ также тихо, всегда послѣдній оканчиваетъ. Дома это знаютъ, а у тетеньки не анали, и потому только что Володя подниметъ вилку, засмотрится на что-нибудь и задумается, а человекъ сейчасъ и перемѣнитъ тарелку. Володя, спохватившись, опуститъ вилку, чтобъ захватить кусочикъ, а передъ нимъ ужъ пустая тарелка!

Катя разхохоталась. — Ну, Ваня, берегись, я и у тебя буду таскать тарелки; это превесело!

Ты и рада выдумать какую-нибудь проказу. Будемъ же играть во что-нибудь.

— Да, да, будемъ играть—сказали дѣвочки.

— Въ четыре уголка. Насъ вѣдь четверо.

— А кто же будетъ посерединѣ? Володи вѣдь нѣтъ съ нами!

— И то правда; такъ—въ горѣлки; я очень люблю бѣгать. Становитесь, я горю!

— Ваня, ты что же отошелъ отъ насъ.

Мнѣ что-то не хочется играть. Вотъ что я выдумалъ: пойду къ вашему папашѣ и попробую попросить его, можетъ быть, онъ и позволитъ Володѣ придти.

Ахъ! поди, поди, голубчикъ Ваничка, — закричали всѣ три дѣвочки вмѣстѣ.

И Ваня пустился бѣжать къ бесѣдкѣ, въ которой сидѣли гости. Онъ такъ хорошо просилъ папеньку Володи, что тотъ согласился на его просьбу.

— Поди же, Ваня, за нимъ самъ, — сказала его мама. — Няня проводить тебя.

Ваня запрыгалъ отъ радости, поблагодарилъ и папу Володи и свою маму, схватилъ за руку няню и выбѣжалъ изъ воротъ.

— Что ты, батюшка, Иванъ Николаевичъ, бѣжишь такъ скоро, я за тобой не поспѣю; забылъ ты видно, что ноги мои—не твои молодыя.

— Ахъ, нянинька, виновать! мнѣ хочется поскорѣе придти къ Володѣ. Какъ онъ обрадуется!

— Ужъ конечно обрадуется, какъ не обрадоваться, я думаю крѣпко соскучился, бѣдененькой, сидя

одинъ. Вотъ я и за тебя, Ванюшинька, частенько побаивалась, чтобъ тебя также не оставили, когда ты позамѣшкаешься, и другіе всѣ ждутъ тебя.

— Нѣтъ, ужъ не бойся теперь, няня, посмотри какимъ я стану проворнымъ.—А вотъ мы и пришли.

Володя очень удивился, когда увидѣлъ своего любезнаго Ваню; и какъ онъ обрадовался, когда узналъ, что Ваня выпросилъ ему прощеніе! Онъ бросился обнимать отъ радости и Ваню и его няню. И оба мальчика тотчасъ же схватили за обѣ руки няню и пустились почти бѣгомъ къ своимъ сестрамъ.

Старушка няня едва поспѣвала переставлять ноги и только приговаривала: — голубчики, потише, пожалуйста потише, дѣтушки. Вы все забываете, что мои ноги старыя, и имъ не поспѣтъ за вашими.

ЖАРЬ-ПТИЦА.

(Сказка).

Въ нѣкоторомъ царствѣ, да не въ нашемъ государствѣ, жилъ-былъ царь. У этого царя было три сына: Петръ царевичъ, Димитрій царевичъ и Иванъ царевичъ. И былъ у нихъ садъ; въ этомъ саду росла яблоня, и на ней золотыя яблоки. Только сталъ царь примѣчать: каждую ночь пропадаетъ по яблочку. И прошло нѣсколько времени, яблоковъ ужъ очень много пропало. Вотъ онъ собралъ своихъ сыновей и говорить: „любезныя мои дѣти! ежели

вы меня любите, то подкараульте этого вора. Ежели изъ васъ кто поймаетъ этого вора, то отдамъ тому полъ-царства“.

Какъ начинается эта сказка? Какими словами? Сколько здѣсь всѣхъ лицъ, о которыхъ говорится? Какъ называются здѣсь сыновья царскіе? Какъ надобно называть дочерей царя? Супругу царя? Кто называется наслѣдникомъ царскимъ? Какой полный титулъ нашего Государя?—Государя Наслѣдника?—Другихъ дѣтей Государя и т. д? Что случилось у этого царя? Какое порученіе далъ царь сыновьямъ?

Въ первую ночь пошелъ старшій братъ; сидѣлъ онъ до двѣнадцати часовъ; послѣ двѣнадцати часовъ и заснулъ. Когда онъ утромъ проснулся, посмотрѣлъ: яблочка одного нѣтъ. Пришелъ и разсказалъ отцу все подробно. На другую ночь пошелъ средній братъ. Тоже и съ нимъ случилось. На третью ночь сталъ меньшой братъ проситься; но отецъ на это не соглашался: „ты, говоритъ, очень малъ; можетъ тебя что-нибудь испугать“. Но онъ убѣдительно просилъ отпустить. Отецъ согласился и отпустилъ; ну, онъ и пошелъ въ садъ и сѣлъ подъ яблоньку. Только сидѣлъ нѣсколько времени, вдругъ садъ освѣтило. Видитъ Иванъ Царевичъ: летитъ Жаръ-Птица; онъ притаился подъ дерево; птица подлетѣла и сѣла на сукъ. Только хотѣла яблочко склевать, какъ меньшой братъ подкрался и ухватилъ за хвостъ. Она вырвалась и улетѣла; а у него одно перо осталось въ рукѣ. Онъ сейчасъ перо въ платокъ, и остался здѣсь до утра. Утромъ приходитъ къ отцу своему; отецъ спрашиваетъ: „что

ты, сынъ мой любезный, видѣлъ ли вора“?—„Видѣлъ“ говоритъ; и развернулъ Иванъ Царевичъ платокъ; это перо такъ и осіяло всю комнату. „Ахъ говоритъ, сынъ мой любезный! Что же это такая была за птица“?

Что заставило царевичей подстеречь вора въ саду? Сколько всего ночей подстерегали они его? Который изъ нихъ былъ счастливѣе, и почему? Что случилось со среднимъ братомъ? Что случилось съ младшимъ? Какова была эта птица? Отчего удалось младшему увидѣть вора?

Послѣ того отецъ и призвалъ тѣхъ двухъ сыновей. „Ну, говоритъ, дѣти вы мои милыя! вора видѣли, но не поймали. Но я васъ теперь прошу: поѣзжайте вы въ путь и найдите вы мнѣ эту Жаръ-Птицу. Ежели изъ васъ ктонибудь найдетъ, тому отдамъ все царство.“ Двое поѣхали, а отецъ меньшаго сына не отпускаетъ. Тотъ сталъ проситься; отецъ долго не соглашался; наконецъ согласился, благословилъ ихъ всѣхъ, и поѣхали они въ путь. Ъхали долго ли, коротко ли, и подъѣзжаютъ къ столбу. Отъ этого столба идутъ три дороги и на столбѣ написано: „по правой сторонѣ ѣхать—быть убитому; по лѣвой сторонѣ ѣхать—быть самому голодному; по средней дорогѣ ѣхать—быть коню голодному“. Они здѣсь подумали, гдѣ кому ѣхать. Меньшой братъ по правой поѣхалъ; а тѣ двое поѣхали по этимъ дорогамъ.

Почему младшій выбралъ дорогу вправо? Почему царь пожелалъ имѣть Жаръ-Птицу? Легче или труднѣе было найти птицу,

чѣмъ подстеречь въ саду? Почему онъ не отпускалъ и теперь младшаго сына? Больше или меньше другихъ опасную дорогу выбралъ себѣ меньшой братъ? Почему, что угрожало ему?

Наконецъ меньшой братъ ѣхалъ нѣсколько времени, и на дорогѣ стоитъ избушка на куриныхъ лапкахъ, сама повертывается. Иванъ-Царевичъ и говоритъ; „избушка, поворотись ко мнѣ передомъ, Вошелъ онъ въ избушку; на печкѣ лежитъ Баба-Яга, костяная нога, носъ уперла въ потолокъ и кричитъ оттуда: „что здѣсь русскимъ духомъ пахнетъ“? Онъ ей и кричитъ: „вотъ, говоритъ, я тебя старую чертовку ссажу съ печки“! Она сама соскочила съ печки и стала его просить: „добрый молодецъ! не бей меня: я тебѣ пригожусь“. Онъ ей и говоритъ: „чѣмъ ты на меня закричала, ты бы лучше накормила, напоила и спать положила“. Она его стала спрашивать: „кто ты такой“? Онъ говоритъ: „я—Иванъ Царевичъ“. Она тутъ его накормила, напоила и спать положила. Утромъ Иванъ Царевичъ проснулся, умылся, одѣлся, Богу помолился, сталъ у ней спрашивать: „не знаешь ли ты, гдѣ Жаръ-Птица“? Она ему и говоритъ: „я не знаю, но ты поѣзжай дальше; тамъ будетъ сестра моя средняя, она тебѣ скажетъ. Да на тебѣ клубочекъ; когда ты повезешь Жаръ-Птицу, то за тобой погонять, ты и скажи: клубочекъ, клубочекъ! обратись въ гору. И онъ оборотится въ гору, а ты поѣдешь дальше“.—Тутъ онъ поблагодарилъ ее и поѣхалъ дальше къ ея сестрѣ.

Опишите избушку, въ которой живетъ Баба-Яга, самую Бабу-Ягу. Чего можно было ожидать отъ Бабы-Яги, судя по ея строгому вопросу? Отчего же она является доброй женщиной послѣ такого строгого вопроса? Для чего она дала Ивану Царевичу клубочекъ? Какое отношеніе имѣетъ клубочекъ къ горѣ?

Объясните слова: избушка, лапка, клубочекъ.

Ѣхалъ онъ нѣсколько времени, и на дорогѣ стоитъ избушка на куриныхъ лапкахъ, сама повертывается. Иванъ Царевичъ и говоритъ: „избушка, избушка! поворотись ко мнѣ передомъ, а къ лѣсу задомъ“! Избушка поворотилась къ нему передомъ. Вошелъ онъ въ избушку; на печкѣ лежитъ Баба-Яга, средняя сестра, костяная нога, носъ уперла въ потолокъ и кричитъ оттуда: „что здѣсь русскимъ духомъ пахнетъ“? „Вотъ, говоритъ, я тебя старую чертовку ссажу съ печки“! Она сама соскочила съ печки, Ивана Царевича накормила, напоила и спать положила. Утромъ онъ всталъ и сталъ спрашивать Бабу-Ягу: „гдѣ Жаръ-Птица“? Она ему сказала: „поѣзжай дальше, къ старшей сестрѣ“. Она ему тутъ дала гребенку. „Когда, ты поѣдешь съ Жаръ-Птицей, за тобой погонять, ты и скажи: гребенка, гребенка! обратись ты въ непроходимый лѣсъ! Она оборотится, а ты поѣдешь дальше.“ — Тутъ онъ поблагодарилъ ее и поѣхалъ къ старшей сестрѣ.

Почему Иванъ Царевичъ очутился у другой Бабы-Яги? Отличается ли чѣмъ-нибудь эта Баба-Яга отъ первой, или нѣтъ? Такая ли же избушка у этой Бабы-Яги, какъ у первой? Съ какою цѣлью вторая Баба-Яга дала Ивану-Царевичу гребешокъ? Что значить непроходимый лѣсъ?

Бхаль онъ нѣсколько времени; видитъ — опять избушка на куриныхъ лапкахъ. Избушка, избушка! поворотись ко мнѣ передомъ, а къ лѣсу задомъ!“ Вошелъ онъ въ избушку на печкѣ лежитъ Баба-Яга, костяная нога, носъ уперла въ потолокъ и кричитъ оттуда: „что здѣсь русскимъ духомъ пахнетъ“? — „Вотъ, говоритъ, я тебя старую чертовку ссажу съ печки!“ Она сама соскочила съ печки, Ивана Царевича накормила, напоила и спать положила. Утромъ Иванъ Царевичъ всталъ, Богу помолился; сталъ спрашивать у ней о Жарь-Птицѣ. Она дала ему щетку „Когда, говоритъ, за тобой погонять, то ты скажи: щетка, щетка! обернись ты въ огненную рѣку. И она сдѣлается огненной рѣкой, а ты поѣдешь дальше. И когда ты будешь подъѣзжать къ такому-то царству, будетъ ограда, и въ этой оградѣ будутъ ворота; за этой оградой висятъ три клѣтки: въ золотой клѣткѣ ворона сидитъ; въ серебряной грачъ сидитъ, въ мѣдной Жарь-Птица. Но ты помни не бери серебряную и золотую, и мѣдную не бери тоже, а отвори дверку и вынь Жарь-Птицу, и завяжи въ платокъ!“ Иванъ Царевичъ поблагодарилъ ее и поѣхалъ въ путь.

Какое наставленіе дала третья Баба-Яга царевичу? Такова ли же была третья Баба-Яга, и такъ же ли приняла она Ивана Царевича, какъ первыя двѣ? Что она дала Ивану Царевичу и для чего? Имѣетъ ли какое отношеніе щетка къ огненной рѣкѣ? Кто были между собою эти три Бабы-Яги? Которая изъ нихъ сказала Ивану Царевичу о Жарь-Птицѣ? Которая изъ трехъ птицъ хуже?

Почему же ворона сидитъ въ золотой клѣткѣ, грачъ въ серебряной а Жарь-Птица въ мѣдной? Что значитъ огненная рѣка?

Объясните слова: ограда, грачъ, ссаживать.

Подъѣзжаетъ онъ къ царству и видитъ ограду каменную; никакъ нельзя черезъ нее передѣзть; и въ ворота нельзя проѣхать — львы стоятъ. Только онъ посмотрѣлъ и говоритъ: „ахъ, конь мой, лошадь вѣрная моя! Перепрыгни ты черезъ ограду и дай мнѣ достать Жарь-Птицу!“ Онъ отъѣхалъ назадъ, рассказавъ и перепрыгнулъ черезъ ограду. Только онъ видитъ, что Жарь-Птица большая; въ платокъ ее нельзя завязать. Подумалъ, взялъ эту мѣдную клѣтку со-всѣмъ; вдругъ колокольчики зазвенѣли и львы разре-вѣлись. Онъ тутъ испугался, что его поймаютъ; разскакался, перепрыгнулъ ограду и поскакалъ дальше съ Жарь-Птицей. Только онъ отъѣхалъ нѣсколько и видитъ, что за нимъ гонять въ погоню; онъ тутъ взялъ клубочекъ. „Клубочекъ, обернись въ гору!“ Клубочекъ обернулся въ гору; а онъ поѣхалъ дальше. Войско подскакало къ горѣ и видитъ, что непроходимая гора; то они (войско) возвратились назадъ, взяли скрепки, подъѣхали къ горѣ и раскопали ее. Погнали опять за Иванъ Царевичемъ въ погоню. Только Иванъ Царевичъ видитъ, что за нимъ гонять въ погоню, онъ взялъ гребенку и сказалъ: „ты, гребенка, обернись въ непроходимый лѣсъ!“ Она обернулась. Войско подскакало къ лѣсу и видитъ, что непроходимый лѣсъ. Они возвратились назадъ, взяли

топоры и прорубили себѣ дорогу. Они за нимъ дальше поскакали: Иванъ Царевичъ видитъ, что за нимъ гонять; онъ взялъ щетку и сказалъ: „щетка обернись ты въ огненную рѣку!“ Только войско подскакало и видитъ, что огненная рѣка. Но Иванъ Царевичъ за рѣкой легъ отдыхать. Только войско это, кто изъ людей ни кинется, то сейчасъ и ошпарится. Дѣлать имъ было нечего, и возвратились они назадъ. Иванъ Царевичъ отдохнулъ и поѣхалъ въ путь.

Легко ли было Ивану Царевичу достать Жаръ-Птицу? Выполнили ли онъ наставленіи старшей Бабы-Яги? Что за колокольчики зазвѣли и за чѣмъ они устроены были? Всѣми ли средствами, данными отъ Бабы-Яги, Иванъ Царевичъ воспользовался въ побѣгъ? Всѣ ли были они дѣйствительны? Можно ли ожидать, что всѣ опасности для Ивана Царевича миновали? Какія препятствія войско уничтожило и какими средствами? Почему оно не могло уничтожить третьяго препятствія?

Объясните слова: скребка, ошпариться, непроходимый, обернуться, разревѣть, перелѣзть.

Только ѣхалъ онъ нѣсколько времени и подъѣзжаетъ къ этому самому столбу, и у этого столба раскинуть шатеръ, и въ этомъ шатрѣ сидятъ два молодца. Подошелъ онъ къ нимъ и узналъ, что это его братья. Онъ очень этому случаю радъ, поздоровался съ ними, рассказалъ все подробно. Онъ тутъ легъ съ ними отдохнуть. Но братьямъ стало завидно, что онъ, меньшей братъ, привезетъ къ отцу Жаръ-Птицу; „но мы старшіе прїедемъ, не привеземъ ничего.“ Они согласились его кинуть въ ровъ. Вотъ они его сонна-

го и кинули въ ровъ: въ этомъ во рву всякіе гады, звѣри, и даже оттуда не видать солнечнаго свѣта. Но когда ему пить и ѣсть было нечего, то онъ питался землей и вздумалъ копать и лѣзть къверху. Только онъ полѣзъ, самъ руками копаетъ и лѣзетъ все выше да выше. Наконецъ онъ все выше да выше лѣзъ, и увидалъ оттуда солнечный лучъ. Только онъ дальше полѣзъ и вылѣзъ наружу. Отдохнулъ нѣсколько времени около рва и пошелъ дальше.

Только подходитъ къ одному городу и видитъ въ этомъ городѣ, что толпа стоитъ народу. Пошелъ онъ къ народу и спрашиваетъ: „что это такое значитъ—вы стоите около озера?“ Они ему отвѣчаютъ, что „мы ждемъ: отсюда выйдетъ змѣй шестиглавый, и должны мы ему кинуть дѣвицу: но какъ онъ всѣхъ дѣвицъ переѣлъ, то теперь должны кинуть царскую дочь“. Но онъ имъ сказалъ: „ахъ, какъ мнѣ это жалко; но покажите, гдѣ царь и дочь?“ Когда царь и дочь вышли, онъ къ нимъ подошелъ. „Я вашу дочь, говоритъ, могу спасти“. Царь и говоритъ: „теперь нельзя и думать отъ этакаго змѣя“. А Иванъ Царевичъ опять говоритъ: „я вамъ спасу вашу дочь, но прикажите только связать три пучка жимостовыхъ палокъ“. Когда связали, принесли. Вдругъ змѣй и плыветъ, на разные голоса свищетъ, реветъ: только было ротъ разинулъ, а Иванъ Царевичъ однимъ пучкомъ срубилъ ему двѣ головы; другимъ пучкомъ другія двѣ; третьимъ еще двѣ: всѣ шесть головъ отру-

билъ. Тутъ сейчасъ царь обрадовался, кинулся его цѣловать и попросилъ къ себѣ во дворецъ. Всѣ жители обрадовались, что онъ такъ змѣя побѣдилъ; такъ сейчасъ задали пиръ. Царь сталъ предлагать Иванъ Царевичу жениться. Сватьбу сыграли.

Отецъ женивши Иванъ Царевича: сталъ спрашивать его „изъ какого ты царства“? Онъ отвѣчаетъ, что „изъ такого-то царства, такого-то царя сынъ“. Потомъ онъ сталъ царя приглашать: „не угодно ли къ своему отцу повидаться? И когда вы рады къ отцу ѣхать, сказалъ царь, дамъ вамъ два ворона и садитесь на этихъ вороньевъ, и когда вы сидите, то скажите: „въ такое-то царство“; васъ прямо и привезутъ“. Вотъ царь далъ имъ вороньевъ; они сѣли и полетѣли.

Что заставило Ивана Царевича выльзть изъ рва на свѣтъ Божій? Какъ Иванъ Царевичъ побѣдилъ змѣя? Что заставило его рѣшиться на такой подвигъ съ змѣею? Какъ за сына царскаго, или какъ за героя только выдалъ за Ивана Царевича дочь свою царь? Что значить сыграть сватьбу? Какъ встрѣтился младшій братъ со старшимъ? Какъ они поступили съ нимъ и въ какое время? Что онъ дѣлалъ во рву? Какимъ образомъ выльзъ изъ рва? Куда пришелъ Иванъ Царевичъ и что увидѣлъ?

Объясните: пиръ, подвигъ, герой, шатеръ.

А старшіе два брата какъ взяли Жаръ-Птицу, привезли ее къ отцу; отецъ былъ такъ радъ Жаръ-Птицѣ. На другой день изъ этой Жаръ-Птицы сдѣлалась ворона; они такъ удивились, и отецъ удивился: „отчего это такое значить“? Однако отецъ повѣсилъ

ворону у себя въ комнатѣ; такъ она и висѣла воронной. Когда Иванъ Царевичъ сталъ подлетать къ отцу, то вдругъ изъ вороны сдѣлалась опять Жаръ-Птица; и видятъ: прилетаютъ два ворона, и на вороньяхъ сидятъ мужчина и дѣвица. Отецъ этому испугался, подумалъ: что не за Жаръ ли Птицей прилетѣли и не передъ *своими* ли она изъ вороны сдѣлалась Жаръ-Птицей. Но вдругъ Иванъ Царевичъ входитъ съ супругой и бросается на шею къ отцу, и проситъ прощенья, что безъ его позволенія онъ женился. Отецъ никакъ узнать его не могъ. „Ахъ, ты, сынъ мой! Что ты такъ долго не пріѣзжалъ? Братья твои возвратились, Жаръ-Птицу достали“. — „Нѣтъ, говоритъ, не братья, а я Жаръ-Птицу досталъ; съ ними я выѣхалъ на дорогу: они меня соннаго кинули въ ровъ, а Жаръ-Птицу отъ меня увезли“. А потомъ онъ все подробно разсказалъ. Сейчасъ отецъ двухъ сыновей своихъ заставилъ пасти скотину, а ему отдалъ все царство свое. Потомъ они сдѣлали такой пиръ.

Я тамъ былъ, вино, пиво пилъ; по усамъ текло, да въ ротъ не попало.

Каково было братьямъ, когда они увидѣли возвратившагося брата? Могъ ли не простить отецъ Ивану Царевичу, что онъ безъ позволенія женился? Строго ли наказалъ другихъ сыновей своихъ царь. Исполнилъ ли онъ свое обѣщаніе относительно того, кто досталъ Жаръ-Птицу?

Примѣчаніе. Итакъ младшій Царевичъ поднараулилъ въ саду своего вора, Жаръ-Птицу, и досталъ ее изъ того царства, въ

которомъ она жила, и получилъ награду, — вотъ содержаніе сказки — Перечислите теперь всѣ пренятствія къ совершенію такого подвига. Не было ли для Ивана Царевича и въ несчастіяхъ счастья? Отчего-же именно на долю Ивана а не другаго котораго либо Царевича выпало такое счастье? Что онъ за человѣкъ былъ, похожъ ли былъ на своихъ братьевъ?

О РЫБАКѢ И РЫБКѢ.

Жилъ старикъ со своею старухой.

У самаго синяго моря;

Они жили въ ветхой землянкѣ

Ровно тридцать лѣтъ и три года.

Старикъ ловилъ неводомъ рыбу,

Старуха пряла свою пряжу.

Разъ онъ въ море закинулъ неводъ.

Пришелъ неводъ съ одною тиной:

Онъ въ другой разъ закинулъ неводъ,

Пришелъ неводъ съ травой морской;

Въ третій разъ закинулъ неводъ,

Пришелъ неводъ съ золотой рыбкою,

Съ непростою рыбкой, съ золотою.

Какъ взмолилась золотая рыбка,

Голосомъ молвить человѣчьимъ:

„Отпусти ты, старче, меня въ море,

Дорогой за себя дамъ выкупъ:

„Откуплюсь, чѣмъ только пожелаешь!

Удивился старикъ, испугался:

Онъ рыбачилъ тридцать лѣтъ и три года,

И не слыхивалъ, чтобъ рыба говорила.

Отпустилъ онъ рыбку золотую

И сказалъ ей ласковое слово:

— Богъ съ тобою, золотая рыбка!

Твоего мнѣ откупа не надо;

Ступай себѣ въ синее море,

Гуляй тамъ себѣ на просторѣ.

Воротился старикъ ко старухѣ,

Разсказалъ ей великое чудо.

— Я сегодня поймалъ было рыбку,

Золотую рыбку, не простую;

По нашему говорила рыбка,

Домой въ море синее просилась:

Дорогою цѣною откупалась:

Откупалась, чѣмъ только пожелаю;

Не посмѣлъ я взять съ нея выкупъ;

Такъ пустилъ ее въ синее море. —

Старика старуха забранила.

„Дурачина ты простофиля!

Не умѣлъ ты взять выкупа съ рыбки!

Хоть бы взялъ съ нея корыто:

Наше-то совсѣмъ раскололось!“

Вотъ пошелъ онъ къ синему морю.

Видитъ! море слегка разыгралось.

Сталъ онъ кликать золотую рыбку;

Приплыла къ нему рыбка и спросила:

„Чего тебѣ надобно, старче?“

Ей съ поклономъ старикъ отвѣчаетъ:

— Смилуйся, государыня рыбка!
Разбранила меня моя старуха,
Не даетъ старику мнѣ покою;
Надобно ей новое корыто:
Наше-то совсѣмъ раскололось. —
Отвѣчаетъ золотая рыбка:
„Не печалься, ступай-себѣ съ Богомъ!
Будетъ вамъ новое корыто.“

Воротился старикъ ко старухѣ;
У старухи новое корыто.
Еще пуще старуха бранится:
„Дурачина ты, простофиля!
Выпросилъ, дурачина, корыто!
Въ корытѣ много ли корысти?
Воротись, дурачина, ты къ рыбкѣ;
Поклонись ей, вырази ужъ избу.“
Вотъ пошелъ онъ къ синему морю:
Помутилося синее море.
Сталъ онъ кликать золотую рыбку;
Приплыла къ нему рыбка, спросила:
„Чего тебѣ надобно, старче?“
Ей съ поклономъ старикъ отвѣчаетъ:
— Смилуйся, государыня, рыбка!
Еще пуще старуха бранится,
Не даетъ старику мнѣ покою;
Избу просить, сварливая баба. —
Отвѣчаетъ золотая рыбка:
„Не печалься, ступай-себѣ съ Богомъ!

Такъ и быть: изба вамъ ужъ будетъ.“

Пошелъ онъ ко своей землянкѣ,
А землянки нѣтъ ужъ и слѣда;
Передъ нимъ изба со свѣтелкой,
Съ кирпичною, бѣленою трубою,
Съ дубовыми, тесовыми вороты.
Старуха сидитъ подъ окошкомъ,
На-чемъ-свѣтъ стоитъ мужа ругаетъ.
„Дурачина ты, прямой простофиля!
Выпросилъ, простофиля, избу!
Воротись, поклонись рыбкѣ:
Не хочу быть черной крестьянкой,
Хочу быть столбовою дворянкой.“

Пошелъ старикъ къ синему морю:
Не спокойно синее море
Сталъ онъ кликать золотую рыбку;
Приплыла къ нему рыбка, спросила:
„Чего тебѣ надобно, старче?“
Ей съ поклономъ старикъ отвѣчаетъ:
— Смилуйся, государыня, рыбка!
Пуще прежняго старуха вздурилась,
Не даетъ старику мнѣ покою:
Ужъ не хочетъ быть она крестьянкой,
Хочетъ быть столбовою дворянкой.
Отвѣчаетъ золотая рыбка:
„Не печалься, ступай себѣ съ Богомъ!
Воротился старикъ ко старухѣ.
Что-жъ онъ видитъ? Высокій теремъ.

На крыльцѣ стоитъ его старуха,
Въ дорогой собольей душегрѣйкѣ,
Парчевая на моковѣ кичка,
Жемчуги окружили шею,
На рукахъ золотые перстни,
На ногахъ красные сапожки.
Передъ нею усердные слуги;
Она бьетъ ихъ, за чупрынь таскаетъ.
Говоритъ старикъ своей старухѣ:
— Здравствуй, барыня-сударыня дворянка!
Чай, теперь твоя душенька довольна?—
На него прикрикнула старуха,
На конюшнѣ служить его послала.

Вотъ недѣля-другая проходить:
Еще пуще старуха вздурилась;
Опять къ рыбкѣ старика посылаетъ.
„Воротись, поклонись рыбкѣ:
Не хочу быть столбовою дворянкой,
А хочу быть вольною царицей.
Испугался старикъ, взмолился:
— Что ты, баба, бѣлены объѣлась?
Ни ступить, ни молвить не умѣешь—
Насмѣшишь ты цѣлое царство.—
Осердилась пуще старуха,
По щекѣ ударила мужа.
„Какъ ты смѣешь, мужикъ, спорить со мною,
Со мною, дворянкой столбовою?
Ступай къ морю, говорятъ тебѣ честию,

Не пойдешь, поведутъ по неволѣ!“

Старичекъ отправился къ морю:
Почернѣло синее море.
Сталъ онъ кликать золотую рыбку;
Приплыла къ нему рыбка, спросила:
„Чего тебѣ надобно, старче?“
Ей съ поклономъ старикъ отвѣчаетъ:
— Смилуйся, государыня, рыбка!
Опять моя старуха бунтуетъ:
Ужъ не хочетъ быть она дворянкой.—
Хочетъ быть вольною царицей.
Отвѣчаетъ золотая рыбка:
„Не печалься, ступай-себѣ съ Богомъ!
Добро! будетъ старуха царицей!“

Старичекъ къ старухѣ воротился.
Что-же? Предъ нимъ царскія палаты,
Въ палатахъ видить свою старуху,
За столомъ сидитъ она царицей,
Служать ей бояре да дворяне,
Наливаютъ ей заморскія вина,
Заѣдаетъ она пряникомъ печатнымъ,
Вокругъ ея стоитъ грозная стража,
На плечахъ топорики держатъ.
Какъ увидѣлъ старикъ, испугался;
Въ ноги онъ старухѣ поклонился,
Молвилъ: здравствуй грозная царица!
Ну, теперь твоя душенька довольна.—
На него старуха не взглянула,

Лишь съ очей прогнать его велѣла.
Подбѣжали бояре и дворяне,
Старика въ зашеи затолкали.
А въ дверяхъ-то стража подбѣжала,
Топорами чуть не изрубила;
А народъ-то надъ нимъ насмѣялся:
„По дѣломъ тебѣ, старый невѣжа!
Впередъ тебѣ, невѣжа, наука:
Не садися не въ свои сани!“ —

Вотъ недѣля, другая проходитъ,
Еще нуще старуха вздурилась:
Царедворцевъ за мужемъ посылаетъ.
Отыскали старика, привели къ ней.
Говоритъ старику старуха:
„Воротись, поклонися рыбѣ:
Не хочу быть вольною царицей,
Хочу быть владычицей морской.
Чтобъ жить мнѣ въ окіанѣ-морѣ,
Чтобъ служила мнѣ рыбка золотая
И была бы у меня на посылкахъ.
Старикъ не осмѣлился перечить,
Не дерзнулъ поперекъ слово молвить.

Вотъ идетъ онъ къ синему морю;
Видитъ, на морѣ черная буря —
Такъ и вздулись сердитыя волны,
Такъ и ходятъ, такъ воемъ и воютъ.
Сталъ онъ кликать золотую рыбку.
Приплыла къ нему рыбка, спросила:

„Чего тебѣ надобно, старче?“

И старикъ съ поклономъ отвѣчаетъ:

— Смилуйся, государыня, рыбка!

Что мнѣ дѣлать съ проклятою бабой?

Ужъ не хочетъ быть она царицей.

Хочетъ быть владычицей морской,

Чтобъ жить ей въ окіанѣ-морѣ,

Чтобы ты сама ей служила,

И была-бы у нея на посылкахъ. —

Ничего не сказала рыбка.

Лишь хвостомъ по водѣ плеснула

И ушла въ глубокое море.

Долго у моря ждалъ онъ отвѣта.

Не дождался, къ старухѣ воротился —

Глядь: опять предъ нимъ землянка,

На порогѣ сидитъ его старуха,

А передъ нею разбитое корыто.

ЗАГАДКИ.

- 1) Мать съ дочерью, да бабушка съ внучкою, а
всѣхъ-то ихъ — трое.
- 2) Кругленько, бѣленько, всему свѣту миленько.
- 3) Семь десятъ одежекъ — всѣ безъ застежекъ.
- 4) Маленькій, удаленькій, сквозь землю прошелъ,
красную шапочку нашелъ.
- 5) Есть семь братьевъ, годами равные, именами
разные.

- 6) Безъ крыль летить, безъ ногъ бѣжить.
- 7) Зимой грѣть, весной тлѣть, лѣтомъ умираетъ, осенью оживаетъ.
- 8) Маленькая собачка свернувшись лежитъ; не кусаетъ, не лаетъ; въ домъ не пускаетъ.
- 9) Хожу на головѣ, хотя и на ногахъ; хожу я босикомъ, хотя и въ сапогахъ.
- 10) Новая посуда вся въ дырѣ.
- 11) Два конца, два кольца, въ срединѣ гвоздь.
- 12) У двухъ матерей по пяти сыновей; одно имя всѣмъ.
- 13) Братъ съ братомъ черезъ дорожку живутъ, а вѣкъ другъ друга не видали.
- 14) Два раза на свѣтъ родилась.
- 15) Виситъ сито не руками свито.
- 16) Безъ оконъ, безъ дверей — полна комната людей.
- 17) Что веселитъ весной, а лѣтомъ прохлаждаетъ, питаетъ осенью, зимою согрѣваетъ?
- 18) Росло повыросло, изъ куста повылѣзло; по рукамъ покатилося, на зубакъ очутилося.
- 19) Меня частенько просятъ, ждуть; а только покажусь, то прятаться начнутъ.
- 20) На одной ямѣ сто ямъ съ ямкой.
- 21) Въ лѣсъ идетъ, домой глядитъ; изъ лѣсу идетъ, въ лѣсъ глядитъ.
- 22) Протянута нитка; на клубокъ не смотать.

- 23) Что за звѣрь: въ зиму встѣ, а лѣтомъ спитъ; тѣло теплое, а крови нѣтъ.
- 24) Чему на свѣтъ нѣтъ ни мѣры, ни вѣсу, ни цѣны?
- 25) Что безъ умолку?
- 26) Поутру въ сажень; полдень съ пядень; а ввечеру черезъ поле хватаетъ.
- 27) Утромъ на четырехъ, въ полдень на двухъ, а вечеромъ на трехъ.
- 28) Поле бѣлое, сѣмя черное; кто сѣетъ, тотъ разумѣетъ.
- 29) Головку отрѣжу, сердце выну; дамъ пить — станетъ говорить.
- 30) Четыре брата на свѣтъ: два меньшіе впереди, два большіе позади; спѣшатъ, бѣгутъ, но другъ друга не догонятъ.
- 31) Кто дѣлаетъ — не для себя; кто покупаетъ — тому не нуженъ; а кому нуженъ, тотъ не вѣдаетъ.
- 32) Безъ рукъ, безъ топоренка построена избенка.
- 33) Четверо братьевъ подъ одной шляпой стоятъ.
- 34) Тяжело не тяжело; а чрезъ избу не перекинешь.
- 35) Вду, ѣду — слѣду нѣту; рѣжу, рѣжу — крови нѣту.
- 36) Не море, не земля; корабли не плаваютъ, а ходить нельзя.
- 37) Скатерть бѣла весь міръ застлала.

38) Я бѣлъ, какъ снѣгъ; въ чести у всѣхъ, и
направлюсь вамъ во вредъ зубамъ.

39) Въ водѣ родится, воды боится.

40) Чистъ, ясенъ, какъ алмазъ, дорогъ не бываетъ;
онъ отъ матери рожденъ, самъ ее рождаетъ.

41) Стучить, гремитъ, вертится, ходитъ весь
вѣкъ, а не человѣкъ.

42) Крыльями машетъ; улетѣть не можетъ.

43) Живетъ безъ тѣла; говоритъ безъ языка, ни-
кто его не видитъ, а всякой слышитъ.

44) Сестра къ брату въ гости идетъ; а братъ отъ
сестры за лѣсъ прячется.

Разгадки.

1) Мать, дочь, и внучка. 2) Деньги. 3) Капуста. 4) Грибъ.
5) Семь дней недѣли. 6) Туча. 7) Печка. 8) Замокъ. 9) Гвоздь
въ сапогѣ. 10) Корзина. 11) Ножницы. 12) Пальцы на рукахъ.
13) Глаза. 14) Курица. 15) Паутина. 16) Огурецъ. 17) Дерево.
18) Орѣхи. 19) Дождь. 20) Надерстокъ. 21) Топоръ. 22) Дорога,
лучи солнца. 23) Печка. 24) Огонь. 25) Вода. 26) Тѣнь. 27) Чело-
вѣкъ. 28) Письмо. 29) Гусиное перо. 30) Колеса. 31) Гробъ. 32)
Гнѣздо. 33) Столъ. 34) Перышко. 35) лодка. 36) Болото. 37)
Снѣгъ. 38) Сахаръ. 39) Соль. 40) Ледъ. 41) Часы. 42) Мельница.
43) Эхо. 44) Солнце и мѣсяць.

Пословицы и поговорки.

Береженного, и Богъ бережетъ.

Добрый конецъ; всему дѣлу вѣнецъ.

Денежка рубль бережетъ.

Ложью свѣтъ пройдешь, да не воротишься.

Терпи казакъ, атаманомъ будешь.

Тише ѣдешь, дальше будешь.

Языкомъ болтай, а рукамъ воли не давай.

Лѣнивому всегда праздникъ.

Хлѣбъ-соль ѣшь, а правду рѣжь.

Безъ Бога ни до порога.

Долгъ платежомъ красенъ.

Замокъ для глупаго — печать для умнаго.

Худое колесо громче скрипитъ.

Мало говори, больше услышишь.

Скученъ день до вечера, коли дѣлать нечего.

На хорошій цвѣтокъ, летитъ мотылекъ.

И мѣсяць свѣтитъ, когда солнца нѣтъ.

Знаетъ кошка чье мясо съѣла.

Глупому сыну не въ помощь богатство.

Дальше въ лѣсъ — больше дровъ.

Буй желѣзо, пока горячо.

И пѣтухъ храбрится на своемъ пепелищѣ.

Не великъ сверчокъ, да громко поетъ.

Дружба дружбой, а служба службой.

Не такъ живи какъ хочется, а такъ живи какъ

Богъ велитъ.

Легко чужими руками жаръ загребать.

Умъ хорошъ; а два еще лучше того.

Взявшись за гузъ, не говори что не дюжъ.

Какъ поѣшь такъ и поженешь.

Береги денежку на черный день.

Свяжись съ дуракомъ, самъ дуракъ будешь.

32. Одинъ дуракъ броситъ камень въ воду, десять умныхъ не вытащатъ.
- Десять разъ примѣрь и одинъ отрѣжь.
34. Кто вчера солгалъ, тому и завтра не повѣрятъ.
35. На безлюдѣ, и Оома дворянинъ.
- Любишь взять, люби и отдать.
- Съ поклону голова не заболитъ.
- Какъ мѣсяцъ ни свѣти, и все не солнца свѣтъ.
- Тамъ хорошо, гдѣ насъ нѣтъ.
- Въ гостяхъ хорошо, а дома лучше.
- Ученье горько, но плоды его сладки.
- Кто грамотѣ гораздъ, тому не пропасть.
- Ученье лучше богатства.
44. Ученье въ счастіи украшаетъ, а при несчастіи утѣшаетъ.
45. Покорному дитяти все кстаети.
46. Порядокъ душа всякого дѣла.
47. Не говори, что не могу, — говори, что не хочу.
48. Скажи съ кѣмъ ты другъ, а я скажу кто ты таковъ.
49. Старый другъ лучше новыхъ двухъ.
- Другъ познается въ несчастіи.
50. Кто въ нуждѣ не бывалъ, тотъ ее не видалъ.
51. Нужда остритъ разумъ.
- Бѣдность учитъ, а счастіе портитъ.
- Дающая рука не оскудѣетъ.
- Съ міру по ниткѣ, голому рубаха.
- Не проси у богатаго, проси у добраго.

52. Не давши слова, крѣпись, а далъ слово, держись!
53. Честь дороже золота.
54. На свѣтѣ все сыщешь, кромѣ отца и матери.
- 55. Дитя хотъ криво, да отцу, матери мило.
56. Какъ Богъ для людей — такъ отецъ для дѣтей.
57. Уважай старика, самъ будешь старъ.
58. Отъ сердца до Бога прямая дорога.
- 59. Всякая неправда грѣхъ.
60. Правда и въ морѣ не потонетъ.
61. Правда свѣтлѣе солнца.
62. Скупой богачъ, бѣднѣе нищаго.
- 63. Богъ здоровье даетъ, а хлѣба самъ достанъ.
64. Не великъ муравей, а горы копаешь.
- Доброе братство лучше богатства.
65. Одною рукою и узла не завяжешь.
66. Рука руку моетъ, и обѣ бѣлы.
- 67. Бѣлыя ручки чужіе труды любятъ.
68. Плугъ да борона сами не богаты, а весь свѣтъ кормятъ.
74. Смѣется котелъ надъ горшкомъ, а оба черные.
75. Черна коровка да бѣлое молочко даетъ.
76. Не гони коня кнутомъ, гони овсомъ.
77. Сколько волка ни корми, а онъ все въ лѣсъ смотреть.
78. Чужаго не хватай своего не бросай.
80. Гдѣ цвѣтокъ, тамъ и медокъ.
81. Меньше говори, да больше дѣлай.
82. Побольше грамотныхъ, по меньше дураковъ.

- 83 Не перомъ пишутъ, а умомъ,
 84 Куда одинъ баранъ, туда и все стадо.
 85 У страха глаза велики.
 86 Волковъ бояться въ лѣсъ не ходить.
 87 Не трудно сдѣлать, да трудно задумать.
 88 Слову—вѣра, хлѣбу—мѣра, деньгамъ—счетъ.
 89 Трудовая денежка до вѣку кормить.
 90 Богъ труды любитъ.
 91 Трудъ кормить, а лѣнь портить.
 92 Кто работаетъ, тому Богъ помогаетъ.
 93 Никогда не откладывай до завтра того, что ты
 можешь сдѣлать сегодня.
 94. — Вѣкъ живи, вѣкъ учись, 24

2u

2013

1339

ՀՀ Ազգային գրադարան

NL0060097

